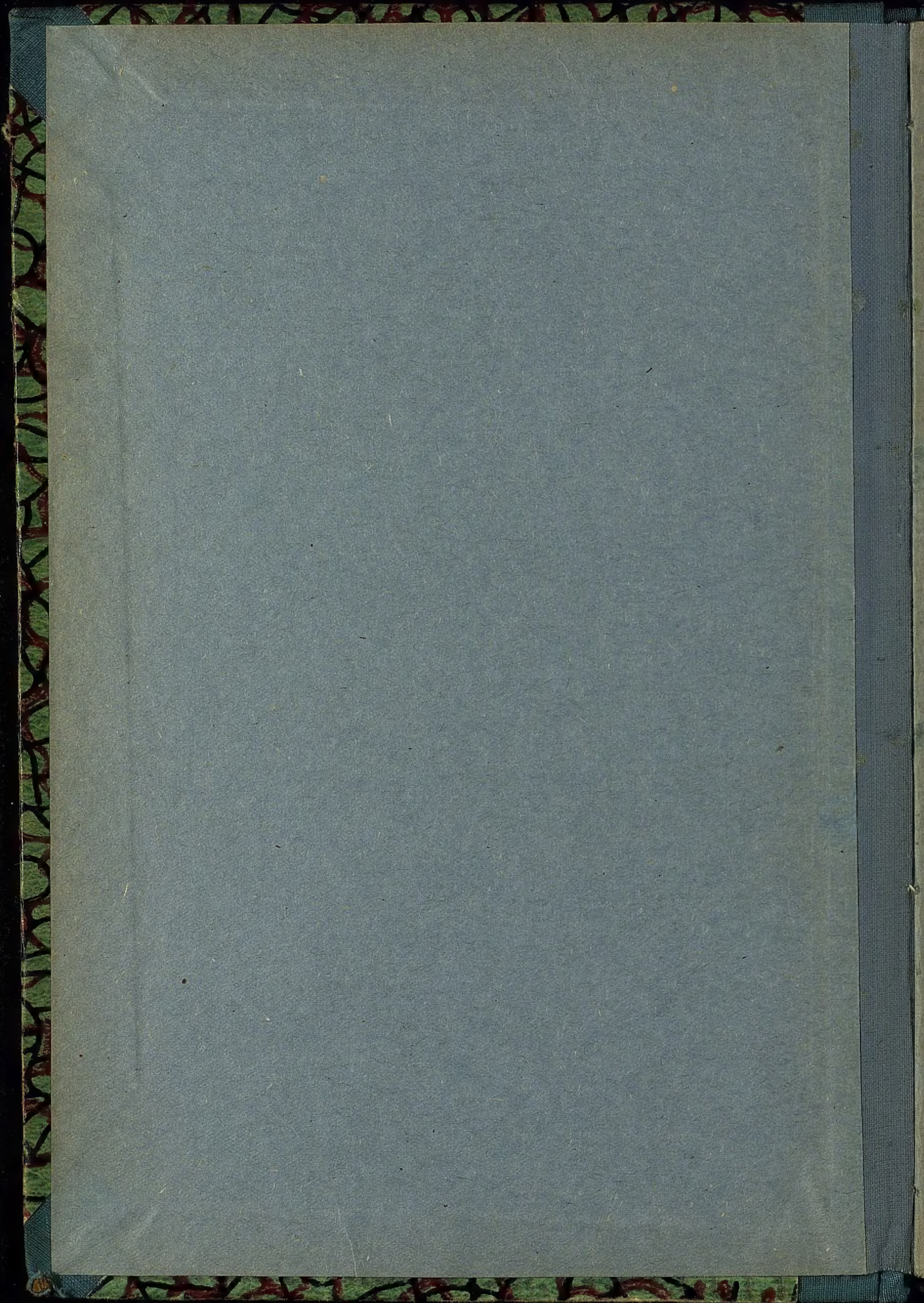
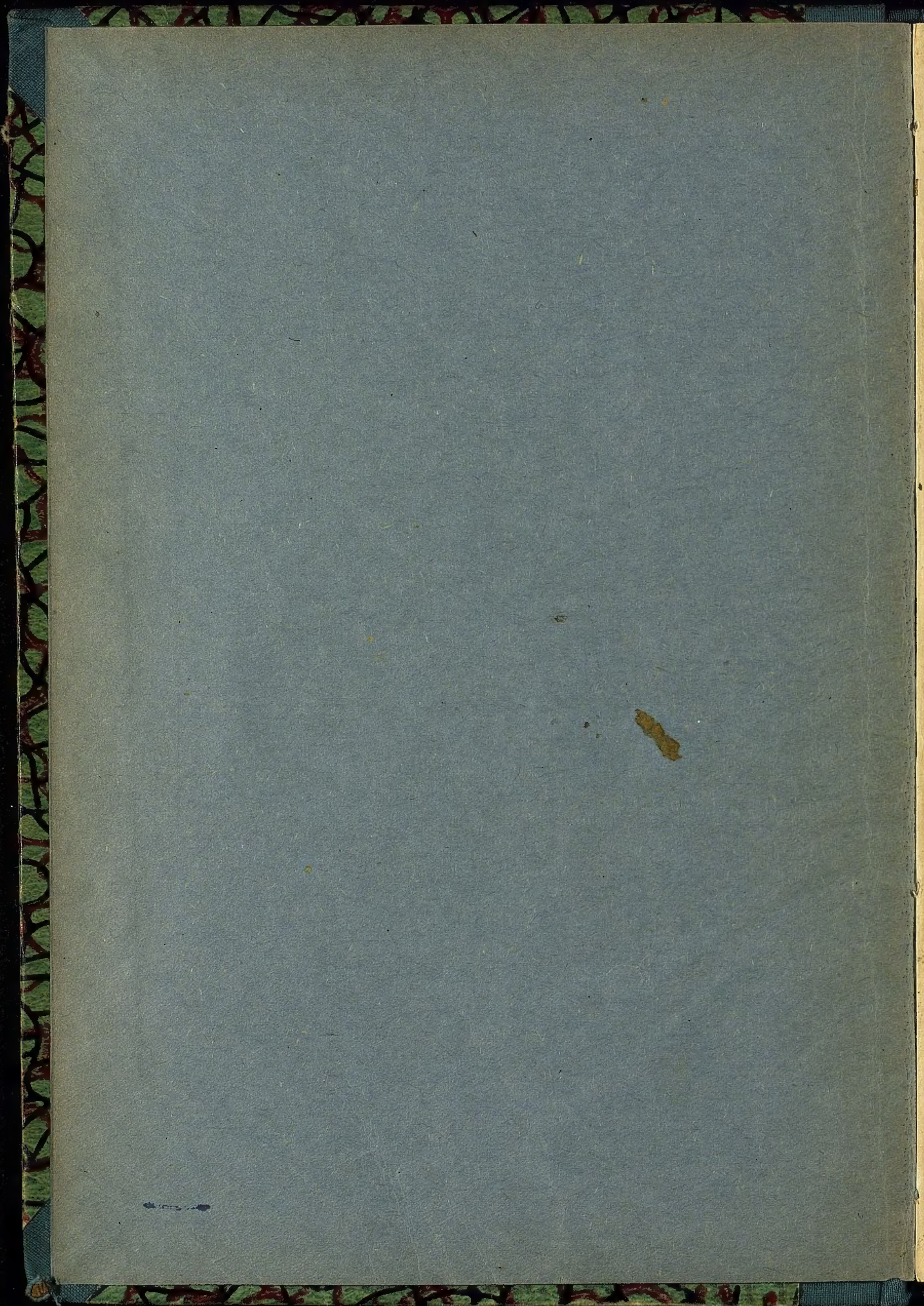




САРАТОВСКОЕ О-во ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ.

С. В. ЮШКОВ.

ИССЛЕДОВАНИЯ по истории русского права

Выпуск I.

Глубокоуважаемому Сергею Владимировичу Бахрушину от автора

САРАТОВСКОЕ О-во ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ.

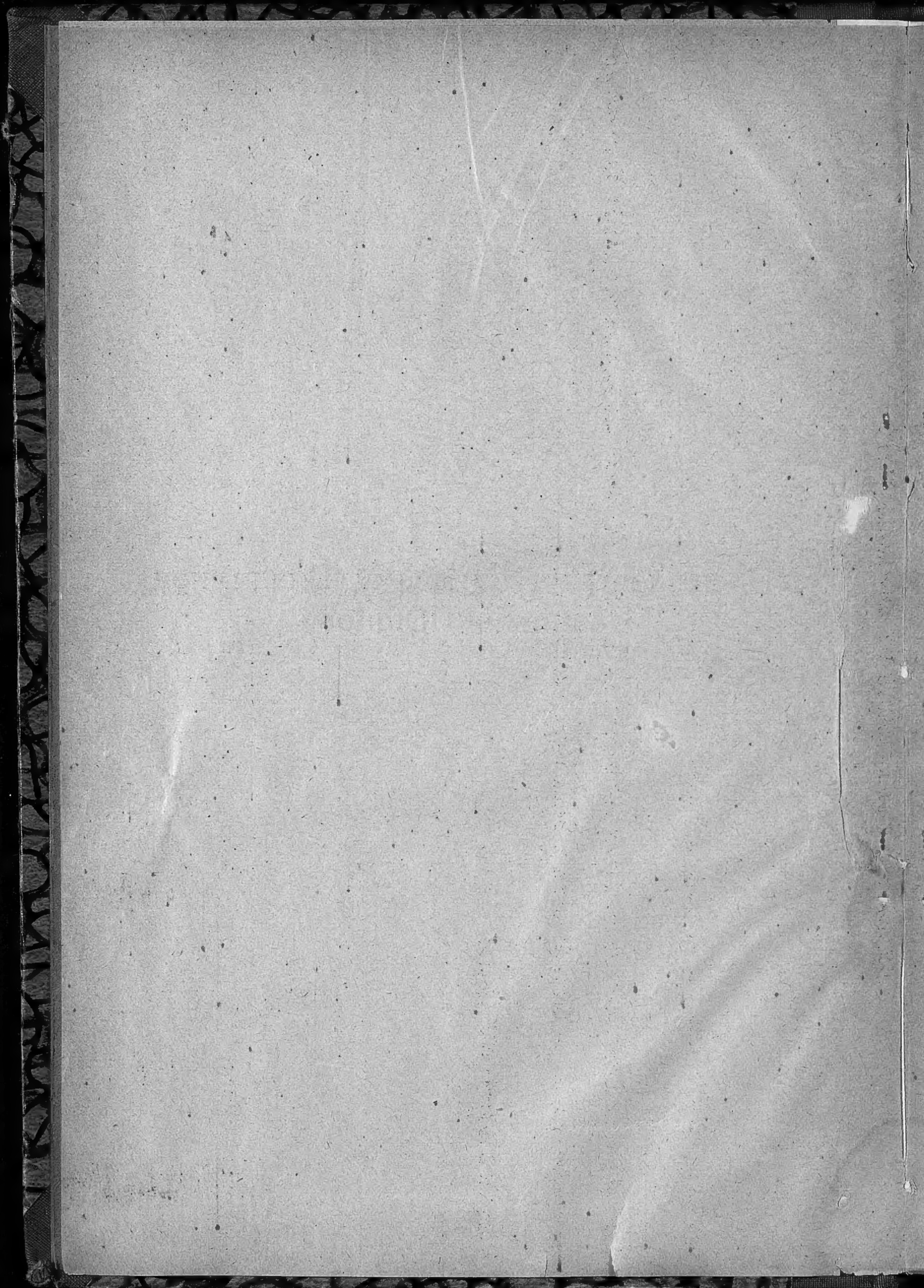
С. В. ЮШКОВ.

ИЗСЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ РУССКОГО ПРАВА

Выпуск I.

Улит. № 1053. Г. Новоузенск типография Комбината. Тираж 200 экз

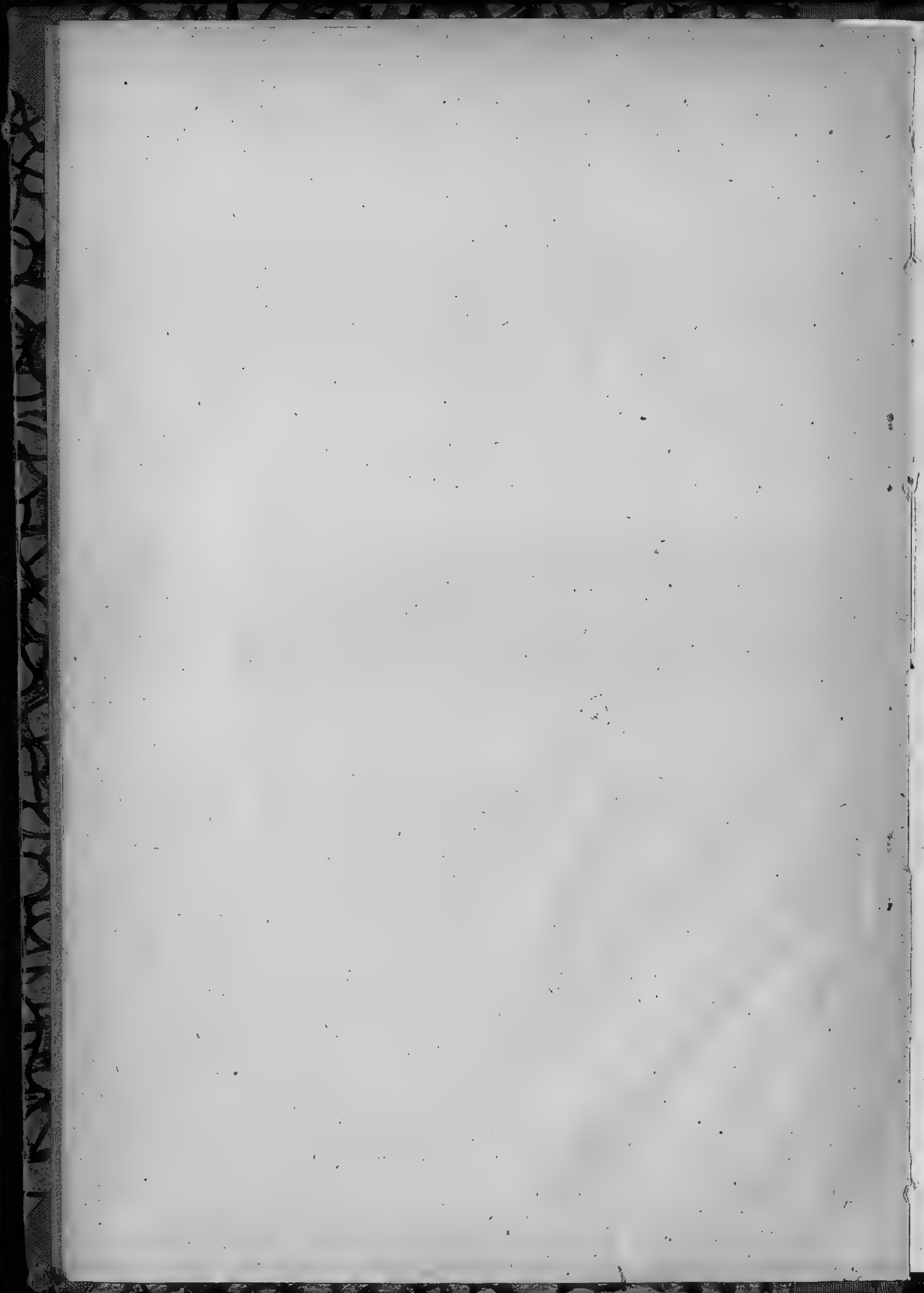
Посвящается отцу моему Владимиру Ивановичу Юшкову.



С. В. Юшков.

Устав кн. Владимира.

(Историко-юридическое изследование).



В предлагаемой работе делается попытка анализа Устава кн. Владимира, этого интереснейшего памятника древней Руси. В первой части будет обследована история его текста, а также и текста памятников, находящихся с ним в непосредственной связи. Во второй части Устав кн. Владимира будет обследован, как юридический памятник и как источник действующего права.

В этой части будут разсмотрены институты Устава, их источники и их применение на практике.

В данной работе мы принуждены затрагивать столько важных в истории русского права проблем, что заранее принуждены оговориться что многие из них ставятся нами в качестве вопросов, которые должны быть подвергнуты дальнейшему разрешению или предлагаются в качестве рабочих гипотез.

Работа написана по совету, указаниям и при содействии учителя моего, проф. Владимира Николаевича Бенешевича, которому я и выражаю самую горячую признательность.

Оглавление 1-й части.

Стр.

ВСТУПЛЕНИЕ

А. Обзор литературы и изданий.

§ 1. С Уст. Влад. западная наука ознакомилась еще в 1558 г. через посредство „Rerum Moscovitarum Commentarii“ барона С. Герберштейна, вскоре после своего выхода в свет переведенных на немецкий и итальянский языки. Герберштейн, хотя, повидимому, и был знаком со многими списками Уст., тем не менее не дал однако точного перевода какой-либо из известных ему редакций, а ограничился свободным пересказом основных положений Уст. кн. Владимира [1]).

В 1611 г. в еще более свободной передаче, чем барон Герберштейн, излагает содержание Уст. Александр Гваньини, веронец по происхождению, служивший в польском войске и бывший долгое время комендантом гор. Витебска в польском [2]) переводе его латинского труда. Rerum Polonarum libri tres, Francofurti, 1584).

В 1733 году появился довольно точный перевод одного из списков Уст. в Specimen Ecclesiae Ruthenicae, Romae, 1733), appendix, pp. 29—32.

§ 2. Что же касается русской исторической науки, то она ознакомилась с Уст. значительно позже, а именно, в конце XVIII в.

В 1775 г. Миллер издал Устав, находящийся в Степенной Книге [4]), впоследствии м. Макарием причисленный к средной редакции (краткой по Неволину).

В 1780 г. был напечатан список Уст. Иваном Лепехиным в его Дневных Записках Путешествия [5]) из сборника, отысканного „в окольностях города Архангельска“ с вкладной записью священноинока Питирима 7049 (1541) года [6]), впоследствии причисленный к краткой редакции м. Макарием (пространной Неволиным).

В 1788 г. во втором издании Древней Российскнй Вифлиофики помещен был список Уст., неизвестно откуда взятый, принадлежащий к т. наз. „обширнейшей“ (по Макарию) редакции [7]).

В том же 1788 г. был напечатан Уст. и в Продолжении Древней Российской Вифлиофики [8]) принадлежащий к т. наз. обширной (по Макарию) редакции и взятый из Кормчлей, пожертвованной Семеном Аникеевым сыном, Максимом Яковлевым сыном и Никитою Григорьевым сыном, Строгановыми, Сольвычегодскому Благовещенскому собору.

---

[1]) Герберштейн в конце пересказа замечает „Nemo autem miretur si praedicta Canonibus isstis atque traditionibus diversa reperiantur šun tenim non fam vetustate ipsa alia quidaem in locis aliis mutata quam pecuniae studio pleraque depravata vitiataque.

[2]) В латинском тексте имеется только одно место, имеющее отдаленное отношение к Уст., именно, толькование к слову просфорница.

[3]) А. Гваньини, как будет указано далее, не самостоятелен: он пользуется трудом барона Герберштейна.

[4]) Ч. I., стр. 157 -158.

[5]) Ч. 3, стр. 351—352.

[6]) Выписка из этого сборника находится в Моск. Ист. Муз. (Черткова № 1¹/₁₂)

[7]) Ч. 6, стр. 1—9.

[8]) Ч. 3, стр. 1 – 8.

Количество изданий Уст. Влад., следующих одно за другим в конце XVIII в., служит несомненным признаком того, что в русской исторической науке уже и тогда были заинтересованы этим памятником и оценили его историческое значение. Однако вплоть до 20-х годов XIX в. мы не находим попыток изучить Уст. и подвергнуть критике, как его текст, так его внутреннее содержание.

§ 3. Честь возбуждения вопроса об Уст. Влад. принадлежит Карамзину в его Истории Государства Российского (т. I, изд. I-ое, 1816, пр. 506, стр. 482—485). Кроме тех списков памятника, которые были изданы до него, историограф напечатал список из знаменитой Новгородсгой Кормчей (М. С. Б. № 132); следовательно, в его распоряжении находился Уст. в пяти списках, принадлежащих к четырем различным редакциям. О списках, напечатанных Миллером (Степенной Книги) и Лепехиным он не высказал каких-либо суждений; к списку же, помещенному в Древней Российской Вифлиофике он отнесся пренебрежительно, считая его „испорченным и новыми умниками дополненным списком", но зато он отдал решительное предпочтение списку Новгородской Кормчей, считая его списком, не только наиболее близким к первоначальному подлиннику Уст., но даже вообще самим „подлинником".

Рассматривая этот первоначальный список, Карамзин пришел к выводу, что Уст. Влад. является позднейшим подлогом, автором которого является составитель или переписчик Новгородской Кормчей.

Основания, которыя побудили Карамзина заподозрить подлинность Уст., следующи: 1. Хронологическая несообразность в тексте Уст. находящаяся: именно, Владимир в предисловии к Уст. говорит, что патриарх Фотий дал ему первого митрополита Леона, а между тем Фотий умер за 90 лет до Владимира; 2. Противоречие между Уст. Влад. и Русскою Правдою: именно, в Уст. сказано, что тяжбы детей и братьев о наследстве подсудны духовенству, в Русской же Правде говорится, что наследственныя дела обсуждаются князем.

Мнению Карамзина, как по вопросу о первоначальной редакции Уст., так и по вопросу о его подлинности посчастливилось в русской исторической литературе; с ним постоянно считались и к нему периодически возвращались. Его же суждение о списке Уст., находящемся в Новгородской Кормчей, как древнейшем списке, долгое время празнавалось в науке неопровержимым, чем об'ясняется то исключительное внимание, которое, как мы увидим далее, было совершенно незаслуженным к этой редакции, пребывавшей все время в круговороте мнений в неоднократно изданной.

§ 4. С возражениями Карамзину выступил митр. Евгений в своем Описании Киево-Софийского Собора и Киевской Иерархии (Киев, 1825, Приб. стр. 7). М. Евгений энергично борется против двух выставленных историографом доказательств подложности Уст. Он прежде всего замечает, что на противоречие Уст. византийской хронологии (т. е. упоминание о Леонте, как ставленник епатр. Фотия), отмеченное Карамзиным, было обращено внимание еще за двести лет до него Киево-Печерским архим. Захарием Копыстенским „и им же было протолковано так, что действительно первое крещение России было при патриархе Фотии и императоре Василии Македоняноне и первый прислан был митрополит Михаил, которого ошибочно здесь назвал писец или поправщик Леонтием, или хотя Леонтий прислан и не от Фотия патриарха, но Фотий был утвердитель восточного православия против западной церкви, а с сим православием принято крещение и церковный номоканон Владимиром". С другой стороны говорит далее м. Евгений „есть список Уст. (им затем изданный из Кормчей Соф. № 1173, в приб. стр. 8—9) гораздо кратчайший" и потому может быть ближайший к подлиннику, без включения имени патриарха Фотия и митрополита Леонтия. Что же касается второго доказательства подложности Уст., выставленного Карамзиным, именно, противоречия между им и „законом Ярослава" (Русской Правдой) в отношениии юрисдикции по делам о наследстве, то „еще неизвестно", говорит м. Евгений, „Ярославов ли этот закон; а если был Ярославов, то значит только отмену закона отца его".

М. Евгением начинается длинный ряд писателей (Розенкамф, Погодин, Иоанн, М. Филарет, Калачов, Неволин, Макарий, Мысовский, Срезневский, Иловайский и др.), которые стоят на его точке зрения на вопрос об Уст. и полемизируют с Карамзиным. Один только Рейц присоединяется к последнему, увеличивая его доводы соображением о невозможности существования в эпоху Кн. Владимира тех культурных благотворительных учреждений (больниц, гостиниц, страннноприемниц), о которых говорится в Устав.

§ 5. Розенкамф (Обозрение Кормчей Книги в историческом виде, М. 1829, стр. 212 примечаний), подобно м. Евгению не сомневается „ни в цели ни в действительности" Уставов, вообще приписанных великим князьям и, следовательно, и Уставу Владимира, в частности, „хотя редакция, форма и язык, в которых они перешли к нам может быть принадлежать не к X, или XI, но XII или XIII веку".

По поводу основного довода подложности Уст., выставленного Карамзиным, именно, замеченной им хронологической несообразности (принятие Владимиром крещения от Фотия), Розенкамф замечает, что выражение „епископы Фотия патриарха" значит не то, что сей патриарх сам поставил сих епископов, но что они принадлежат к тому разряду духовенства, который существовал в России со времен Фотия, как первого основателя русской и болгарской церквей. И в Греции многих епископов называли Фотиевыми, хотя Фотия давно уже не было в живых и хотя они не были рукоположены сим знаменитым патриархом. По сему приведенное место ни мало не заключает в себе анахронизма".

Погодин (исследования, замечания и лекции о русской истории, т. I, М. 1846, стр. 263—272) присодиняясь к м. Евгению в защите подлинности Уст., к доводам последняго присоединил целый ряд летописных и других свидетельств, которые, по его мнению, доказывают, что если не сам Уст., то его основныя положения были известны в глубокой древности и поэтому могут быть приписываемы с достаточным основанием кн. Владимиру.

Калачов (Исследования о Русской Правде ч. I, м. 1846: О значении Кормчей книги в системе древняго русского права, М. 1850) впервые привлек к вопросу об Уст. Влад. памятники, находящиеся с ним в тесной связи и являющиеся его переделками и переработками, а именно, т. наз. Правило Законно о церковных людях (изд. им по списку Мерила Праведного М. С. Б. № 524 во втором из указанных его трудов) и „Сий ряд и суд установили первии князи" (изд. там же по списку Кормчей Царского № 214—Увар. № 296), так и Уставы других князей. Кроме того, в заслугу ему следует поставить издание двух списков Уст. т. наз. обширной (по Макарию) редакции, находящихся в Статьях о святительском суде патриарха Адриана (там же, стр. 25 второго счета).

Калачов все известные ему списки Уст. делит на четыре различных редакции. Рассматривая состав статей этих различных редакций, он приходит к тому выводу, что все статьи Уст. можно разделить на списки основные и дополнительные. Статьи основные, по его мнению, не только не могли принадлежать, но и на самом деле должны быть отнесены к тому великому князю, которому каждая из них приписывается. Что же касается дополнительных статей, то они отличаясь разнообразием как по своим источникам, так и по времени присоединения к Уст., внесены в подлинный текст в виде дополнений так точно, как например, некоторые статьи не принадлежащие первоначально к Русской Правде, или Судебнику царя Константина.

Калачов далек от мысли отрицать подлинность Уст.; по его мнению „изменения текста, которые наблюдаются в большом разнообразии и иногда носит характер грубых несообразностей, не только не могут служить несомненными, как это часто думают, признаками подложности памятника, но напротив, указывают лишь на то, что Уст. был в постоянном употреблении и для того подновлялся сообразно временным и местным обстоятельствам".

Значительно обстоятельнее и подробнее, чем кто-либо до сих пор, коснулся вопроса об Уст. Влад. Неволин, подвергший в своем известном труде „О пространстве

церковного суда в России до Петра Великого (Полное Собрание сочинений, т. VI, М. 1859) критике Княжеские Уставы—основные источники нашего древнего церковно-судебного права. Уст. Влад., конечно, привлек его особое внимание и дал возможность установить те точки зрения, которые могут быть признаны во многих отношениях руководящими при исследовании вопроса даже и в настоящее время.

Прежде всего, Неволин попытался установить основные редакции Уст. Он насчитывает две: т. наз. короткую и пространную; первая отличается от второй тем, что в ней нет упоминания о принятии крещения и первого митрополита Леона, от патриарха Фотия. Установив редакции, Неволин обращается к вопросу, какую из них нужно считать древнейшей и наиболее приближающейся к первоначальному подлиннику. Такой он считает краткую, во первых потому, что в ней нет того места, где от имени Владимира говорится, будто он принял крещение и митрополита от „патриарха Фотия", нет этих слов, которых не мог писать Владимир. С другой стороны, побуждает считать его короткую редакцию „за наиболее близкую к первоначальному подлиннику и то соображение, что если предположить, что короткая редакция произошла посредством сокращения пространной, то не понятно, почему при этом сокращении выпущены были некоторые важные и существенные слова: между тем все становится понятным, как скоро мы принимаем, что пространная редакция принадлежит позднейшему времени и произошла посредством распространения короткой редакции" (стр. 294).

Кто же касается вопроса о подлинности Уст., то взгляды Неволина на этот счет могут быть формулированы следующим образом. Прежде всего он указывает, что „для познания юридического быта древней России все редации Уст. Влад. имеют свою, большую или меньшую важность, „так как они показывают нам на временные видоизменения начал, содержавшихся в первобытной его основе". (Стр. 295) При таком взгляде на юридическое значение различных редакций Уст. Влад. самый вопрос о подлинности его большею частью теряет свою важность и остроту. С другой стороны, он полагает, что если считать все дошедшие до нас редакции результатом пополнения первоначальной основы новыми постановлениями или пояснениями, то все возражения против подлинности, выставленные Карамзиным и Рейцем, в сущности мало затрагивают первоначальный подлинник Уст; возможно, что они касаются лишь позднейших наслоений. Он подробно и безпристрастно анализирует по существу все эти доводы и опровергает их, не признавая, впрочем, и доводов в пользу подлинности Уст., выставленные м. Евгением, Розенкамфом и Погодиным решающим.

Мало того, он сам выставляет несколько доводов за и против подлинности, которые при рассмотрении также оказываются несостоятельными. Кроме установления этих общих точек зрения на Уст. Влад. Неволин многое сделал для об'яснения этого памятника; так, в обширных примечаниях он дает коментарий к словам и выражениям Уст. Этот коментарий и до сих пор не утратил своего значения. Признавая ценными основные точки зрения Неволина на Уст. Влад., следует однако указать на тот факт, что он все таки не мог уберечь себя от влияния предыдущей литературы; например, в самом его делении Уст. на редакции лежит случайный и искусственный признак, именно, упоминание или неупоминание о принятии крещения и первого митрополита от патриарха Фотия, в силу чего редакция, напечатанная Лепехиным и являющаяся об'ективно одной из кратчайших редакций Уст., должна была им отнесена к пространной исключительно только потому, что в ней находится это упоминание. Конечно, все эти недостатки вполне об'ясняются тогдашним положением вопроса об Уст., вращавшагося вокруг подлинности памятника.

§ 6. М. Макарий коснулся вопроса об Уст. Влад. сперва в Очерке Истории Русской церкви в период дотатарский (С. П. Б. 1847) и затем пересмотрел его снова в Истории русской церкви (т. I). К этому времени число известных в литературе и изданных списков Уст было значительно более, нежели у его предшественников; напр., был издан Уст., находящийся в Летописце Переяславле-Суздальского (Оболенский К. М., Летописец Переяславля Суздальского, М. 1851, стр. 34); да и сам Мака-

рий дополнил это число другими списками, именно был напечатан Уст. из Кормчих Рум. № 232 и Рум. № 235 (стр. 275—277).

Все списки Уст. Влад. Макарий делит на три фамилии или редакции: краткую, среднюю и обширную.

Кроме них, он принужден признать существование еще четвертой, т. наз. обширнейшей редакции, но считая ее „произвольным, витиеватым и по местам уродливым распространением того, что содержится в списках обширной редакции", он исключает эту редакцию из обозрения и ограничивается рассмотрением только трех первых редакций. Обозревая содержание Уст. всех этих редакций, Макарий подразделяет его на три части: первая определяет княжеское жалование для соборной церкви, вторая—пространство церковного суда по отношению ко всем христианам, третья—круг церковного ведомства или церковных людей. Подвергнув рассмотрению каждую составную часть Уст., он в результате приходит к заключению, „что 1) краткая редакция имеет сходство только с обширной в предисловии и третьей части, а с среднею не имеет никакого, 2) что средняя, отличаясь совершенно от краткой, имеет сходство с обширной в основных частях Уст., и что, наконец, обширная, сходствуя в разных отношениях и с краткою и среднею, отличается однакожь от них и в предисловии и с и всоставных частях и по своему общему заключению". Все это заставляет Макария заключить, что „ни одна редакция не представляет Уст. во всей целости и в том подлинном виде, в каком он вышел из рук законодателя; все это копии, в которых переписчик частью по собственному мудрованию (например, в предисловии), а более по требованию обстоятельств места и времени позволяли себе изменить слова и речи и делать прибавления или сокращения как в несущественных, так и в существенных частях [1])".

Что же касается вопроса о том, какую из трех редакций признать наиболее приближающейся к подлинному Уставу, то Макарий, признавая, что этой редакцией могла быть короткая, а обширная, следовательно, возникла через прибавление, все же решился признать более приближающейся к первоначальному виду обширную редакцию по следующим соображениям. Прежде всего „списки этой редакции принадлежат к числу древнейших, если не самых древних (они относятся несомненно к XIII веку)", далее, особенности, отличающие обширную редакцию от средней и краткой или от одной какой-либо из них, совершенно сообразны со временем происхождения Устава и гораздо естественнее и удобнее могли быть опущены в позднейших списках, нежели привнесены в них; наконец, самое заключение, которое находится только в списках обширной редакции и содержит в себе проклятие на нарушителей Уст. и обидчиков суда церковного очень было прилично и уместно на подлинном Уст. Влад., который, действительно, „по свидетельству преп. Нестора, и в другом своем поставленин собственно о десятинах написав клятву и положив ее в десятинной церкви рек: „аще кто сего посудит, да будет проклят [2])".

Конечно, митрополиту Макарию пришлось коснуться и вопроса о подлинности Устава и здесь он решительоо становится на сторону защитников его подлинности, которая, по его мнению, подтверждается двоякого рода свидетельствовами: внешними и внутренними. К числу внешних свидетельств существования Устава в древнее время Макарий относит существование древних княжеских уставов и т. наз. послания неизвестного Владимирского епископа Владимирскому князю, внуку Александра Невского, относящегося, вне всякого сомнения, к XIII веку, где приводятся нормы, тождественные с нормами Уст. Влад.; а соответствие этих норм тогдашнему правовому положению церкви является неопровержимым внутренним доказательством подлинности Уст. [3]).

Нельзя не отметить, что Макарий сделал шаг вперед в изучении вопроса по сравнению с своими предшественниками: так, он впервые прибегает к обстоятельному

---

[1]) История, изд. 2-е, С. П. Б., 1868, стр. 169.
[2]) Указ. соч., стр. 172.
[3]) Указ. соч., стр. 179—182.

анализу составных частей Уст. и от этого анализа ожидает разрешения затрагиваемых им вопросов. Однако и незначительность известных ему списков, с одной стороны, и некоторая поверхностность его анализа, с другой, все это не дало ему прочно установленных точек зрения, что между прочим сказалось при обсуждении вопроса, какую редакцию следует признать ближайшею к подлиннику. Не трудно видеть, что все его доказательства в пользу большей близости к подлинному обширной редакции (древность списков, сообразие со временем происхождения Устава, наличность клятвы кн. Владимира) вполне приложимы к каждой из редакций и к краткой, и к средней, так как списки каждой из этих редакций могут датированы XIII веком; каждая из этих редакций „сообразна с временем происхождения Устава“ и каждая из них содержит клятву кн. Владимира, хотя и не в таком распространенном виде, как т. наз. обширная редакция.

Как ни малозначительны выводы, к которым пришел Макарий, тем не менее его попытки разносторонне освятить вопрос об Уст. Влад. на основе изучения списков нескольких редакций в связи с правильностью основных точек зрения и привлечения к вопросу об Уст. некоторых других памятников древне русского канонического права, все это делает его и Неволина одним из главных исследователей вопроса.

После Макария и др. писателей, разделявших его взгляды, мы наблюдаем решительный шаг назад в деле изучения памятника. Казалось бы, что прочно установленная в науке презумция подлинности памятника даст твердую почву для изучения первоначального текста, вызовет попытки его возстановления, наконец, подвинет вопрос об его источниках, который только слегка был затронут предшествующими писателями. Однако вместо этого мы замечаем как раз намеренное пренебрежение к изучению текста отдельных списков и их взаимного отношения. Вопрос, который уже у Неволина и Макария представляется достаточно сложным, здесь начинает приобретать примитивную простоту эпохи Карамзина; выводы становятся категорическими, доказательства призумтивными, основныя точки зрения на памятник явно тенденциозными. Загадочным представляется этот регресс и потому, что издания отдельных списков Устава все более и более учащаются, а, с другой стороны, над вопросом трудились именно те историки церкви и церковного права, которые как раз оставили глубокий след в русской исторической науке; например: Голубинский, Суворов и Павлов, имевшие вдобавок в своем распоряжении большее количество изданных списков Устава, чем Неволин и Макарий и другие изследователи 60 и 70-х годов.

Так, в это время был издан Устав краткой (по Макарию) редакции по списку Сборника Солов. № 858 (Прав. Собес. 1851 г., ч. II, стр. 426—429), Новгородской Летописи Археограф. Комиссии № 240 (Новгородская Летопись по Синодальному Харатейному списку С. П. Б. 1883 г., стр. 452—453). Летописи Авраамки по списку 1495 (П. С. Р. Л., т. XVI, стр. 265—267; обширной по Макарию редакции: по списку Сборника Кир.—Бел. № 9—1086 (Арх. Варлаам, описание сборника XVI столетия Кир. Белоз. М-ря в Уч. Зап. II отд. Ак. Н., 1895, У, 51—54), Стоглава, Софийской I Летописи по Бальзерову Арх. Комиссии № 23 и Горюшкинским спискам (П. С. Р. Л., VI, стр. 82—83). Одновременно с этим было издаваемо и т. наз. Правило Законно, находящееся в составе этих сборников и летописей.

§ 7. Возвращение к взглядам Карамзина по вопрооу о происхождении Устава и его подлинности было начало Голубинским (История Русской церкви, т. I, пол. 1-я, изд. 2-ое, М. 1901).

Голубинский [1]) делит все списки Уст. Влад. на три „части“ (редакции): [1]) I-ая часть или редакция „представляет простое совершенное воспроизведение древнейшего в общем, с некоторыми вариантами в частностях“—т. е. эту редакцию по Голубинскому составляет так наз. обширная редакция м. Макария. 2-ую часть составляют „списки более или менее сокращенные, при ем в эту часть входят несколько групп

[1]) История русской церкви, стр. 618—619.

сокращенных редакций. В одной группе сокращение производится таким образом, что опускается предисловие, сокращается или опускается увещание и заклятие о необидении суда церковного, опускается статья о предсставлении епископам мер и весов. Следовательно, эту редакцию составляют списки, принадлежащие к сокращенной и средней редакции по Макарию. Третью „часть“ Голубинский делит на две группы: „отличия одной из этих редакций состоят в том, что читается свое особое предисловие к Уставу (т. наз. Устав Волынской Кормчей—средняя редакция Макария), другая же редакция не содержит уклонения от древнейшего списка, но представляет его распространение относительно того, что в нем есть“—это так. наз. обширнейшая редакция Устава митрополита Макария (Устав по греческим номоканонам), которой Голубинский усвояет название Іосафовской, считая митрополита Іосафа ея составителем. Из этого деления Устава на редакции Голубинского можно видеть, что в основание этого деления положено признание т. наз. обширной редакции основной и ближайшей к первоначальному подлиннику. И действительно, Голубинский, не прибегая к подробному разсмотрению взаимоотношения редакций друг к другу и не обсуждая мнений, к которым пришли изследователи до него, со всей решительностью утверждает, что основным списком Устава кн. Владимира является список, которому уделил внимание уже Карамзин, список Моск. Син. Биб. № 132, принадлежащий по класификации Макария к обширной редакции. Этот список представляет собой, по его мнению, „оригинал или подлинник Устава т. е. этот т. н. Устав в том его виде, в каком он вышел из рук неизвестного автора“. Кроме этого „подлинного“ Устава Голубинский признает имеющим значение еще список, приведенный в Стоглаве; ценность этого последнято, кроме близости к подлиннику, увеличивается, по его мнению, официальным признанием Собора русской церкви.

Примыкая к мнению Карамзина по вопросу о первоначальном списке Устава, Голубинский должен был разделить и его взгляды на вопрос о подлинности памятника. Разсматривая список обширной редакции, признанный им первоначальным подлинником, Голубинский, конечно, должен был усмотреть в нем целый ряд противоречий, анахронизмов и других несообразностей, отмеченных Карамзиным и Рейцем и принужден был счесть их за признаки подложности Устава. Но не удовлетворяясь тем, что было сделано до него в этом отношении, Голубинский присоединяет целый ряд и других признаков, им специально придуманных.

§ 8. Всем этим решительным заключениям Голубинского по вопросу о происхождении Устава не предшествует ни подробный анализ всех редакций его, ни критический обзор пред‘идущей литературы. С мнениями ему противополжными он не считается совершенно. Нужно, к сожалению, признать, что страницы, посвященныя Уст. принадлежат к числу самых неудачных его Истории.

Но тем не менее благодаря авторитету Голубинского, его основная точка зрения на происхождение Устава, с его крайне примитивными методологическими приемами, с которыми он подходит к разрешению вопроса, нашла сторонников и продолжателей в русской исторической науке, из коих на первом месте стоит проф. Суворов. (Следы западно-католического церковного права в памятниках древнего русского права Яр., 1893).

Отрицая подлинность устава вместе с Голубинским, который, по его мнению, самую общую точку зрения на спорный вопрос установил более правильным образом, чем Неволин, опираясь не на априорные соображения, а на то, какая редакция содержится в древнейших наших рукописных сборниках, проф. Суворов высказывает в высокой степени оригинальное мнение о происхождении Устава; он стремится приурочить возникновение его к такой эпохе, которая представлялась бы наиболее благоприятною для проникновения в русскую церковную жизнь и русское церковное право католического влияния. Этой эпохой, по мнению Суворова [1]), был конец XIV века, когда западная Русь подпала под власть католических, литовских и польских государей.

---

[1]) Следы Западно-Кмтолического Права, стр. 213.

„Близкое соседство“, говорит проф. Суворов, „с католической церковью, которая имела определенную каноническим правом и признанную государственной властью судебную компетенцию, необходимость исходатайствовать у иноверных князей гарантирования церковного суда в определенном об'еме в точно обозначенных границах, могли послужить достаточным поводом для западно-русской иерархии и для западно-русских книжников, чтобы историческия предания о завете Владимира и, существавшую до XIV веке практику, облечь в форму письменного Устава, при чем на редакции этого Устава должно было повлиять западно католическое церковное право, подобно тому, как оно влияло позднее в XVII столетии на редакторов православного Катихизиса и Православного Требника[1])“. Одним из возможных фальсификаторов Устава Суворов считает м. Каприана, основываясь на некоторых обстоятельствах его жизни и дел или кого-либо из его приближенных лиц.

Для того, чтобы доказать эти основные положения, проф. Суворову необходимо было в корне отвергнуть те результаты, к которым пришла русская наука в вопросе об Уставе Владимира к 90-м годам прошлого столетия. Прежде всего, конечно, ему предстояло отвергнуть мнение о возникновении всех существующих редакцмй Устава Владимира в XIII-ом веке, которого держались даже и те, кто отрицал подлинность Устава. А так как древнейшие списки всех редакций находились, по общему же мнению, в сборниках (сами они или их оригиналы), относящихся тоже к XIII веку, то ему предстояло доказать неправильность и этого обшепризнанного мнения. Кроме этой чисто отрицательной задачи проф. Суворов должен был обнаружить, с одной стороны, тождественность норм Устава с соответственными нормами западно-католического права и мало того доказать, что, именно, западно католическое право и было источником Устава Владимира. Эта задача не смутила проф. Суворова тем более, что он до крайности упростил ее, т. к. руководствуясь испытанными проф. Голубинским методологическими приемами, не считает нужным анализировать списки редакций и устанавливать их взаимное отношение, но, подобно своему предшественнику, вопрос о происхождении Устава старается отождествить с вопросом тех памятников сложного состава, в которых Устав помещен в качестве составной части. Исходя из этих основных предпосылок, проф. Суворов считает возможным утверждать, что ни одна из редакций не находится в памятнике, который бы можно было отнести с несомненностью к XIII веку; в частности, Кормчую Моск. Син. Биб. № 132, которую все исследователи, даже и те, которые отрицали подлинность Устава, относили к последней четверти XIII века, проф. Сувовов, основываясь на том, что часть рукописи, где помещен Устав и некоторыя другие статьи написаны позднейшей рукой, чем вся рукопись, отодвигает список и, следовательно, и происхождение Устава вообще к концу XIV века. Кроме этой Кормчей существовали т. наз. Кормчия Волынской редакции, оригинал которых, согласно послесловию, относится тоже к XIII в. (к 1286 г.). Устав в этих Кормчих помещен два раза; первый раз в середине Кормчей, а второй раз в конце, после особого послесловия. Чтобы устранить оба эти списки, проф. Суворов делает предположение о последующей приписке Устава, находящегося в конце Кормчей, а разсматривая список, помещенный в середине Кормчей, проф. Суворов полагает, что цветы красноречия, разсыпаны щедрою рукою в предисловии к Уставу, указание на митрополита, почтенного лампадой и саком, свидельствуя о невозможности издания Устава Владимиром, суть признаки не XIII столетия, а более позднято времени. Что же касается списка Устава Переяславля-Суздальского летописца, то проф. Суворов, основываясь на его названии (Летописец русских царей) и на встречающихся там выражениях, относящихся к более позднему времени, считает возможным вместе с Голубинским отнести его к XIУ веку и, следовательно, к этому же сроку приурочить возникновение Устава, там помещенного [2]).

Не производит на проф. Суворова никакого впечатления и послание Владимирского епископа к князю, сыну Александра Невского, на которое ссылался м. Макарий,

---

[1]) История русской церкви стр. 400—402.
[2]) Следы, стр. 180—185.

как на одно из доказательств существования Уст. в XIIIвеке, напротив это послание, по его мнению, доказывает, что в XIII-ом в. Уст. Владимира был неизвестен, т. к. в этом случае Владимирский епископ прямо бы сослался на него, а не делал бы туманныя указания на предков князей; наоборот, скорее следует продположить о влиянии этого послания на по следующий письменный Устав.

Исчерпав доказательства в пользу происхождения Уст. в конце XIV века, проф. Суворов переходит к обсуждению вопроса о влиянии на него западно-католического права, которое; по его мнению, отразилось в следующих институтах этого памятника: церковной десятине, патронате церкви над церковными и богаделенными людьми; в церковном надзоре за правильность мер и весов В частности, корней церковной десятины, дарование которой в Уставе приписывается Владимиру, следует искать в той десятине, которая была дарована Европейскими варварами при своем крещении, а патронат над богаделенными людьми следует поставить в связь с патронатом католической церкви над personae miseradiles [1]).

§ 9. Нельзя не отметить, что вопрос о влиянии на Устав Владимира западно-католического права, затронутый впервые проф. Суворовым, как мы увидим далее, представляется весьма интересным и заслуживающим серьезного внимания, но зато его суждения о происхождении Устава в виду явной их тенденциозности являются одним из самых неудачных в истории вопроса.

Неудивительно, что они подверглись решительной критике со стороны проф. Павлова (Мнимые следы Католического влияния в древнейших памятниках Юго-славянского и русского церковного права, М. 1892).

Его работа носит критический характер по преимуществу; он оставляет в стороне сложный вопрос о происхождении Устава Владимира и об его подлинности, точнее, он ограничивается только оценкою соображений проф. Суворова. Нельзя не отметить, что задачу свою проф. Павлов выполнил удовлетворительно; он шаг за шагом разбивает доводы проф. Суворова и показывает, насколько шатко было его оригинальное построение; с большей энергией проф. Павлов протестует и против утверждения Суворова, что в Уставе Владимира и Ярослава следует видеть влияние западного права; по его мнению, древне русская десятина произошла от местной государственной десятины, установленной быть может еще в эпоху призвания князей из за моря. Что же касается патроната над церковными людьми, то Павлов ставит его в связь не с патронатом над personae miseradiles западной церкви, а с ксенодохиями, гипподохиями, орфонотрофиями и т. п. благотворительными учреждениями, которые по византийским церковным и государственным законом все находились в ведении византийской иерархии [2]).

Не смотря на то, что труд Павлова является критическим по преимуществу, тем не менее из него можно уяснить и основныя его точки зрения на происхождение Устава и другие вопросы. Повидимому, он также отрицает подлинность Устава, подобно Карамзину, Голубинскому и Суворину, с которым он полемизирует, однако различие между теми и Павловым заключается во взглядах на первоначальный вид Устава. Карамзин и другие считают первоначальным видом Устава список обширной редакции (М, С. Б. № 132), тогда как Павлов высказывает оригиналоное и до сих пор в исторической литературе не встречавшееся мнение, что первоначальной формой Устава является анонимная историческая запись, которой затем был придан вид грамоты, писанный от лица Кн. Владимира. Что же касается времени происхождения Устава, то Павлов отодвигает его происхождение во всяком случае к XIII веку, основываясь на послании неизвестного Владимирского епископа князю, сыну Александра Невского и грамоте Любарда Гедеминовича, где встречается целый ряд выражений, источником которых можно с достаточным основанием признать Устав Владимира [3]).

---

[1]) Следы, стр. 204.

[2]) Мнимые следы, стр. 145.

[3]) Стр. 123 -125.

Эти взгляды, высказанные в самых общих чертах в Мнимых следах, были развиты и дополнены Павловым в Курсе церковного права. (С. П, 1902 г). Здесь он уже различает вопрос о подлинности постановлений, содержащихся в Уст. Влад. от подлинности Устава, как письменного акта, в котором эти постановления были выражены. Что касается постановлений, то они, по его мнению, могут быть с достаточной, если не с полной вероятностью возведены ко временам Владимира, т. е. приписаны ему лично. Но иное дело вопрос, были ли эти постановления написаны самим Владимиром в форме церковно уставной грамоты, известной теперь с его именем и на этот вопрос Павлов дает решительно отрицательный ответ, т. к. Владимир в своей грамоте не мог сказать, что он принял первого русского митрополита от цареградского патриарха Фотия, умершего за сто лет до крещения Владимира [1]). Павлов и в своем курсе продолжает защищать приоритет анонимной исторической записи, т. е., т. наз. Правила Законного пред Уставом, написанном от лица князя, т. к. в ней нет никаких кронологических несообразностей и она дает нам возможность самым простым образом пояснить происхожеение церковно юридического памятника, известного теперь под именем Церковного Устава Владимира [2]).

После Павлова вопрос об Уст. Влад. не получил дальнейшего развития в русской исторической науке. В учебной литературе (по церковному праву, церковной истории, русской истории и истории русского права) мы находим повторение взглядов, отмеченных в нашем обзоре; иногда повторяются взгляды Карамзина и Голубинского и Уст. признается позднейшим подлогом, иногда—взгляды Неволина и м. Макария и защищается его подлинность, но чаще всего делается различие между подлинностью постановлений, содержащихсх в Уст. от подлинности Уст., как письменного акта, в котором эти постановления передаются.

§ 10. Но если вопрос об Уст. Влад. не получил дальнейшего развития в современной исторической науке, зато в самое недавнее время вышло в свет исчерпывающее издание его текста. В 1915 году В. Н. Бенешевич издал Уст. в составе 2-ой части Памятников кононического права (Р. И. Б., т. XXXVI, в. I) по всем известным до сих пор в науке спискам, а также его переработки на русском и иностранных языках. Списки Уст. и памятников, находящихся с ним в связи, а также и переводы он при издании разделил на 13 групп (А—М), в свою очередь подразделяющихся на виды (напр. гр. Б, В, Е, З), благодаря чему получилась возможность охватить и отметитч все даже мельчайшие особенности списков.

Гр. А содержит Уст. краткой по Макарию, обширной по Неволину редакции, находящийся. в составе Летописца Псреяславля-Суздальского по списку XV в. Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д. № 902—1468.

Гр. Б содержит Уст. краткой по Макарию, обширной по Неволину и распадается на два вида Ба и Бб. В виде Ба вновь изданы списки: 1) Сборника Казанск. Дух. Акад. Хр. Кат. № 970 (Солов. № 860), XIV в.; 2) Сборника П. Б. Погод. № 1572, XVI в.; 3) Сборника Моск. Ист. Муз. Барсова III № 14, XVI в. В виде Бб: 1) М. С. Б. № 951 (Горского № 316), XV в.; 2) Моск. Ист. Муз. № 1009 (прежн. № 25639 36); XV в.; 3) Рум. Муз. Ундольск. № 1302,4) Златая Чепь „Моск. Епарх. Библ. Волокол. № 561, XVI в. 5) П. Б. № 251 (из собр. Плигина), XVI в.; 6) Акад. Наук № 45 10. 4, XVI в.

Гр. В включает списки обширной по Неволину и Макарию редакции (типа Новгородской Кормчей--М. С. Б. № 132) и распадается на шесть видов а—е). Вновь изданы списки, находящиеся: 1) в сборнике М. С. Б. № 2, XVII, XVIII в; 2) Сборнике П. Б. Q I 385, XV в.; 3) В Кормчей Петрогр. Дух. Акад. Кир. Бел. № 1—1078, XVI в.; 4) В кормчей Рум. муз. № 238, XV в. 5) В сборнике Рум. Муз. Ундольск. № 820, XV в. 6) П. Б. Погод. № 1112, XV в.; 7) В сборнике Моск. Дух. Акад. № 416 Горского № 108, 1580 г. и 8) В Кормчей Казанск. Дух. Акад. № 416 (Солов. № 477); 9) В сборнике Петроград. Дух. Акад. Соф. № 1452, XVI в.; 10) В Кормчей М. С. Б. Чудов. № 167, 1499 г.; 11) В сборнике Петроградского Архива Прав. Синода № 1305.

В гр. Г. помещен Уст. из Степенной Книги.

Гр. Д. содержит извлечение из Уст. в „Цветнике начала XVI в. М. С. Б. № 687.

Гр. Е составляют списки Уст в Кормчих, списанных с Кормчей 1286 г. Владимиро-Волынского князя Владимира Васильковича Вновь издан список в двух видах из Кормчей П. Б. Погод. № 234, XVI в.

---

[1]) Курс, стр. 146.

[2]) Курс, стр. 148.

Гр. Ж составляют списки Уст., относимые Неволиным к краткой, а м. Макарием к средней редакции (типа Варсонофьевской Кормчей) Вновь изданы списки из 1) Сборника Рум. Муз. № 2924, XVIII в.; 2) Кормчей Яросл. Арх. Дома № 63—60, XV в.; 3) Кормчей М. С. Б. Чудовск. № 4 (Варсонофьевская Кормчая), XIII—XIV в 4) Кормчей П. Б. № 81, XVI в.

Гр. З содержит Правило о церковных людях, десятинах, судах и о мерилах городских, изданное в 7 видах (а—ж). Вновь изданы списки из: 1) Сборника Акад. наук № 45.10.4 XVI в.; 2). Сборника П. Б. QXVII № 178, XVII в.; 3) сборника М. С. Б. № 951, XV в.; 4) Сборника Моск. Ист. Муз. № 1009 (25639.56), XV в.; 5) „Златой чепи“ Моск. Епарх. Библ. Волокол. № 561, xvi в.; 6) Сборника Петроград. Дух. Акад. Соф. № 1472, xvi в; 7) Кормчей Солов. № 477 (Каз. Акад. № 416), xvi в., 8) Кормчей П. Б. Погод. № 235, xvi в; 9) Кормчей М. С. Б. Чуд. №.167; 10) Кормчей М. С. Б. № 717, xvi в.; 11) Сборника П. Б. Q № 385, xv в.; 12) П. Б. Погод № 1112, xvi в; 13) Кормчей Петрогр. Дух. Акад. Кир.-Белоз. № 1—1078, xvi в.; 14) Сборника Рум. Муз. Унд. № 820, xv в.; 15) Кормчей Рум. Муз. № 238, xvi в. 16) Сборника Солов. № 923, xvi в.; 17) Сборника Петроград. Дух. Акад. Кир.-Белоз. № 9—1086, xv в.; 18) Сборника Петроград. Архива Прав. Синода № 1305, xvi в.; 19) Сборника Моск. Акад. Горского № 108, 1580 г.; 20) Кормчей Рум. Муз. № 232, xvi в.; 21) Сборника Моск. Дух. Акад. Фунд. № 187 (3), xv в.

Гр. И содержит выдержку из Правила Законного „А се люди сборные церкви“, изданную Б. Н. Бенешевичем по спискам, находящимся в: 1) Казанск. Дух. Акад. Соф. № 1452, xvi в, 2) М. С. Б. № 717; xvi в.; 3) М. С. Б. Успенск. № 20, xvi в.; 4) Казанск. Дух. Акад. Хр. Кат. № 982 (Сол. № 872), xvi в., 5) М. С. Б. № 935 (Горск. № 322).

Гр І составляют списки переработки Уст. „Ряд и суд первых князей“. Вновь изданы списки 1) Казанск. Дух. Акад. Хр. Кат. № 982 (Солов. № 872), xvi в.; 2) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д. Госуд. Древнехр. v, № 2, xvi в.; 3) Акад. Наук № 21.5.4, xvi в.; 4) Петрогр. Дух. Акад. Кир.-Белоз. № 2—1079, xvi в. 5) П. Б. Погод. № 233, xvi в.; 6) П. Б. Погод. № 237, xvii в.; 7) П. Б. Погод. № 1558, xvii в.

Гр. К содержит Уст. в изложении Герберштейна (с лат. подлинника, двух немецких и одного итальянского перевода).

Гр. Л. Содержит Уст. в изложении Гваньини (с польского и русского переводов (xvii в.).

Гр. М. составляют списки Уст. „Обширнейшей“ по Макарию редакции. Вновь изданы списки из 1) М. С. Б. № 2, xviii в.; 2) Сол. № 890, xviii в.; 3) Моск. Дух. Акад. фунд. № 200, xvii в.; 4) Моск. Дух. Акад. № 254, xvii в.; 5) Троицко-Серг. Лавры № 783, xvi в.

Издание В. Н. Бенешевича по обилию собранного материала, по своей тщательности и законченности является исключительным и дает возможность поставить и пересмотреть вопрос об Уст. во всем его об'еме.

§ 14. Из обзора литературы можно вывести то заключение, что Уст. Влад. принадлежит к числу тех юридическим памятников, над которыми еще прежде, чем они сделаются предметом вдумчивых и методических исслеодваний висит подозрение в их подложности. И действительно, необходимо признать, что история изучения Устава Влад. в русской исторической науке есть в сущности история спора о его подлинности, спора тянувшагося почти целое столетие и до сих пор не решенного в какую-нибудь сторону.

Это предварительное недоверие к памятнику отразилось самым неблагоприятным образом на его изучении, т. к. в подобных случаях, обыкновенно, интересуются не тем, что важно было бы для его истории вообще, а тем, что считается существенным для установления подлинности или его подложности И, действительно, нельзя отрицать, что изучение Уст. почти только начато. Те скудные выводы, к которым пришли те или иные историки, в сущности, являются априорными утверждениями, нуждающимися в проверке. В обзоре было указано на многообразие взглядов и мнений совершенно противоположных друг с другом не только в частностях, но и в основных моментах вопроса, например, в вопросе о времени происхождения основных редакций, об их взаимных отношениях и пр. Но не только внешняя история памятника, но и внутренняя история представляется не изученной. До сих пор не об'яснены с исчерпывающей убедительностью целый ряд терминов Уст. и не установлено содержания основных его институтов. Мало того, не только изучение Уст. Влад., но и издание его текста совершалось во имя все той же побочной цели: увеличить или уменьшить число доказательств его подлинности или подложности; неудивительно, поэтому, что эти издания вплоть до издания В. Н. Бенешевича были случайны, не планомерны, издавались очень часто не основные списки, а списки-уники.

Конечно, при пересмотре вопроса об Уст. Влад. эта основная методологическая ошибка должна быть избегнута. Вопросу о подлинности памятника, несомненно, должна прешедствовать тщательная критика его текста.

Только при помощи ея можно установить, принадлежат ли те или иныя места в. Уст., содержащия анахронизмы и об'ективно несоответствующие историческим данным, к тексту первоначального подлиника или же являются позднейшими дополнениями и схолиями, внесенными переписчиками. Следовательно, основной и первоначальной задачей исследования является возстановление текста, лежащего в основе всех дошедших до нас редакций. Пока же не произведена эта основная проблема в вопросе об Уст. Влад., презумция его подлинности должна быть руководящей предпосылкой.

Для того, чтобы выполнить эту задачу, необходимо тщательное сопоставление всех редакций Уст. между собой, а также всех памятников, находящихся с ним в связи, т. к. только при этом сопоставлении редакций можно выяснить взаимное их отношение, их источники и установить их приоритет по отношению друг к другу. С другой стороны, в виду того, что Уст. дошел до нас в составе различного рода памятников сложного состава, юридических, канонических, житийно-исторических сборниках и летописях и история его текста в значительной степени определяется историей этих Сборников, то должно быть уделено внимание и их обзору.

Совокупность этих вопросов, обнимающих историю текста различных редакций Уст., а также памятников, находящихся с ним в связи, входит в состав 1-й части исследования, сплошь посвященной внешней истории памятника.

Размотрение Уст., как источника древне-русского-права, анализ его норм, выяснение источников и вообще т. наз. внутренняя история должна предметом 2-ой части.

Б. Редакции Устава кн. Владимира.

§ 12. Из обзора литературы можно видеть, что спп. Уст. Владимира классифицировались различным образом.

Неволин все списки делил на две рекакции: короткую и пространную в зависимости от того, содержится ли в том или ином списке упомининие о принятии крещения Владимиром от патр. Фотия и относил к краткой все спп., в которых нет этого упоминания. Макарий, Калачов, Никольский и первоначально В. Н. Бенешевич (в Памятниках) различают в общем четыре редакции сообразно краткости или обширности текста: Краткую, среднюю, обширною и обширнейшею („Устав по Греческим Номоканонам").

Голубинский дает своеобразную классификацию, различая три части (редакции) по степени удаления списков от их первоначального, по его мнению, подлинника, находящегося в Новгородской Кормчей (М. С. Б. № 132).

В. Н. Бенешевич в своем издании Устава делить списки, как самого Устава, так и памяников, находящихся с ним в связи, на 13 групп (А. М.).

Ни одна из этих классификаций не может быть принята, прежде всего потому, что в них (за исключением классификаций В. Н. Бенешевича) мы наблюдаем соединение в одну редакцию по чисто внешнему признаку—краткости и пространности текста, различных по своему происхождению списков, классификация же Неволина и Голубинского кроме того является т. ск. тенденциозной, так как в основании ея лежит суб'ективное представление о первоначальной редакции Уст., которое, как мы увидим далее, совершенно произвольно и неправильно.

Что же касается классификации В. Н. Бенешевича, то она, прекрасно выявляя особенности списков Уст. и не имея указанных недостатков прежних классификаций, не может быть однако принята в целом своем виде благодаря алгебраичности номен-

клатуры, весьма целесообразной в издании памятника, но не удобной при чтении исследования, а также и потому, что в ней мы наблюдаем смешение как редакции собственно Уст. Влад., так и его анонимных переработок, изложений на иностранных языках и вообще памятников, находящихся только в связи с Уст. Следовательно, чтобы принять его классификацию необходимо внести ряд поправок: так, необходимо выделить в особую группу всякого рода анонимные переработки и переводы, а редакциям Уст. дать особую, более удобную для чтения номенклатуру. Кроме того представляется более удобным соединение группы А, к которой относится список Переяславля—Суздальского Летописца с весьма сходной с ней по тексту группой Б в одну редакцию, т. к. список Переяславля—Суздальского Летописца и спп. группы Б, вне всякого сомнения, происходит от одного общего источника. Прочие же подразделения В. Н. Бенешевича списков на особые виды в пределах групп необходимо принять. Сообразно этим замечаниям мы предлагаем следующую классификацию списков Уст. Влад.

I. Редакции Уст. Влад.

1-я редакция (пространная по Неволину, краткая по Макарию, грр. А и Б Бен. подразделяются на три вида: А, Ба и Бб.

Вид А.

„Завет Владимиров“.

Список этого вида содержится въ „Лѣтописце русскихъ царей“ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д. № 902—1468, XV в., л. 500 об.

Изд.: Оболенский М. А., Лѣтописецъ Переславля—Суздальскаго, составленный въ началѣ XIII в., Москва, 1851 (Врем. Обш. Ист. и Древн., IX).

Бенешевичъ В. Н., Памятники.

Бенешевичъ В. Н., Устав, стр. 4—7.

Вид Ба.

„Рукописание св. кн. Володимира“.

1. Кормчая Каз. Дух. Акад. № 412 (Солов. № 858, 1493 г., лл. 544—545.
   Изд.: Прав. Собес., 1861, ч. II, 426—429.
   Бенешевич, Памятники.
   Бенешевичъ, Устав, стр. 4—7 (вар).
2. Сбор. Каз. Дух. Акад. Хр. Кат. № 1034 [Сол. № 860], XVI в., лл. 88 об.—89.
   Изд.: Бенешевич, стр. 4—7 [вар.).
3. Сбор. Каз. Дух. Акад. Хр. Кат. № 1034 (Солов. № 924), XVII в., лл. 75 об.—76.
4) Сбор П. В. Погод. № 1572, XVI в., лл. 4 об.—5 об.
   Изд.: Бенешевичъ, Уставъ, стр. 4—7 (вар.).
5. Сбор. при Новг. I лѣт Арх. Комм. № 240, половины XV в., л. 268—269.
   Изд. Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку С. П. Б., 1888, стр. 452—453.
   Бенешевич, Устав, стр. 4—7.
6. Сбор. при Летописи Авраамки по сп. 1495 г.
   Изд. П. С. Р. Л., т 16, стр. 265—267.
7. Сбор. „Великое Зерцало“ Рум. Муз. Большакова № 391, 1709/10 года, лл. 140—141 об.
8. Сбор. „Великое Зеркало“ Тверского Музея № 96 (3215), нач. 18 в., лл. 180—182 об.
9. Сбор Моск. Ист. Муз. Барсова III № 14, 16 в., лл. 94 об.—95 об.
   Изд. Бенешевич, Устав, стр. 4—7 (вар).

Вид Бб.

(Без особого заглавия).

1. Сбор. М. С. Б. № 951 (Горского № 316), 15 в., (около 1430 г.?), лл. 198—199.
   Изд. Бенешевич, Устав, стр. 4—7 (вар.).
2. Сбор. Моск. Ист. Муз. Черткова № 1009 (прежн. № 25639—36), 15 в., лл. 93—94.
   Изд. Бенешевич, Устав, стр. 4—7.

3. Сбор. Моск. Ист. Муз. Черткова № 11/12, 15—16. в.
Изд. Лепехин И, Дневн. записки путешествия, ч. III С. П. Б. 1780, 351—352.
Полное собрание ученых путешествий по России, т. 5 (С. П. Б. 1822), 336—337.
Макарий, Ист., I, 273—274.
4. Сбор. Рум. Муз. Ундольск. № 1302, 15 в., лл. 63—64.
Изд. Бенешевич, Устав, стр. 4—7 (вар.).
5. Сбор. П. Б. Погод. № 1068, 17 в., л. 392.
6. Сбор. П. Б. Q XVII № 178, 17 в., лл. 194—195.
7. Сбор. „Златая Чепь" Моск. Епарх. Библ. Волокол. № 561, 16 в., л. 269 и об.
Изд. Бенешевич, стр. 4—7 (вар.).
8. Сбор. О. И. Др Р. № 188, 16 в., л. 61 (начало Уст.).
Изд. Русския Достопамятности, т. 2, М., 1843, стр. 11.
9. Сбор. П. Б. Б. F II № 251 (из собрания Плигина), 16 века, л. 103.
Изд. Бенешевич, стр. 4—7 (вар.).
10. Сбор. Акад. Наук № 45. 10. 4, 16 века, л. 134.
Изд. Бенешевич, стр. 4—7 (вар).

2-я редакция (короткая по Неволину, средняя по Макария, гр. Ж Бенешевича).

1. Сбор. Рум. Муз. № 2924, 18 в., л. 301—302.
Изд. Бенешевич, Устав, стр. 35—36 (вар.).
2. Кормчая Ярославского Архиерейского Дома № 63—60, 15 в. л. 352.
Изд. Бенешевич, Устав, стр. 35—36 (вар.).
3. Кормчая Рум. Муз № 231, 15—16 в., лл. 365—366.
Изд. Бенешевич, Устав, стр. 35—36 (вар).
4. Кормчая Петрогр. Дух. Акад. Соф. № 1173 (по каталогу Кирилл. книг № 437), 15 в., л. 398.
Изд. М. Евгений, опис. Киево-Соф. собора и Киевской иерархии, К., 1825, приб. 2, стр. 8.
Бенешевич, Устав, стр. 35—36 (вар.)
5. Кормчая Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дел № 576—1078 (Госуд. Древлехр. отд. V, 1, № 12, 16—17 в., л. 450 об.—451.
6. Кормчая Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дел № 577—1079 (Госуд. Древнехр. отд. V, 1, № 13), 16 в., л. 428.
7. Кормчая П. Б. Погод. № 231, 16 в., лл. 547—548.
8. Кормчая П. Б. Погод, № 233, 17 в., л. 746 и об.
9. Кормчая П. Б. Погод. № 237, 17 в. лл. 841 об.—842.
10. Кормчая П. Б. F II № 87 (Толст. 1 № 132), 16 в., лл. 387 об.—388.
Изд. Бенешевич, Устав, стр. 35—36.
11. Кормчая Казанск. Дух. Акад. № 415 (Солов. № 476), 1519 г., л. 421 об. 422.
Изд. Бенешевич, Устав, стр. 35—36 (вар).
12. Кормчая Моск. Ист Муз. № 798, 16 в., л. 442.
13. Кормчая Моск. Рогожск. кладб. № 24, 1534 г, л. 593 об.
14. Кормчая М. С. Б. Чудовск. № 4, пергам. 13—14 в., лл. 321 об. 232 об.
Изд. Бенешевич, Устав, стр. 35—36 (вар).
15. Кормчая Уваров, № 81 (по опис. Леонида № 558), 1510 г., лл. 475—476.
16. Кормчая П. Б. F II № 298, 17 в., лл. 480—об 481.
17 Кормчая П. Б. Q II № 46 (Толст. № 216), 16 в., лл. 411—12.
18. Кормчая П. Б. F II № 81, 16 в., лл. 356 об.—357.
Изд. Бенешевич, Устав, стр. 35—36 (вар.).

3-ья редакция (пространная по Неволину, сбширная по Макарию, гр. В Бенешевича) подразделяется на шесть видов.

Вида а.

1. Кормчая М. С. Б. № 132, конца 13 в., лл. 628—630.
Изд.: Карамзин, Ист., I, прим. 506;
М. Евгений, Описание Киево-Соф. собора, прилож. № 2, стр. 5—7;
Бередников, ДАИ, I, № 1. С. П. Б., 1846 г.
Соболевский, А. И. Сборник в память 900 летия: Крещения Руси Изд. Ист. Общ. Нест. Летоп. Киев 1888, 65—67;
Голубинский. Ист., I, полов. 1, стр. 621—627;
Бенешевич, Устав, стр. 12—24 стр;
2. „Статьи о святительских судах патриарха Андриана" [М. С. Б. № 564 прежн. 250; Петрогр. Дух. Акад. № 151, О. И. Др. Р. № 257 и пр.);
Изд.: Калачов Н., О значении Кормчей, М., 1850 г. [Чт. О. И. Др.], 1847, № 3, прил. 25—27
Бенешевич, Устав, стр. 12—24 [вар.].
3. Сбор. М. С. Б. № 2, 17—18 в., лл. 11—15.
Изд.: Бенешевич, Устав, стр. 12—24 [вар.].

Вид б.

1. Сбор. П. Б. Q 1 № 385, 15 в., лл. 28—31 об.,
   Изд.: Бенешевич, Устав, стр. 12—24;
2. Корчая Петрогр. Дух. Акад. Кир.-Бел. № 1—1078, 16 в., лл. 493 об.—495;
   Изд.: Бенешэвич, Устав, ст. 12—24 [вар].
3. Кормчая Рум. Муз., № 238, 15 в., лл. 606—607;
   Изд.: Бенешевич, Устав, стр. 12—24 (вар.].
4. Сбор. Рум. Муз. Ундольск. № 820, 15 в. 12—24;
   Изд.: Бенешевич, Устав. стр. 12—24.
5. Сбор. П. Б. Погод. № 1112. 15 в. лл. 215 об.- 218 об.
6. Кормчая Никифорофа № 525, 16 в. лл. 332—334;
   Изд. Бенешевич, Изв. Ак. Наук, т. 18 № 4, стр. 314—34 С. П. Б. 1903 [вар.].
7. Кормчая П. Б. F II № 83 (Толст. 1 № 318), 16 в., лл. 377—378 об.
8. П. Б. Титова № 1687 (3756), 17 в., лл. 1—3 об.
9. Кормчая Петрогр. Дух. Акад. Кир.-Бел. № 2—1079, 15—16 в., лл. 402 об—403 об.
10. Кормчая Акад. Наук № 23, 5, 4, лл. 477 об—479 об.
11. Кормчая библиотеки при Ставропигийской церкви Успения Борородицы во Львове, 15. в. л. 163.
12. Сбор. М. С. Б. № 524, 16 в., лл. 395—398.
13. Соф. I летопись по Бальзерову Археограф. Комм. № 23, 15 в. лл. 98 об. 100 и Горюшинскому спискам.
   Изд.: П. С. Р. Л. XV, 82—83;
   Бенешевич, Устав, стр. 13—24 [вар.].
14. Кормчая Моск., Ист. Муз. № 798 [прежн. № 34867), 15—16 в., лл. 256 об—258.
15. "Рукописная книга Кормчия старинного Вычегорского списка", из которой Устав выписан был В. Крестинниным и издан в продолж. Др. Росс. Вифл. ч. 3, [С. П. Б. 1788], 3—8;

Вид в.

1. Кормчая Рум. Муз. № 232, 16—в., лл. 198—199;
   Изд.: Макария, Ист., I, 275—277.
   Бенешевич, Устав, стр. 12—24.
2. Кормчая Волынского Епарх. Древлехр. № 1—130 (Загор. собр. № 34], 15 в.
3. Требник Волынск. Епарх. Древлехр. (Загор. себр. № 24).
4. Требник Виленск. Публ. Библ. № 206, 16 в., лл. 180.
5. Сбор. Моск. Дух. Акад. Горского № 108, 19 янв. 1580 г., лл. 79—81, 83 об. 84.
   Изд.: Бенешевич, Устав, стр. 12—24 (вар.].

Вид г.

1. Кормчая Моск. Ист. Муз. Забелина № 399, 17 в., лл. 409 об—410.
2. Кормчая Казанск. Дух. Акад. № 416 [Солов. 477), 15 в., лл. 351—352 об.
   Изд.: Бенешевич, Устав, стр. 12—24 (вар.).
3. Сбор. М. С. Б. № 717 (прежний № 593), 16 в., лл. 127—128.
4. Кормчая П. Б. Погод. № 235, 16 в. (с оригинала 1375 [6883) г., лл. 103—104 об.
5. Кормчая Киево-Печерской лавры № 102, 17 в., лл. 617—647 об.
6. Кормчая Троице-Серг. Лавры № 205, (1955), 16 в., л. № 428—430.
7. Кормчая Троицд-Серг. Лавры № 206 (1954), 16 в., л. 441 об.—444.
8. Кормчая Уваров. № 296 (Царск. № 214, по опис. Леонида № 560), начала 17 в., л. 600—601
9. Кормчая Уваров № 791 (по опис. Леонида № 555) 15 в., лл. 323—324.
10. Кормчая М. С. Б. Успенск. № 20, конца 16 в., лл. 463—466.
11. Сбор. Петрогр. Дух. Акад. Соф. № 1452, 16 в., лл. 414—417.
   Изд.: Бенешевич, Устав, стр. 12—24 (вар.).
12. Кормчая М. С. Б. Чудов № 167, 1499 г. лл. 339 об.—341.
   Изд.: Бенешевич, Устав, стр. 12—24 (вмр.).

Вид д.

1. Сбор. Петрогр Архива Св. Прав. Синода № 1305, 16 в., лл. 45 об.—50 об.
   Изд.: Бенешевич, Устав, стр. 13—25.
2. Сбор. Петрогр. Дух. Акад. Кир.—Бел. № 9—1086, 15 в., лл. 97 об.—102.
   Изд: Варлаам, Описание сборника 15 стол. Кир. Белоз. мон. Уч. Зап. 2 отд. И. А. К. Н. 1859, 5, 51—57).

Виде

1. „Стоглав“ в главе 63.
   Изд.: Голубинский Е. Е., Ист. I_2 полов. 1, 621—627.
   Бенешевич, Устав, стр. 13—25;
2. „Статьи о святительских судах“, патр. Адриана.
   Изд. Калачов Н., О. значении Кормчей, стр. 21—22.

4-я редакция (пространная редакция по Неволину, средняя редакция по Макарию, гр. Е. Бенешевича).

Устав этой редакции содержится в Кормчих, списанных с Кормчей 1286 г. Владимиро-Волынского князя, Владитира Васильковича; он повторен два раза (после правил Ник. 2/VII Всел. Собора) и как прибавление к правилу 1-му 7 всел. собора (пр. 3-е собора 879) и образует два вида этой редакции 1 и 2 Бенешевича).

1. Рум. Муз. № 235, 16 в. 1) лл. 136—137; 2) лл. 169—170.
   Изд.: Макарий, Ист. I, 174—175 (1-й вид с вариантами из 2-го).
   Бенешевич, Устав, стр. 31—34 (вар.).
2. Древлехранилища при Владимирском Братстве в г. Владимире-Волынском.
3. Ц. Б. Погод. № 234, 16 в., 1) лл. 182 об.—184; 2) лл. 359—360.
   Изд.: Бенешевич, Устав стр. 31—34.

5-я редакция (короткая по Неволину средняя по Макарию, гр. Г. Бенешевича).

Устав этой редакции помещен в Книге Степенной, 1-й степени, гл 58.
Изд: Миллер, Книга Степенная, сочиненная трудами Мвсковских митрополитов Киприана и Макария, М. 1775, ч. 1, стр. 157—158.
П. С. Р. Л., XXI, 118—119.
Бенешевич, Устав, стр. 28—29.

6-я редакция (пространная по Неволину, обширнейшая по Макарию, гр. М. Бенешевича).

В Сборинках:

1. П. Б. Q. XVII № 53 (Толст. V № 65), 18 века, лл. 66—71;
2. П. Б Титова № 1569 (1978), 18 в., лл. 283—290;
3. М. С. Б. № 2, 18 в., лл. 18—24 об.
   Изд.: Бенешевич, Устав, стр. 67—72 (вар.).
4. Солов. № 890 (Каз. Дух. Ак. № 423), 18 в., лл. 32 об.—44 об.
   Изд.: Бенешевич, Устав, стр. 67—72 (вар.).
5. Тот по которому изд. Уст. в древнем Росс. Вифл., т. VI, изд. 2, 1—9.
6. М. С. Б. № 679, лл. 22—31.
7. М. С. Б. № 672, 17 в., лл. 890 об.—697 об.;
8. Моск. Дух. Акад. фунд. № 200, 17 в.
   Изд.: Бенешевич, Уст., стр. 67—72 (вар.).
9. Моск. Дух. Акад. № 225 фунд., 19 в., л. 12 об.—16;
10. Моск. Дух. Акад. № 231, 17 в., лл. 33—47;
11. Рум. Муз. Тихонр. № 229, 17 в., лл. 212—221 об.;
12. Троицко-Серг. лавры № 783, 16 в., лл. 599 об.—603 об.;
    Изд.: Бенешевич, Устав, стр. 67—72.

II. Переработки Устава кн. Владимира.

А. Выдержки „А се люди сборные церкви“ (гр. И. Бенешевича).

1. Кормчая Моск. Ист. Муз. Забелина № 399, 17 в., лл. 412 об.
2. Кормчая Казанск. Дух. Акад. № 416 (Солов. № 477) 15 в., лл. 352 об.—353.
   Изд. Бенешевич, Устав, стр. 54—55.
3. Кормчая Петрогр. Дух. Акад. № 1452, 16 в., лл. 416—417.
   Изд.: Бенешевич, Устав, стр. 54—55.
4. Кормчая П. Б. Погод. № 235, начала 16 в., лл. 104 об.—105.
5. Кормчая Киево-Печерской лавры № 102, 17 в., лл. 647 об.—648;
6. Кормчая Троице-Сергиевской Лавры № 205 (1955), 16 в., л. 429—430;
7. Кормчая Троице-Сергиевской Лавры № 206 (1954), 16 в.
8. Кормчая Уваров. № 296, нач. 17 в., л. 601.
9. Кормчая Уваров. № 791, 15 в., лл. 324.
10. Кормчая М. С. Б. № 717, 16 в., лл. 128—129;
    Изд.: Бенешевич, Устав, стр 54—55 (вар.).
11. Кормчая М. С. Б. Успенск. № 20, конца 16 в., лл. 465 об.—466;
    Изд.: Бенешевич, Устав, стр. 54—55 (вар.).
12. Кормчая М. С. Б. Чудов. № 167, 1499 г., лл. 341.
    Изд.: Бенешевич, Устав, стр. 54—55 (вар.).

13. Сбор. Петрогр. Дух. Акад. Соф. № 1468 (прежн. 422), 16 в., лл. 26—27 об.
Изд.: Бенешевич, Устав, стр. 54—55 (вар.).
14. Сбор. Казанск. Дух. Акад. Хр. Кат. № 382 (Солов. № 872), 16 в., лл. 134—135;
Изд.: Бенешевич, Устав, стр. 54—55 (вар.).
15. Сбор. М. С. Б. № 935 (Горского № 322), лл. 28—29 об.
Изд.: Бенешевич, стр. 54 55 (вар).

Б. «Ряд и суд первых князей» (гр. I Бенешевича).

1. Казанск. Дух. Акад. Хр. Кат. № 494 (Солов. № 475), 17 в., л. 572 об.);
Изд.: Прав. Собес., 1861, ч. 3, 465—467 (вар.).
Бенешевич, Устав, стр. 55—56 (вар.).
2). Кормчая Казанск. Дух. Акад. Хр. Кат. № 496 (Солов. № 477), 17 в., л. 470 об.
Изд.: Прав. Собес., 1861, ч. 3, 465—467.
Бенешевич, Устав, стр. 55—56 (вар.).
3. Казанск. Дух. Акад. Хр. Кат. № 1194 (Солов. № 1085, по спис. 725), 1504 г., лл. 680 об.—681.
Изд.: Павлов А. С., Книги Законные, 36, прим 1.
Бенешевич, Устав, стр. 55—56
4. Казанск. Дух. Акад. Хр. Кат. № 982 (Солов. № 872), 16 в., лл. 149 об.—150.
Изд.: Бенешевич, Устав, стр. 55—56 (вар.).
5. Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д. Госуд. Древлехр. V, 1 № 11,17 в., л. 701.
Изд.: Бенешевич, Устав, стр. 55 56.
6. Кормчая Рум. Муз. № 238, 1620 г., л. 738.
Изд.: Востоков, Описание, 528);
Бенешевич, Устав, стр. 55—56 (вар.).
7. Кормчая Моск. Ист. Муз. Забелина № 399, 17 в., л. 544 и об.
8. Кормчая Моск. Ист. Муз. № 79, 16—17 в., г. 380 и об.
9. Кормчая Уваров. №296 (Царск. № 214; Леонида № 560), 16 в., л. 822.
Изд.: Калачов, Н. В., О значении Кормчей, прил. 124—125.
10. Кормчая Уваров № 791 (Леонида № 556) л. 636.
11. Сбор. М. С. Б. № 524, 16 в., л. 405 и об.
12. Кормчая Арханг. Епарх. Древлех. Сийской библ. № 133, 16 в., л. 707.
13. Кормчая Троицко-Серг. лавры № 205, 16 в., л. 579.
14. Кормчая Троицко-Серг. лавры № 206, 16 в.
15. Кормчая Акад. Наук № 21, 5, 4, 16 в. л. 633 об.
Изд.: Бенешевич. Устав, стр. 55—56 (вар).
16. Кормчая Петрогр. Дух. Акад. Кир.-Белоз. № 2—1079, 16 в., л. 351 об.
17. Кормчая П. Б. Погод. № 233, 16 в., лл. 675—676.
Изд.: Бенешевич, Сборн., I, стр. 89.
Бенешевич, Устав, стр. 55—56 (вар.).
18. Кормчая П. Б. Погод. № 237, 17 в., лл. 764 об.—765.
Изд.: Бенешевич, Сборн. I, стр. 89 (вар.).
Бенешевич, Устав, стр. 55—56 (вар.).
19. Сбор. П. Б. Погод. № 1558, 17 в., л. 228.
Изд.: Бенешевич, Устав, стр. 55—56 (вар.).
20. Кормчая П. Б. F II № 83 (Толстого № 318), 16 в., л. 502.
Изд.: Резенкамер, Обозрение Кормчей книги, стр. 2-ого сч. 215—216.
21. Кормчая П. Б. Погод. № 235, 16 в., л. 177.

В. Извлечение из Уст. в Цветнике начала 16 в., М. С. Б. № 587, (гр. Д. Бенешевича).

Изд.: Бенешевич, Устав, стр. 29—30.

Г. „Правило о церковных людях, десятинах, судах и о мерилах городских" (гр. 3 Бенешевича).

Списки „Правила" можно разделить на 7 видов (а—ж).

Вид а.

В Сборниках:
1. Акад. Наук № 45, 10, 4, второй половины 16 в., лл. 131—133.
Изд. Бенешевич, Устав, стр. 40—52 (вар).
2. П. Б. Q. XVII 178, 17 в., лл. 384—385.

3. П. Б. F II № 251 (из собр. Плигина), 16 в., лл. 101—102.
4. П. Б. Погод. № 1068, 17 в., лл. 384—385.
6. М. С. Б. № 951 (Горск. № 316), 15 в., лл. 195—197.
   Изд.: Бенешевич, Устав, стр. 40—52 (вар.).
6. Рум. Муз. Ундольск. № 1302, 15 в., лл. 61—52.
   Изд.: Бенешевич, Устав, стр. 40—52.
7. Моск. Ист Муз Барсова III № 14, 16 в., лл. 96 об.—92 об.
8. Моск. Истор. Музея № 1009 (25639—36), 15 в., лл. 89 об.—92 об.
   Изд.: Бенешевич, Устав, стр. 40—52 (вар).
9. „Златая Чепь" Моск. Епарх. Библ. Волокол. № 561, 16 в., лл. 266 об.—268.
10. Уваров. № 482 (по опис. Леонида № 578), 16 в., лл. 170 и сл.
11. Акад. Наук Яцим. № 27, начала 16 в., л. 1—3 об.
   Изд.: Яцимирский А. И., Из истории слав письменности. в Молдавии и Валахии 15—18 в., Пам Древн. Письм. С. П. Б. 1906, 139—141.
   Бенешевич, Устав, стр. 40—52 (вар.).

Вид б.

В Сборнике:
1. Петроград. Дух. Акад. Соф. № 1452, 16 в. лл. 412—414.
   Изд.: Бенешевич, Устав, стр. 40—52 (вар).

В Кормчих:

2. Солов. № 477 (Каз. Дух. Акад. № 416), 16 в., лл. 350 об.—351.
   Изд.: Бенешевич, Устав, стр. 40—52 (вар.)
3. П. Б. Погод. № 235, 16 в., лл. 102 об.—103.
   Изд. Бенешевич, Устав, стр. 40—52 (вар.).
4) Троицко—Серг. Лавры № 205 (1955), 16 в., лл. 323—329.
5. Троицко-Серг. Бавры № 206, 16 в.,
6. Уваров. № 791, (по опис. Леонида № 556), 15 в, лл. 323—329.
7. Уваров № 296, (Царск. № 211; по опис. Леонида № 560, 16 в., лл. 599 об. и след.
8. Киево-Печерской лавры № 102 (№ 80 по Петрову), 16—17 в., л. 645—647.
9. М. С. Б. Чудовск. № 167, 1499 г. 26 окт., лл. 339—341 об.
   Изд.: Бенешевич, Устав, стр. 40—52 (вар.)
10. М. С. Б. № 717, 16 в., лл. 127—135 об.
   Изд.: Бенешевич, Устав, стр. 40—52 (вар).
11. М. С. Б. Успенск. № 20, конца 16 в., лл. 463—466.
12. Моск. Ист. Муз. Забелина № 399, 17 в., лл. 409 об. 412.

Вид в.

В Сборниках:
1. П. Б. Погод. № 1572, 16 в., лл. 1—4 об.
   Изд. Бенешевич, Сборник, 1, 74—77.
   Бенешевич, Устав, стр. 41—53 (вар.).
2. При Новгородской I летоп. Археогр. Коммиссии № 240, 15 в., лл. 265—268.
   Изд. Новгород. летоп. по Синодальному Харатейному списку, С.П.Б. 1888 г., стр. 449—452.
   Бенешевич, Устав, стр. 41—53.
3. При летописи Авраамки 1485 г.
   Изд. П. С. Р. Л., т. 16, стр. 262—265.
   Бенешевич, Устав, стр. 41—53 (вар).
4. Солов. № 858 (Каз. Дух. Акад. № 412), 1493 г., лл. 540 об.—543 об.
   Изд. Павлов А. С., Правосл. Собес., 1861, II, стр. 434—442.
   Бенешевич, Устав, стр. 41—53 (вар.).

Вид г.

1. При Соф. I летоп. по спп. Горюшк. и Бальз. Археогр. Комм. № 23, 15 в., лл. 101—102.
   Изд.: П. С. Р. Л., т. 6, стр. 83—84.
   Бенешевич, Устав., ст. 40—52 (вар.).
2. Сбор. П. Б. Q I № 385, 15 в., лл. 32 об. 35.
   Изд.: Бенешевич, Устав, стр. 40—52
3. Кормчая П. Б. Погод. № 238, 18 в., лл. 524—527.
4. Сбор. П. Б. Погод. № 237 17 в., лл. № 219 об.—591 об.
5. Сбор. П. Б. Погод. № 1112, 16 в., лл. 219 об. 222.
   Изд.: Бенешевич, Устав, стр. 40—52 (вар.).
6. Кормчая П. Б. F II № 83, Толст. № 318, 16 в., лл. 379—380 об.
7. Кормчая Акад. Наук № 21, 5, 4, 16 в., лл. 480—481 об.

8. Кормчая Петрогр. Дух. Акад. Кир.—Белов. № 1—1078, 16 в., лл. 493 об.—495.
Изд.: Бенешевич, Устав, стр. 40—52 (вар.).
9. Кормчая Петрогр. Дух. Акад. Кир-Белов, № 2- 1078, 16 в. лл. 404—406 об.
10. Кормчая Моск. Ист. Муз. № 798, 16—17 в., лл. 258 об. 259 об.
11. Сбор. М. С. Б. № 524 (403), 16 в., лл. 398—401.
Изд.: Калачов Н. О значении Кормчей, (М. 1850 г.), прил., стр. 122—123. Бенешевич, Устав, ст. 40—52 (вар.).
12. Сбор. Рум. Муз. Ундольск. № 820, 15 в., лл. 12—13 об.
Изд.: Бенешевич, Устав, стр. 40—52 (вар.).
13. Кормчая Рум. Муз. № 288, 16 в., лл. 607 об.—608 об.
Изд.: Бенешевич, Устав, стр. 40—52 (вар.).
14. Сбор. Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д. Госуд. Древлехр. 5, 1, № 2, 1622 г., лл. 5 об.—8 об.
15 Сбор. Солов. № 923, 16 в., лл. 278—280.
Изд.: Бенешевич, Устав, стр. 40—52 (вар.).
16. Кормчая Никифирова № 25, 16 в., лл. 334—337.
17. Церк.-Археол. Музея при Киевск. Дух. Акад. Почаевск. № 35 (88), 17 в., лл. 5451—452 об.
18. Сбор. П. Б. Титова № 1687 (3756), 17 в., лл. 5—7.

Вид д.

1. Сбор. Петрогр. Дух. Акад. Кир.-Белоз. № 9—1086, 15 в., лл. 103 об.—106.
Изд.: Бенешевич, Устав, стр. 40—52 вар.).
2. Сбор. Петрогр. Арх. Синода № 1305, 16 в. лл. 49 50 об.
Изд.: Бенешевич, Устав, стр. 40—52 (вар.).

Вид е.

1. Требник Виленской Публ. Библ. № 206, 16 в., лл. 180—184.
2. Кормчая Волынск. Епахр. Древлехр. № 1—130, Загор. собр. № 34, 15 в.
3. Сбор. Моск. Дух. Акад. Горск. № 180, 1580 г., лл. 81—84 об.
Изд.: Бенешевич, Устав, стр. 40—52 (вар.).
4. Требник Волынск. Епарх. Древлехр. № 24.
5. Кормчая Рум. Муз. № 232, 16 в., лл. 199—199 об.
Изд.: Бенешевич, Устав, 40—52 (вар.).

Вид ж.

1. Троицко-Серг. Лавры № 15 (2026), 16 в., л. 331 об.
Изд.: Павлов, Мнимые следы Катол. влияния в древнейших памятниках Юго сл. русск. церк. права, М. 1892, стр. 126.
2. М. С. Б. № 525, 16 в., лл. 349 об.—351.
Изд.: Павлов, Мнимые следы, часть текста (стр. 125—127).
3. Моск. Дух. Акад. фунд. № 187 (3), 15 в., лл. 293 об.—295.
Изд.: Бенешевич, Устав, стр. 41—53 (вар.).

III. Переботки и переводы Устава св. Владимира на иностранрых языках.

А. Уст. в изложении Герберштейна (гр. К. Бенешевича).
Б. Уст. в изложении Гваньини (Гр. Л. Бенешевича).
В. Уст. в переводе Кульчинского (Вид в гр. В Бенешевича).

ГЛАВА 1-АЯ.

Устав кн. Владимира в Сборниках и Кормчих.

§ 1. Уст. Влад. в его шести различных редакциях, переработках и переделках дошел до нас в весьма большом количестве (свыше ста) различного рода Сборниках и Кормчих. В нашем распоряжении, к сожалению, не имеются исчерпывающих данных, что бы проследить полностью историю Уст. в этих памятниках сложного состава. Мы застаем уже сложившимися окончательно не только основные редакции Уст., но и большую часть производных. Рукописная традиция и изучение состава статей Сборников и Кормчих, среди которых Уст. помещался, очень часто не дают нам исчерпывающего материала для установления, каким образом возникли эти редакции и каково их взаимное отношение; приходится прибегать к внутреннему анализу текста и только

от этого анализа ждать ответа на эти основные вопросы внешней истории памятника. Но если эти основые вопросы не могут быть разрешены при помощи данных, полученных из истории Уст. в памятниках сложного состава, Сборниках и Кормчих, то за то имеется вполне достаточный материал для решения многих второстепенных вопросов, как напр.: о времени возникновения редакций, о происхожоении переработок и переделок Уст., различных видов и изводов различных редакций и проч.

I. Уст. Влад. в Сборнике княжеских Уставов.

§ 2. История Уст. Влад. в различного рода Сборниках и Кормчих в значительной степени предопределилась тем, что он вошел в состав Сборника древне-русского церковного права, происхождение которого следует отнести к середине XIII в. Сборник этот подвергся оаследованию в статье: „Как история древне руссюих юридических сборников XIII в) и назван нами Сборником княжеских Уставов. В состав этого Сборника входили, кроме Уст. Влад различных редакций, так наз. „Правило о церковных люцех„, „Правило св. оо. 165 собора пятаго об обидящих церкви Божия“, Уст. Ярослава.

С течением времени, этот первоначальный состав Сборника подвергся изменению и в своем составе и в порядке расположения статей. Так, кроме перечисленных памятников, к Сборнику стали присоединяться: 1) Уст. Всеволода, 2) Сказ о женитве“: 3) подтвердительные грамоты в. кн. Василия Дмитриевича м. Киприану и м. Фотию и 4) переработка Уст. Влад.: „Сей рядъ и судъ уставили первии кьязи“.

В историко-юридической литературе не было обращено внимание на этот сборник; мало того, даже вопрос о том, составляют ли статьи, входящие в его состав литературное целое оставался открытым. Однако не может быть никаких сомнений, что мы имеем здесь дело не с простой совокупностью статей, случайно помещенных в Кормчую или в другой какой либо сборник более позднего происхождения, но с отдельным литературным целым, со сборником некогда имевшим самостоятельное существование. В пользу этого говорит прежде всего тот факт, что статьи, обычно входящие в состав сборника сохранили литературное единство и закономерную последовательность по крайней мере в течении четырех столетий своего существования, находясь в разнообразных памятниках более сложного ссстава (Сборниках и Кормчих), не смотря на значительные текстуальные изменения; было бы трудно допустить такую, можно сказать, живучесть со стороны случайного об‘единения некоторых статей.

Кроме этого общего соображения в качестве исчерпывающего доказательства самостоятельного существования сборника Княжеских Уставов можно привести приписки к подтвердительным грамотам в. кн. Василия Дмитриевича м. Каприану и Фотию, помещенным в качестве дополнения к некоторым спискам сборника. В этих списках говорится: „Списан же бысть сий список из великаго и стараго намомонона на Москве в лето 6911 индикта II месяца в 12 день“. „Списан же бысть сiй списокъ изъ великаго и стараго намоконона на Москвѣ в лѣто 6917 индикта 12, мѣсяца iюня въ 26 день“.

Отсюда можно считать установленным, что к „Московскому великому и старому номоконону“ был присоединен сборник (по выражению приписьи-список или сверток), состоящий из княжеских Уставов, подтвержденных указанными грамотами, который дошел до нас в двух рукописях: Публ. Библ. Титова № 1687 (3756) XVII в., и Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Г. Госуд. Древлехр. V, 1 № 2, 1622 г.

Переписчикам Статей, обычно помещающихся в сборнике Княжеских Уставов, было, повидимому, известно, что они имеют дело со сборником, отдельным литературным целым; поэтому они выделяли его из общей массы, снабжая начало его ссобыми виньетками, оглавлениями или приписками на полях („Свиток великого князя Владимира Киевского“) и оставляя пустые листы перед началом сборника и за концом его.

Сборник княжеских уставов состоял из статей основных, т. е. находящихся во всех его списках, и дополнительных, встречающихся только в некоторых. Основные статьи его следующия: 1) предисловие к этому сборнику (в исторической литературе известное под названием „Правило Законно о церковных людех" или „Установленное законение", 2) Правило св. оо. 165 собора пятаго об обидящих церкви Божия, 3) Устав кн. Владимира, 4) Устав Ярослава В качестве дополнительных статей в сборнике помещались: 1) Устав Всеволода, 2) Сказ о женитве. 3) Подтвердительная грамота в кн. Василия Дмитриевича м. Киприану, 4) Подтвердительная же грамота того же князя м. Фотию, 5) Переработка Устава кн. Владимира, „Сей ряд и суд уставили первии князи".

§ 3. Сообразно количеству и порядку расположения статей как основных, так и дополнительных можно установить семь следующих редакций сборника.

1-ая редакция содержится в следующих сборниках:

1. Акад. Наук № 45.10.4. 16 века, лл. 131—139.
2. П. Б. Q. VII № 178, 17 века, лл. 190—200.
3. П. Б. 11 № 251 (из собр. Плигина) 16 века, лл. 101—106.
4. П Б. Погод. № 1068, 17 в., лл 348—392.
5. М С. Б. № 951 (Горского № 316), 15 века, лл. 195—200 об.
6. Рум. Муз. Ундольск. № 1302, 15 века, лл. 61—65.
7. „Златая Чепь" Моск. Епарх. Библ. Волокол. № 561, 16 в.
8. Моск Ист. Муз. № 1009 (преждн. № 25639—36), 15 века, лл. 895 и дал.

Состав статей 1-ой редакции:

1. Правило законно о церковных людех, и о десятинах, и о мерилех градских и о судех епископских.

    (Гр. За Бенешевича, стр. 40—52).
2. Правило святых отец 165 пятаго собора на обидящих церкви Божия и священныя власти их.
3. Устав Св. Владимира (без заглавия).

    (Гр. В б Бенешевича, стр. 4—7).
4. Устав вел. кн. Ярослава (без заглавия, принадлежащий к пространной восточно-русской редакции; в последних пяти сборниках сокращенный „срама ради".

2-ая редакция содержится в сборниках:

1. П. Б. Погод. № 1572, 16 века, лл. 1—13;
2. „Кормчая" 1493 года Казанск. Дух. Акад. № 412, Сол. № 858, лл. 434—551 об.;
3. Сборнике, составляющем приложение к Новг. 1 летописи в списке Археограф. Комиссии № 240, половины 15 века, лл. 449 и дал. (Изд. Новгородская летопись по Синод. харат. сп. С. П. Б., 1888 г.).
4. Сборнике, составляющем приложение к летописи Авраамии по списку 1495 г. (Изд. П. С. Р. Л., XVI).

Состав статей 2 ой редакции:

1. а) В Сол. № 858: Установленное законение иже божест енными святыми отци сия правила с церковных людех и о десятичах церковных еже есть даяти церкви от всего имения своего десятое, и о мирилех градских, и о судех святительскых, еже есть в коем град епископия, и по приделом градськым и по властем.

    б) В П. Б. Погод. № 1572, Сбор. при Новг. 1 лет. и Летоп. Авраамки: Правило законно о церковных людех, и о десятинах, и о омирилех градскыих, и о судех епископскыих.

    (Гр. Зв. Бенешевича, стр. 41—53).
2. Правило святых отец 165 5-го сбора о обидящих церкви Божия и священныа власти их.
3. Рукописание святого князя, крестившего русскую землю.

    (Гр. Ба Бенешевича, стр. 4—7).
4. А се Устав Ярославль, суды святительскыа (пространной восточно-русской редакции).
5. О женитве („Сказ о женитве" Сол. № 858).

    (Изд. Новгор. Лет. по Синод. харат. списку, стр. 459).
6. Устав великого князя Всеволода о церковных судех, и о людех, и о мерилах торговых.

3-я редакция находится в сборнике М. С. Б. № 524 (403), XVI в. лл. 395—405 об.

Состав статей этой редакции:

1. Устав Святого князя Владимира, крестившего Русскую землю о церковных судех и о десятинах.
(Гр. Бб Бенешевича, стр. 12- 24).
2) Правило о церковных людех и о десятинах, и о судех епископских и о мирелех городских. (Гр. 3 г. Бенешевича, стр. 40—52).
3. Устав в. князя Ярослава (без заглавия) принадлежит к краткой восточно-русской редакции.
4. Слово святых отец 100 и 60 и 5 на обидящих церкви святыя.
5. Переботка „Ряд и суд первых князий" (без заглавия, гр. I Бенешевича, стр. 56—57).

4-ая редакция содержится в следующих Кормчих и Сборниках.

1. Сборник П, Б. Q. I № 385 конца 15 в (та часть, где содержится сбпрник), лл. 28—38 об.
2. П. Б. Погод. № 233, 16 в., лл. 520 об.—527.
3. П. Б. Погод. № 237, 17 в., лл. 593—595 об.
4. П. Б. Погод. № 1112, 15 в., лл. 215 об.—224.
5. П. Б. F II 11 № 83 (Толст. 1 № 318) лл. 377—381 об.
6. Акад. Наук № 21, 5, 4, 16 в., лл. 477 об.—483 об.
7. Петрогр. Дух. Акад. Кир. Белоз. № 2—1078 16 в., лл. 490 об—498.
8. Петрогр. Дух. Акад. Кир. Белоз. № 2.—1079 16 в., лл. 402—406 об.
9. Моск. Ист. Муз. № 798, 16—17 вв., лл. 256—261.
10. Рум. Муз. Ундольск № 820, 15 в., лл. 10—15.
11. Рум. Муз. № 238, 16 в. лл. 606—610.
12. Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. д. Госуд. Древнехранилищ V, 1, № 2, 1622 года, лл. 1- 12 об.
13. П. Б. Титова № 1687 (3756) 17 в., лл. 1—10.

Состав статей 4-ой редакции.

1. Устав князя Владимира крестившего Русскую землю о церковных судех и о десятинах.
(Гр. Вб. Бенешевича, стр. 12—24).
2. Правила святых 100 и 60 и 5 на обидящая святыа церкви.
3. Правило о церковных людех и о десятинах и о судех епископских и о мирилех городских.
(Гр. 3 г. Бенешевича, стр. 40—52).
4. Устав в. кн. Ярослава (без заглавия) принадлежит к короткой восточной-русской редакции.

5-ая редакция содержится в следующих Сборниках:

1. Петрогр. Дух. Акад. Белоз. № 9—1086, 15 века.
2. Петрогр. Архива Прав. Синода № 1305, 16 века.

Состав статей этой редакции:

1. Свиток великого князя Володимира Киевского.
(Гр. В д. Бенешевича, стр. 13—25).
2. Правило святых отец 165 на обидящиа святыя церкви.
3. Правило о церковных людех и о судех и о десятинах и о мерилех градских.
(Пропущены статьи; О церковных людех и о церковных судех и начало статьи о десятинах. А се люди сборныя церкви [illegible] десятое в сборную церковь.

6-ая редакция содержится в Кормчих.

1. Моск. Ист. Муз. Забелина № 399, 17 в. л. 409 об. и дал.
2. Каз. Дух. Акад. хр. кат. № 496 (Сол. № 475), лл. 440 -411 об.
3. Каз. Дух. Акад. хр. кат. № 494, (Сол. № 47[illegible]), 19 века, лл. 351—354.
4. П. Б. Погод. № 235 начала 16 в., 103—106 об.
5. Киево-Печерской Лавры № 102, 17 века, л. 446 и дал.
6. Кормчая Троице-Серг. Лавры № 205, 16 века, лл. 428—432 об.
7. Троице-Серг. Лавры № 206 (195[illegible]), 16 века, лл. 441 об.—447.
8. Уваров № 296 (Царск. 214; по спис. Леонида № 560), начала 17 века, л. 600 и дал.

9. Уваров. № 791, по Описанию Леонида № 556), 15 века, л. 323 и дал.
10. М. С. Б. Успенск. № 20, конца 16 века, лл. 463—268.
11. М. С. Б. Чудов. № 167, 1499 года, л. 339 и дал.
12. Арханг. Епарх. Древлехр. Сиийск. библ. № 133, 16 века.

Состав статей 6-й редакции.

1. Устав кн. Владимира в соединении с "Правилом законным".
   Гр. З б. Беношевича, стр. 40—52.
2. Устав св. Владимира (заглавие отсутствует).
   Гр. Г г. Бенешевича стр. 12—24.
3. Выдержка из статей „Правило Законного".
   Гр. И Бенешевича, стр. 54—55.
4. Устав вел. князя Ярослава (без заглавия; принадлежит к краткой восточной редакиии).

7-ая редакция содержится:

1. Кормчей Рум. Муз. № 232, 16 века, лл. 198 и дал.
2. Кормчей Виленск. Епарх. Древлехр. № 1—130 (Загор. собр. № 34), 15 века.
3. Требнике Виленск. Публичн. Библ. № 206, 16 века, лл. 180 и дал.
4. Требнике Волынск. Епарх. Древлехр. (Загор. Собр. № 24).
5. Сборнике Моск. Дух. Акад. Горск. № 108, 1580 г.

Состав статей 7-ой редакции.

1. Устав Святого князя Володимера, крестившего всю землю Русскую и о церковных судех и о десятинах.
   Гр. В в Бенешевича, стр. 12—24.
2. Правило о церковных людех и о десятинах и о судех митрополичьих и о мерилех городских городских. (Пропущены статьи о церковных людех, о церковных судех).
   Гр. З е Бенешевича, ст. 40—52)
3. Устав в. к. Ярослава (принадлежит к краткой восточной-русской редакции).
4. Правило св. оо. 165 на обидящая святыя церкви.
5. Проклинание святого Владимира.
6. Клятва в. кн. Ярослава.
7. Грамота Василия Дмитрревича м. Киприану.
8. Заключительное замечание.

Списан же бысть сей список из великого старого намоконона на Москве в лето. . . . .

Сопоставляя отдельные редакции и, следовательно, и те памятники, которые входили в состав этих редакций мы пришли к следующим выводам, подробно обоснованным в указанной статье:

1. 5-ая, 6-ая и 7-ая редакции Сборника являются производными от 4-ой редакции:

2. 4-ая редакция, повидимому, является модификацией 3-ьей.

3. 1-ая, 2-ая и 3-ья редакции, произошли от какой то недошедшей до нас редакции, следовательно, от одного общего им всем протографа.

4. Этот протограф ближе всего к 1-ой редакции и по составу статей и по порядку их распоряжения.

5. Т. наз. Правило Законно является, повидимому, предисловием к сборнику княжеских Уставов.

Нами высказан и ряд соображений, что самое название Сборника княжеских Уставов было усвоено предисловием и разделило с ним его судьбу в памятниках сложного состава и Кормчих.

§ 4. Сборник княжеских Уставов является одним из древнейших русских юридических Сборников. Время его возникновения самым общим образом определяется тем, что в Кормчей Публ. Библ. Погод. № 235 мы имем Сборник княжеских Уставов 6-ой редакции. Кормчая эта списана с оригинала, имевшего следующую запись, воспроизведенную переписчиками на л. 177: Азъ хоудый и недостойный и многрѣш-

ный рабъ Божій Дорофей Мнихъ написалъ есмь книгу сію глаголемую номоканонъ, закону правило, мѣсяца марта в 20 день на память святыхъ отецъ наших иже в монастырѣ святаго Саввы избіенных отъ сращинъ лѣта 6883 (1375) при благовѣрномъ и христолюбивомъ князѣ великомъ Дмитріи Константиновичѣ и при епископѣ Создальскомъ и Гороьдскомъ". Нет никаких оснований предполагать, что переписчик заменил некоторые статьи или его дополнил; Кормчая имеет вполне обычный для данной редакции состав статей, поэтому можно считать вполне установленным, что Сборник 6-ой редакции находился в составе Кормчей 1375 г.

Кормчая эта принадлежит к особому виду, находящемуся в соединении с Мерилом Проведным, состоящим из двух сборников: сборника различных поучений собственно—„Мерило Праведное" и сборника 30 глав. Сборник 30 глав в свою очередь, как увидим несколько ниже, подразделяется на две части, имевшем некогда самостоятельное существование: в первой части содержится статьи Византийского происхождения, а вторая заключает в себе сборник из русских статей. Последний сборник равным образом состоит из Сборника княжеских Уставов и Сборника „Русская Правда".

Таким образом до 1375 г. Сборник княжеских уставов уже имел довольно сложную историю: он был включен прежде всего в Сборник русских статей; Сборник русских статей в Сборник 30 глав; Сборник 30 глав в Мерило Праведное; Мерило Праведное в Кормчую. С другой стороны, перемещаясь из одного памятника в другой сборник претерпел целый ряд изменений: из первоначального его вида была образована 3-я редакция; из 3-ей—4-ая; из 4-ой—6-ая.

Если считать, что Кормчая в соединении с Мерилом Праведным не первые составлена в 1375 г., а возникла несколько ранее, скажем в срединѣ XIV в., а Мерило Праведное в том его виде, который содержит сборник 3 ей редакции в начале XIV в., то возникновение сборника 30 глав и тем более возникновение сборника из русских статей и княжеских Уставов в первоначальном его виде следует отнести по крайней мере ко второй половине XIII в. Если же признать, что Правило Законно является предисловием к Сборнику и не имело самостоятельного вне сборника существования, то присхождение его можно отодвинуть на более ранее время.

В исторической науке принято считать, что в первый раз Правило Законно было процитирировано в послании неизвестного Владимирского епискома к местному князю, сыну князю Александра Невского.

В прежней литературе паслание это приписывалось митрополиту Кириллу II, но уже М. Макарий выяснил неправильность этого мнения и установил, кто мог быть Владимирским епископом и кто мог быть князем, к которому обращался епископ.

Макарий указывает, что Кирилл мог назвить себя епископов Владимирским, но только до 1275 г.; до этого времени он действительно прожил во Владимире и управлял кафедрой, но в 1274 г. он, поставив Владимирским епископом Серапиона, удалился в Киев. Следовательно, если он и написал это послание, то не позже этого времени.

Но так как послание написано сыновьям в. к. Александра Невского или Дмитрию (1267—1294) или Андрею (1294—1304), т. е. в промежутск времени между 1276 и 1304 г.г., когда Кирилл уже был в Киеве, то он не мог назвать себя епископом Владимирским, и поэтому, предположение о нем, как авторе послания, отпадает.

Макарий пытается ближайшим образом определить, когда послание могло быть написано. Основываясь на том, что в послании говорится об ограблении церквей Владимирской епархии, он сближает это с известием лето писиот 1293 г., в которой разсказывается, что сын Александра Невского Андрей призвал татарския полчища, разграбившие Владимирскую церковь и опустошившие Владимирскую землю. Следовательно, послание

могло быть написано после 1293 г., но не позже 1304 г.—года смерти последнего сына Александра Невского—Андрея.

Но у нас имеются данные, что „Правило Законно“ цитировалось в древней нашей письменности за долго до послания Владимирского епископа, именно, в Уст. Влад. 4-ой редакции (Гр. Е. Бенешевича).

Список этой редакции можно считать одним из самых древнейших; он помещен в списках так называемых Волынских Кормчих, списанных иждивением Волынского князя Владимира Васильковича в 1286 году, что обнаруживается из следующего послесловия: „в лето 1286-ое списан бысть сей монаканон Благолюбивым князем Владимером сыном Васильковым, внуком Романовым и боголюбивою княгинею его Ольгой Романовною. Аминь рекше конец. Богу нашему слава в векы, аминь. Пишущим же нас сиа книги поеха господин наш к Ногаеви, а спожа наша остала ву Владимире, за неже беше немощью угонила люто зело. Того ради немощна бысть ей проводити его“.

В одном из списков этой Кормчей (Погод. № 234) кроме этого послесловия имется еще оглавление, еще раз свидетельствовавшее о принадлежности Кормчей князе Владимиру Васильковичу: „Книги глаголимыя греческим языком намоканон о Бози починаем благочестивому князю Владимиром сыном Васильковым“.

Нет каких—либо основательных побуждений отрицать значение данной записи для определения времени возникновения данной Кормчей и следовательно, для определения времени возникновения Устава данной редакции. Конкретность последующей за послесловием записи о событиях в доме князя (болезни княгини Ольги Романовой, поездки кнезя „к Ногаеви“), вообще не дает возможность заподозревать в дальнейшем происхождении последствия и, следовательно, считать Устав кн. Владимира позднейшей вствакой в Кормчую.

Итак, Правило Законно цитировалось уже в 1286 г., т. е. по крайней мере за десять лет до послания Владимирского епископа и потому не послание не было источником для Правила Законного, как иногда думали в литературе, а как раз наоборот. Но если Правило Законно существовало уже в последней четверти XIII в. по всему пространству тогдашней Руси, начиная от Волыни и кончая Владимиром Суздальским, то необходимо отодвинуть его происхождение по крайней мере к началу XIII в., если не на конец XII и к этому времени отнести происхождение Сборника княжеских Уставов [1]).

Сборник княжеских Уставов имеет большое значение в истории источников древне-русского права. Он является одним из древнейших русских юридических сборников, о котором стало известно в науке и, кроме того, был единственным кодексом древне-русского церковного права. Через посредство этого сборника дошли до нас такие чрезвычайно важные памятники, как Уст. Влад., Уст. Ярослава и Всеволода; подтвердительные грамоты в. кн. Василия Дмитриевича мм. Киприану и Фотию.

Но особенно важное значение имел Сборник в истории Уст. Влад.; как было было указано, в значительном большинстве случаев этот памятник дошол до нас в составе именно этого Сборника, благодаря чему есть полная возможность выяснить весьма сложный вопрос, чем об'ясняется нахождение Уст. в том или ином сборнике более сложного состава или в Кормчих на определенном месте, определенной редакции. Едва ли будет преувеличением утверждение, что история Уст. Влад. в памятниках сложного состава после возникновения основных его редакций—есть история сборника княжеских Уставов.

Но нахождение Уст. Влад. в составе этого Сборника имеет значение не только для истории этого памятника в Сборниках и Кормчих, но и для истории его текста. Мы наблюдаем несомненное влияние на него других памятников, входивших в состав

---

[1]) Более подробные соображения были приведены нами в указанной статье о Сборниках.

Сборника, именно, Правила Законного, Уст. Ярослава, равно как и сам Уст. влиял на эти памятники [1]).

II. Устав кн. Владимира в Сборнике, состоящем из Русских статей.

§ 5. Как было установлено, наиболее древней и ближайшей к первоначальному подлиннику редакцией по своему составу и по порядку расположения статей является 1-ая редакция Сборника княжеских Уставов. Вполне возможно предположение, что Сборник княжеских Уставов в близком к 1-ой редакции виде составлял несмотря на незначительность своего размера совершенно самостоятельное целое и переписывался в виде особой тетради или свитка, подобно тому, как мы то видим со сборником княжеских Уставов 4-ой редакции (П. Б. Титова № 1687 (3756), XVII в., Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д. Госуд. Древлехр. V, I № 2, 1622 г.). Но незначительность размера этого сборника, несомненно, была причиной того, что он стал присоединяться к Сборникам более обширного состава канонического и юридического содержания. Пока не установился обычай присоединять т. наз. русския статьи к Кормчей и пока в древне русской письменности мы не наблюдаем такого обилия всякого рода Сборников, какое мы замечаем в XV—XVI вв., естественно предполождние, что Сборник княжеских Уставов, как своего рода кодекс древне-русского церковного права скорее всего должен присоединиться к Русской Правде, кодексу светского права. И действительно, такое соединение двух древне русских кодексов имело место и в нашей юридической письменности и мы имеем несомненные следы юридического Сборника, где Сборник княжеских Уставов и Русская Правда составляет одно об'единенное целое.

Подобно сборнику княжеских Уставов и этот Сборник не дошел до нас в качестве отдельного литературного целого: он находится в качестве составной части сборников более сложного состава (напр. в Кормчих, летописях и пр.) и дополнен целым рядом статей исторического содержания. Не дошел до нас он и в первоначальном своем составе, так как статьи этого сборика носят явные следы изменений и дополнений.

Принимая в расчет эти изменения, можно установить несколько редакций этого сборника.

Сборник 106 глав.

Одну из этих редакций составляет „Сборник 106 глав". Он находится в следующих памятниках более сложного состава:

1. В Кормчей 1493 года Каз. Дух. Акад. № 412 (Сол. № 858). Сборнику, занимающему иесто на лл. 540 об.—606, предшествует недоконченное оглавление (лл. 539 об.—540): „Указаніе главамъ иже предано отъ божественныхъ правил узаконеніе святыми отцы, сія потребы сказает на многа разрѣшения христоименитомъ людемъ судъ и правда":

---

[1]) Можно привести следующие примеры взаимного влияния Уст. в Прав. Зак.

В Прав. Зак. первых двух редакций сборника об'ем норм был обширнее, нежели в Уст. Влад., принадлежащем к 1-ой (краткой) редакции (виды Ба и Бб). Конечно, этот факт бросался переписчикам в глаза и они добавляли в Уст. недостающие нормы. Так в Уст. 1-ой редакции вида Ба отличается от Бб., между прочим, тем, что там имеется статья:

„И своим тіуном приказываю церковнаго суда не обидити, не судити безъ владычня намѣстника".

Но эта статья имеется и в предисловии 2-ой редакции сборника, т. е. в Прав. Зак., откуда она, несомненно, заимствована.

В статье „о церковных судѣхъ" этой же редакции и вида Уст. мы находим добарление в конце статьи: „повторы, чародѣяніия, влъхвования, узлы".

Обращаясь к Прав. Зак., помещенному в составе Саорника в качестве придисловия мы отмечаем, что и там об'ем норм был расширен; там мы тоже находим добавление, но в середине статьи: „потворы, чародеяния, влъхвованія". Ясно, что эти суды или заимствованы в Уст. из Прав. Зак. или наоборот; но так как в Уст. они находятся в конце статьи, а в Прав. Зак. в середине, то будет более вероятно первое предположение.

1. О мирцих градских и о судех церковных, иже есть святительских.
2. О крещеніи Володиміровѣ.
3. О преданіи сборныя церкви митрополитомъ и епископомъ.
4. О церковныхъ судех закономъ Бсжіимъ.
5. О градскихъ и торговыхъ мѣрилѣхъ.
6. Правило 5-го собора о обидящихъ церкви Божіи.
7. О рукописании князя Володимира.
8. О роспускахъ и заставаніи на многы потребы.
9. О игуменахъ и игуменіяхъ и попѣх и о всѣмъ причтѣ церковнѣмъ.
10. О князѣ Ярославѣ имже данъ судъ святителемъ.
11. О умыцки болярскихъ дщерей.
12. О пошибаньи дщерей болярских и женъ болярских и до простых женъ.
13. О отпущеніи женъ великихъ бояръ и меншихъ и простыхъ.
14. О блядиѣ дѣвьках.
15. О иже засядетъ дѣвька великых бояръ и меншихъ и простыхъ.
16. Иже дѣвьку кто умльвитъ к себѣ.
17. О мужехъ иже мужъ отъ жены блядетъ.
18. О женахъ иже пойдетъ отъ своего мужа за ины мужь.
(Заглавіе гл. 19—21 отсутствует).
22. О иже братъ с сестрою блуд творитъ.
23. О иже поймется въ роду ближнемъ.
24. О двумужахъ.
25. О роспускѣ мужу с женою.
(26—106) не приводится в этом оглавлении).

2. В сборникѣ П. Б. Погодина № 1572, составленном из нѣскольких рукописей, писанных скорописью 16, 17 и 18 столѣтій, въ 4 д. л., 131 л. Сборник находится в первой части (16 века, занимая лл 1—27.

3. В сборникѣ, составляющемъ приложеніе к Новг. I лѣтописи въ спискѣ Археографич. Комиссии № 240, половины 15 в. (Изд Новгородская лѣтописи по Синод. харат. сп. ст. 1888).

4. Въ сборникѣ, составляющемъ приложеніе къ летописи Авраамки по списку 1495 г. (Изд. П. С. Р. Л., 16).

Состав статей сборника.

1. а) В Сол. № 858: Установленное законеніе иже божественными святыми отци сія правила о церковныхъ людехъ и о десятинахъ церковныхъ, еже есть даяти церкви от всего имѣнія своего десятое, и о мѣрилех градских, еже есть въ коем градѣ епископія, и по пределом градскимъ и по властемъ.

б) Въ И. П. Б. Погод. № 1572, Сбор. при Новг. I лѣт по Синод. списку, Летоп. Авраамки: Правило Законно о церковныхъ людехъ, и о десятинахъ, и о мѣрилѣхъ градскихъ, и о судѣх епископских.

(Гр. Зв Бенешевича, стр. 41—53).

2. Правила святыхъ отецъ 165 5 събора о обидящих церкви Божія и священныа власти ихъ.
3. Рукописание святаго князя, крестивъшаго русскую землю.
(Гр. Ва Бенешевича, стр. 4—7).
4. А се Уставъ Ярославъ, суды святительскыя.
5. О женитвѣ. („Сказъ о женитвѣ“ Сол. № 858).
Изд. Новгор. Лѣт. по Синод. харат. списку, стр. 459.
6. Уставъ великого князя Всеволода о церковныхъ судѣхъ, и о людехъ, и о мѣрилахъ торговыхъ.
7. Уставъ великого Ярослава (Предисловіе къ Русской Правдѣ).
Писано бо есть: проливаяй кровь человѣчьску . . . друзии же златолюбия ради кормчмьствуютъ.
8. Правда Русьская. Оже убіет мужь мужа, то мьстити брат брата . .
9. Уставъ Володимеръ Всеволодичя; А се Уставъ Володимеръ Всеволодича. По Святополци созвав дружину . . . .
10. А се Уставъ Ярослава князя о мостѣхъ. Осменникомъ поплата въ людинъ конецъ черезъ греблю . . .
11. А се рукописание князя Всеволода. Се азъ князь великый Гавріил, нареченный Всеволедъ..

Как видно из описания состава статей Сборник состоит из трех частей: 1. Сборник княжеских Уставов 2-ой редакции, 2) Русской Правды и 3) дополнительной статьи: Рукописания князя Всеволода. Оба сборника (Сборник княжеских уставов и Русская Правда (внесены составителем целиком, вместе со своими предисловиями.

В Новг. I Лет. и Лет. Авраамки к этому первоначальному составу статей были присоединены (в начале и конце) статьи исторического (хронологического) характера (напр.: Список русских князей, Новгородских пасадников, Новгородских владык и т. д. что эти статьи были присоединены впоследствии, показывает недоконченное оглавление Сборника, находивщегося в Сол. № 858, в котором не содержится никакого упоми-

нания об этих статьях. Это оглавление, а также разбивка на главы (106 гл.) дает все основания полагать, что Сборник первоначально составлял отдельное литературное целое. Несомненно, что этот Сборник предназначался для практического применения; он содержал настоящий кодекс светского законодательства по делам светским и церковным и являлся по существу настоящим древне-русским номоканоном.

Сборник, повидимому, не имел особого названия; нами назван он „Сборником 106 глав", потому, что в Сол. № 858 он разбит, именно, на это количество глав.

Сборник 106 глав является единственным дошедшим до нас видом юридического Сборника, состоящего исключительно из русских статей. Других каких-либо видов Сборника, подобно описанному, пока не удалось найти и возможно, что все попытки на этот счет не приведут ни к какому положительному результату. Однако есть возможность видеть следы существования таковых в следующих двух Сборниках более сложного состава: Юридическом Сборнике Рум. Унд. № 820 и в Сборнике 30 глав, вошедших в состав Мерил Праведных. В них помещены те же статьи и при том в такой же последовательности, как и в Сборнике 106 гл., т. е. сперва содержится Сборник княжеских Уставов, а за ним следует Русская Правда в пространной редакции; к сожелению, однако указанные статьи насколько глубоко и прочно вошли в состав этих сборников, что никаких внешних следов существования их в качестве литературного целого отыскать невозможно. Поэтому впредь до глубокого и обстоятельного анализа всего состава Сборников, в которых эти статьи помещены, не представляется пока возможным настаивать на их безспорном существовании.

I. Состав статьи Сборника Унд. № 820, относящегося к XV в., следующий:

1. л. 1—10 Судебникъ святого правовѣрнаго великаго самодержца царя Константина. Греческаго закона судебникъ людемъ.
2. л. 10—11 об. Уставъ святого князя Володимера, крестившаго Русскую землю о церковныхъ судѣхъ и о десятинахъ.
3. 11 об. Правила святыхъ отецъ 165 на обидящая святыя церкви Божія.
4. 12—13 об. Правило о церковныхъ людехъ и о десятинахъ и о судѣхъ епископьскихъ и о мѣрилѣхъ городскихъ.
5. 10 об.—15. Уставъ в. к. Ярослава (безъ заглавія).
6. 16 об.—25 об. Уставъ великаго князя Ярослава Володимеровича о судѣхъ. Судъ о душегубствѣ. Правда Русская.

Можно думать, что этот сборник первоначально не был литературным целым, а представляет собой вырванную тетрадь из сборника, имевшего более крупный об'ем. Последовательность статей однако в высокой степени оригинальна; ни в Кормчей, ни в известных и дошедших до нас сборниках непосредственного соединения Судебника Константина с Уставом князей и Русской Правдой не наблюдается. Следовательно, тетрать вырвана из какого то древняго и имеющий оригинальный состав статей сборника. С другой стороны, тот факт, что на последнем листе, на котором имеется всего лишь три строки, оставлен пробел, дает повод думать, что тетрадь заканчивала сборник.

Сборник этот был юридического содержания, при чем в начале, повидимому, были помещены статьи Визитийского Права, а в конце статьи русского происхождения; следовательно, можно думать, что оригинал сборника Рум. № 820 состоял в свою очередь из друх сборников: Визатийского и Русского Права, при чем последний в свою очередь состоял из Сборника Княжеских Уставов 4 ой редакции и Русской Правды.

III. Устав кн. Владимира в Сборнике 30 глав.

§ 6. Одна из редакций Сборника из русских статей вошла в состав Сборника 30 глав, составляющего в свою очередь основную часть Сборника „Мерило Праведное", дошедшего до нас в следующих рукописях:

1. Троицко-Серг. Лавры № 15, перг. 14 в.
2. М. С. Б. № 525, 16 вѣка.
3. М. С. Б. № 524, 16 вѣка.

Въ началѣ сборника помещено оглавление.
Гл. 1. Разумъ о винахъ, или образъ винамъ.
Гл. 2. О послусѣхъ и о числѣ ихъ.
Гл. 3. Различныхъ сборовъ о царѣхъ и о князѣхъ.
Гл. 4. О епископѣхъ.
Гл. 5. О судѣ епископъ.
Гл. 6. О сборѣ епископъ.
Гл. 7. О власти пискупъ и о предѣлахъ ихъ.
Гл. 8. О Причетницѣхъ.
Гл. 9. О лихвахъ.
Гл. 10. О мирскихъ людехъ.
Гл. 11. Григорія Нуськаго к Литою Мелетинскому.
Гл. 12. Великого Василія отъ посланія, иже ко Амфилохію.
Гл. 13. Григорія, пискупа Новыѣ Кесаріи въ нашествіи варваръ.
Гл. 14. О предѣлехъ межи пискупа обращающихся от иноя вѣры.
Гл. 15. Избраниіе отъ закона Богомъ даннаго Израилю тожъ Моисѣемъ, о судѣ.
Гл. 16. Царя Константина законъ судный людемъ.
Гл. 17. Отъ различныхъ тителъ, рекще граний Іустиньяна Царя новыхъ заповѣдьи главъ по избранью различныхъ.
Гл. 18. Отъ книгъ божественныхъ повелѣній божественныя (блаженныя) кончины Царя Іустиньяна.
Гл. 19. Леонъ и Константинъ вѣрная царя.
Гл. 20. Новая заповѣдь благочестиваго Царя Алексія Комнина.
Гл. 21. Новая заповѣдь бывшія отъ Христолюбиваго Царя нашего Алексія Комнина, мѣсяца іюля, индикта 7, въ лѣто 6592, иже изложена бысть бысть отъ Варды, хранителн Палаты, перваго судьи силнаго.
Гл. 22. Въспоминанін хранителя великаго стража Іоанна Фракисія, о немъ еже разрѣшеніе бысть Царемъ нашимъ святымъ прежебывшіе отъ него новая заповѣдь о брацѣхъ утверждающи повелѣніе и не разрѣшену быти повелѣвающю священными молитвами бывшэму обрученью, мѣсяца марта, в лѣто 6600.
Гл. 23. Іустиньяна Царя 6-го сбора о взаконеньи монастыремъ.
Гл. 24. Изложеніе церковьнаго съединенія при Костянтинѣ и Романѣ своему царствующю, своему же Цареву отцю саномъ почтену и поставленьи пискупъ.
Гл. 25. О брацѣхъ расужденья.
Гл. 26. Закона гороцьского (градскаго) главы различны граній 40.
Гл. 27. 1) Тр.—Серг. № 15, М. С. Б. № 525. О церковныхъ людехъ и о десятинахъ и о мѣрилахъ городскихъ.
2) М. С. Б. № 525. Сборникъ княжескихъ уставовъ 3-ей редакціи.
Гл. 28. Судъ Ярославль Володимѣрича. Правда Руськая.
Гл. 29. Уставъ Володимѣръ Всеволодичь.
Гл. 30. О власѣхъ.
Затѣмъ слѣдуютъ мелкія статьи безъ означенія главъ:
Въпросъ: „Почто повѣлено туго поясатися апостоломъ и всѣмъ святымъ".
Толк: „Въпросиша церковьницы Феодора Сикевота: слышахомъ оже отметеши мытися томь дни, причащався: молимъ тя извѣстны ны, аще отъ писанія или отъ чего глаголеши". Отвѣт: „Отвьщавъ святый Божіе слово и проч.".
О крестѣ.
Офонасья мниха Іерусалимскаго о наузѣ и о стрѣлѣ громнѣй. Прав. 62-е 6-го вселенск. собора съ толкованіем. Прав. 13-е 7-го вселенскаго собора, с толкованіемъ о двунадесять вѣтру.

То что Сборник 30 глав представлял собою отдельное литературное целое, имевшее самостоятельное существование убелительно выяснено уже Калачевым [1]). И действительно достаточно обратить внимание на то, чте ему предшествует оглавление статей и разбивка на главы (30 гл.), чтобы все сомнения на этот счет отпали.

В свою очередь Сборник 30 глав распадается на три части: 1-ая часть (гл. 1—26) содержит источники Византийского церковного и светского права, 2-ая (гл. 27—29) статьи русского происхождения и, наконец, 3-я (гл. 30)—мелкия статьи, приписанные впоследствии.

Если мы обратимся к обозрению русских статей, то их непрерывность и единство состава дают указания, что здесь мы имеем дело с каким то закономенным соединением их, имевшим некогда самостоятельное существование и находящимся в тесной связи, как со Сборником 106 глав, так и со сборником вошедшим в состав

[1]) См. Описание славянских рукописей библиотеки Троицкой Лавры, ч. 1, М. 1878, стр. 32—33.
[1]) Н. Калачев, Мерило Праведное, стр. 29 (Архив Историко-Юридических сведений, относящихся до России, М. 1850 г.).

Рум. м. Унд. № 820 и приписанным впоследствии к сборнику, состоящему из исключительно византийских статей.

Состав этого сборника по спискам Троице-Серг. № 15 и М. С. Б. № 525 следующий:

1. О церковныхъ людехъ и о судѣхъ и о десятинахъ и о мѣрилахъ городскихъ (Гр. 3 ж Бенешевича).
2. Судъ Ярослава Володимѣрича, Правда Русьская.
3. Уставъ Володимеръ Всеволодича.

Состав сборника по списку М. С. Б. № 524:

1. Уставъ князя Владиміра, крестившаго Русскую землю, о церковныхъ судѣхъ и о десятинахъ (Гр. В б. Бенешевича).
2. Правило о церковныхъ людехъ и о десятинахъ, и о судѣхъ епископскихъ и о мирилѣхъ городскихъ (Гр. 3. г. Бенешевича).
3. Устав в. кн. Ярослава (без заглавия).
4. Слово святых отец 100 и 60 и 5 на обидящихъ церкви святыя.
5. Сій рядъ и судъ уставили первии князя (Гр. I Бенешевича).
6. Суд Ярославль Володимѣричъ. Правда Русская.
7. Устав Володимѣръ Всеволодича.

Обращая внимание на эти различия между двумя видами Сборника русских статей, находимися в Сборнике 30 глав, мы можем сделать предположение, что возникновение 3-ей редакции Сборника Княжеских Уставов и, следовательно, замена Уст. 1-ой редакции (краткой) Уст. Влад. 3-ей (обширной) произошло при образовании Сборниоа 30 глав.

Что касается времени возникновения Сборника, состоящего из русских статей, и Сборника 30 глав, то в статье, посвященной истории древне-руских юридических Сборников мы указали на возможность существования первого Сборника в начале XIII в. и в середине XIII второго.

IV Устав кн. Владимира в Сборнике «Мерило Праведное».

§ 7. Как выше было указано, Сборннк 30-ти глав вошел в качестве составной части в Сборник „Мерило Праведное", которое дошло до нас в нескольких весьма различных редакциях, из коих здесь нас могут интересовать только те из них, которыя имеют отношение к Уст. Влад.; таких редакций две.

Одна из них содержится в следующих рукописях.

1. Троицко Серг. Лавры № 15, перг., 14 в.
2. М. С. Б. № 525, 16 в.
3. М. С. Б. № 524, 16 в.

Другая сохранилась в рукописи М. Д. Ак. фунд. № 187(3) 15 в.

Составъ статей 1-ой редакции [1]).

1. Отрырокъ толк. Псал. 81, 6—8; 71, 1—2.
2. Заглавіе подъ заставкой: Сія книги Мѣрило Праведное, извѣсъ истиньный и т. д.
3. От премудрости Соломона.
4. Слово от Приточъ.
5. Сказаніе от Псаломника, еже судити Божій сан есть и Бога единого достоин, сведено вкратцѣ.
6. Того же, кому поручил Бог санъ и судъ свой на земли, царемъ и князем.

---

[1]) См. Описание слав. рук. Троицк. Лавры, стр. 28.

7. Того же Давида царя о Божіихъ судѣхъ и о себѣ по вся дни и нощи, дивяся радовашеся с боязнью.
8. Тоже Давид царь и пророк молит о себѣ и просит у Бога суда Его праведного. Тоже Давид ц. и пр. учитъ и претит, не на лиця судити, ни по мзде, ни оклеветати...
9. От пророчества Иоанна.
10. От лѣтописця.
11. Слово от Исхода.
12. Слово св. пр. Исаія к немлиостивым князем и злым судьям.
13. Слово о судьяхъ и властелех, емлющихъ мьзду и не правду судящих.
14. Слово Сирахово на немилостивые князи, иже не въ правду судять.
15. Слово Амбакума пророка на обидящая и насильствующи.
16. К судьям.
17. Слово св. Василья о судьх и клеветах.
18. От Пчелы избрано, о клеветѣ.
19. От Пчелы, о храненьи языка.
20. О вдовах и о сиротах, да не обидите их.
21. От Пчелы избрано, о законѣ.
22. Іоанна Златоустаго о царевѣ достоинствѣ.
23. От Бчелы избрано, о княженьи.
24. О властелинѣ.
25. От Пчелы о власти.
26. От Бчелы о судьях.
27. От Пчелы избрано, о мьздоиманьи.
28. От Шестоденьця избрано, о животѣхъ.
29. От книг Еноха праведнаго преже потопа и нынѣ жив есть.
30. Данила пророка суд о Сусанѣ.
31. Евангеліе от Ивана.
32. От житья Іоанна Милостиваго.
33. О исправленьи суда.
34. Феодоритово о разсмотреньи всякаго дѣла зла.
35. Ивана Златоустого.
36. От Пандекта, слово Антіоха черноризца к Евъстафію патріарху, о мьздоиманіи.
37. Тогоже слово 41, еже не осужати.
38. Слово св. Епифанія.
39. Слово Лѣствичное.
40. Слово св. Еваргія.
41. Тогоже о властелехъ.
42. Слово о гордости.
43. От житья св. Епифанія, право судити, не обиноватися на суд ни богату, ни убогу.
44. Слово, како подобает тязатися перед Богом с насильники, иже обидять меньшаго сдѣ.
45. От книгъ св. Василія Новаго, от видѣнія Григорья.
46. Наказанье от Апостола.
47. Павла апостола правило о властелех.
48. Петра апостола к Клименту римьскому епископу наказаніе.
49. Св. Афанасья александрьскаго.
50. Св. Макарья.
51. Св. Анастасія о поставленьи властелем, яко не вся власти поставляеть Бог, всѣми же и действеть.
52. Св. Василія.
53. Наказаніе князем, иже деють волость и судъ небогобейным и лукавым мужем.
54. Семена, епископа тфѣрьского, наказаніе.
55. От Евангелія толкованіе Златоуста, како обидиму терпѣти, а не мщати собе и о смиряющих, яко Божія заповѣдь есть и мьзду тѣмъ всѣх добродѣтелей обѣчалъ.
56. От Бчелы, о Божіѣ промыслѣ.

Далѣе идет Сборник 30 глав, состав статей коего был уже приведен.

Мы не считаем необходимым приводить состав статей 2-й редакции, описанной Леонидом [1]), в виду громоздкости описания.

Из сопоставления указанных редакций можно установить, что вначале наблюдается сходство между ними, но это сходство простирается до статьи „о исправлении суда“ (Гл. 31 2 й редакции). Далее состав статей их уже не совпадает: в то время, как первая редакция содержит дальнейшее продолжение мелких поучений (главным образом о правосудии), вторая же дает материал канонического содержания, заимствованный из Кормчей. В конце сборника можно заметить опять сходство: некоторые статьи находятся в обеих редакциях. Вопрос о том, какая из этих двух редакций

[1]) Леонид, Сведение о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища Троицкой Лавры в Библиотеку Троицкой Духовной семинарии, М. 1887, стр. 267 и дал.

является древнейшей или первоначальной должен быть решен в пользу первой по целому ряду соображений.

1. Особое оглавление и разбивка на главы 1 й части сборника 2-й редакции отсутствуют в 1-й, следовательно, есть основания считать, что это оглавление является позднейшей обработкой.

2. В сборнике 2 й редакции перемешаны статьи разного содержания и апологетического и догматического и юридического, тогда как состав 1-й редакции носит характер планомерности и единства; Мерило Праведное в этой редакции есть ничто иное, как судебник, а не сборник для назидательного чтения.

3. Сборник 30 глав, литературное единство которого несомненно, в первой редакции приведено полностью, во 2-й редакции из него взято только несколько статей.

V. Устав св. Владимира в Кормчих.

§ 8. Кормчие, содержащие в качестве составной части Уст. Влад., можно разбить на следующие шесть групп, принимая в расчет различие редакции Уст. и различие состава самых Кормчих.

1. Кормчия, находящиеся в соединении с „Мерилом Праведным“ и содержащие Сборник княжеских Уставов 4 ой и 6-ой редакций и Уст. 3-ей редакции (Гр. Вбг Бенешевича).

2. Кормчие с Уст. 2-й редакции (гр. Ж Бен.).

3. Кормчие, находящиеся в соединении с „Мерилом Праведным“, но содержащие два Уст.: один 2-ой ред. (Гр. Ж Бен,), другой 3 ей ред. (Гр. В б Бенешевича в Сборнике княжеских Уст. 4-ой редакции).

4. Кормчая М. С. Б. № 132 с Уст. 3-ей редакции (Гр Ва Бенешевича).

5. Кормчая Рум. Муз. № 232 с Уст. 3-ей ред. Гр. Вв Бенешевича).

6) Кормчие „Волынской“ редакции с Уст. 5-ой редакции, (Гр. Е Бенешевича).

I. Уст. Влад. в Кормчих, находящихся в соодинении с Мерилом Праведным.

Кормчіе этого вида содержится въ следующих рукописях:
А. Со Сборникомъ княжескихъ Уставовъ 4-ой редакціи:
1. Кир.-Бел. № 1—1078, 16 в.
2. Рум. № 238, 15 в.
3. Никифорова № 525, 16 в.
4. П. Б. F II № 83, 16 в.
5. Кир.-Бел. № 2—1079.
6. Акад. № 23. 5. 4, 16 в.
7. Библ. при Ставропигійской церкви Успенія Богородицы во Львове, 15 в.
8. Увар. № 11 (По опис. Леонида № 565).
9. Увар. № 704 (По опис. Леонида № 589).
Б. Со Сборникомъ княжескихъ Устатовъ 6-ой редакціи:
10. Моск. Ист. Муз. Заб. № 399, 17 в.
11. Соп. № 477, 16 в.
12. П. Б. Погод. № 235, 16 в.
13. Кормчая Кіево-Печерской Лавры № 102, 17 в.
14. Троице-Серг. Лавры № 205, 16 в.
15. Троице-Серг. Лавры № 206, 16 в.
16. Увар. № 791 (по опис. Леонида № 566, 15 в.
17. Увар. № 296 (по опис. Леонида № 560)
18. М. С. Б. Усп. № 20, 16 в.
19. М. С. Б. Чуд. № 167, 1499 г.

Состав статей Кормчих въ той части, которая примыкает к Уст. Влад., если отбросить всякаго рода изменения следующий:

Гл. 80. Епистолія на Римляны, въ ней же сказаніе о Іаковѣ братѣ Господни и о 12 Апостелу, како прѣвѣе поставленъ Бысть въ освѣщенный чинъ.
Гл. 81. Поученіе о седми Сѣбор, на Латину.
Гл. 82. Петра, антіохійского патріарха, ко архіепископу римьскому о опресноцѣхъ.
Гл. 83. Іоанна, митрополита русьскаго, ко архіепископу римьскому, о опрѣсноцѣхъ.

Гл. 84. Никиты мниха, презвитера манастыря Студійскаго, къ Латинамъ, о опрѣсноцѣхъ.
Гл. 85. О фрязѣх и прочихъ Латинахъ.
Гл. 86. Димитріа, митр. кизичьскаго, о Яковитихъ и о Хацицярих.
Гл. 87. Блаженнаго Епифанія, епископа кипрьскаго, повѣсть вѣскорѣ написанимъ ересь всѣх. рекше повелѣній, ихже ма.ери пръвии образи суть и воимены четыре, отъ нихже прочая възникошя.
Гл. 88. Тимофея, презвитера пречистыя церкве великыя. Константинаграда о различьи приходящихъ къ непорочнѣй нашей вѣрѣ.
Гл. 89. О Мелхиседекіанехъ и о Федосіанехъ и Афиньганех рекше не прикосновенныхъ.
Гл. 90. О Богумилѣ попѣ.
Гл. 91. Сборникъ княжескихъ Уставовъ 4-ой или 6-ой редакции.
Гл. 92. Писаніе Афанасія, мниха ерусалимьскаго, к Панкови о древѣ разумнѣмъ добру и злу.
Гл. 93. О крестѣ, иже на земли и на леду пишуть.
Гл. 94. О кресте Христовѣ.
Гл. 95. Тогоже Афанасіа о наузѣхъ и о стрѣлцѣ громнѣй.
Гл. 96. Премудрость Ісуса сына Сирахова, вѫпросъ и отвѣтъ всякому христіанину съ жидовиномъ
Гл. 97. Жидомъ, слово святыихъ Отецъ о пасцѣ.
Гл. 98. О ереси арменьстѣй.
Гл. 99. Чин бывзя над обращзющимся от Сорочин к чистѣй нашей непорочной вѣрѣ христіаньстей.
Гл. 100. Чин, како подобает пріимати приходящих от жидов к правой вѣрѣ христіанястѣи.
Гл. 101. Чин, аще кто в ереси быв, крещен сый, обратится любо хвалисин, любо жидовин, любо кий еретик.
Гл. 102. Избрание от закона Богом даннаго Израилятяном Моисеом. о судѣ и о правдѣ.
Гл. 103. Закон судный люеем.
Гл. 104. Закона градскаго главы различны, в 40 гранех, от нихже 20 о поставленіи епископ и попов.
Без надписи. Послание патриарха Германа митрополиту всея России Кириллу о непосвященіи в духовный сан рабов.
Гл. 105. Леона и Константина вѣрная царя (зачатков 17).
Гл. 106 Заповѣдь новая, бывшія объ христолюбиваго царя нашего Алексіа Комнина, мѣс. іюня, индикта седмаго, в лѣто 6592; иже изложена бысть от Варды хранителя палаты и пръваго судію сильнаго.
Гл. 107. Въспоминаніе хранителя великаго стража Іоанна Фракисія, о немже раздрѣшение изречено бысть. Царем нашим с вятым, прежде бывшія от него Ноааяя Заповѣдь о брацѣх, утвержающе повелѣніе и нераздрѣшену быти повѣлевающе с священными молитвами бывшему обрученію, мѣс. марта в лѣто 6600.
Гл. 108. Царя Леона. Царя Алексія Комнина от новых заповѣдей.
Гл. 109. От книгъ Еноха праведнаго прежде (потом 8 отрывков).
Гл. 110. Суд Ярославль Владимеричя. Правда русская.
Слово Сирахово на немилостивые цари и князи, иже неправдою судят.
Слово о гордости.
Слово о судіях и от властелех, емлющих мъзду и не правду судящихъ.
Слово Аввакума пророка на обидящая и насильствующая.
Слово св. Василія о судіяхъ и властелех.
Слово святыихъ Отец 165. о обидящих церкви святыя.
Сій рядъ и судъ уставили первии князи.

Из рассмотрения состава интересующей нас части Кормчих этого вида, основной особенностью их является присоединение к обычному составу Кормчих целого ряда статей, взятых из Сборника „Мерило Праведное“.

Вопрос о том, какая из двух только что рассмотренных нами редакций этого сборника послужила источником для заимствования этих статей, должен быть решен в пользу первой редакции, т. к. только в ней мы находим статьи: „Слово св. Евагрія о властелехъ, слово о гордости, отъ житія св. Епифанія, како подобаетъ тязатися предъ Богомъ с насильники“, помещенные и в Кормчую, при чем из двух изводов этой редакции был использован составителем тот, который содержал не дефектное „Правило о церковныхъ людѣхъ“, а Сборник княжеских Уставов 3 ей редакции (как в М. С. Б. № 524).

Из дальнейшего сопоставления Кормчих этого вида с Мерилом Праведным выясняется, что составитель не просто присоединил часть Мерила Праведного к составу Кормчей, а делал выборку наиболее интересовавших его статей, так что некоторые статьи Мерила помещены ранее заголовка: „Сіа книгы Мерило Праведное“ и проч. (гл. 100). К числу этих статей принадлежит и Сборник княжеских Уставов с Уст.

Влад. (гл. 90 или 91 обычного состава). Но большая часть статей Мерила Праведного помещены за заголовком: „Сіа книги Мѣрило Праведное“ и пр., при чем прежний закономерный порядок статей был при этом перемещении нарушен. Статьи юридического и канонического содержания были перемешаны с поучениями, тогда как в Сборнике „Мерило Праведное“ статьи канонического и юридического содержания (Сборник 30 глав), составляя вторую часть, были отделены от Сборника поучений (собственно „Мѣрило Праведное“).

Изменениям подвергался при этом перемещении и Сборник из русских статей. Первая половина Сборника (Сборник княжеских Уставов, но без переработки: „Сій рядъ и судъ уставили первии князи“) была перенесена за заголовок „Сіа книгы Мѣрило Праведное“ и т. д., другая же, часть содержащая Русскую Правду, осталась в составе статей Мерила Праведного (гл. 110—111). Но составитель повторил в конце Кормчей еще раз „Слово св. оо. 165 об обидящих церкви святыя“ с присоединенной к ней переработкой „Сій рядъ и судъ уставили первии князи“.

Таким образом, благодаря указанному перемещению статей и отрыву этой переработки от Сборника княжеских Уставов образовалась из 3-ей рдеакции этого Сборника, находившейся в Мериле Праведном, 4-ая редакция.

В группе Кормчих, отмеченных нами лит. б (10—19), произошло и другое изменение Сборника княжеских Уставов, повлекшее за собою преобразование 4-ой редакции в 6-ую и образование нового вида Уст. 3-ей редакции и Прав. Зак. Переписчик, наблюдавший почти полное сходство норм Уст. Влад. и Прав. Зак., решил их об'единить в одно целое. Результатом такого об'единения явилось:

1) Об'единение названий („Уставъ св. великаго князя Владиміра, крестившего русскую землю. Правило о церковныхъ людехъ и о десятинахъ и о судѣхъ епископскихъ на обидящая церкви и о мѣрилѣхъ городскихъ и о прочихъ вещехъ“).

2) Утрата собственного заглавия Уст. Влад. и остальной части „Правила Законного“.

3) Образование особой выдержки из тех статей Прав. Зак., которые вошли в состав об'единенного Уст. и Прав. Зак. с указанием: „Писано сіе передъ симъ“ и приведение целиком статьи „о десятинах“, не совпадающей со статьей о десятинах Уст. Владимира (Гр. И. Бенешевича).

2 и 3. Устав кн. Владимира в Кормчих Варсонофьевского типа и Новгородской (М. С. Б. № 132.)

Кормчія с Уст. 2-ой редакции:
1. Ярославского Арх. Дома № 63—60, 15 в.
2. Рум, № 231, 15—16 в.
3. Соф. № 1173, 15 в.
4. Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д. № 576—1078, 16—17 в.
5. Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д. № 577—1079, 16 в.
6. П. Б. Погод. № 231, 16 в.
7. П. Б. F II № 87 (Тост. i, № 132), 16 в.
8. Солов. № 476, 1519 г.
9. Моск. Рогожск. Кладб. № 24, 1534 г.
10. М. С. Б. Чудовск. № 4, перг., 13—14 в.
11. Увар. № 81 (по опис. Леонида № 558), 1510 г.
12. П. Б. F II № 298, 17 в.
13. П. Б. Q II № 46, 15, в.
14. П. Б. F II № 81, 16 в.

Как известно, Кормчие, содержащие Уст. 2-ой ред. (Ж. Бенешевича), наиболее древним и типичным списком которых является М. С. Б. Чудовск. № 4. (Варсонофьевская), по составу статей находятся в большей близости к Новг. Кормчей М. С. Б. № 132, содержащей Уст. Влад. 3 ей редакции (Гр. Ва Бенешевича). Поэтому, представляется наиболее целесообразным рассмотреть историю Уст. в этих обеих группах Кормчих совместно.

Состав статей в интересующей нас части, т. е. непосредственно примыкающей к Уст. Влад., следующий.

Новгородская.	Варсонофьевская.
л. 518 (гл. 69). Се есть вопрошание Кириково;	Отсутствует.
л. 539 (70). Правило Кюрила, митрополита Руськаго;	л. 288.
л. 546 об. (71). Сказание хытро о чюйствѣхъ телесных и проч. (начало статьи);	л. 292 (статья целиком).
л. 547 (72). Черноризьцѣхъ правила;	л. 293.
л. 549 об. (73). Святого отца нашего Іоанна, Палтелареи игумена;	л. 294.
л. 554 об. (74). Святого Василия о епитимьяхъ;	л. 297.
л. 556 (75). Преподобного отца нашего Феодора, игумена Студийского о станцѣхъ церковныхъ;	л. 297.
л. 563 (л. 76). Іоанна Дамаскина о Македонских месяцих 12;	Отсутствует.
л. 564 (л. 77). Великаго книжника Антиохийскаго о каландѣхъ;	Отсутствует.
л. 567 об. (78). Никифора, патриарха Царя града, летописець вскорѣ;	л. 300.
л. 575 (79). Епифаньево сказание о пророцѣхъ;	л. 304.
л. 578 (80). Того-же о 16 пророк;	л. 304.
л. 579 (82). Дорофѣа, епископа Тоурьскаго о 12 апостолоу;	л. 305.
л. 579 (82). Того-же о 70 оученик;	л. 305.
л. 580 об. (83). А се епископья Царяграда Никифора патриарха;	л. 306.
л. 581 об. Правило 6-ого собора 75;	л. 307.
л. 583 об. (85). [Епископ законьный, роукоположение епископа Имярек.] (в Новгородской заглавия нет). Егда отстоит и т. д.;	л. 307.
л. 588 (86). Святого Василия толкование;	л. 309.
л. 589 об. (87). Толкъ апостолстѣй соборнѣй церкви;	л. 310.
л. 590 об. (88). Толкъ божественныя службы;	л. 311.
л. 597 (89). Максима церноризца;	л. 314.
л. 598 (90). О сени первого закона;	л. 314.
л. 600 (91). Иоанна Златоустого;	л. 315.
л. 601 (92) О ризахъ архиеревыхъ 1-ого закона;	л. 315.
л. 602 (93). Іоанна Златоустаго;	л. 315.
л. 602 об. Правило иереом, иже не облачают въ всѣ священные ризы;	л. 316.
л. 604 (94). Кюрила, епископа Тоуровьского, сказание о черноризьчьстѣмъ чиоу; . . .	л. 317.
л. 611 (95) Чинъ, яко подобаетъ погребати братию по уставу монастыря Стоудийскаго;	л. 611.
л. 613 (96). Рѣчь Жидовьскаго языка преложена на Роускою;	Отсутствует.
л. 615 об. Соудъ Ярославль Володимирица. Правда Роусьская;	Отсутствует.
л. 628 (97) Оуставъ святого князя Володимира (Гр. А 3-ей ред);	2-ая редакция.
л. 630. Устав Святослава Новгородского;	Отсутствует.
Отсутствует;	л. 322. Святого великого Василия правило попомъ.
Отсутствует;	л. 322. Поученние св. отецъ к черноризьцемъ.
Отсутствует;	л. 324. Слово св. вел. Василия. Следует еще ряд статей, отсутсвующих в Новгородской.

Из рассмотрения состава статей интересующей нас части Новгородской и Варсонофьевской Кормчих можно установить следующие различия: в Варсонофьевской отсутствует ряд статей, помещенных в Новгородской: Вопрошание Кюриково, Іоанна Домаскина о Македонских месяцах 12, Великого книжника Антиохийского о каландех и о нонех, Речь жидовского языка, Соуд Ярославля Владимирица (Русская Правда), Устав Святослава. В Новгородской же отсутствуют семь последних статей.

Отсутствие статей в серединѣ текста и наличность добавочных статей в конце, как будто дает некоторый повод к предположению, что оригиналом Варсонофьевской является, именно, Новгородская Кормчая, которая подвергалась переработке со стороны переписчика первой. Но так как: 1) в Новгородской приведено только начало статьи: Сказание хытро о чюйствех телесных и о душевнем свойстве, а в Варсонофьевской вся статья полностью, 2) в Варсонофьевской статья начинающаяся словами: Егда отстоит новопоставленный поп утрок свой имеет особое оглавление: „Свиток законный рукоположение епископа имя рек", обычное во всех древнейших Кормчих

(Печерская Кормчая, гл. 59), 3) Уст. Влад. и Уст. Святослава, по указанию Срезневского, которому мы обязаны тщательным описанием Варсонофьевской и Новгородской Кормчих, „написаны на особенной тетради другим, более поздним почерком" и, следовательно, носят характер добавления к заканчивающему рукопись составу статей; т. о. есть все основания полагать, что Новгородская Кормчая ни коим образом не могла быть оригиналом для Варсонофьевской.

С другой стороны невозможно и обратное предположение о том, что Новгородская Кормчая есть ничто иное, как переработка Варсонофьевской, т. к. в последней отсутствует статья, упомянутая в оглавлении обеих Кормчих, но помещенная в одной только Новгородской („Вопрошание Кириково").

Остается, следовательно сделать вывод, что обе Кормчие произошли или от одного общего им оригинала или списаны каждая с особого списка Кормчей 1276 г.

Что же касается вопроса о нахождении Уст. Влад. в этих Кормчих, то в виду того, что обе Кормчие одинаково содержит Уст., следует признать, что он находился и в составе Кормчей или Кормчих, послуживших оригиналом для Новгородской и Варсонофьевской. Но так как Уст. Влад., помещенный в этих Кормчих принадлежит к двум редакциям, то здесь возможны два предположения: или в Кормчих, послужившей оригиналом для Новгородской или Варсонофьевской Уст. принадлежал ко 2-ой редакции и был заменен Уст. 3-ей редакции редактором или переписчиком Новгородской или наоборот изменение редакции Уст. было произведено переписчиском или редактором Варсонофьевской, а в Кормчих, послуживших оригиналом, находился Уст. 3-ей редакции.

У нас, к сожалению, не имеется точных и определенных данных для установления, какой, именно, редактор совершил это изменение редакций, но так как: 1) в Новгородской Кормчей часть состава непосредственно примыкавшая к Уст., вообще подвергалась сильному изменению: прибавлены три статьи: Речь жидовского языка, Русская Правда и Устав Святослава, 2) Уст Влад. и Уст. Святослава, находящиеся в Кормчей, как было указано, написаны на особой тетради более поздним почерком, 3) Уст. Влад. 3 ей редакции, как правило, обычно помещается в составе Сборника княжеских Уст. и только в одной Новгородской Кормчей он приведен в качестве отдельной статьи, то как будто будет более правильным принять первое предположение и считать, что изменение редакции Уст. было совершено редактором Новгородской Кормчей.

4) Кормчие, содержащия Уст. двух редакций (2-ой и 3-ей).

К этому виду Кормчих принадлежат:

1) П. Б. Погод. № 233, 17 в.
2) П. Б. Погод. № 237, 16 в.
3) Моск. Ист. Муз. № 798, 16 в.

Из рассмотрения состава этих Кормчих выясняется, что оне представляюк собою ничто иное, как Кормчие, находящие в соединении с Мерилом Праведным, т. е. Кормчия I го вида, но дополненные рядом статей, взятых из Кормчей Варсонофьевского извода.

Следовательно, Уст. Влад. помещен сюда так же и при таких же условиях, как и в Кормчие первого и второго вида.

5. Кормчие с Уст. Влад. 3-ей редакции, находящейся в Сборнике княжеских Уст. 7-ой редакции.

К Кормчим этого вида принадлежат:

1) Рум. Муз. № 232, 16 в.
2) Волынск. Епарх. Древлехр. № 1—130 (Загор. Собр. № 34), 16 в.

Обозрение, как состава статей этих Кормчих, так в особенности Сборника княжеских Уставов 7-ой редакции, там помещенного, дает нам основания к утверждению, что Сборник 7-ой ред. взят из Кормчих 1-го вида (находящихся в соединении с Мерилом Праведным), содержащим Сборник княжеских Уставов с подвердительной грамотой Василия Дмитриевича мм. Киприану и Фотию, т. е. 4-ой ред.

Кроме общего сличения текста, это предположение, между прочим, подтверждается тем, что 1) Прав. Зак. Сборника 7-ой редакции есть ничто иное, как видоизменение или, вернее, сокращение Прав. Зак. Сборника 4-ой редакции (пропущены статьи: о церковных людях, о церковных судех). 2) Уст. Влад. и Ярослава точно также являются видоизменением Уставов 4 ой редакции, так как клятвы или проклинания, обычно помещающиеся в самом тексте, в Сборнике 7-ой редакции оторваны от текста и вынесены за Прав. св. оо. 165 на обидящая святыя церкви.

6. Кормчие с Уст. 4-ой редакции (Волынской редакции).

К этому виду Кормчих принадлежат:

1) Рум. Муз. № 235, 16 в.

2) Древлехр. при Св. Владимирском Братстве в г. Владимире, 15 в.

3) П Б. Погод № 234, 16 в.

Уст. этой группы помещается два раза: 1) после Правил Ник. II (VII всел.) собора (первый вид), 2) как прибавление к Правилу 1-му VII всел. собора, на самом деле это правило 3-е Константинопольского собора 879 г. (2-ой вид).

Не трудно выяснить, каким образом в Кормчие этого вида был помещен Уст. 2-го вида 4-ой ред. Очевидно, что составитель, поместив Уст. в середину текста, решил его повторить еще раз на самом конце Кормчей, сделав некоторые сокращения. Но за то у нас, к сожалению, нет никаких данных для установления, каким образом был помещен Уст. первого вида в эти Кормчие. Сопоставление состава статей с Кормчими других видов не дает нам решительно никакого материала для каких-либо на этот счет предположений. Во всяком случае, необычное помещение Уст. в Волынской Кормчей вместе с правилами соборов, в то время, как он обыкновенно присоединялся к т. наз. русским статьям, свидетельствует о том, что здесь мы имеем дело с какой то особой литературной традицией, исключающей всякое предположение о влиянии на составителя Кормчих других групп.

VI. Уст. Влад. в «Ответах» М. Макария, Стоглаве и в Статьях о святительском суде патриарха Адриана.

§ 9. В отвѣты М. Макария „о недвижимых вещех вданных Богови в наследіе благ вѣчных“ Уст. 3-ей ред., относимый нами к тому же виду, к которому принадлежит список Уст. в Стоглаве и имеющий ту особенность, что в нем опущено т. наз. Проклинаніе св. Владиміра („А кто пообидит суды церковные, платити ему собою... имже рече неизмолим суд обрѣсти“) взят из Кормчей, содержащей Сборник княжеских Уставов 7-й редакции, т. к. только в этой редакции, как было указано, проклинания кн. Владимира и Ярослава выделены из текста Уставов и помещены на самый конец Сборника.

Сборник княжеских Уставов 7-ой редакции содержится в Кормчих типа Рум № 232, следовательно, М. Макарий цитировал Кормчую тождественную или близкую по своему составу к этой Кормчей.

В Стоглаве Уст., помещенный в гл. 63-ей, взят из „Ответов“ Макария: Уст. Стоглава носит тождественное оглавление с Уст. Ответов: „тамо бо он в своем царском завещании и законоположении написа сице“. 2) Также, как и Уст. Ответов не содержит „клятвы Владимира.“

Что касается источников статей о святительском суде патриарха Адриана, где Уст. приведен два раза, то этот Сборник, представляющий собою ответ, посланный патр. Адрианом на запрос царских бояр, сидевших за составлением нового Уложения об об'еме церковной юрисдикции, составлен, как это выясняется из обширного предисловия, на основании: 1) „Печатной правильной книги“, т. е. Печатной Кормчей, 2) „древней харатейной правильной книги, написанной в 6700 г. и переданной в Нове-

граде в Софийскую цековь повелением благоверного князя Новгородского и стяжанием боголюбивого Архиепископа Новгородского Климента", 3) „Стоглава царя и великого князя Иоанна Васильевича всея России" [1]).

Следовательно Уст. Влад, мог быть взят, с одной стороны из Новгородской Кормчей (М. С. Б., № 132), и из Стоглава, с другой.

VII. Уст. Влад. в различного рода канонических, юридических и литургических Сборниках.

§ 10. Сборники, о которых здесь идет речь, не имеют какого-либо исторического значения, подобно сборникам, бывшим предметом нашего внимания в начале этой главы, т. е. Сборнику княжнских Уставов, Сборнику из русских статей, Сборнику 30 глав, Мерилу Праведному.

В большинстве случаев они составлены ad hoc и значительно позже, когда вполне, установился состав наиболее распространенных редакций Кормчих, откуда главным, если не исключительным, образом черпается основная часть содержания. Поэтому, нет ни особого интереса, ни необходимости обозревать, как состав, так и историю Уст. Влад. в этих сборниках с такой же подробностью, с какой мы делали это раньше. Ограничимся лишь простым указанием, откуда Уст. был заиствован в тот или иной сборник.

А. Уст. 1-ой редакции, вида Ба, находящийся в сборникак:

1. Каз. Дух. Акад. Хр. Кат. № 970 (Сол. № 924), 16 в.
3. Моск. Ист. Муз. Барсова III № 14, 16 в.
4. „Великое Зерцало" Рум. Муз. Большакова № 231.
5. Великое Зерцало Тверского Музея № 96 (3215) нач. 18 в.

взят из Сборника состоящего из русских статей (Сборник 106 глав), т. к. только в этих Сборниках содержится Устав этого вида.

Б. Уст. 2-ой ред. в Сборн. Рум. Муз. № 2924 взят „из древней рукописной книги Соборника", но в этот Соборник он был помещен, несомненно, из Кормчей Варсонофьевского извода, отличительной особенностью которых, как указано, является Уст. 2-ой редакцим.

В. Уст. 3 ей ред. вида а, находящийся в Сборн. М. С. Б. № 2, согласно указанию составителя взят из Софийской (Новгородской) Кормчей М. С. Б. № 132).

Устав той же редакции вида б (со Сборн. княжеск. Уст. 4-ой редакции), находящийся в Сборниках:

1. П. Б. Q I № 385.
2. П. Б. Погод. № 1112, 15 в.

взят из Кормчих, находящихся в соединении с Мерилом Праведным, отличительною особенностью которых является нахождение в их составе Сборника 4-ой реецакции.

Уст. той же редакции вида в (со Сборн. княж. уст. 7-ой редакции), находящийся в:

1. Требнике Волынск. Епарх. Древлехран. Загор. Собр. № 24).
2. Требнике Виленской Пуб. Библ. № 206, 16 в.
3. Сборн. Моск. Дух. Акад. Горск. № 108, 1580 г.

взятъ из Кормчих, содержащих Сборник княжеских Уставов 7-ой редакции, т. е. тождественных или близких к Кормчим Рум. Муз. № 232 и Волынск. Епарх. Древлехр. № 1—130 (Кормчих 5-го вида)

Уст. той же редакции вида г со сборником княжеских Уставов 6-ой редакции в сборниках М. С. Б. № 717, 16 в. и Петр. Дух. Акад. Соф. № 1452, 16 в. взят из Кормчих 1-го вида, т. е. находящихся в соединении с Мерилом Праведным и содержащих Сборник княжеских Уставов 6-й редакции.

---

[1]) Качачов Н., О значении Кормчей в системе древнего русского права, М. 1850, стр. 14.

Уст. той же редакции вида д (со Сборником княжеских Уставов 5-ой редакции) входит в состав Сборников:

1. Петрогр. Архива Синода № 1305 и 2. Петр. Дух. Акад. Кир.-Белоз. № 9—1086, 15 в.

В указанной выше статье „К истории древне-русских юридических Сборников XIII в." нами уже было выяснено, что статьи Сборника княжеских Уставов 5-ой редакции являются модификацией соответствующих статей Сборника 4-ой редакции и, что, следовательно, и весь Сборник 5-ой редакции представляет собою переработку Сборника 4-й редакции. Так как Сборник 4-ой редакции является особенностью Кормчих, находящихся в соединении с Мерилом Праведным, то оттуда и взят Сборник княжеских Уставов и подвергся соответствующей обработке составителем Сборника, послужившего оригиналом для Сборников Петр. Арх. Св. Синода № 1305 и Кир.-Белоз. № 9—1086.

Д. Уст. Влад 6 ой редакции находится в следующих Сборниках:

1. П Б. Q. XVII № 53 (Толст. V № 65), 18 в.
2. П. . Титова № 1569 (1978), 18 в.
3. М. С. Б № 2, 18 в.
4. Солов. № 890 (Каз. Дух. Акад.), 18 в.
5. М. С. Б. № 679, 17 в.
6. М. С. Б. № 672, 17 в.
7. Моск. Дух. Акад. фунд. № 200, 17 в.
8. Моск. Дух. Акад. фунд. № 225, 19 в.
9. Моск. Дух Акад. фунд. 234.
10. Рум. Муз. Тихонр. № 229, 17 в.
11. Троицко-Серг. Лавры № 783, 16 в.

Древнейшим Сборником, содержащим Уст. 6-ой редакции, является Сборн. Троице Серг. Лавры № 783, 16 в., принадлежащий м. Иосафу. Повидимому из этого Сборника или близкого к нему по своему составу заимствован посредственно или непосредственно Уст. этой редакции вместе с другими статьями, напр., с грамотой Императора Константина (Donatio Constantini) в остальные Сборники.

Как в свое время будет подробно указано, Уст. 6-ой редакции имеет своим источником: 1) Уст. Влад. 3-ей ред., 2) Прав. Зак., 3) Уст. Ярослава, т. е. почти целый Сборник великокняжеских Уставов.

При ближайшем сопоставлении выясняется, что при образовании Уст. 6-ой редакции были привлечены указанные памятники в тех редакциях и видах, которые характеризуют Сборник княжеских Уставов 7-ой редакции. А так как Сборник княжеских уставов входит в состав Кормчих типа Рум. № 232, то скорее всего, что именно Кормчей этого извода и пользовался составитель Уст. 6-ой родакции.

Е. Переработка: Сий ряд и суд уставили первии князи. Эта переработка первоначально входила в состав Сборника „Мерило Праведное". При присоединении Мерила Праведного к Кормчим, она была не включена в состав Сборника княжеских Уставов, перенесенного, как было указано, составителем в другое место (гл. 90 или 91) Кормчей, а осталась на конце Мерила Праведного и, следовательно, на самом конце Кормчей вместе с Прав. св. оо. 165, еще раз повторенного.

При цитировании этого Правила из Кормчей составителями Сборников (Сол. № 475, Сол. № 872, Сол. № 1085. Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д. Госуд. Древлехр. 5, 1 № 11) обыкновенно присоединялась и эта переработка.

И. Выдержка „А се люди сборные церкви". (Гр. И Бенешевича). Как было указано, эта выдержка явилась результатом об'единения Уст. и Прав. Зак. в Сборнике княжеских Уставов 6-ой редакции, вошедшим в состав второй подруппы Кормчих, находящимся в соединении с Мерилом Праведным. В этих Кормчих эта выдержка непосредственно примыкает к Прав. св. оо. 165. При цитировании этого правила из Кормчих составителями Сборников:

1. Петрогр. Дух. Акад. Соф. № 1468, 16 в.

2. Сол. № 872, 16 в.

3. М. С. Б. № 935 (Горского № 322) механически присоединялась к нему и эта выдержка.

VIII. Уст. кн. Владимира в летописях.

§ 11. Уст. Влад. или непосредственно включается в самый текст летописи, как напр., мы наблюдаем в летописце Переяславля Суздальского и в Степенной Книге или же присоединяется к летописи в качестве статьи каких либо Сборников, как напр. Сборника 106 глав Новгородской летописи по Синод. хар. списку (Археогр. ком. № 240) и летописи Авраамки по списку 1494 г. или Сборника княжеских Уставов (4-ой ред.) в Соф. I лет. по Бальзерову Арх. Комм. № 23 и Горюшкинским спискам, взятого в свою очередь скорее всего из Кормчей, содержащей Сборник этой редакции, т. е. из Кормчей, находящейся в соединении с Мерилом Праведным.

Конечно, нахождение Уст. Влад. в летописях в качестве статьи юридических Сборников не вызывает никаких недоумений, но за то значительно сложнее вопрос о нахождении Уст. Влад. в тексте летописца Переяславля-Суздальского и Степенной Книге.

Как было указано, в летописце Переяславля Суздальского находится Уст. относимый нами к 1-ой редакции (А Бен.).

Почти все списки этой редакции двух других видов (Ба и Бб) входят в состав Сборников княжеских Уставов 1-ой и 2 ой редакций или носят несомненные следы заимствования из этих сборников. Поэтому вполне допустимо предположение, что и Уст. летописца Переяславля Суздальского взят из Сборника княжеских Уставов какой-либо редакции, близкой к 1-ой и 2-ой редакциям этого Сборника по текстуальным особенностям своих статей.

Это предположение подкрепляется между прочим и тем обстоятельством, что Устав Ярослава, который также приводится в тексте летописца, представляет собою переработку пространной Восточно русской редакции этого памятника, являющуюся отличительной особенностью Сборников княжеских Уставов именно 1-ой и 2-ой редакций.

Что же касается Уст. Степенной книги, то его помещение было произведено, повидимому, под влиянием летописца Переяславля-Суздальского, так как только в одной этой летописи мы находим включение Уст. в самый текст; прочие же летописные своды, как известно, не только не цитируют текст Уст., но не содержат никаких известий о самом даровании Уст. Владимиром (за исключением Никоновской летописи). Это предположение подтверждается между прочим некоторыми редакционными особенностями Уст. Степенной книги (5-ой редакции): именно, подобно Уст. Переяславля-Суздальского летописца, озаглавленного „Завет Владимира" и Уст. Степенной книги носит заглавие: „Завет десятования церкви Соборной".

Нужно, однако, заметить, что составитель Степенной книги заимствовал из летописца Переяславля Суздальского только мысль о помещении Уст.; самый же текст Уст. Степенной книги, как будет выяснено, составлен не на основании Уст. этого летописца; им был привлечен и Уст. Влад. 3 ей ред. и Прав. Зак., т. е. вероятно Сборник княжеских Уставов, находящийся в какой либо из Кормчих.

ГЛАВА 2-АЯ.

Переводы и переработки Уст. Влад.

I. Устав Владимира на иностранных языках

§ 1. Переработка Кульчинского.

Уже из поверхностного разсмотрения этой переработки видно, что источником ея является Устав 3-ей редакции (Гр. В. Бенешевича). Благодаря близости переработки к подлинному тексту можно пойти еще далее и устаневить к какому виду этой третьей редакции принадлежал список, послуживший оригиналом для перевода Кульчинского.

Здесь прежде всего следует указать на следующие варианты, нашедшие себе отражение в переводе на латинский язык: 1) Отсутствует так наз. „Клятва Св. Владиміра“, обычная для большинства списков 3 ей редакции: „А кто преобидить суды церковныя . . . неизмолимъ судъ обрѣсти“. 2) Указывается, что Владимир в качестве первого митрополита взял не Леона, а Михаила: obtinui ex urde Consantinopoli Metropolitam Kiovensem Michaelem (26, 5—6).

3) В перечене дел, подсудных церковному суду, упоминается словесное оскорбление родителей: Si unus alterum laeserit graviter verbis obscaenis (26.24).

4) Статья о церковных судах заканчивается: Hae omnes, et aliae similes causae concessae Ecclesiis jure divino, et constiiutionibus sanctorum Patrum, ac privilegiis Christianorum Regum et Principum apud cunctas nationes, quae fidem Christi profitentur. Unde et nos praecipimus, ut Princeps magnates ac judices ad huiusmodi judicia se intrudant, hoc enim privilegium contulimns, juxta antiquiorum Ceesarum decreta, et septem generalium Consiliorum statuta Ecclesiis (Dei 26, 28—34).

5) Наконец, среди церковных людей упоминаются monachi apostatae (27, 5—6).

Не трудно видеть, что только виды в и е могли быть источниками для переработки Кульчинского, т. к., именно, в этих двух видах 3 ей редакции мы замечаем:

1) Отсутствие клятвы Владимира в виду переноса ее на другое место.

2) Упоминание о Михаиле, как первом Киевском митрополите („пріахъ отъ него перваго митрополита Михаила Кіеву“).

3) Подчинение церковному суду и тех „кто урѣчется скверными словесы и прилагая отца и матерь и сестры“.

4) Статья о церковных судах заканчивается следующими словами; „Тѣ всѣ суды церквамъ даны суть закономъ Божьимъ по правиламъ святыхъ отецъ христіанскими цари и князи въ всѣхъ христіанскихъ людехъ; князю и бояромъ и судиамъ въ тѣ суды нелзѣ въступатися. То все далъ есмь по первыхъ царевъ уряженію и по въселенскихъ святых отецъ седми съборъ въселенскихъ великыхъ святитель. Князю и и бояромъ и судіамъ не прощено от закона Божіа вступатися в тыя суды“.

5) Среди церковных людей упоминаются и те, „кто порты чернеческиа свержетъ“.

Вопрос, какой из этих двух видов в или е послужил источником для переделки, должен быть решен, несомненно, в пользу первой группы, т. к. заглавие перевода: „Constitutio Sancti Principis Vladimiri, qui Baptismate illustavit Russiam. De potestate Metropolitae, de decimis el de aliis“ не совпадает с заглавием Уст. из Стоглава: „О томъ же святаго и равноапостольнаго великаго князя Владиміра Кіевскаго и всея Руси тамо бо въ своемъ царскомъ завѣщаніи и законоположеніи написа сице“, а должно быть поставлено в тесную связь с заглавием вида в.: „Уставъ святого князя князя Владиміра, крестившаго всю землю русскую о церковныхъ судѣхъ и о дѣсятинахъ“. Т. о Кульчинский взял Уст. не из Стоглава, а, повидимому, из Кормчей типа Рум. Муз № 232 или Волынск. Епарх. Древлехран. № 1—130 (Загор. собр. 34), в которых находится Уст. Влад. 3 ей редакции, принадлежащий к виду в. В этом нас

убеждает, кроме того и тот факт, что Кульчинский в appendix'е к Specimen Ecclesiae Ruthenicae напечатал Устав Ярослава и подтвердительную грамоту Василия Дмитриевича в редакции, именно, этих же Кормчих (Устав в. кн. Ярослава без проклинания: „А кто уставленіе. . . аминь", в виду переноса „проклинанія" на другое место).

§ 2. Переработка Герберштейна.

Источником переработки Герберштейна является т. наз. „Правило законно о церковных людех", а не Уст. Кн. Влад.: 1) порядок расположения статей всего ближе подходит к Прав. Зак., нежели к Уст. какой-либо редакции; сперва речь идет о десятинах, далее о церковных людях и о церковных судех, тогда, как в Уст. всех дошедших до нас редакций, сперва помещается статья о десятинах, далее статья о церковных судах и, наконец, о церковных людях.

2) Герберштейн, подобно составителю Прав. Зак. ведет изложение от третьего лица.

3) Начало переработки находится в ближайшей связи с соответствующими статьями Прав. Зак., именно, до изложения постановлений Кн. Владимира разсказывается о его крещении в 6496 г. и об его благотворении.

4) Статья о церковных судах имеет одинаковый об'ем с соответствующей статьей Прав. Зак. (она заканчивается: „ qui canem, avem, aut aliud aliquot animal immundum in sedem sacram dixerint aut comenderint, punire. Ad haec singulas rerum mensuram ordinare statuereque debent" (Ср. окончание статьи ст. в Прав. Зак.: „в церковь скот, или псы или потки безъ велики нужды въведетъ или что неподобно церкви съдѣетъ").

Обратимся к выяснению вопроса, к какому виду (а—ж) можно отнести это Прав. Зак., послужившее оригиналом для Герберштейна. Вид ж как дефектный (у него пропущена значительная часть текста) не может, конечно, идти в счет: вид в отличается от прочих видов и от переработки Герберштейна тем, что у него статья о церковных судах значительно распространеннее: она заканчивается словами: „или дѣвка дѣтя повержет"; вид б представляет собою соединение Правила Законного с Уставом и собственных статей о церковных людях и о церковных судах не имеет; в виде д и е пропущены статьи о церковных людях и о церковных судах. Следовательно, источником переработки Герберштейна могли быть или спп. вида а или вида г. Но т. к. в спп. вида а статья о церковных людях не перечисляет вдовиц и тех, кто порты черненьскыя свержет, а в переработке Герберштейна эти лица упоминаются (viduas...., qui monachorum vestes conficiunt) то мы должны остановить свой выбор на виде г., где статья о церковных людях вполне совпадает с Уст. Герберштейна.

§ 3. Переработка Гваньини.

Как было уже указано, труд Гваньини появился на двух языках: латинском и польском (переводе). Переработка Уст. в полном своем виде находится в польском переводе; в латинском же подлиннике имеется лишь только одно незначительное замечание, имеющее довольно отдаленное отношение к Уставу, именно, об'яснение Гваньини слова „проскурница". Но как и это краткое замечание, так и довольно обширное изложение постановлений Кн. Владимира в польском тексте свидетельствует о несамостоятельности Гваньини; его переработка есть ничто иное, как простой пересказ, почти перевод Уст. Герберштейна. Именно, как у Гваньини, так и у Герберштейна Уст. излагается не от имени Влад.; в его Уст. дается анонимный разсказ о постановлениях князя в пользу церкви. Далее, как у Гваньини, так и у Герберштейна сперва приводится статья о церковных людях, а затем о церковных судех (этот порядок Герберштейн, как указано, заимствовал из Прав. Зак.).

В особенности связь Устава Гваньини от Уст. Герберштейна подтвердится заимствованием статьи о проскурницах.

§ 4. Извлечение „А се люди сборныя церкви".

Это извлечение из статей Прав. Зак. или входит в состав Сбор. Княжеских Уставов 6-ой редакции или встречается самостоятельно в различного рода канонических или житийных сбб.; в этих сбб., как в свое время было указано, в главе, посвященной истории Уст. Влад. в Сборниках, оно было перенесено из Кормчих вместе с другими стт. Сборника Княжеских Уставов, именно, с „Прав. 165 на обидящая святыя церкви".

С другой стороны, при рассмотрении истории Уст. Влад, в Сбб. Княжеск. Уставов, было установленно, что 6-ая ред. этого Сборника представляет собою видоизменение 4-ой ред.; именно, в ней были об'единены Прав. Закон. и Уст. Влад. Результатом такого об'единения явилось: 1) об'единение заглавий; 2) утрата собственных заглавий Уст. Влад. и остальной части Прав. Зак.; 3) образование выдержки из тех стт. Прав. Зак., которые вошли в состав об'единенных Уст. и Прав. с указанием „писано сіе передъ сим" и приведение целиком статьи с десятинах, не совпадающей со ст. о десятинах Уст. Влад.

Так как в Сбор. Княжеских Уставов 4 ой редакции, входящее в его состав, Прав. Зак. принадлежит к виду г, то этот вид нужно считать источником извлечения "А се люди сборныя церкви".

К этому же выводу мы приходим и путем сопоставления текста Прав. Зак. вида г с выдержкой; так, можно отметить, что только в списках этого вида имеются особыя заголовки статей: О церковных судех, о десятинах, о мерилах, которые наблюдаются как раз в текст выдержки.

Что же касается времени происхождения данной переработки, то оно определяется, несомненно, временем возникновения Сборника Княжеских Уставов 6-ой редакции. Так как древнейшее списки Кормчих со Сборником этой редакции могут быть отнесены к началу XV в, то к этому времени можно отнести и образование выдержки.

§ 5. Переработка Устава в Цветнике М. С. Б. № 687.

Единственный список этой переработки или вернее извлечения из некоторых статей Уст. кн. Владимира находится в „Цветнике" начала XVI в. М. С. Б. № 587 (Горский, Опис. II, 3. № 826, л. 42).

Выяснить к какой редакции Устава принадлежал список, послуживший источником этой неловкой и неискусной переделки не трудно. Несомненно, что ея оригиналом послужил один из списков 1-ой редакции: именно, только в этой редакции статья о церковных судах заканчивается словами: „или о задницу тяжються", а статья о церковных людех: „И все причетницы церковнии судить ихъ митрополитъ опричь мирян", т. е. так, как в разсматриваемом памятнике. Легко выясняется также и к какому виду 1-ой редакции принадлежал оригинал переработки, благодаря следующим выражениям: 1) Во всей Русской земли Русскаго Княженіи; 2) Отъ всякаго суда 1-ый грошъ, являющимися одними из характерных варіантов сп. вида Бб 1 ой редакции.

Указанные выводы подтверждаются и общим сопоставлением текста переработки с соответствующими частями Устава 1-ой редакции вида Бб.

Уставъ 1-ой ред (вида Бб).	Переработка.
Се азъ князь великій Василій, нарицаемыя Владимир сын Святославь, внук Игорев и блаженныя Ольги.... И потомъ, лѣтомъ минувшимъ создахъ церковь святую Богородицю и дахъ десятину къ ней во всей земли Русскаго Княженья и от всякаго суда десятый грошь, а изъ торгу десятую недѣлю и изъ домовъ на всякое лѣто десятое всякаго стада и всякаго живота чюдьной матери Б'ожии и чюдному Спасу.	А се 10-ое дах от всякаго суда митрополиту Михаилу и Ларіону во всей Русской земли Русскаго Княжения, от всякаго суда 10-й грош ис торгу 10-ю недѣлю из домовъ на всякое лето 10-е отъ стада (и) жита всякаго. Се язъ князь Владимир, сынъ Святославль и святыя княгини Ольги и внукъ Игоревъ.

... Далъ есмь распусты, смильное, заставанье, умыканье, пошибанье, промежи мужемъ и женою о животѣхъ ихъ, или въ племени или въ сватовьствѣ поимуться, вѣдовьство, урѣканье, иже отца или матерь бьють, или сынъ или дчи бьются или братья бьются и иже тяжются о задници.

А се люди митрополичи церковные: Игуменъ, игуменья, поп, попадья, попович, чернець, черница, дияконъ, дьяконова, проскурница, пономарь, вдовица, калика, стороникъ, задушный человѣкъ, прикладникъ, хромець, слѣпець, дьякъ и вси причетници церковнии.

Аще ихъ кто внидеть в вину, судити тѣхъ митрополиту и епископомь опроче мирянъ.

А се митрополичи суди: распускъ, смильное, застатье, умычка, пошибанье, промежи мужем и женою пря о животѣ о племяни, сватовствѣ, урѣканье, вѣдовьство, узлы, зелья, еретичества, зубояденье, ли кто отца бьеть или матерь, или братья бьются или о задници тяжються, или игуменъ или игуменья, попъ, попадья, дьяконъ или дьяконица, чернець или черница, пономарь, проскурница, вдова, калика, стры, задушьный человѣкъ, прикладникъ, хромѣць, слѣпець, дьякъ и вси причетьниии церковнии, — судить ихъ митрополитъ опричь мирянъ.

Переделка встречается единственный раз, поэтому вопрос об ее происхождении несложен; несомненно, что она обязана своим возникновением переписчику, составителя „Цветника", относящегося, как было упомянуто, к началу XVI века.

§ 6. Перер.ботка «Сій рядъ и судъ уставили первіи князи».

1. Список положенный В. Н. Бенешевичем в основу издания (Сол. № 1086) не может быть сочтен не только первоначальным подлинником этого памятника, но даже и ближайшим к нему списком: он содержит разночтения, имеющие характер явных отступлении от первоначального текста: первихъ] первіи (56,1), друго]. Другого (56,8) и не воспроизведенных ни в одном другом списке.

Наиболее приближаются к тексту источников переработки, и, следовательно, к первоначальному тексту, если основываться на изданных варіантах к основному списку, описок П. Б. Погод. № 1558, т. к. в нем отсутствуют погрѣшности, как списка Сол. № 1085, и так и погрешности других списков. Ближе к нему стоит основной список, далее идут список Госуд. Древхер. VI № II с одним варіантом по отношению к Погод. № 1158: митрополичити тіуна или (50,2), имеющим характер позднейшего дополнения, список Рум. Муз., № 238 с важным пропуском: а съ князѣмъ на полы (56,12), а затем остальные списки с многочисленными отступлениями от текста списка Погод. № 1558, имеющими характер дополнений (напр. свашкы] свадебное, бои, убийство (56,6), пропусковъ (напр.—роспусти (56,6) изменений (напр., потвори] потворъ (56,6) одиного] и единого (56,6, схслій (напр., сирѣчь аще кто дѣвицу растлить (56,12) В порядке удаленности от первоначального текста по количеству и важности вариантов, имеющих характер отступления от текста источников, и следовательно, и от первонального подлинника идут списки: Акад. Наук № 21.5.4, Погод. № 233, Погод. № 237, Кир.—Белоз. № 2—1079, Солов. № 475, Солов. № 477, Солов. № 872 имеющие от шести до девяти вариантов.

§ 7. Источники переработки.

Уже начальныя слова этой переработки: Сій рядъ и судъ уставили первіи князи" указывают, что источниками ее были Уставы первых князей, т. е. Уст. Влад., Ярослава, Ростислава Смоленского и Всеволода Новгородского.

1. Основным, однако, источником разсматриваемого памятника является Уст.

Влад., 3-ей редакции, откуда взята часть предисловия, часть статьи о церковных людях и статья о церковных судех и заключительная фраза.

Рядъ и судъ первыхъ князей.	Уст. Влад. 3 ей ред. [1]).
1. Сий рядъ и судъ церковный уставили первіи князи своим тіюномъ приказали суда церковнаго не обидити, ни судити без владычня тиюна.	.... Своим тиуномъ приказываю; церковнаго суда не обидѣти, ни судити безъ владычня наместника.
2. А се суть церковная орудія: попь дьяконъ, чернецъ, черница, поломникъ, сторонникъ, слѣпецъ, хромецъ....	А се церковнии люди: игуменъ, попъ, диаконъ, и дѣти их, попадіа, и кто в клиросѣ, чернецъ, черница, проскурница, паломникъ, лѣчець, вдовица, задушьный человек, стороникъ, слѣпецъ, хромѣць, монастырѣзе, больницы, гостинницы, странноприимници.
Застатье, близъпоимание, свашкы, роспусти, пртвори, чародѣяніе, вълхованіе, зелия, вѣди зубоѣжа, уроци, ли два други имѣтася бити, одинаго жена имѣть другого за лоно и вразить и или кого застанутъ съ четверножною, или сынъ отца бьетъ, или матерь, или сноха свекровь, или кто молится у воды или подъ рощеніемъ, или кто крестъ посечеть. А съ княземъ на полы пошибаніе иди дѣвка дѣтя повержетъ.	А се церковнии суди: роспустъ, смилное, заставанье, пошибанье, умычка, промежи мужемъ и женою о животѣ, в племени или въ сватьствѣ поимуться, вѣдьство, зелеиничьство, потвори, чародѣянія, волхвования, урѣкания три, бляднею и зѣльи, еретичьство, зубоѣжа или сынъ отца бьетъ или матерь или дчи или сноха свекровь, братья или дѣти тяжються о задницу, церковная татьба, мертвеци сволочать, крестъ посѣкутъ или настѣнахъ рѣжютъ, скотъ, или псы, или поткы безъ великы нужи въведеть, или ино что неподобно церкви подѣеть или два друга иметася бити, единого жена иметь за лоно другаго и роздавить, или кого застануть съ четвероножиною, или кто молиться подъ овиномъ, или в рощеньѣ или у воды или дѣвка дѣтя повержеть.
3. А своимъ тиюномъ приказываемъ суда церковнаго не обидити, десятину изъ суда давати.	А своим тиуномъ приказываю, суда церковнаго не обидѣти и съ суда давати 9 частии князю, а десятая святѣй церкви.
А кто покривить судъ, платити ему собою, а передъ Богомъ тому же отвещати. А мы князи съ своей души сложили есмы.	А кто пообидить судъ церковный платити ему собою, а передъ Богомъ тому же отвечати на страшнѣм судъ передъ тмами ангелъ, идеже когождо дѣла не скрыются благая или злая...

2. Кроме Уст. Влад. 3-ей редакции при сосставлении статьи, перечисляющей церковных людей и церковные суды имелось в виду и Прав. Зак., под влиянием которого церковные люди были перечислены ранее церковных судов, именно, в Прав. Зак. статья о церковных людях, в противоположность Уст. Влад., идет впереди статьи о церковных судах.

3. Влияние Уставной Грамоты Ростислава Смоленского сказывается в следующих словах памятника: „А съ княземъ на полы пошибанье“; это место несомненно нужно поставить в связь с нормой грамоты: „А четвертая (тяжа) уволочская, ажъ уволочетъ кто дѣвку, што возьметъ князь, съ епископомъ на полы“.

4. Заключительная фраза переработки: „А мы князи съ своей души сложили есмы“ вероятно заимствована из заключения Уст. Всеволода Новгородского: „А тое

[1]) По сп. М. С. Б. № 132 Бенешевич, Устав, стр. 14—16; 22.

все приказали епископу управливати, а смотри въ маноканонъ, а мы съ своей души сводимъ".

5. Наконец, схолия к некотым спискам: „свадебное, бои, убійства", была внесена составителем под влиянием ст. 29 Краткой Восточно-русской редакции Уст. Ярослава: „Свадебное, и згородное, бой и убійство, аще что учинится и душегубство платятъ вѣру князю съ владыкою на полы".

§ 8. Вопрос о происхождении памятника.

Для решения вопроса о происхождении переработки нами был собран материал в главе, посвященной истории Уст. Влад. в Сборниках и Кормчих. Тогда было указано, что эта переработка является особенностью Сборника Княжеских Уставов 3 ей редакции, вошедшего в один из изводов Мерила Праведного, присоединенного к Кормчей. Следовательно, автором ея мог быть составитель Сборника Княжеских Уставов 3-ей редакции, который решил присоединить ее к другим статьям Сборника, чтобы указать на деятельность и других князей кроме Владимира и Ярослава в пользу церкви. Такое указание на общий пример князей необходимо было для оправдания догматизации постановлении Уст. Влад., которая стала проявляться в канонической письменности с момента возникновения Прав. Зак.

В нашей литературе однако было высказано другое мнение о происхождении переработки: „Сий рядъ и судъ уставили первии князи". Именно, Павлов, основываясь на том, что Сборнике Сол № 1085, в составе статей которого нашла себе место эта переработка, следует приписка: „Дай Богъ и на многа лѣта великому князю Ивану Даниловичу всея Руси" считает возможным происхождение ее связать с именем этого князя. Приписывая эту переделку Ивану Калите, он вместе с тем стремится и оправдать выдающуюся судебную и законодательную деятельность этого первого собирателя земли русской, который, по его мнению, без подтверждений старых церковных уставов, носивших на себе имена первых христианских великих князей Руси—Владимира и Ярослава не мог бы уподобиться великому законодателю Юстиниану, с которым его сравнивали Московские панегиристы [1]).

Повидимому, Павлов не прочь признать, что данная поре работка является одним из памятников законодательной деятельности Ивана Калиты.

В другом месте Павлов старался показать, что он придает большое значение разсматриваемому памятнику в истории образования дошедших до нас редакций Уст. Влад; он же, кажется, был склонен считать, что эта компиляция была тождественной с первоначальной литературной формой Уст. [2]).

Однако, с этими мнениями Павлова нельзя считаться сколько—нибудь серьезным образом в силу целого ряда соображений:

1) Та приписка, которая играет такую роль в его суждениях о происхождении данного памятника не всегда его сопровождает. В списке П. Б. Погод. № 235 мы находим приписку другого содержания, в которой имя первого собирателя земли русской отсутствует: „Слава свершителю Богу, свершающему всяко дело благо и Христе Іисусе Господне нашем, Ему же слава во веки вековъ. Аминь".

2) Для того, чтобы связывать происхождение данной компиляции из Уставов первых князей с именем Ивана Даниловича Калиты, Павлову нужно было бы доказать, что этот список наиболее близок к первоначальному подлиннику; но из анализа списков выяснилось, что список Сол. № 1085 не является ближайшим к подлиннику и что наиболее близки к этому спп. М. Гл. А. М. И. Д. Госуд. Древл. v I № 11 и Погод. № 1558.

3) Если бы даже и было доказано, что список Сол. № 1085 представляется наиболее близким к подлиннику, то несмотря ни на что, приписка с упоминанием имени в. кн. Ивана Даниловича не могла бы дать особых оснований для того, чтобы связывать

[1]) Книги Законныя, СПВ, 1885, стр. 36—37.
[2]) Мнимые следы, стр. 125.

происхождение данного памятника с именем этого князя по той, между прочим, причине, что в сборнике П. Б. Q xvii, № 60 есть известие под 6837 г.: „ходи князь великый Иванъ Даниловичъ въ Великый Новгородъ на пиру и постояше въ Торжкѣ и пріидоща къ нему Св. Спаса притворяне съ чашею сію 12 мужь на пиръ и восткликнуша 12 мужь Св. Спаса притворяне: Богъ дай многа лѣта великому Ивану Даниловичу всея Руси. Напои и накорми нищихъ своихъ“...

Здесь обращает на себя внимание почти полная тождественность предпоследней фразы с припиской Солов. № 1085.

Солов. № 1085.	И. П. Б. Q xvii № 60.
Дай Богъ и на многа лѣта великому князю Ивану Даниловичу всея Руси.	Богъ дай многа лѣта великому князю Ивану Даниловичу всея Руси.

дающей основание предполагать что составитель сбор. Власфимии воспользовался уже готовой фразой и поместил ее в качестве приписки к данному памятнику.

4. Если бы даже и было установлено, что составитель сбор. Власфимии сделал данную приписку независимо от указанного известия, то одна эта приписка совершенно недостаточна, чтобы связывать происхождение памятника с именем в. к. Ивана Даниловича Калиты. Помещение приписки может быть об'яснено и тем, что Сборник Власфимии был составлен по инциативе Калиты или же в его княжение. Во всяком случае было бы неосторожно из факта приписки к памятнику с упоминанием Ивана Даниловича, приписывать составление его собирателю земли русской, тем более, что составление этой неловкой компиляции едва ли может оправдать, как то думает Павлов, его „выдающуюся законодательную деятельность“ и „уподобление его великому законодателю Юстиниану“.

5. Наконец, в выдержке есть одно место, которое исключает всякую возможность считать ее памятнком законодательной деятельности Ивана Даниловича Калиты, именно, приказ княжеским тиунам давать десятину из суда. Конечно, княжеская десятина, вообще исчезнувшая во всяких формах по татарском нашествии, не оставила никаких решительно следов существования ее в Московском государстве.

Что же касается другого мнения Павлова, что эта переделка является одной из первоначальных литературных форм Уст. Влад. и, следовательно, ему предшествовала, то оно также является совершенно неприемлемым. Достаточно сопоставить текст Уст. 3-ей редакции и эту переделку, чтобы убедиться, что она представляет собою явную компиляцию, простую выдержку из текста, весьма небрежно исполненную. Вот примеры этой крайне небрежной редакторской работы составителя выдержки, исключающей всякую возможность настаивать на приоритете ея пред Уставами.

1) В статье о церковных делах („орудіах), перечисляются церковные люди вместе с церковными судами без всякой даже элементарной пунктации, не говоря уже о заголовке „.... попъ, діяконъ, чернецъ, черница, паломникъ, стороникъ, слепецъ, хромепъ, застатье, близпоимание, свашкы“ и т. д.

2) В начале изложение идет от третьего лица: (Сій рядъ и судъ уставили первии князи своимъ тиюномъ приказали и т. д.), а под конец уже лично от имени князей: „А своимъ тююном приказываемъ суда церковного не обидити“ и т. д.

3) Дела, перечисляющиеся в выдержке, носят явные признаки своеобразной интерпретации ея составителя, плохо понимавшего смысл терминов ст. о церковных судах Уст. Влад., напр., вм. „въ племени или въ сватьствѣ поимутся“ он приводит: „близпоиманіе, свашкы“. Неизвестно, что он понимал под словом „свашкы“, но во всяком случае не запрещение брака в близких степенях свойства.

4) Перечень дел, приводимый в выдержке, вообще утрачивает ту систему, которая строго выдерживается в Уст.; напр. пошибаніе, которое обычно перечисляется среди прочих преступлений против нравственности, приведено на конце.

§ 9. Время возникновения выдержки.

Время возникновения данного памятника широким образом определяется тем, что он уже находится в Кормчей, оконченной монахом Дорофеем в 1375 г. при в кн. Димитрии Константиновиче и епископе Суздальском и городском Дионисии. Оригинал этой Кормчей до нас не дошел, но зато мы имеем ее копию (Погод. № 235). Нет оснований считать, именно, эту Кормчую оригиналом всех Кормчих, находящихся в соединении с Мерилом Праведным Поэтому время возникновения Кормчих этой редакции и, следовательно, и происхождение выдержки может быть отнесено по крайней мере к середине XIV в. Если же считать доказанным предположение, что в Кормчие даннная переделка была перенесена через посредство „Мерила Праведного"—то время ее происхождения еще более отодвигается: если в середине XIV в. существовали Кормчие в соединеиии с „Мерилом Праведным", то само „Мерило Праведное" в той его редакции, которая в гл. 27 содержала сборник Княжеских Уставов, в состав которого входила выдержка: „Сий ряд и суд" должно существовать по крайне мере в начале XIV в.

С другой стороны, нельзя не признать, что приписка к выдержке в Сбор. Власфимии с упоминанием имени Ивана Даниловнча Калиты, хотя и не может служить доказательством авторства этого Князя, то она дает некоторые указания на то, что этот сборник, если не составлен был по его инциативе, то, по крайней мере, в его княжение он существовал; следовательно, существовала и выдержка.

Т. о. целый ряд соображений побуждает признать данный памятник уже существующим в начале XIV в. (tempus ad quem).

Что же касается tembus a quo, то он определяется временем происхождения основного источника его—Уст. 3 ей редакции, т. е. концом XIII в.

§ 10. IV. Правило Законно.

Списки. Спп. вида а. Списки Акад. № 45. 10. 4 и Акад. № 27 находятся в тесной связи между собою при большом количестве общих вариантов: преданію] преданіа (40,6); Еже] Се же (42,2); Израилтомъ] Израильтяномъ (42,3); -|- вьсему (42,14); Княземъ хотящимъ быти] царствующимъ (42,16); создавши] создавше (42,20); церкви] церковь (42.20); -|- царства и (42,25); —у (44,4); царски] царскими (44,6): апостолахъ] апостолъ (44,9); правилѣхъ] правилъ (44,9);—въ (44.9); ради] дѣля (44,11); погребанье] погрѣбаніа (46,1); пустынямъ] пустымъ (46,2); игуменомъ] игуменъ (46,9); -|- задница ли. Аще ли иному человѣку съ ними обида, то (48,4); сватовьствѣ] статствѣ (48,18); зельемъ] зельи (48,20); еритичьствомъ] еретичьство (48,20);—кто (50,3); не подобное] не подобно (50,4); -|- и (52,2); зборная въ десятой части] соборной десятая часть (52,12); ни] не (52,22).

Спп. Волокол. № 591 и М И. М. № 1009 при незначительном количестве вариантов по отношению к сп., положенному в основу издания, т. е. Унд. № 1302 и Барс. III № 14 -|- вьсему (42,14);—и (42,21);—и (46,21);—и (46,2); Бога] Божіа (15,23); и М. И. М. № 1009: приведе] приведъ (42,10); града] гради (42,22);—и (46,5); креста] крестовъ (50,1); Бога] Божіа (52,13); -|- и (52,33) составляют с ним особую группу. Остальной изданный список—Горск. № 316 образует переходный вид между этими двумя группами при некотором количестве общих вариантов со спп. первой группы: иже] еже (40.12); |- вьсемя (42,12); апостолахъ] апостолъ (44,9);—и (44,16); -|- и (44,46);—и (48,20);—кто (150,3)—и от всякаго стада (52,3); Бога] Божіа (52,13).

Чтобы выяснить вопрос о взаимном отношении этих двух групп и об отношении их к первоначальному списку всего вида а приходится обратиться к сопоставлению спп., других видов (а—ж) в результате которого обнаруживается, что первая группа имеет следующие варианты, общие со списками всех других групп: преданію] преданіа (40,6); зборныхъ] соборѣхъ (40,8); иже] еже (40,12);—апостольскою (40,14); Еже] Се же (42,2); -|- вьсему (42,14); создавши] создавше (42,20);—и (42,21);—и (42,24); -|- царства и (42,25); апостолахъ] апостолъ (44,9); правилѣхъ] правилъ (44,9); погребанье] погребаніа (46,1); пустынямъ] пустымъ (46,2); игуменомъ] игуменъ (46,9),

-|- задница ли. Аще ли имому человѣку съ ними обида то (48,4), зельемъ] зельи [48,20); еретичьствомъ] еретичьство [48,20);—кто (50,3); неподобное] неподобно (50,4); -|- и отъ всякаго стада (52,3); живота] жита (52,4); волю имать (52,6).

Такое обилие весьма важных вариантов, которые обнаруживаются у списков этой группы со списками других видов Прав. Зак. может быть об'яснено только тем, что список, положенный в основу издания (Рум. № 1302) не следует рукописной традиции и является наиболее удаленным от первоначального списка вида а. Особенно это удаление от рукописной традикци подтверждается вариантом в ст. о представлении суду епископа церковных и богаделенных людей, где вместо слов: „святитель ведает промежи ими суд или которая обида, задница ли. Аще ли иному человеку с ними обиди то обчий суд“, как мы то видим во всех списках Прав. Зак., здесь мы наблюдаем неловкую фразу: „Святитель ведает промежи ими суд или которая обида и обчий суд“, далее пропущено слово „с креста“ в выражении: „на стенах у церкви емлють трески“. Итак, в результате сопоставления изданных спп. вид. а мы должны придти к следующим выводам: список лежащий в основе всего вида, его протограф, не дошел до нас, т. к. каждый из изданных списков имеет разночтения, неповторяемые всеми списками; сп. положенный в основу издания вместе с примыкающими к нему спп. Волокол. № 561 и М. И. М. № 1009, как дефектный и отступающий от спп. других видов (б—ж) представляется наиболее удаленным от этого первоначального списка. Спп. Акад. № 45. 10. 4 и Акад. № 27 находятся с последним в тесной связи, которая ослабляется в сп. Горск. № 316.

Спп. вида б. Изъ рассмотрения вариантов можно видеть, что список Соф. № 1452 имеет следующие варианты по отношению к сп., положенному в основу изд. (вид г): царь] царей (40.8); священьскимъ] священичьскомъ (40,13); сé] сіа (40,18); имѣніи] имѣніяхъ (42,4);+Князь (42,9); Русь] Русскую землю (42,9);+и (42,11);+иже (42,14);+пречистея (42,20); то] та (44,7); немощи] немощіи (44,11); прѣкормъленіи] прекормленіе (44,13);+въ (44,21); погребанія] погребаніе (46,1); Сол. № 477: царь] царей (40,8);—(40,11); священьскомъ] священичьскомъ (40,13);+князь (42,9); Русь] Русскую землю (42 9); то] та (44,7); немощи] немощіи (44,11);+на (46,4); Погод. № 235: царь] царей (40,8); судѣхъ] дусѣхъ (40,11); священьскомъ] священичьскомъ (40,13); уставили] поставили (40,13); съборною] соборною (40,14); Израильтомъ] израильтяномъ (42,3);+князь (42,9); Русь] Рускую землю (42,9); Леонта] Лента (42,11); то] та (44,7); немощи] немощій (44,11); прилежаніе] прилежаніемъ (44,7); промышленіе] промышленіемъ (44,15); Чуд. № 167: царь] царей (40,8); священьскомъ] священическомъ (40 13);+князь (42,9); Русь] Рускую землю (42,9);+і (44,4);—то (44,7); немощи] немощій (44,11); М. С. В. № 717: царь] царей (40,8); священьскомъ] священичьскомъ (40,13);+князь (41,1),+і (44,4); то] та (44,7); немощи] немощій (44,11); прѣкоръмленіи] прекормленіе (44:13). Отсюда можно установить, что варианты: царь] царей (40,8); священьскомъ] священичьскомъ (40,13),+князь (42,1); Русь] Русскую землю (42,9);+і (44,4); то] та (44,7); немощи] немощій (44,11); является общим для всех списков вида б; следовательно, они принадлежали и списку, лежавшему в основе всего вида. Наиболее близкими к этому первоначальному списку являются спп. Чуд. № 167 и М. С. Б. № 717, так как имеют по одному только специальному варианту: первый—то (44,7; второй: прѣкоръмленіе] прекормленіе (44,13). Остальные списки при целом ряде специальных вариантов, представляют собою уклонение от первоначального списка. Отсутствие общих вариантов между изданными списками этого вида за исключением маловажного вар.: прѣкоръмленіе] прекормленіе (44,13) в сп. М. С. Б. № 717 и Соф. № 1452, не дает возможности установить между ними какую либо связь, большую, чем взаимное происхождение от общего более или менее близкого протографа.

Спп. вида в. Связь списка Пог. № 1571 со сп. Лет. Авраам и подтверждается следующими общими вариантами: худобѣ] ходьбѣ (45,2);+помощь (45,21); а] и (49,1); —даны (49,10); сватьствѣ] сватовьствѣ (49,18); тадба] татба (49,26);+и (51,15);+же (53,24). Однако считать их производными друг от друга не представляется возможным, т. к. каждый из них имеет целый ряд вариантов не воспроизведенных другим

спискомъ, напр., первый: девяти] десяти (43,5); Леонта] Лента (43,13);+въ (13,12);—нищихъ богатство (45,10); поповичевъ] поповичѣ (47,10); заставаніе] заставаніа (49,15); чародѣяния] чародѣяние (49,20); зелий] зелей (49,22);+А (51,27);—и отъ всякаго стада (53,4); второй:—не (41,14;—и (41,4); частей] частихъ (48,5);—и (43,8);+и (43,21);+и (45,14);+и (45,15);—и (45,19); лѣчець] личець (47,13); заставание пошибание] пошибаніе заставаніе (49,15); промежу] промежи (49,16);—и (49,21);—земли (49,22); ктс] то (51,2);+въ (51,8);+и (51,5); съборная] съборныи (53,7);- и (53,19).

Список Сол. № 858 имеет несколько общих вариантов, как со сп. Лет. Авраамки: (сватьствѣ] сватовьствѣ (49,18);—земли (49,22); тадба] татба (49,26); церквы] церкви (53,4); - бо (53,12); такъ и со сп. Пог. № 1572 (сватьствѣ] сватовьствѣ (49,18); тадба] татба (49,26);—и (53,24); но считать этот список протографом для спп. всего вида представляется невозможным, т. к. он: 1) имеет целый ряд оригинальных вариантов, не воспроизведенных этими списками (—иже бо (41,8); осуждены будуть] осужденъ будеть (43,1);+і (45,4); царскы] церковныя (45,6); у] въ (45,21); странноприимници] страннопріимци (47,16);—на (49,1); роспусты] роспускы (49,14); потворы] поторы (49,19);+урѣканіа (49,20);—на (49,21);—еже есть на имя (49,21); съвлачять] совлачаютъ (49,27); приказываю] призываю (51,21); и] а (51,22); суду] суду (51,22);—бо (53,12);—и (53,24); о] отъ (53,24); человѣчьскыимъ] человѣческыяхъ (53,25) и 2) снабжено оглавлением, не встречающимся более ни в одном из списков (55). Правила Законного: „Уставленное закененіе иже божественными святыми отци сія правила о церковных людехъ и о десятинахъ церковныхъ, еже есть даяти церкви отъ всего иипнія своего десятое, и о мирилехъ градскыхъ и о судѣхъ святительскых, еже есть въ коемъ градѣ епископия и по прѣдѣломъ градскымъ и па властемъ“. Т. о. приходится признать, что все списки данного вида происходят от одного общего им протографа, находясь от него в большей или меньшей близости, степень которой установить трудно.

Спп. вида г. Близость спп. Соф. I лет. и Унд. № 820 устанавливается целым рядом общих вариантов: священьскомъ] священичьскомъ (40,13); жемчюгы] жемчугъ (44,3);—и (44,11); немощи] немощій (44,11);+въ (44,21), имѣніе и люди свои] имѣніе люди свое (46,6); и] а (46,15); о церковныхъ судѣхъ] А се о судѣхъ церковныхъ (48,9); сватьствѣ] сватовствѣ (48,17); словесы] словы (49,23);+мертвецы сволочать гробнаа татба (48,26); стѣнах] стене (48,27); вѣры] виры (52,2).

Спп. Кир. Белооз. № 1—1078 и Рум. № 238 точно также находятся в связи между собой при общих вариантах: а] и (42,5); правилѣ] правилѣхъ (47,8); вдовамъ] вдовицамъ (44,16); полоненнымъ] плѣненымъ (44,44); и] или (48,23);—мертвецы сволочать гробная татба (48,26);—не (50,12); вѣры] виры (52,2);—бо (52,13); якоже] яко (52,24). Что же касается до остальных списков Погод. № 1112 и Рум. Муз. № 923, то первый при следующих общих вариантах:—и (40,5); священьскомъ) священичьскомъ (40,13);+въ (44,21);—не (50,12); вѣры] виры (52,2) близок со сп. Соф. 1 Лет. и Унд № 820. Список Рум. № 922 не имеет почти ни одного варианта с прочими списками—признак наибольшей близости к сп., положенному в основу издания.

Выяснить, какой список наиболее близок к сп, лежащему в основе всего вида, пользуясь только данными из наблюдения над вариантами списков внутри вида представляется не возможным; приходится обратиться к сопоставлению текста сп., положенного в основу издания со спп. других видов, напр., а и б. При сопоставлении обнаруживается, что он не сохраняет рукописей традиции в следующих случаях: священьскомъ вм. священичьскомъ, женчюгъ или жемчюгъ вм. женчюгы, плѣненымп или плѣннѣмъ вм. полоненымъ,+и ише мертвецы волочатъ, гробы крадутъ, яко вм. якоже. Следовательно, наиболее близким к сп., лежащему в основе всего вида будет тот, который напротив следует рукописной традиции. Наиболее отвечает этому требованию сп. Унд. № 820; далее идет Соф. 1 лет., Рум № 238, Кир.—Белоз. № 1—1078. Погод. № 1112 и Рум № 923. Список же П. Б. Q 1 № 385, следовательно, наиболее уклоняется от первоначального списка всего вида.

Спп. вида д. Списки, составляющие этот вид (Кир.-Белоз. № 9—1086 и Синод. № 1305) имеют следующие общие им обоим варианты, которые, следовательно, мож-

но считать вариантами всего вида: отъ] то (40,4); царь] царей (40,8);-|-и (40,10), священьскомъ] священичьскомъ (40,18); уставили] управили (40,13);-|-и (40,15); Израильтомъ]. Израильтяномъ (42,3); отдааху] дааху (42,6); 6496] 6466 (42,7);-|-князь великый (42,8); заповѣда] тако повелѣ (42,13); епископію] епископья (42,21);—и (42,23); жемчюгы] женчюгъ (44,3);-|-книги (44,4); царскыми] церковніх (44,5); то] отъ (45,7); апостолъ] отецъ (44,7); правилѣ] правилѣхъ (44,8); чяди мнози] чада многи (44,13); -|-сиротамъ и убогымъ въ гладъ прекормленіе (44,15); вдовамъ] вдовицамъ (44,16); полоненнымъ] плѣннымъ (44,19); —въ гладъ прекормленіе (44,21);-|-въ (44,22); погребанія] погребалнаа (46,1);—собѣ (52,15).

Считать оба эти списка, несмотря на их текстуальную близость, производным друг от друга, не представляется возможным при наличии вариантов, невоспроизводимых каждым списком; напр., Кир.—Бел. № 9—1086: Того] его (46,4); имѣніе] имѣнія (46 4 ;—А се (50,26); Синод. № 1305: иного] оного (40,15), съ хода] исхода (50,3);-|-и (52,4);—сіа (52,14). Следовательно, оба эти списка произошли от какого то не дошедшего до нас протографа.

Спп. вида е. Спп. Горск. № 108 и Рум. Муз. № 232 имеют следующие общие варианты, являющиеся, следовательно, вариантами всего вида е: -|- от (40,14), -|- и (40,14; апостольскою церковію] апостольския церкви (40,15); Израильтом] израильтяном (42,3); крестися] крести (42,8);—и 42,9); Леонта] Михаила (42,11); утвердив] тверди (42,8);—и епископию] митрополию (42,21);—А (44,1); жемчюгы] женчюгъ (44,3); царскыми] царски (44,5), украсивще] украсивша (44,5); прѣкоръмлении] прекормленіе (44,13); прилежаніе] прилежаніем (44,14); -|- и (44,15; погрѣбанія] погребаніе (46,1); имѣніе и люди свои] люди имѣніе свое (46 5); -|- власть имѣа (52,7); церкви съборнаа] соборнаа церкви (52,7); -|- власть имѣя (52,8); никтоже может положити] не может положити никтоже (52,9);—святый (52,14); -|- себѣ (52,15).

Так как сп. Горск. № 108 имеет цѣлый ряд вариантов, которые вполне могут быть истолкованы как отступление от Рум № 232: а] и (42,19);—и (44,15); промышленіе] промышленіем (44,15);—и (22,16); то его можно считать, если непроизводным от этого последнего списка, то во всяком случае, от их общего источника.

Спп. вида ж. Спп. Троиц. № 15 и М. Д. А. № 187 находятся в связи между собою, т. к. имеют целый ряд общих вариантов, число которых было бы больше, если бы у первого списка не было утрачено окончание: истынны] истинны (41,4); церковье] церковь (43 20); Божье] Божіи (43,20); всеего] всего (43,24); церковными] царскими (45,5); страненым прилежаніем] страньным прилежаніе (45,13). Вопросъ, какой из двухъ списков (М. Д. А. № 187 и М. С. Б. № 525) наиболее приближается к подлиннику (Троиц. № 15 не может в виду утраты окончания идти в счет) довольно труден; скорее всего его следует решить в пользу первого списка, т. к. все его варианты могут быть истолкованы сохранением рукописной традиции, наприм.: истинны] истинны (41,4); церковье] церковь (43,20); Божье] Божьи (43,20); всеего] всего (43 24); страненнымъ прилежаніемъ] страньнымъ прилежаніе (45,13; И] А (47,9 ; В] А (49,10); -|- потвори, чародейство, волхованіе (49,18—19); В] А (51,26).

Однако считать его первоначальным списком всего вида невозможно в виду наличности вариантов отступающих от рукописной традиции: имѣнье и люди своя] имѣніе люди свое (47,6); попадья] попадьи (47,11); поповичь] вдовици (47,11];—гробы крадут крест посѣкуть (49,25).

§ 11. Взимоотношение видов.

Как видно из обозрення состава статей, вид б возник через соединение Прав. Зак. с Уст. Влад.; в свое время было указано [1]), что благодаря такому соединению произошло: 1) об'единение названий, 2) опущение статей в Прав. Зак. о церковных людех, о церковных судех, о десятинах и о мерилех, замененных соответствующими статьями Уст. Влад.

---

[1]) См. Глава 1-ая, стр. 42.

В виде е опущены статьи о церковных людях, о церковных судех и начало ст. о десятинах до слов: „в соборную церковь“ и статья о мерителах.

В виде е опущены только две статьи: о церковных людех и о церковных судех.

В дефектном виде ж утрачена значительная часть текста (от слов: „прежних суд до „и правовернии велиции князи“).

Особенность вида в заключается в нарощении статьи о церковных судех (она заканчивается: „или дѣвка дѣтя повержеть“) и статьи, содержащей запрещение князьям и боярам вмешиваться в церковные суды и в прибавлении двух статей (одна из них недокончена), содержащих санкцию против нарушителей церковных судов.

Из нижеследующего сопоставления этих статей с соответствующими стт. Уст. 3-ей редакции не трудно убедиться, что, именно, Устав этой редакции послужил источником для заимствования нарощенных и дополнительных статей.

Прав. Зак. вида в.	Уст. 3-ей ред. вида б.
... в церкви скот или псы или потки без велики нужа кто въведеть или ино что не подобно церкви подѣеть; или два друга иметася бити единого жена иметь за лоно или роздавить; или кого застануть с четвероногою или кто молится под овином или рощений или у воды; или дѣвка дѣтя повержеть.	... скотъ или псы или потки безъ велики нужда введеть в церковь или что неподобно церкви сдѣеть; или два друга иметася бити, единого жена другого иметь за лоно и раздавить; или кого застануть съ четвероножиною; или кто подъ овиномъ молится, или во ржи, или подъ рощеніемъ или у воды; или дѣвка дѣтя поверъжеть.
Тыя вси суды церковные даны суть церкви. Князю и бояромъ и судіамъ ихъ в тыи суды нѣлзѣ въступатися по първыхъ царевъ уряженію и по вселенскыихъ святыихъ патріархъ великиихъ святитель.	Тѣ всѣ суды церквамъ даны суть; князю и бояромъ и судиамъ въ ты суды нелзѣ вступатися. То все дал есмь по первыхъ царевъ уряженію и по въселенскихъ святыхъ отец седмии съборъ въселенскихъ великихъ святитель.
Аще кто приобидитъ сій уставъ, тѣмъ непрощенномъ быти отъ закона Божіа, но горе себѣ наслѣдуютъ; и своим тиуномъ приказываю суда церковнаго не обидити и съ суда давати 9 чястии князю, а десятаа святѣй церкви.	Аще кто преобидить сіи Уставъ, таковымъ непрощеномъ быти отъ Закона Божіа, горѣ себѣ наслѣдуютъ. А своимъ тиуномъ приказываю судовъ церковныхъ не обидити и изъ судовъ изъ городскыхъ давати девять частіи князю, а десятая часть святѣй церкви.
А кто пообидить сии уставъ ..	А кто пообидить судъ церковныхъ платити ему собою..

Т. о., только двѣ группы а и г можно считать имѣющими нормальный состав статей и, следовательно, ближайшими к первоначальному списку Прав. Зак.

Переходим теперь к вопросу о взаимном отношении видов между собою.

Виды б, д и е, варианты списков которых издателем Уст. подведены под вид г, положенный в основу издания, несомненно, являются производными от этого последнего вида. Кроме наблюдения над вариантами, которые вполне могут быть истолкованы как отступление от текста г, это доказывается между прочим и тем, что сп. б, д и е находятся в составе сборников княжеских уставов тех редакций (5-ой, 6-ой и 7-ой), которые являюрся, как было указано, видоизменением сборника, содержащего Прав. Зак. вида г (4 ой ред.).

Между видами а и в обнаруживается значительная близость при следующих общих вариантах: + законно (40,1),—святых (40,6),—прѣждьныхъ (40,8) вѣчной] вѣчной (40,18), бѣше] бяше (42,2), —въсе (42,6), + при патріарсѣ Фотѣи (42,8), + самъ (42), такожде] такоже (42,21), утвердивъ] утверди)42,17) велицiи князи] князи велицѣи

(42,18). Божіи Матери] Матери Божіи (42,21), епископію] архиепископию(; 42,21) городы] грады (42,21), -|- украшены (44,4), -|- священныя (44.4), прекормленіи] кормленіе (44,13), чяди мнозѣ страннымІ чяди странной (44,14), полоненным] плѣненным (44,19), покровы] покров (44,22), пустым и монастырем] монастырем пустым (46,2),—стоит (46,10),—баба вдовица (46,13),—и кто порты чернечьскыи свержеть (46,16), обида котораа] котораа обида (48,3),—а присуд и пересудъ на полы со владыкой (48 6—9;—о церковных судѣх (48,9), судове] суды (48,10), умычкы] умыканье (48,15); застаніие] заставаніе (48,15), промежду] промежи (48,16), -|- три (49,20),—или кто урѣчется скверными словесы прилагаа отца и матерь или сестры (49.22), нужда] нужа (50,2), -|- кто (50,2),—съдѣеть] подѣеть (50,4),—от даний и от виры (52,2), -|- и клятву (52.16), —и мѣрила (50,20), увеличити] умножити (52 25), якоже] яко (52 25). Но вмѣстѣ с тѣм обнаруживается связь списков вида в и со списками вида г (общіе варіанты: самые] самое (40,4) зборною] съборною (40,13), погости] погосты (42,22),—и (42,22), прибытки] прибыткы (24,24), -|- царства и (42 25), княгини] книгыни (44,1), обида] рѣчь (48,4) -|- от осякаго стада (52,3), зборною] соборную (52,3), зборная] съборнаа (52,7), сограждают] съграждают (52,10); -|- о мѣрилѣх (52,17); всякія] всякаа (52,18). Однако характер общих вариантов, т. е. их значительность и их сложность списков вида а со списками вида в таков, что можно считать, что связь этих видов более близка, нежели связь со списками вида г. Без особых преувеличений, можно даже считать, что списки вида в произошли от списка вида а.

Дефектные вид ж является переходным видом между списками видами а и г. С первым видом он имеет слееующие общие варианты:—святыхъ (40,6)—по немъ (42,17), жемчюгы] женчюгъ (44,3), полоненным] плененным (44,14),—баба вдовица (46,13), —и кто порты чернечьскыя свержеть (44,16), -|- истинницѣ (46,16), -|- странноприимницѣ (46,16). Тѣ] то (48.1),—а присудъ и пересудъ на полы со владыкой (48,6—9), —О церковныхъ судѣхъ (48,4), даныя] даны (48,10), умычкы] умыканье (48,15), застаніе] заставаніе (48,15), промежду] промежи (48,16),-|-три (48,20),—или кто урѣчется скверными словесы прилагаа отца или матерь или сестры (49,24),—отъ даній и отъ виры (52,3),—и мѣрила (52,20), увеличить] умножить (52 25), якоже] яко (52.25). Со вторым: —законно (40,1), самые] самое (40,4), князи велиціи] велиціи князи (42,18), архиепископу] епископію (42;21), грады] городы (42,21), многоцѣнную] бецѣнную (44,2),—украшены (44.4),—утварна (44,4)—священыя (44.4), чяди странной] чяди мнозѣ страннымъ, (44,14),—свобожденіе (44,20), покровъ] покровы (44,22), котораа обида] обида котораа (48,3), вѣдовство] водоство (48,17), зубояжа] зубоѣжа (49,21)—у церкви (48,27), нужна] нужа (50,2)—кто (50,2), издѣетъ] содѣетъ (50,4),—волю имать (52,8), -и клятву (52,8) Как можно видеть, как количество общих вариантов, так и их характер, не дают оснований полагать, что вид ж является производным или от списков вида а или вида г: оба эти вида имеют почти одинаковое количество общих вариантов. Отсюда можно сделать только тот вывод, что списки вида ж возникли от какого то не дошедшего до нас древнейшего списка, от которого произошли виды и а и г Итак, в результате сопоставления видов Прав. Зак. можно считать установленным, что первоначальный список Прав. Зак. не дошол до нас и что наиболее близкими к нему видами являются виды а и г и дефектный вид ж Выяснить с точностью, какой, именно, вид является наиболеее других близким к этому подлиннику из простого сопоставления их между собой не представляется возможным; необходимо сопоставление наиболее типичных списков указанных видов с источниками Прав. Зак.

§ 12 Вопрос о происхождении и источниках Прав. Зак.

В исторической литературе до сих пор существуют непримиренные разногласия по вопросу о происхождении и источниках Прав. Зак.

Одни основным источником рассматриваемого памятника считают послание неизвестного Владимирского епископа к Владимирскому князю, внуку Александра Невского.

Именно, на этой точке зрения стоят Востоков[1]), Розенкамф[2]) и в особенности проф. Суворов, который, главным образом, и выдвинул целый ряд соображений в защиту этого мнения сначала в „Следах западно католического Права"; а затем в другой своей книге: „К вопросу о западном влиянии на древне-русское право" и вызвал, как было упомянуто, целый ряд критических замечаний со стороны Павлова („Мнимые следы западно-католического Права"). В свою очередь Павлов сперва в этом своем критическом труде, а затем в Курсе церковного права сделал попытку доказать приоритет Прав. Зак. пред Уст. всех вообще редакций и установить, что Прав. Зак. является первоначальной литературной формой того памятника, которому усвоено было впоследствии название Уст. Влад. Следовательно, по его мнению, не Уст. Влад. был источником Прав. Зак., а Прав. Зак. было источником всех дошедших до нас редакций Уст. Наконец, часть исследователей, как наприм. Бычков[3]) и м. Макарий[4]), в самой общей форме полагают, что разсматриваемый памятник представляет собою компиляцию из разнообразных источников и, в частности, Уст. Влад.

К пересмотру этого вопроса мы и обращаемся.

Точка зрения проф. Суворова на взаимоотношение Прав. Зак. и послания Владимирского епископа пред определяется его общими возрениями на Уст. кн. Владимира. Считая его позднейшим подлогом, в котором составители в XIV в. облекли в письменной форме практику церкви, он уделяет посланию Владимирского епископа вообще особое внимание, как первому и древнейшему по времени образования письменному формулированию церковной практике, последовательно сложившейся на Руси со времени кн. Владимира.

Проф. Суворов не сомневается в том, что Послание Владимирского епископа является письменным источником Уст. Влад; мало того, умолчание в самом Послании о существовании Уст. Влад., отсутствие ссылки на него, является для него одним из основных доводов в пользу того мнения, что Уст. не существовал в древне русской канонической письменности в конце XIII в., т. е. приблизительно в то время, когда было написано Послание Владимирским епископом.

Как вообще все основные мнения об Уст. Влад., так и его точка зрения на взаимоотношение Послания Владимирского епископа к Уст. Влад. вызвало со стороны проф. Павлова целый ряд возражений. Павлов начинает с упрека Суворову за то, что он совершенно умолчал о буквальном сходстве послания с Уст. Влад. и, в частности, с той литературной формой его, в которой он является не в виде церковно-уставной грамоты, а в виде анонимной исторической записки, т. е. в виде Прав. Зак. Указание Суворова на отсутствие ссылки в послании на Уст. Влад., и те выводы, которые им были сделаны отсюда, кажутся Павлову необоснованными. Основываясь на словах послания: „Вижь, сыну князь, како ти были велиции князи, твои прадѣды и дѣды", он полагает, что словом „вижь" Владимирский епископ указывает не на современное богатство своей церкви, а на какое-то документальное доказательство прежнего благосостояния Владимирской церкви, на какой то письменный акт, доставлявший ей разные источники обогащения и ограждающий неприкосновенность ея судов и имуществ, акт хорошо известный самому князю и теперь только отчасти упомянутый ему в послании епископа[5]).

В своем ответе на все критическия замечания, сделанныя ему Павловым, Суворов сделал тот вывод, который логически пред указывался его мнением о взаимоотношении Послания владимирского епископа к Уст. Влад. в его первом труде, именно, он принужден признать, что источником Прав. Зак. является послание Владимирского епископа. По его мнению, это доказывается прежде всего тем, что Послание Влади-

---

[1]) Описание рукописей Рум. Муз. № CCXXXI, стр. 291.

[2]) Уаз. Соч., стр. 216.

[3]) Описание цер овно-славянских и русских рукописных сборников Публ. Библ. ч. 1-ая, XVIII, стр. 59—60.

[4]) Уаз. соч. т. 1, стр. 173.

[5]) Павлов, Мнимые следы, стр. 124.

мирского епископа древнее всех анонимных исторических записей, следовательно, и Прав. Зак., и, во вторых, сравнительным многословием записи, которое позволительно истолковать в том смысле, что позднейший автор записки распространил то, что он нашел в Послании Владимирского епископа. В заключение он упрекает Павлова в том, что он при сопоставлени Прав. Зак. с Посланием не воспроизвел весь текст записи с самого его начала; тогда, по его мнению, стало бы ясно, что списывал с послания автор записи (т. е. Прав. Зак.), а не с записи автор послания [1]).

Вот в сущности и все то, что имеется о нашей исторической литературе по вопросу об источниках Прав. Зак.

Обсуждая полемику Павлова и Суворова при свете тех новых данных, которые были формулированы во главе, посвященной истории Уст. Влад. в Сборниках и Кормчих, конечно, следует признать полную несостоятельность мнений последнего в вопросе о взаимоотнощении, как послания Владимирского епископа к Уст. Влад, так и к Прав. Зак. С своей стороны, мы приведем и целый ряд других соображений, которые окончательно решают вопрс с о взаимоотношении Послания Владимирского епископа с Прав. Зак.

Дело в том, что все доводы Суворова в сущности сводятся только к одному: нет списка Прав. Зак. древнее Послания. Если бы было доказано противное, то все его дальнейшие суждения (напр. предположение его о распространении составителем Прав Зак. основного содержания послания.[1]) само собой разумеется, должны потерять всякое значение. И здесь мы имеем вполне определенные данныя утверждать, что Прав. Зак. существовало уже в 1286 г., т. е. тогда, когда была написана Кормчая Володамира Васильковича Волынского, так как находящийся там Уст. Влад. 4 ой редакции (гр. Е Бенешевича), носить, как будет выяснено ниже, несомненные следы влияния на его этого памятника. Если, следовательно, Послание Владимираского епископа, по общепринятому мнению, не могло быть написано ранее 1276 г., а Уст. 4-ой редакции находится в Кормчей 1286 г., то ясно, что Прав. Зак. цитировалось уже за целое десятилетие до Послания и при том в другой части Руси и, следовательно, мнение Суворова с наибольшей древности его по сравнению с Прав. Зак. представляется ошибочным; а отсюда, ошибочным и вообще все его взгляды о взаимоотношении Послания и Прав. Зак.[2]).

Признавая ценными критические замечания Павлова, тем не менее мы не можем согласиться с его собственной точкой зрения на происхождение и источники Прав. Зак., т. е., с его предположением о приоритете Прав. Зак. пред Уст. всех дошедших до нас редакций.

1) Прежде всего основной его довод, который им главным образом выдвигается в защиту своего мнения это то, что в Прав. Зак. нет никаких хронологических и исторических несообразностей, содержащихся, как он полагает в Уст. (здесь имеется конечно, в виду упоминание о принятии Владимиром крещения и первого митрополита от патриарха Фотия) представляется неубедительным потому, что до нас дошли редакции не содержащие никаких анахронизмов и исторических несообразностей; напр., во 2-ой редакции совершенно отсутствуют те места, которые давали повод еще со времен Карамзина говорит об анахронизме в Уст. Там, напр., нет упоминания о крещении Владимира от Фотия, нет упоминания о даровании судов по греческим номоканонам.

2. С другой стороны, его мнение о приоритете Прав. Зак. пред Уст. нельзя принять по следующим соображениям. Если мы примем этот приоритет, то мы должны исходить при этом или из подложности постановлений о которых идет речь в Прав. Зак. или же из предположения, что Прав. Зак. составлено из подлинных, но сепаратных постановлений. Внутренняя критика этих постановлений приводит Павлова кс

---

[1]) Суворов, К вопросу о западном влиянии, стр. 214—216.

[2]) Вопрос о времени происхождения Прав. Зак. подробно обследован в нашей статье о древнерусских юридических сборниках XIII в.

второй точке зрения; он, как известно, не находит возможным отрицать подлинность ни одного из постановлений Уст. Влад. Следовательно, Павлов и мы вместе с ним должны признать, что постановления Влад. Следовательно, Павлов и мы вместе с ним должны признать, что постановления Влад., содержащиеся в Прав. Зак. должны быть заимствованы из подлинных грамот. Так как в Прав. Зак. говорится о церковном суде (ст. о церковных людях и о церковных судах), о десятинах и о мерилах, то, следовательно должны были существовать и подлинные грамоты о судах, о десятинах, и о мерилах.

Более половины той части Прав. Зак., которая содержит постановления кн. Владимира, посвящены постановлениям о суде в двух статьях: о церковных людях и о церковных судах. Следовательно, грамота, откуда они, по мнению Павлова, могли быть заимствованы, должна быть достаточно обширного об'ема: она кроме постановлений должна быть снабжена предисловием, запрещением и санкцией согласно формулам древне русской дипломатики. Если мы мысленно снабдим две статьи о судах Прав. Зак. этими обычными дипломатическими формулами, то получим тот же Уст., но без постановления о десятинах. Т. о. принятие мнения Павлова о приоритете Прав. Зак. пред Уст. Влад. все же влечет за собой признание существования в древне-русской юридической письменности довольно обширного памятника, по своим размерам почти равного Уст. 1 ой или 2-ой редакции, содержащего подлинныя постановления Владимира о судах, откуда были сделаны извлечения в Прав. Зак. Если это так, то тогда другой довод, который был выдвинут Павловым в защиту своего мнения и заключавшийся в том, что благодаря признанию приоритета Прав. Зак. пред Уст. легче самым простым образом об'яснить происхождэние Уст., точно также представляется в высокой степини не убедительным.

Напротив, с принятием мнения Павлова история прсисхожденир Уст. и Прав. Зак. делается чрезвычайно сложной и запутанной. Именно, по его схеме дело представляется в следующем виде. Сперва существовали отдельные грамоты, содержавшие подлинные постановления Владимира и написанные от его лица, из коих одна, содержавшая постановления о судах, по с своим размерам почти равнялась Уст. кратких редакций; при составлении Прав. Зак. были сделаны извлечения из этих грамот, вскоре совершенно исчезнувших в древне русской письменности. По составлении Прав. Зак. в виде анонимной исторической записи, составляется новая грамота, написанная так же, как и прежняя грамота, от лица князя, содержавшая главным образом постановления о суде и по размерам почти равная прежней (исчезнувшей) грамоте.

Конечно, гораздо проще и естественнее этой сложной схемы Павлова предположение, что составитель Прав. Зак. заимстовал постановления Уст., взятые б. м. даже из нескольких его редакций, существовавших, следовательно, до возникновения этого памятника. При этом предположении не нужна гипотеза о существовании трех грамот Владимира и о их последующем исчезновении в древне-русской письмениости и т. д.

Итак, не соглашаясь ни с Суворовым, ни с Павловым, мы принуждены признать единственно правильной ту точку зрения, которая была высказана в самой общей форме Бычковым, м. Макарием и Голубинским, считавших Прав. Зак. компиляцией из Уст. Влад. и других источников и тем самым решительно отвергнуть мысль о приоритете Прав. Зак. пред Уст.

Уже в статье о древне русских юридических сборниках мы высказывали в основных своих чертах взгляд на происхождение этого памятника. Именно, тогда нами было сделано предположение, что Прав. Зак., будучи необходимой составной частью Соорника княжеских уставов есть ничто иное, как предисловие к этому Сборнику. Основная цель составления Прав. Зак., кроме литературной, заключается, по нашему мнению, и в том, чтобы, с одной стороны, примирить несоответствие, редакций Уст., с другой стороны, попытаться установить и закрепить в литературной традиции больший об'ем норм, чем в некоторых редакциях и, наконец, передачей постановлений Влад. в виде анонимной исторической записи, т. ск. догматизировать эти постановления, усвоив их не только Владимиру, но и всем другим князьям.

Итак, как выше указано, Прав. Зак. является компиляцией из различных памятников, подвергнутых значительной обработке. 1) Св. Писания (см. в предисловии: „иного основанія никто же можетъ положити паче лежащаго“; „въ всемъ своемъ животѣ и мнѣніи в 9 частѣх имѣяху власть, а десятое Богови отдаяху“), 2) летописей или жития Владимира („в лѣто 6496 в царство Константина и Василия крестися Владимир и всю Русь и приведе с собою из грек митрополита Леонта“, "создавше церкви Божіи Матери.. дали десятое из всего царства и княженія)" и, 3) т. наз. Пр. 55 Апост., являющегося, как известно, на самом деле толкованием к этому правилу, начальные слова которого „церковное богатсво нищих“ богатство совпадают с начальными же словами Толк. Аристина, но в остальной части значительным образом с ним расходящегося, существовавшего в нашей древнейшей канонической письменности совершенно самостоятельно. 4) Наконец, самым значительным источником Прав. Зак. является Уст. Влад., откуда были взяты стт. о церковных людях, о мерилех и о десятинах.

Возникает вопрос какой редакции принадлежит Уст. Влад, откуда заимствовал составитель Прав. Зак.

1. Первыя две статьи говорят о церковных людех и о подчинении их епископскому суду. Статья о церковных людях заканчивается словами: гостинници, странноприимници, т. е. так, как Устав 2 ой 3-ей и 4 ой редакции. Так как Уст. 4-ой редакции, как выше указано, сам находился под влиянием Прав. Зак., то его нельзя принимать в счет; следовательно, остаются Уст. 2-ой и 3 ей редакции, соответствующие статьи которых и сопоставим со статьей Прав. Зак.

Прав. Зак.	Уст. 2 ой редакции.	Уст. 3-ей ред.
А се люди сборныя церкви, предани епископу: игуменъ, попъ, дьяконъ, и кто въ клиросѣ, чернецъ, чирница, проскурница, попадья, поповичь, лѣчець, прощеникъ, задушный человекъ, манастиреве, больници, странноприимници. То людье церковные, богадѣльніи, епископъ вѣдаетъ промежи ими судъ или которая обида, задница ли. Аще ли иному человѣку съ ними обида, то обчій судъ.	А се церьковныя люди: игуменъ, попъ, діаконъ и кто въ клиросѣ, чернецъ, черница, попадіа, проскурница, поповичь, лѣчець, прощеникъ, задушный человекъ, монастыреве, больница, гостинници, странноприимницы. То люди церковные, богадельные; митрополитъ или епископъ вѣдаетъ межу ими судъ, или обида или котора, или задница. Ажъ будетъ иному человѣку съ тѣмъ человекомъ рѣчь, то опчій судъ.	А се церковніи люди: игуменъ, попъ, діаконъ, и дѣти ихъ, попадіа и кто в клиросѣ, чернецъ, черница, проскурница, паломникъ, лечецъ, вдовица, задушный человѣкъ, стороникъ, слѣпецъ, хромець, монастыреве, болницы, гостинници, странноприимницы. То люди церковніи, богадѣлніи; епископъ вѣдаетъ между ими судъ или обида, или задница. А будет иному человѣку съ ними рѣчь, то обчий судъ, а пересудъ на полы.

Из сопоставления видно, что статья Уст. 3-ей ред. имеет несомненно больший об'ем, нежели ст. Прав. Зак; именно, там среди церковных людей перечисляются: дети их (т. е. попа и диякона), игуменья, поломник, прощеник, стороник, слепец, хромец, тогда как статья Уст. 2 ой редакции вполне может быть сочтета источником для Прав. Зак., равно как и продолжение статьи, содержащее запрещение вмешиваться в церковные суды.

2. Статья о церковных судех, вместе со следующей за ней статьей, содержащей запрещение вмешиваться в церковные суды почти во всех кписках Прав. Зак., в том

числе, наиболее древних и более близких к первоначальному подлиннику (т. е. за исключением списков вида в), как видно из нижеследующего сопоставления, имеет одинаковый об'ем со статьей о церковных судах Уст. 2-ой редакции, который и должен быть сочтен источником заимствования и этой статьи.

Уст. 1-ой ред. (Бб).	Прав. Зак.	Уст. 2-ой ред.	Уст. 3-ей ред.
Далъ есмь распусты, смилное, заставаніе, умыканье, пошибанье, промежи мужемъ и женою о животехъ ихъ или въ племени или въ сватовьствѣ поимуться, вѣдовьство, урѣканіе, узлы, зелье, еретичество, забояденье, иже отца и матерь бьють, или сынъ или дщи бьются, или братья бьются и иже тяжються о задници.	А се церковные суды, дании закономъ Божіимъ по правиломъ святыхъ отецъ христьянскими цари и князи въ всѣхъ христьянскихъ людяхъ: распусты, смилное, умыканье, пошибанье, заставанье, промежу мужемъ и женою о животѣ ихъ, въ племени или въ сватовьствѣ поимутся, вѣдовство, зелья, урѣканья три: бляднею, зельемъ, еретичествомъ, зубояжа, отца или матерь бьетъ сынъ или дчи; тяжються о задници; церковная татба, и иже мертеци волочять, гробы крадуть, крестъ посѣкают, или на стѣнах у церкви емлють трѣски изъ креста, въ церковь скотъ или псы или поткы безъ велики нужа въведеть кто и что неподобное издѣеть въ церкви.	Распустъ, смилное, заставанье, пошибаніе, промежь мужемъ и женою о животѣ, в племени или въ сватовствѣ поимутся, вѣдьство, зелейничество, урекаіе три: бляднею и зельи, еретичество, зубоѣжа, отца или матерь бьеть сынъ или дочи, братни ли дѣти тяжутся о задници, церковнаа татба, мертвеци сволочать, крестъ посѣкуть, или на стенах рѣжуть, скотъ или псы и поткы безъ велики нужи введеть или что неподобно въ церкви подѣетъ.	А церковніи судове: распустъ, смилное, заставаніе, пошибаніе, умычкы, промежду мужемъ и женою о животѣ ихъ, въ племени или въ сватствѣ поимутся, вѣдьство, потвори, чяродѣаніе, вълхвованіе, зелейничество, урекания три: бляднею и зельи еретичьствомъ, забоѣжа, или сынъ отца бьеть или матерь дъчи бьеть, или сноха свекровь или дети тяжются о задницу, церковная татба, мрътвеци сволочять; крестъ посѣкуть или на стѣнахъ трѣскы емлють изъ креста, скот или псы или поткы безъ великы нужда въведеть въ церковь или что неподобно церкви сдѣеть или два друга иметася бити, единого жена другаго иметь за лоно и роздавитъ или кого застанутъ с четвероножиною или кто подъ овиномъ молится или въ ржи или под рощениемъ или у воды; или дѣвка дѣтя повержетъ.
	Та вся церковныя суды. Княземъ и бояромъ и судиямъ не прощено имъ отъ закона Божия вступатися въ тѣ суды.	Те вся суды церкви даны суть; князю и бояром и судіамъ въ тѣ суды нелзѣ вступатися.	Тѣ всѣ суды церквамъ даны суть; князю и бояромъ и судиамъ въ ты суды нелзѣ вступатися.

3. Статья о десятинах Прав. Зак. состоит в свою очередь из двух статей: статьи, устанавливающей десятину и статьи, запрещающей нарушение постановлений о десятине. Статьи, устанавливающей десятину, не содержится в Уст. 2-ой редакции; в нем имеется лишь краткое упоминание об установлении десятины („поставихъ церковь Святыа Богородица въ Киевѣ и дахъ церкви той десятину по всей Руской земли во всѣхъ городехъ“); эта статья в качестве основной части входит в списки 1-ой и 3-ей редакций, откуда следовательно, она и могла быть заимствована составителем Прав. Закон.

Как видно из нижеследующего сопоставления, статья эта излагается в обеих редакциях почти совершенно одинаково.

Прав. Зак.	Уст. 1-ой ред.	Уст. 3-ей ред.
А се о десятинах. Отъ княжа суда ото всякого десятая вѣкша, и из торгу десятая недѣля, и отъ всего схода, прибытка, и отъ лова княжа и отъ всякого живота десятое въ зборную церковь: царь или князь въ девяти частехъ волю имать, а церкви зборная въ десятой части.	По томъ же лѣтомъ многимъ минувшимъ, създахъ церковь святыа Богородица Десятинную и дахъ ей десятину отъ всей землѣ Рустей исъ княжения въ съборную церковь отъ всякаго княжа суда десятую вѣкшу, а отъ торгу десятую недѣлю, а изъ домовъ на всякое лѣто десятое отъ всякого стада и отъ всякого жита чюдному Спасу и чюднѣй его Матери.	По томъ же лѣтомъ многымъ минувшимъ, сьдахъ церковь Святыа Богородица Десятинную и дахъ ей десятину изъ всего своего княжения такожде и по въсей земли Русской изъ кньженія въ соборную церковь отъ всего княжа суда десятую вѣкшу, исъ торгу десятую недѣлю, а изъ домовъ на въсяко лѣто отъ въсякого стада и отъ въвсякого жита чюдному Спасу и чюдной Богородицѣ.

Т. о. статья могла быть одинаково заимствована как и из ст. 1-ой, так и 3-ей редакции; но так как ранее было указано, что древнейшие списки Сборника княжеских Уставов, предисловием к которому является Прав Зак., содержат Уст. Влад. 1-ой редакции (вида Ба и Бб), а не 3-ей, то есть все основания полагать, что из 1-ой редакции и была взята статья о десятинах; принимая же в расчет то, что вид Бб этой первой редакции в ст. о десятинах имеет исключительно присущий этому виду вариант, именно, там вместо десятой векши говорится о десятом гроше, а в Прав. Зак. говоритоя о десятой векше, т. е. так, как в виде Ба, то этот вид и следует счесть источником рассматриваемой статьи.

Что же касается второй части статьи о десятинах, то она, повидимому, прибавлена самим составителем и составлена из отдельных изречений св. Писания. („Основания иного никто же может положити паче лежащаго, да вси согражають на сем основании“, „Иже кто разсыплеть храм Божий, рассыплеть того Богъ; церкви бо Божія свята есть“).

4. Статья о мерилах помещенная в Прав. Зак. не входит в состав 1 ой редакции; она является необходимой частью 2-ой, 3-ей и прочих производных от них редакций. Вопрос о том, какая из двух редакций (2-ая и 3-ья) послужила источником для заимствования рассматриваемой статьи, несомненно должен быть решен в пользу 2-ой редакции, так как оттуда уже были заимствованы две статьи (о церковных людех и о церковных судех); естественно, что и статья о мерилах, излагаемая совершенно одинаково в обеих редакциях, была взята также из 2-ой редакпии.

Из сопоставления Прав. Зак. с источниками можно решить вопрос о приоритете видов признанных нами ближайшими к первоначальному подлиннику.

Наиболее показательным, по нашему мнению, будет сопоставление Прав. Зак. со статьями взятыми из Усс. Влад., главным образом, со статьями о церковных людах и о церковных судех.

Статья о церковныхъ людяхъ.

Уст. 2-ой ред.	Прав. Зак. вида а.	Прав. Зак. вида г.
А се церковныя люди: игуменъ, попъ, діаконъ, и кто въ клиросѣ, чернець, черница, попадіа, проскурница, поповичь, лѣчець, прощеникъ,, задушный человѣкъ, монастыреве, болница, гостинницы, страннопріимници.	А се люди сборныя церкви предани митрополиту и епископу: попъ, дьяконъ, кто въ клиросѣ, чернець, черница, проскурнида, попадья, поповичь, лѣчець, прощенникъ, задушный человѣкъ, монастыреве, болници, страннопріимници.	А се люди съборныя церкви, прѣданіе епископу по правилом: игуменъ, попъ, діаконъ и кто въ клиросѣ, стоить, чернець, черкица, проскурница, пападіа, поповичи, лѣчець, прощеникъ, баба вдовица, задушный человѣкъ, монастыреве, болници и кто порты чернечьскыи свержеть.
То люди церковные; митрополитъ или епископъ вѣдаетъ между ими судъ или обида и котора или задница. Ажъ будеть иному человѣку съ темъ человѣкомъ рѣчь, то опчій судъ.	То люди церковные, богоделніи, епископъ вѣдаетъ промежи ими судъ, или которая обида, задница ли. Аще ли иному человѣку съ ними обида, то обчи судъ.	Тѣ люди церковніи, богадѣлніи; епископъ вѣдает промежду ими судъ, или обида котораа или задница. Аще ли иному человѣку будеть съ ними судъ иил обида котораа, то обчіи судъ, а присудъ и пересудъ на полы съ владыкою.

Статья о церковныхъ судахъ.

Уст. 2-ой ред.	Ирав. Зак. вида а.	Прав Зак. вида г.
Распустъ, смилное, заставаіе, пошибаніе, промежь мужемъ и женою о животѣ, в племени или въ сватовствѣ поимутся, вѣдьство, зелейничество, урекание три бляднею и зельи, еретичество, зубоѣжа, отца или матерь бьеть сынъ или дочи; братия или дѣти тяжутся о затници, церковьнаа татба, мертвеци сволочать, крестъ посѣкутъ или на стѣнахъ режутъ, скотъ или псы или потки безъ велики нужи введеть, или что неподобно въ церкви подѣеть.	А се церковные суды дании закономъ Божиимъ по правиломъ святыхъ отецъ християнскими цари и князи въ всѣхъ христьянскихъ людехъ: роспусты, смилное, умыканье, пошибанье, заставанье, промежи мужемъ и женою о животѣ ихъ, въ племени или въ сватьствѣ поимутся, вѣдовство, зелья, уреканья три бляднею, зелья, еретичествомъ, зубояжа; отца или мотерь бьеть сынъ или дчи, тяжються о задницы, церковная татба и иже мертвеци сволочать, гробы крадуть, крестъ посѣкають, или на стѣнахъ въ церкви емлють трѣски изо креста,	А се церковніи судове, даныя закономъ Божіимъ по правиломъ святыхъ отецъ христіанскими цари и князи въ всѣхъ христіаньскихъ людехъ: роспусты, смильное, умычкы, пошибаніе, застатіе, промежду мужемъ и женою о животѣ их, въ племени или въ сватьствѣ поимутся, вѣдьство, зелиа, урѣканія бляднею и зеліи и еретичествомъ, зубоѣжа, отца или матерь бьеть сынъ или дочи или кто урѣчется скверными словесы, прилагаа отца и матерь, или сестры или дѣти или племя тяжутся о задницу; церковнаа татба, крестъ

въ церкви скотъ или псы или поткы безъ велики нужа введеть кто и что неподобно издѣеть церкви.	посѣкуть или на стѣнахъ изъ креста трѣскы емлють, въ церковь скотъ или псы или поткы безъ великы нужда въведеть или что неподобно церкви сьдѣеть.

Как видно из этого сопоставления текста статей о церковных людех и о церковных судех, вид а Прав. Зак. более близок к Уст. 2-ой редакции, нежели вид г.

В списках последнего вида можно отметить целый ряд весьма существенных отступлений от текста источников; напр. в статье о церковных людех прибавлено: кто в клиросѣ стоить; баба вдовица; и кто порты черничьскыѣ сврьжеть; а присудъ и пересудъ на попы съ владыкою; а въ статьѣ о церковных судѣхъ: или кто урѣчется скверными словесы, прилагая отца и матерь или сестры; или дѣти или племя тяжуться о задницу. Кроме этих дополнений, можно указать на присутствие в тексте вида г. и других более или менее значительных отступлений и вариантов.

Основываясь на этом, можно с достаточным основанием счесть вид а, как в большей степени следующий тексту источника (Уст. Влад. 2-ой ред), наиболее близким к первоначальному подлиннику Прав. Зак.

§ 13. Время происхождения Прав. Зав.

Как в свое время было указано, время происхождения Прав. Зак. самым широким образом (tempus ad quem) определяется тем, что оно было в первый раз процитировано неизвестным Владимирским епископом неизвестному Владимирскому князю, сыну Александра Невскаго. В прежней литературе Послание это приписывалось митрополиту Кириллу II, но уже м. Макарий [1]) выяснил неправильность этого мнения и установил, кто мог быть Владимирский епископ и кто мог быть князь, к которому обращался с посланием епископ.

Макарий указывает, что Кирилл мог назвать себя епископом Владимирским, но только до 1274 г.; до этого времени он действительно проживал во Владимире и управлял кафедрой; но в 1274 г. он, поставив Владимирским епископом Серапиона, удалился в Киев.

Следовательно, если он и написал это послание, то не позже этого времени.

Но так как послание написано сыновьям в. к. Александра Невскаго или Дмитрию (1276—1294), или Андрею (1294—1004), т. е в промежуток времени между 1276 и 1304 г. г., когда Кирилл уже был в Киеве, то он не мог назвать себя епископом Владимирским и поэтому предположение о нем, как авторе послания, отпадает.

Макарий пытается ближайшим образом определить, когда послание могло быть написано. Основываясь на том, что в послании говорится об ограблении церквей Владимирской епархии, он сближает это с известием летописи от 1293 г., в которой расказывается, что сын Александра Невскаго Андрей призвал татарские полчища, разграбившие Владимирскую церковь и опустошившие Владимирскую землю.

Следовательно, послание могло быть написано после 1293 г., но не позже 1304 г.—года смерти последняго сына Александра Невскаго—Андрея.

Но, как было указано выше, время происхождения памятника значительным образом отодвигается благодаря тому факту, что Прав. Зак. цитировалось переписчиком Волынской Кормчей 1286 г., что служит одновременно доказательством распространения данного памятника в последней четверти XIII в. как на Северо Востоке (Суздале), так и на Юго-Западе (Волыни). Если памятник цитировался почти одновременно во всех концах древней Руси в конце XIII в., то ясно, что происхождение его нужно отодвинуть, если не на конец XII в., то во всяком случае на начало XIII в.

---

[1]) Указ. соч., стр. 178.

ГЛАВА 3-ая.

Обозрение производных редакций Уст. Влад.

I. Устав кн. Владимира 6-ой редакции.

§ 1. Анализ списков. Близость сп. М. С. Б. № 2 и сп. М. Дух. Акад. фунд. № 234 устанавливаются следующими общими между собою вариантами:-| великого и равноапостоломъ самодержца Рускія земли (67,1);-|-мудростію (67,7); Богородицы] Его матере (67,8);-|-царя (67,15); соблюде] соблюдехъ (67,17); научи] научихъ; (67,18); оконча] окончавъ; (69,19)—своимъ (68,8); инымъ всѣмъ] всѣмъ инымъ (68,16); | сіа (68,20); смилина] смилное (78,25;-|-ворожба (68,1); рекъ] назоветъ (69,2), матере дщи] матерь дочи (69,4); мертвецывъ] мертвецы (69,8); святымъ] честнымъ (69.9); каменіамъ] каменію (69,14);—или (69,23):-| царскій Уставъ (60,27); сіа] се [70,17); проскурницы пономари]понамари, проскурницы (70,23); священніи] церковніи (70,23); странопріимцы] странноприіемцы (70,26);-|-зри сія и убойся (71,5); судіа] судіи (71,2);+благолетъ бо Божественный апостолъ (71,22); благихъ] добрыхъ (72 5);сіе мое (72,6)—или по нихъ кто отъ рода моего или от князей (72,8); |-отъ (62,9); | и(72,17).

Спп. Солов. № 890 и Моск. Ак. № 2000 составляют другую группу при следующих вариантах:-|-великого и равноапостольнаго самодержца Русскія земли (67.0)-|-царя премудра (67,15); десятаа] десятое (67,25); соборную церковь] соборныхъ церквах (67,28);—съ (68,5), Леонтомъ] Леонтіемъ (68,5); Руси] Россіи (68,5): Руси] Россіи (68,9); И] завѣщаю и (68,11); вступатися] вступати (68,12); судовъ святительскихъ церковныхъ] святительскихъ церковныхъ судовъ (68,18 ; А се управа] управленіе (68,22);-|- Сіа суть (69,24; промежъ] между (68,25; жененіе] бракосочетаніе (68,27); рекъ] порицает (69,2);—в которѣ и (69.2); сварѣ] сварахъ (69,3); зубомъ ясть] зубами кусаетъ (69,3);-|-укоритъ (69,5); укоряя приложитъ] приложитъ укорити (69,5); именовавъ любодѣяніе, или волхованіе или еретичество] поношая любодѣяніемъ или волхованіемъ или еретичествомъ (69,7); племя] сродницы (69,7); задницы] о спорномъ наследіи (69,7); святымъ] честному (69,9); крестомъ] кресту (69,9); трескй] украшенія (69,9);-|- кто явится (66,12); бѣшеніе] в смѣшеніи (69,12); Молоху Моавитскому идолу] Моавитскому идолу Молоху (69,15); пасху празднуетъ кто] кто празднуетъ пасху (69,15); служитъ священаа] священнодѣйствуетъ (69,19); кого застанутъ съ четвероножною] кто обличенъ будетъ смѣшаяся съ четвероногимъ (69,22); кто подъ овиномъ молится] молятся подъ овиномъ (69,23); дитя] дѣтище (69,25); освященнымъ] святы (69,25); управъ] управленіе (70,5): безъ пакости] прилежно (70.15); за все бо за то] о всемъ бо томъ (70,15); суда великагс] страшнаго суда (70,16);+въ вѣдѣніе (70,19); въ коемъ аще предѣлѣ (70,20); клиросѣхъ] клиросъ (70,22); въ коегожде аще предѣлъ будет] кійждо в своемъ предѣлѣ (60,29); управу даетъ] управляетъ (70,30);—или (71,1); закону христіанскому] въ законѣ христіанскомъ (71,1); задницы] спорное наслѣдие (71,4); которая] каковая (71,5); | сія зри и убойся (71,5);—православныхъ (71,7);—дерзнетъ (71,8); преступати правила сіа] преступить сіа правила (71,9); святыхъ отецъ вселескихъ] вселенскихъ святых отец (71,14); съграждаютъ] созидаютъ (71,24); управы] управленіе (72,2); николи же поможетъ развѣ] может помощи кромѣ (7,4); порушаетъ] порушить (72,7); порушать] порушаетъ. (72,9) что если] которыя (72,10);-| первом (72,12); иметъ] буоетъ (72,15); упрары] управления (72,18);

Варианты списков последней группы представляют собой дальнейшее развитие текста и говорят об поновлении слога (напр. племя] сродницы (69,7); задницы] спорномъ наслѣдіи (69,7); трески] украшения (69,9); управу даетъ] управляетъ (70,24) и проч. Все это дает нам определенныя основания считать эти списки дальнейшим уклонением от списков 1-ой группы и вообще от первоначального подлинника. Возникающий вопрос о том, какой из изданных списков является наиболее близким к подлиннику, несомненно, должен быть решен в пользу списка, положенного в основу издания, т. е. Троицко—Серг. Лавры № 783 прежде всего потому, что в этом

списке нет весьма важного варианта, внесенного позднейшей рукой, именно наименования. Владимира „Великим и равноапостольным самодержца Русския земли", находящагося во всех прочих списках.

Однако считать данный список первоначальным подлинником, а все прочие спп. производными от него копиями, как то делал Голубинский, как будто нет никаких оснований главным образом потому, что он содержит целый ряд вариантов имеющих характер погрешностей, описок и проч. дефектов, не повторенных прочими списками напр. лѣета вм. лѣто (67,15); десятаа вм. десятое (67,24 и 25); смилныя вм. смильное (68,25), волхвамъ вм. волхвомъ (69,2), ворожити вм. ворожить (69,23); неправедно вм. неправедна (71,3); сынови вм. сынове (72,6).

2. Источники Устава шестой редакции

Производный характер этой редакции признавался, как писателями считавшими Уст. Влад. подложным, так и теми, которые доказывали его подлинность. Как было указано выше, Карамзин называл его „распространенным и новыми умниками дополненным списком", с другой стороны, и Макарий убежден, что этот список „по свидетельству его слога и содержания есть не более, как произвольное" витьеватое и по местам уродливое распространение того, что содержится в списках обширной редакции". И, действительно, т. наз. „Устав по греческим намоканонам" есть ничто иное, как Уст. третьей редакции, дополненный извлечениями из некоторых других источников, среди которых следует прежде всего назвать: 1) Правило законно, 2) Устав Ярослава, 3) летописи, б. м. Степенную книгу и 3) Эпитимийники.

Влияние Устава третьей редакции на Уст. шестой проявляется: 1) в заимствовании заглавия; 2) в заимствовании основного содержания следующих статей: а) Богословия, б) Дарования десятины, в) Установление самосуда, г) Запрещения вмещательства в церковные суды, д) О церковных судах, ж) О мерилех, з) О церковных людех.

Что же касается вопроса о том, к какому виду принадлежал Уст. 3-ей редакции, положенный в основу составителем Уст. 6 ой, то наличность вариантов в тексте Уст. этой последней редакции, являющимися характерными для вида в (разсмотривше вм. разверзше (68,1), безъ судей митрополичныхъ вм. судій владычня; -или кто уречется сквернымъ словомъ, прилагаа отца или матерь или сестры (69,5),-или племя (69,7), а также отсутствіе клятвы („проклинанія Владиміра" в текстѣ Уст. за статьей о церковныхъ судахъ. „А кто пообидитъ судъ церковный, платити ему собою" и т. д.), что также является особенностью Уст. этого вида, дает все основания к выводу, что именно Уст. вида в и был использован при составлении Уст. разсматриваемой редакции.

2. Влияние Прав. Зак. на Уст. разсматриваемой редакции проявляется, кроме мелких дополнений, взятых из этой переработки, главным образом в заимствовании ст. о десятинах.

Так как Уст. 3-ей ред. вида в, положенной в основу 6-ой ред., входит в сборник княжеских уставов 7-ой редакции, в котором Прав. Зак. принадлежит к виду е, то всего естественнее предположение, что именно этот вид Прав. Зак. и был использован при составлении Уст. по греческим номоканонам. Сопоставление статьи о десятинах этих двух памятников как раз убеждает нас в правильности этого предположения.

Уст. 6-ой. ред.	Прав. Иак.
13. А се о десятинахъ.	4. А се о десятинѣ.
Отъ всякого княжа суда десятаа вѣкша, исъ торгу десятаа недѣля, и отъ дани, и отъ вѣры, и изъ всего схода и прибытка, и отъ лова княжя, и отъ всякого стада, и отъ всякого жита десятое	Отъ княжа отъ всякого суда десятаа вѣкша, исъ торгу десятаа недѣля, отъ даніи, и отъ виры, и въсего съхода и прибыт-

въ соборную церковь епископу. Царь или князь въ девятихъ чястехъ, а церкви соборнаа въ десятои чясти. „Основаніа же иного никтоже можеть положити, паче лежащего“ сего, отъ начала вѣкъ положеннаго отъ Господа Бога и святыхъ его, и да вси съгражають на семъ основаніи. Аще кто разсыплеть храмъ Божіи, разсыплеть того Христосъ Богъ: церкви бо Божіа свята есть и утверждена Господемь Богомъ въ вѣкъ вѣка. Аще кто обезщестить и разорить святыи сіи уставъ апостольскыи и отеческыи, гнѣвъ Божіи на себе привлечеть, и грѣхъ непрощенъ, и проклятіе въ сіи вѣкъ и въ будущіи, якоже въ Евангеліи писано есть, яко съ проклятіемъ таковіи отсылаються от Господа Бога „во огнь вѣчныи, уготованныи діаволу и ангеломъ его“.

ка, и отъ лова княжа, отъ всякого стада, и отъ всякого жита десятое въ съборную церковь: царь или князь въ 9 частехъ, а церкви съборнаа въ десятой чясти. Основанія иного ніктоже можеть положити паче лежащаа-го, да въси съграждаютъ на семъ основаніи. Иже кто разсыплеть того Богъ: церкви бо Божіа свята есть. Кто измѣнить святыи сіи уставъ отечьскыи горе наслѣдують.

3. Из Уст. Ярослава взято одно из многих проклятий.

Так как Уст. 3-ей ред. и Прав. Зак., использованные при составлении Уст. 6-ой редакции взяты из Сборника княжеских Уст. 7-ой ред., то, несомненно, из этой же редакции взят и Уст. Ярослава.

4. Кроме Уст. Влад. 3-ей ред., Уст. Ярослава и Прав. Зак. при составлении Уст. 6-ой ред., были использованы некоторыя летописныя сказания.

Голубинский [1]) сделал указание, что составитель Уст. пользовался Степенной книгой. Об этом заимствовании как будто говорит очень сходная передача разсказа о крещении кн. Владимира и о первых русских митрополитах; именно, как в Уст. так и в Степенной книге указывается, что Владимир крестился в Херсоне, в церкви св. Иакова и что первым митрополитом был Михаил, а затем после его смерти Леон.

Кроме этого сходства, в предисловии к Уст. встречается целый ряд выражений, которых мы находим и в Степенной книге, напр.:

Степенская книга.	Уст. 6-ой ред.
Внегда возложи нанъ руку епископъ, изыде от купели весь чистъ, яко николи же болѣвъ.	. . . яже бяше болѣзнь люта на очехъ моихъ, въ той часъ отпаде, и былъ здравъ яко николиже болѣвъ . . .

Степенная книга.	Уст. 6-ой ред.
Многи труды о Господѣ показа . . . и вѣру праволавную въ новокрещенныхъ людѣхъ утверди и всѣхъ богоразумію научи. . .	Многъ трудъ о Господѣ показа въ новокрещенныхъ людѣхъ и вѣру православную соблюде и всѣхъ богоразумію научи.

Как сходная передача разсказа о крещении Владимира, так и эти сходныя места дают повод к предположению о заимствовании части текста Уст. 6-ой ред., из Степенной книги; однако было бы неосторожно настаивать на этом предположении с такой решительностью и определенностью, с какой это делает Голубинский. Возможно, что составитель Уст. 6-ой редакции цитировал не Степенную книгу, а летописные сказания, которые послужили источником для последней.

5. Из Эпитимийников выписан целый ряд церковных судов, напр.: «Аще молятся твари, солнцу, луне, звездам, облаком, ветрам, кладезям, рекам, дубию, горам, камениям, или іюдейское ослепѣение, Рефану, денници, Молоху Моавитскому идолу служение. Или пасху празднует кто с Іудеем. Аще переставит кто церковь с место на место без благословеніа святительскаго.

[1]) Голубинский, Указ. Соч., т. I, п. 1. стр. 482—485.

3. Время происхождения Устава шестой редакции.

Время происхождения Уст. 6-ой редакции самым широким образом определяется тем, что нет Сборника ранее середины XVI века, в составе каторого находился бы список этой редакции. Самый ранний из них Троиц. № 783, на первых листах которого киноварью написано „митрополита Іосафа"; „чернилами: „Троицкая Сергиева монастыря"; далее": „Сборник Іосафов".

Фактом существования списка при жизни митрополита Иосафа умершего в 1555 году, опровергается мнение Карамзина [1]) и митрополита Макария [2]) (сборник Иосафов был им неизвестен) которые, основываясь на выражении Устава „А сіа люди церковнии по Божественным правилам предани патриарху", считали возможным составление указанной редакции отнести к временам патриархов.

Голубинский [3]), об'ясняя упоминаниие о патриархе в Уставе, список которого относится к середине XVI в., тем, что „под патриархом должно принимать не патриарха русского, а греческого", приписывает авторство или самому Иосафу или кому-нибудь из его современников. Митрополит Иосаф [4]), поставленный в митрополиты в 1539 г. и низвергнутый в 1542 г. действительно имел отношение к тогдашней книжной словесности. Так, по его благославению священник Новгородского Софийского собора Агафон составил Великий миротворный круг (учебник Пасхалий); ему же приписывается составление жития архиепископа Серапиона; известно так же, что он обладал собранием рукописей. Возможно, что при его невольном досуге, продолжавшемся 13 лет, он посвятил свои силы книжным занятиям, однако из принадлежности ему Сборника, в котором помещен Уст., рассматриваемой редакции, трудно выводить авторство этого Уст. Вообще предположение о митр Иосафе, как авторе, отпадает после того, как выяснено, что список находящийся в Троицком Иосафовом Сборнике, как будто не является первоначальным подлинником.

Если присхождениие Уст. 6-ой редакции нельзя связать с именем м. Иосафа, то предположение Голубинского о происхождении его вообще в XVI в., имеет достаточные основания. Здесь следует прежде всего отметить, что упоминание в тексте Уст. о патриархе хотя не является основанием к отнесению памятника к патриаршей эпохе, однако дает указания на происхождение его в то время, когда у русских книжников укоренилось представление о русском царе, как покровителя восточной церкви, имеющем некоторыя полномочия по отношению к восточным патриархам. Несомненно, что это представление следует поставить в связь с идеей о византийском наследстве, о третьем Риме и пр., получившей всеобщее признание в начале XVI века.

Только что приведенные данные для решения вопроса о времени происхождения Уст. 6-ой ред дают нам возможность установить и место его происхождения. Принимая в расчет, что Уст. по греческим номоканонам содержится исключительно в Московских канонических Сборниках и содержит целый ряд мест, отражающих церковно-политические представления Московскаго государства, то, вне всякого сомнения, он возник в Московском великом княжестве.

II. Устав пятой редакции.

Устав этой редакции представляет собою витиеватое изложение некоторых статей Устава 3-й редакции, дополненное в начале особым вступлением, принадлежащим, несомненно, составителю Степенной книги Однако не один Устав 3 й редакции был под руками составителя; несомненно, что он пользовался, как Уставом, взятым из Летописца русских царей (Уст. 1-й редакции вида А, так и Правилом Законным.

1. Влияние Устава из Летописца русских царей и вообще самого Летописца проявляется: 1) в том что, как в Летописце русских царей, так и в Степенной книге дарование Устава предшествует обращение кн. Владимира к окружающем его лицам (в

---

[1]) Указ. Соч., т. I, стр. 482—548.
[2]) Указ. Соч., т. I, стр. 169.
[3]) Указ. Соч., т. I, пол. 1, стр. 618—619
[4]) Там же.

Степенной книге: „Се твоя отъ твоихъ даю ти“ . . ., „в Летописце русских царей: „Се азъ, царицѣ, отхожу мира сего суетного“.

2. В заимствовании заглавия („Завѣтъ десятованія церкви соборнѣй“—„Заветъ Владиміровъ“).

3. В опущении статьи о мерилах (отсутствующей в Уставе Летописца русских царей).

III. Влияние Правило Законного сказалось, во 1) в заимствовании, (в статье о десятинах) фразы: „царь же или князь в девяти частях, а церкви соборнии в десятой части“; во 2) в помещении статьи о церковных людех перед статьей о церковных судах (в Уставе 3-й редакциии эта статья помещается после статьи о мерилах).

III. Из Устава 3-й редакции, как можно видеть из сопоставления заимствовано: во 1) статья о дееятинах, во 2) статья о церковных людех, в 3) статья о церковных судех, в 4-х) статья, в которой говорится, что Устав издан о преданию святых отец и по прежнех православных царей уложению.

Устав пятой редакции.

Се твоя от твоих даю Ти, о владыко Христе Боже нашъ, и Пречистой Твоей матери истиннѣй Богородицы ко святой сей велицей соборней и апостольстей церкви всея Русскія митрополія и всѣмъ первопрестольникомъ отцемъ нашим митрополитомъ и всѣм архіепископомъ и епископомъ, идеже нынѣ суть и будуть во всей державѣ нашей и во всѣхъ владомыхъ княженіяхъ и во всѣхъ начальствующихъ господьствіяхъ, елико ихъ подлежати имуть Рустей митрополіи: во всѣх градѣхъ да будетъ соборной церкви десятая часть отъ всего стяженія нашего, и отъ всего нашего суда десятая вѣкша, и исъ торговища десятая недѣля, и изъ домовъ на всякое лѣто отъ всякаго стада, церкви соборнѣй десятое; царь же или князь въ девяти частяхъ, а церкви соборная въ десятой части, якоже обрѣтохомъ во греческихъ книгахъ божественная правила святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, яко церковныхъ людей и иныхъ церковныхъ судовъ не подобаетъ судити ни княземъ, ни боляромъ, ни судіямъ ихъ.

2. Церковнiи людіе. Людіе же церковніи же суть: іереи, и дьяконы, и жены ихъ, и чада ихъ, и весь клиросъ, игумены и иноцы, и инокини, и просфорницы, и псаломники, и четьцы, и вдовицы, и задушьныя люди, и страннiи, и слѣпцы, и хромцы, и монастыреве, и больницы, и гостинници, и страннопріимницы.

Сія вся люди церковныя епископъ судить.

Уставъ третьей редакціи [1]).

По томъ же лѣтомъ многимъ минувшимъ, създах церковь Святыа Богородица десятинную и дахъ ей десятину изъ въсего своего княженіа, такожде и по въсеи земли Русской изъ княженіа в съборную церковь отъ всего княжа суда десятую вѣкшу, исъ торгу десятую недѣлю, изъ домовъ на въсяко лѣто отъ въсякаго жита чюдному Спасу и чудной Богородицѣ.

А се церковнiи люди: игуменъ, попъ, діаконъ и дѣти ихъ и попадіа и кто въ клиросѣ, чернецъ, черница, проскурница, паломникъ, лечецъ, вдовица, задушьныи человѣкъ, сторонникъ, слепецъ, хромецъ, монастыреве, больницы, гостинници, стани лопіимници.

То люди церковнiи, богадѣльнiи: епископъ вѣдаетъ между ими судъ, или обида или котораа вражда или задница.

Церковніи судове. Церковніи же судодове сіи суть: распусты, прелюбодѣяніе, пошибаніе, умычьки, межъ мужемъ и женою о сожитьствѣ ихъ, и иже во сродствѣ и во сватовствѣ бракъ, вѣдовство, потворы, чародѣяніе, волхвованіе, зелейничество, зубоѣжа, три урекания: блудничествомъ, зельи и еретичествомъ, или сынъ отьца своего бьетъ, или дьщи матерь свою, или сноха свекровь свою, или дѣти тяжутся о имѣніи отьческомъ, церковное украденіе, иже съ мертвеца сволочатъ, или крестъ посѣкуть, или на стѣнах трески емлютъ изъ креста, или кто скотъ или пьсы или пьтицы ведеть въ церковь, или въ церкви неподобно что содеѣть, или другъ другу во сварьбѣ лоно раздавить. или скотоблудіе содѣэтъ кто; или кто подъ овиномъ молиться и во ржы или подъ рощеніемъ, или у воды, или дѣвица младенца повержетъ.

Вся сія по прежнихъ православныхъ царей уложенію и по преданію святыхъ отецъ иже на святыхъ великихъ вселенскихъ соборахъ, и якоже они изложиша, такоже и азъ поручаю святымъ Божіимъ церквамъ. И сіе все священное преданіи заповѣдаемъ чадомъ нашимъ и внучатомъ, да соблюдають вся сія нерушимо в роды и во вѣки.

А церковніи судове: роспусты, съмилное, застатіе, пошибание, умычки, промежду мужемъ и женою о животѣ ихъ, въ племени или сватовствѣ поимуться, вѣдьство, потвори, чародѣяние, волхвованіе, зелейничество, уреканіа три: бляднею и зеліи и еретичьствомъ; зубоѣжа, или сынъ отца біеть или матерь дьщи біеть, или сноха свекровь; или дѣти тяжутся о задницу, церковная татба, мрътвеци сволочять, крестъ посѣкутъ или на стѣнахъ трѣскы емлють из креста, скотъ или псы или поткы безъ великы нужда въ церковь или что неподобно церкви съдеѣть, или два друга иметася бити, единого жена другсго иметь за лоно и раздавить, или кого застанутъ съ четвероножиною, или кто подъ овиномъ молится, или въ ржи, или подъ рощеніемъ, или у воды, или дѣвка дитя повержеть.

Тѣ всѣ суды церквамъ даны суть; князю и бояромъ и судиамъ въ суды нелзѣ въступатися. То въсе далъ есмь по прьцарев уряженію и по въселенскихъ святыхъ отецъ седьми съборъ вселеньскихъ великыхъ святитель.

Что же касается вопроса о том, к какому виду принадлежал Уст. 3-ей редакции, положенный в основу Уст. Степенной книги (и, следовательно, и Прав. Зак.), то он не поддается разрешению, т. к. все наиболее характерные особенности списков Уст. и Прав Зак. были сглажены при витіеватой передаче.

Так как Уст. Уст. 5-ой редакции помещен только в Степенной книге и въ других каких-либо летописных и канонических Сборниках не встречается, а, с другой стороны, носит на себе характерные черты летописного стиля, то вполне естественно предположение, что он возник при составлении Степенной книги. Следовательно, место и время происхождения Уст. разсматриваемой редакции определяется временем и местом происхождения этого Московского летописнного Свода.

III Устав Владимира 4-ой (Южно-Русской) редакции.

Списки и виды.

Из сопоставления изданных списков Уст. Влад. этой редакции не трудно видеть, что сп. Рум. № 235, представляет собой дальнейшее изменение сп., положенного в основу издания (Погод. № 234).

Многие выражения, которые мы находим в тех Уставах, послуживших источником для Уст. этой редакции, опущены в этом списке, например, в 1-м виде: тогда неисцѣлныя (31,11); великаго (34,15); многіе выраженія явно извращены переписчикомъ, напр. въ 1-мъ видѣ: правую] правдиву (31,10); свѣтло пресвѣтлое и] свѣтлый (31,12); своимъ] всемъ (32,9); вѣдьство] вдовство; во 2-мъ видѣ: пригаша] предаша (33,7); суть] живуть (33,19); поимутся] понятіе (33,23); вѣдство] вѣдомство

(33,23); епископъ] епископи (34,25); далѣе можно отмѣтить цѣлый рядъ измѣненій, имѣющихъ характеръ схолій, наприм., въ 1-мъ видѣ: о задницу] о останки (33,27); во 2-мъ видѣ: дѣля] ради (32,31); -|- о станки або спадки (33,27); потки] птица (33,31); есть, наконецъ, и описки: въ 1-мъ видѣ: послушествуему] послушуствуему (31,14); сволочять] сволочетъ кто то есть (33,29); посѣкуть] посѣку (33,30); обида ли котораа] обиду которую колвек (34,27).

Однако считать список, положенный в основу издания, оригиналом для Рум. № 235 невозможно при наличности разночтений, имеющих характер описок и извращений, не повторенных последним списком, наприм.: въ 1-м виде: странноприимци место странноприимници (44,23); во 2-м виде: епископу вм. Спасу (32 17); кошкы вм. поткы (32,31); свъздахъ вм. създахъ (32,8).

Т. о. остается сделать то заключение, что оба эти списка происходят от какого то недошедшего оригинала, к которому список Пог. № 234 несравненно ближе, нежели сп. Рум. № 235.

Что же касается видов, то не трудно видеть, что 2-й вид есть частичное воспроизведение 1-го вида, начиная со статьи о десятинах. Довольно многочисленные разночтения между ними могут быть истолкованы как измение текста 1-го вида, напр.: -|- Вселенскыхъ (32,1); великих] многихъ (32,1); послушество] послушаніе (32,2); царям], отцем (32,3); -|- и помощью (32,4); Русской] Рустей (32,9); -|- во соборную церковь по всей земли десятину (32,9); -|- и (32,12); -|- и чюдной (32 14); -|- и (32 15); -|- и (32,16); -|- и (32 17); -|- царствѣ (32,19); И] А (32,19); -|- и (32,20); и (32,20); злато] золото (32,21); царскими] церкви (32,23); И] А (32,24); богатство] богатество (32,24); въпадшихъ] въ шедшихъ (32,27); -|- и (32,34); како] тако (33,3); предаша] придаша (32,7);—и (33,7); ты] тыи (33,12); унучатомъ] внучатомъ (33,14);—не (33,19); растусты] роспустъ (33,19); поимется] поймутся (33,23); зубоедъ] зубоѣжа (33,25); птицы] потки (33,31); ряженію] уряженію (33,27);—вѣсы (34,10); -|- проскурница (34,19); болници] болчіи (34,22); люди] людіе (34,23);—или (34,27).

Источники Уст. 4-ой редакции.

Уст. 4-ой Южно-русской редакции является несложной компиляцией из Уст. 1-й и 2-й редакций, Прав. Зак., дополненной вначале выдержками из жития кн. Владимира.

1) Уст. 1-ой редакции послужил в качестве источника: а) для богословия; б) начала предисловия; в) статьи о десятине; как можно видеть из сопоставления соответственных мест, Уст. 1-ой редакции, послуживший источником принадлежал к виду Ба.

Уст. 4-ой редакции.	Уст. 1-ой редакции вида Аа.
Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Се азъ князь Володимеръ, нареченный въ святомъ крещеніи Василіи, пославъ въ вся страны...	Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Се азъ князь великый Волсдимеръ, нареченный въ святѣмъ крещеніи Василіе, сынъ Святсславль ..
Създахъ церковь Десятинную Святыа Богородица, и дахъ ей десятину по всей Русской земли во всемъ княженіи десятую вѣкшу, а у торгу десятую недѣлю, а изъ домовъ на всякое лѣто отъ всего прибытка, и отъ лова княжа, и отъ стада, и отъ жита десятину чюдному Спасу и Святѣи Богородици.	Създахъ церьковь Святыя Богородица Десятинную и дахъ ей десятину по всей земле Рустей изъ княженія въ съборную церковь отъ всякаго княжа суда десятую недѣлю, а изъ домовъ на всякое лѣто десятое отъ всякаго стада и отъ всякаго жита чюдному Спасу и чюдней его Матери.

2) Вторым источником является Правило Законно, откуда заимствована часть статьи, разсказывающей о благотворении церкви со стороны князей и княгинь и т. наз. Правило Апостол. 59.

Устав 4-ой редакции.

Городы и погосты, села и винограды, земли и борти, озера, рѣки, волости и дани съ всѣми прибытками, десятое въ всемъ царствѣ и княженіи. И княгини моя всю безцѣнную кузнь, порты, и злато, и камение драгое, и великій жемчюгъ, иконы і евангеліе, трапезы, съсуды царскими украсивши обогатилъ. И церковное богатство нищихъ богатство, возраста ради сиротъ и старости и немощи въ недугъ въпадшихъ. нищимъ крьмленіе, страннымъ приложеніе, сиротамъ и убогимъ промышленіе, дѣвамъ пособіе, вдовицамъ потребы, въ напастехъ поможеніе, в пожарѣ и в потопѣ, плѣннымъ искупленіе. въ гладѣ прекръмленіе, церквамъ и монастиремъ подъятие, живымъ прибѣжище и утѣшеніе, мертвымъ память. Того дѣля церковную недѣлю далъ есмь въ своемъ именіи.

Правило законно.

И правовѣрніи князи велиции то же пріяли готово, а къ тому много и приложили, создавши церкви Матери Божии, и архиепископу града, погости, села и виногради, земли, борти, озера, реки и власти дали со всѣми прибытки и десятое изо всего княжения. А княгини ихъ союв многоцѣнную кузнь, порты, злато, каменье драгое, велики жемчугъ, у иконы украшенныя, евангілья утварна, тряпеза съсуды царски украсивше обогатили паче тѣхъ, отъ кого ти прияли. Писано бо есть въ святыхъ апостолахъ правилехъ въ 59-мъ: „церковное богатьство нищихъ богатьство възраста ради сиротъ и старости и немощи въ недугъ въпадшихъ и нищихъ кормленіе, странной чяди прилежаніе, и сирогамъ и убогимъ промышленіе, и вдовамъ пособіе, дѣвицамъ потребы, обидимымъ заступленіе, въ напастехъ побѣженье и въ пожаръ потопѣ и плѣненымъ свобождение и искупление, въ гладъ прекормление въ худобѣ умирающимъ покровъ гробы и погребенье, а церквамъ монастыремъ и пустынямъ подъятье, живымъ прибѣжище и утѣшеніе, а мертвымъ память. Того ради потребу церковную и люди своя давали“.

Что же касается обратного предположения, т. е. о том, что не Прав. Зак. послужило источником для Уст. 4-ой рэдакции, а Уст. для Прав. Зак., то оно падает при внимательном сопостановлении приведенного здесь параллельного текста.

1. Текст Уст. носит на себе следы явной переработки Прав. Зак., напр. во фразе: „правоврении велиции князи то же прияли готово, а к тому и много и приложили, съдавше церковь Божьи матери, епископью, городы и погосты и села и винограды, земли борти, озера, реки, волости дали со всеми прибытки“. Сказумое „дали“, столь необходимое для смысла всего этого предложения было опушено; составитель Уст. заменил „дали“ на “дани“. Такое же изменение в ущерб смысла можно отметить и на самом конце цитаты, именно, в Прав. Ап. 59, где оно заканчивается „того дѣля на потребу церковную имѣнье и люди своя давали“; в Уст. приводится неловкое заключение, „того дѣля церковную недѣлю далъ есмь въ своемъ имѣніи“. Совершенно непонятно, о какой церковной неделе здесь говорится.

2. В Прав. Зак. Прав. Ап. 59, имевшее в нашей канонической письменности совершенно оамостоятельное существование (напр., в Сбор. Петр. Дух. Акад. Соф., № 1468, XVI в., № 167) приводится целиком, в Уст. же оно только цитируется, при чем не делается указание, оттуда берется цитата.

III. Изъ Уст. 2-ой ред. заимствованы всѣ заключительные статьи.

Устав 4-ой редакции.

Такоже и изъ, згадавъ съ своею княгинею и съ своими дѣтми, далъ есми церкви Святѣй Богородици, митрополиту всея Руси и всѣмъ епископомъ по всей Руской земли ты суды. Не уступатися ни дѣтемъ моим ни унучатомъ, ни роду моему до вѣка уступатися въ церковныи люди ни въ суды ихъ. Далъ есмь по всѣмъ градомъ и погостомъ и по свободамъ, гдѣ христіане суть, роспусты, смильное, застание, умыканіе, пошибаніе, промежи мужемъ и женою, о животѣ, у племени или въ сватьствѣ поимется, вѣдьство, зелейничьство, урѣканія три: бляднею и зеліи, еретичество, зубоедь; отца или матерь бьетъ сынъ или дщи: братіа или дѣти тяжутся о задницу: церковная татба, мервеця своло чать, гробныи тать, крестъ посѣкуетъ или на стенахъ рѣжютъ, или скоты, или псы, или птицы без велики нужда, или что неподобно церкви подѣютъ.

Тіи вси суди церкви дани суть; князю и бояромъ и судиямъ въ ты суды не уступатися. То все далъ есмь по првыхъ царевъ ряженію и вселеньскихъ великихъ святыхъ седьми съборъ великихъ святитель.

Аще кто приобидить нашъ устав, какоже уставиша святіи отци, таковымъ непрощенымъ быти отъ Закона Божія, горе себѣ наслѣдуютъ.

Еже искони уставлено есть и поручено святымъ епископомъ городскыи торговыи вѣсы и всякая мѣрила, Бога искони тако уставлено епископу блюсти безъ пакости, ни умножити, ни умалити, за все то дати ему отвѣтъ въ день великаго суда, яко и о душахъ человѣческихъ.

А се церковніи людіе: игуменъ попъ, діяконъ, і кто въ клиросѣ, чернецъ, черница, попадія, поповичъ, лѣчецъ, прощеникъ, задушьный человѣкъ, монастыреве, больни ници, гостинници, станнопріимници.

То люди церковніи, богадѣлніи; митрополитъ или епископъ вѣдаетъ межи ими судъ или обида которая, задница ли. Аже будет обида іному человѣку съ ним, то обчій судъ.

Уставъ 2-ой редакціи.

И по семь сгадалъ есми съ своею княгинею с Анною и съ своими дѣтми, ожъ сихъ судовъ не подобно судити князю, ни бояромъ, ни судиамъ ихъ, и дахъ тѣ суды церквамъ всѣмъ епископьямъ по Рускои земли. А по семъ не вступатися ни дѣтемъ моимъ, ни внучатомъ, ни всему роду моему до вѣка ни въ люди церковныя, ни въ суды ихъ, то все далъ есми по всѣмъ градомъ и по погостомъ и по свободамъ, гдѣ христіане суть: распустъ, смилное, заставаніе, пошибание, промежь мужемъ и женою о животѣ, въ племени или сватовствѣ поимутся, вѣдьство, зелеиничьство; урѣканіе три: бляднею и зельи, еретичество, зубоѣжа, отца или матерь бьетъ сынъ или дочи, братіа ли дѣти тяжутся о задници, церковънаа татьба, мертвеци сволочать, крестъ посѣкуть или на стѣнахъ рѣжутъ, скотъ или псы и потки безъ велики нужи введетъ, или что неподобно въ церкви подѣетъ.

Тѣ вся суды церкви даны суть; князю и бояромъ и судіамъ въ тѣ суды нелзѣ вступитися. То все далъ есмь по первыхъ царь уряжению и по вселеньскихъ святыхъ отецъ седми съборовъ великыхъ святитель.

Аще кто преобидитъ нашъ уставъ таковым непрощенным быть отъ закона Божіа и огнь себѣ наслѣдуютъ.

Иже искони уставлено есть и поручено святымъ епискупіамъ городскыя и торговыя всяческая мѣрила и спуды и свѣсы и ставила отъ Бога тако искони уставлено епископу блюсти безъ пакости, ни умалити, за все то ему дати слово въ день суда великаго, яко и о душахъ человѣческихъ.

А се церьковныя люди: игуменъ, попъ, діаконъ и кто въ клиросѣ, чернецъ, черница, попадія, проскурница, поповичъ, лѣчецъ, прощевикъ, задушьныи человѣкъ, монастыреве, болница, гостиннице, странпріимницы.

То люди церковные, богадѣлные; митрополитъ или епископъ вѣдаетъ межу ими судъ, или обида, или котора, или задница. Ажь будетъ иному человѣку съ тѣмъ человѣкомъ рѣчь, то опчіий судъ.

IV. Для вступления составитель 4-ой редакции воспользовался какой то недошедшей до нас редакцией житія Влад., имеющей много общего с т. наз с проложным житием Влад., но несовпадающей с ним.

Правило Законно.	Проложное житіе [1]).
Се азъ князь Володимеръ, нареченый въ святомъ крещеніи Василіи, пославъ въ вся страны испытати о всякои вѣрѣ въ коемже языцѣ съ великимъ прилежаніемъ, и разсмотрѣхъ съ всѣми бояры своими о всякомъ законѣ по всѣмъ землемъ и обрѣть едину праву вѣру христіанскую, яко свѣтило пресвѣтлое и безценный бисеръ, пророческими прореченіи послушествуему и Христова пришествиа смотреніемъ неизречено просвѣщающу всякого человѣка, вѣрующаго въ Святую Троицу по евангельскимъ проповеданіемъ и по апостольскимъ ученіемъ. Тѣмъже и азъ, приемъ святое крещеніе, просвѣщенъ быхъ душею и тѣломъ, абие исцѣлѣвъ отъ одржащая мя тогда нѣисцѣльеныя болѣзни, и прославихъ Бога, яко сподоби мя пріяти таковую благодать преосвещенным митрополитомъ Михаиломъ.	И посла по всѣмъ языкомъ, пытаа законы их вѣруютъ и увидѣвъ Святую греческую вѣру, яко свѣщу свѣтимъ … Вшедшу ему въ святую купель отверзошася ему очи и бысть аки николи же недуга имѣша прозрѣ похвали всѣхъ Бога просвѣщенъ радовашася душой и тѣломъ.

Время происхождения 4-ой редакции. Список этой редакции можно считать одним из самых древнейших; он помещен в списках т. наз. Волынских Кормчих, списанных иждивением Волынского князя Владимира Васильевича, как было указано, в 1286 году [2]).

В списке Пог. № 234, кроме этого послесловия имеется оглавление, еще раз свидетельствуюшее о принадлежности Кормчей князю Владимиру Васильковичу.

Нет каких либо основательных побуждений отрицать значение данной записи для определения времени возникновения данной Кормчей и, следовательно, для определения времени возникновения Устава 4-ой редакции, там помещенной. Мало того, конкретность последующей за послесловием записи о событиях в доме князя (болезни княгини Ольги Романовы, поездки князя к Ногаеви) не дает возможности заподозревать в позднейшем происхождении послесловия и, следовательно, считать Уст. Влад. позднейшей вставкой в Кормчую.

Тем не менее, Суворов, стремясь приурочить возникновение Уст. Влад. во всех дго списках к концу XIV века, выставил целый ряд возражений, имеющих целью подорвать значение указанной записи для определения времени происхождения Уст. еанной редакции.

Если бы, думает Суворов, Уст. помещался в Кормчей один только раз, в конце ее, после приведенного послесловия, то вполне допустимо сделать предложение, что в XVI столетии переписчик, списав всю Кормчую XIII века, воспроизвел вместе с тем, с полною точностью приписку первоначального писца, а в заключение сам уже от себя прибавил церковный Устав Владимира, но это предположение разрешало бы вопрос лишь в том случае, если бы мы имели дело только с одним списком, помещенном на конце Кормчей; но дело осложняется существованием еще другого списка, находящегося в середине Кормчей. Однако, тем не менее, Суворов пытается доказать, что и этот список вставлен позднейшими переписчиками. Он прежде всего обращает

[1]) Выдержки приводятся из Списка напетанного.
[2]) См. стр. 33.

внимание на то, что „цветы красноречия, разсыпанные щедрой рукой в предисловии к уставу, указание на митрополита, почтенного ламамдою и саком, суть признаки не XIII столетия, а более позднего времени, т. к. XIII столетие вовсе не благоприятствовало развитию в русской духовной иерархии горделивых претензий и вожделений насчет приравнения русского митрополита к патриарху“ [2]). Поэтому нужно об'яснить помещение Уст. Влад. в середине Кормчей XVI столетия, списанной с оригинала XIII столетия, таким образом, что переписчик сам вставил это в Уст. между правилами собора, чтобы придать ему печать древности, а в конце Кормчей снова повторил его с опущением предисловия и с незначительными уклонениями в тексте, чтобы скрепить всю книгу этим же самым уставом. Признавая, что все это слишком упрощает дело, Суворов усложняет его предположением о том, что Волынская Кормчая 1286 года не впервые была описана в XVI ст., а списывалась раньше того, причем вставка Уст. Влад. в середину Кормчей могла иметь место при первой транскрипции, а приписка в конце Кормчей могла быть сделана вторым переписчиком. Суворов не ограничивается однако всеми этими предположениями, он идет еще далее и сопоставляет Уст. Волынской Кормчей с посланием мир. Киприана к Сергию Радонежскому 1378 года, причем констатирует, что митр. Киприан в этом послании сделал ссылку на Правило 3-е Двухкратного собора, т. е. на то правило, после которого помещен 2-й список Устава в Волынской Кормчей, причем считает этот факт, повидимому, вполне достаточным, чтобы связать составление этого Уст. с именем митр. Киприана или кого-либо из лиц его круга [3]).

Павлов, вступивший в полемику с Суворовым, привел несколько критических замечаний ио поводу мнений его и о времени происхождения Устава Волынской Кормчей. В частности, мнение о невозможности в XIII веке возникновения и развития в русской духовной иерархии горделивых претензий и вожделений на счет приравнения русского митрополита к патриарху считает неправильным, т. к., по его мнению, нет ничего легче, как доказать противное, т. е. полное соответствие такой литературной редакции Устава с обстоятельствами места и времени, при которых написана была Волынская Кормчей: именно, стесненное положение греческой церкви, глава которой имел резиденцию в Никее, располагало все национальные церкви к стремлению сделаться автофекальными, что мы наблюдаем из образа действий болгарской и сербской церквей. Это стремление довольно ярко обнаруживается теперь и у нас на Руси. Избранием Кирилла, которое было делом Галицкого князя Даниила, во власти которого находился тогда разоренный Киев, был сделан первый шаг к ослаблению зависимости нашей церкви от Византийской; поэтому, около половины XIII в., в среде южно-русской, именно, Галицкой и Волынской в духовной иерархии могли найтись литературные деятели с воззрением на русского митрополита, „яко второго патриарха“ [4]).

Затем предположение об авторстве Устава этой редакции митрополита Киприана, какое сделал Суворов, основываясь только на том, что он цитирует в послании к Сергию Радывежскому то правило, после которого в Кормчей помещен Уст., Павлов считает совершенно необоснованным, тем более, что, как оказывается, митр. Киприан цитирует это правило в другом совершенно переводе [5]).

Обсуждая полемику Суворова и Павлова необходимо, конечно, стать на сторону последнего, причем можно присоединить к его доводам несколько замечаний, которые переносят вопрос на более определенную почву. Прежде всего следует указать, что „цветы красноречия“ в Уставе Волынской Кормчей, которые играют такую роль во всех суждениях Суворова и которые он считает ин евозможными для XIII в. не принадлежат лично составителю, а взяты, несомненно, из жития Владимира какой-то не до-

[2]) Следы, стр. 180.
[3]) Следы, стр. 185.
[4]) Мнимые следы, стр., 145.
[5]) Мнимые следы, стр, 145.

шедшей до нас редакции, но близкой к проложной: поэтому, это возражение профессора Суворова, можно сказать, покоится на простом недоразумении. Далее, что касается фразы о митрополите, яко о патриархе, то вся эта фраза в сущности мало говорит о горделивых поползновениях русской церкви; уподобление митрополита патриарху могло быть употреблено и в качестве простого сравнения без каких-либо горделивых претензий.

Таким образом, нет каких-либо основательных доводов, чтобы отодвигать происхождение Волынской Кормчей к более позднему времени и, следовательно, отодвигать возникновение Уст. 4-ой редакции на конец XIV в.

IV. Устав третьей редакции.

1. Взаимоотношение списков.

Списки вида а. В главе, посвященной истории Уст. Влад. в сборниках и Кормчих, было установлено, что сп. Уст., помещенный в Статьях о святительских судах патриарха Адриана и в сборнике М. С. Б. № 2 был взят из Кормчей М. С. Б. № 132. Таким образом, вопрос о том, какой список лежит в основе вида а упрощается: все списки являются простым воспроизведением со списка Кормчей М. С. Б. № 132. С другой стороны, из рассмотрения вариантов списков Уст. в статьях патр. Андриана и М. С. Б. № 2 можно видеть, что при воспроизведении не были привлечены какие-либо списки других видов; эти варианты в большинстве случаев есть ничто иное, как маловажные описки, пропуски и приписки к списку, положенному в основу издания.

Списки вида б. Из обозрения изданных списков этого вида выясняется, что каждый из них носит на себе явные признаки уклонения от списка, лежащего в основе всего вида; каждый из них и в том числе и список, положенный в основу издания, имеет разночтения, свидетельствующие об уклонении от рукописной традиции и, вместе с тем, не повторяемые всеми другими списками, благодаря чему представляется невозможным установить, какой из изданных списков является ближайшим к первоначальному списку этого вида.

Списки вида в. Списки, входящие в этот вид, характеризуются тем, что все сп., как в свое время было указано, взяты из „великого и старого Намоканона". Таким образом вопрос о списке, лежащего в основе этого вида в сущности является уже предрешенным. Возстановить текст списка „великого и старого Номаканона" не трудно; достаточно исключить специальные варианты изданных списков этого вида. Что же касается вопроса о том, какой из двух изданных списков этого вида (Рум. № 232 и М. С. Б. Горск. № 108), является близкими к списку „великого и старого Номоканона", то здесь нужно отдать предпочтение первому списку, как более близкому к спискам Уст. других видов этой редакции. Список же Уст. из М. С. Б Горск. № 108 перемешан со статьями из Прав. Зак. и Уст. Ярослава и вообще подвергся позднейшей переработке.

Списки вида г. Списки вида г, варианты которого подведены В. Н. Бенешевичем под списком вида б, чрезвычайно близки к этому виду. При малочисленности и маловажности вариантов различие их сводится только к заглавию, которое в г опущено, вследствие присоединения к заглавию Прав. Зак., о чем уже шла речь выше

Что же касается взаимоотношения изданных списков, то список Петр. Дух. Акад. Соф. № 1452 наиболее других удален от списков, положенных в основу издания: у него, с одной стороны, отсутствует послесловие к Уст. („Уставъ бывшій прежде насъ... въ дворъ княжъ, от всего"), а с другой стороны, онъ имѣетъ большое количество вариантов (—а (14,4), греческій номоканов] номоканонъ греческій (14,5), съгадавъ] изгадавъ (14,15),+все (14,14),—же (16,19),+кто (16,21),+въ (16,22), въ руси] ворожитъ (18,6), съборь] събэрозъ (18,14); а] и (20,1), изъ] съ (20,1),—изъ

(20,1), лукаво] лукавное (20,23),—и (22,3),—и (22.21), царъ] царевъ (24,7),+или внуци мои (24,9), намѣстникъ] намѣстницы (24,10), а] аще (24,11); съборъ] собора (24,16).

Так как каждый из остальных двух изданных списков имеют одинаковое количество вариантов, то трудно установить, какой из списков более следует рукописной традиции и, следовательно, является более близким к первоначальному виду г.

Списки вида д. Список сборника Кир.-Бел. № 9—1086, из которого приведены немногочисленные и маловажные варианты, почти тождественен со списком Уст., положенного в основу издания (Арх. Син. № 1305). Тем не менее нельзя считать, что в основе этого вида лежит список, положенный в основу издания, так как в нем можно отметить целый ряд отступлений от рукописной традиции (Ср. вид а, б и проч.), неповторенных списком Кир.-Бел. № 9—1086: епископiамъ] епископiямъ (15,13); суд] судить (23,24); отсюда, есть все основания думать, что списки д восходят к одному общему им обоим оригиналу, от которого они отступают в незначительной степени и который можно возстановить, если отбросить специальные варианты этих двух, производных от него, списков.

Списки вида е. Из истории Уст. в сборниках и Кормчих было уже установлено, что Уст, помещенный в Стоглаве взят из „Ответов митрополита Макария о недвижимых вещех данных Богови в наследие благ вечных" и в свою очередь был помещен в „Статьи о святительских судах патриарха Адриана". Все это подтверждается и сопоставлением изданных списков.

Взаимоотношения видов 3-й редакции. Из таблицы вариантов всех видов (б. в, г, д, е,) на а прежде всего устанавливается противоположение последнего вида всем прочим видам; об этом с несомненностью говорит большое количество общих вариантов и общих схолий всех этих списков на вид а: Князь Василий нарицаемы Володимиръ] князь Володимиръ нарѣченный въ святѣмъ крещенiи Василiи (12,6—7), грецьскаго] гречьскаго (12,11), Цесарегородскаго] царегородскаго (12,11); взяхъ] прiяхъ (12,12); -i отъ него (12,12);—изъ всего княженiа своего такожде и (12,20); Русьтѣи] Русской (12,21); судьмъ] тивуномъ (14,1);—съ своею княгинею Анною и, (14,10); -и со всѣми князи и съ своими бояры (14,11); -божiимъ (14,12); церковнаго суда] судовъ церковных (16,1); -не обидѣти (16,1); и нашихъ судовъ безъ судей митрополичихъ не судити десятинъ дѣля (16,2 3);—безъ владычня намѣстника (16 3);- зелейничество (16,10);—или (16,13); быть (16,13);—братiя (16,14):- -трѣскы емлютъ изъ креста (16,17);—рѣчутъ (16,17); въ церковь (16,19); церкви] церквамъ (18,8); цесаревъ] царей (18,11);- изъ городскихъ (20,1);- часть (20,2); еже] се же (22,1); Богомъ (22,1);—есть (22,1);- а пересудь на полы (24,2); Аще (24,10); не обидятъ] имутъ обидити (24,11);- или отнимати (24,11).

Такое обилие общих вариантов спп. всех других видов на вид а дает основание сделать два вывода: 1) Сп. а есть уника; 2) что списки всех других видов не находятся с этим видом ни вкакой непосредственной связи с спп этих видов.

Обратимся теперь к рассмотрению вопроса о взаимоотношении остальных видов третьей редакции. Здесь имеют весьма важное значение два вывода, которые получены нами из истории Устав в Сборниках и Кормчих: 1) Устав, находящийся в ответах митроп. Макария, взят из сборника княжеских Уставов 7 й редакции; 2) Так как 5-я и 6-я и 7-я редакции Сборника княжеских Уставов (с Уставом вида в, г, и д.) являются производными от 4 й редакции (с Уставом вида б), то есть все основания думать, что и список вида в, г, д, являются производными от б.

Благодаря этим выводам наша задача значительным образом облегчается, остается в сущности проверить их правильность на основании текстуального анализа.

1) Обратимся сперва к вопросу в взаимоотношении спп. в и е. Кроме той особенности, что в обоих видах отсутствует т. наз. клятва кн Влад., из сопоставления вариантов списков всех видов на б обнаруживается действительно близость между этими двумя видами: оба они имеют не только целый ряд общих вариантов по отношению к спискам других видов (напр.—и (12,9); -Константина (12,11); Леонта] Ми

хаила (12,14);—же (12,16); владычня] митрополичьихъ (16,2); застанie] заставанье (16,5); вѣдьство] вѣдовство (16,9); церковнiи люди] люди церковнiи (22,11);+ игуменья (21,12);+ и дѣти ихъ и попадiа и дьяконица и дѣти ихъ (22,13); между] промежи (22,21);—вражда (22,33);+ и присудъ (24,3); есмы управили] есмь управилъ (24,5); но и много общихъ схолiй (наприм.,+ или кто урѣчется скверными словесы прилагая отца и матерь или сестры (16,5);+ закономъ Божимъ по правиломъ святыхъ отецъ христiанскими цари и князи въ всѣхъ христiанскихъ людехъ (18,15);+предани митрополиту по правиломъ (22,11).

2) Равным образом на основании же текстуального анализа подтверждается и предположение о том, что спп. вида в, г, и д являются производными от б, т. к. все варианты спп., лежащих в основе указанных видов, вполне можно истолковать, как дальнейшее развитие текста, лежащего в основе вида б, т. к. все они имеют характер пропусков, добавлений, описок и даже целых схолий.

Так, из вариантов в можно отметить следующие пропуски: же (12,16); изъ (20,1); отъ (20,13); и на семъ свѣтѣ (20,23); вражда (22,23); добавленiя: Константина /12,11/; проклинанie святого Владимiра 20,4/; и /22,4/; игуменья /22,12/; и присудъ и /24,9/; и отъ винограда /24,22/; отступленiя от текста и проч. погрѣшности: развергще] растворивше /14,5/; дъчи] дочка /16,14/; открыются] открываются /20.9/; неправу] неправду /20,19/, рѣчь] судъ /24,2/; схолiи: или кто урѣчотся скверными словесы прилагая отца и матерь или сестры /16,5/; и дѣти и либо племя /16,15/; Закономъ Божiемъ по правиломъ святымъ отецъ христiанскыми цари и князи въ всѣхъ христiанскихъ людехъ /18,9/; князю и бояромъ и судiамъ не прощено от закона Божiа вступатися въ тыа суды /18,15/; предано митрополиту по правиломъ /22,11/; и кто порты чернечьскiя свержетъ /23,19/.

Спп. вида г, почти не имеют общих вариантов по отношении сп., лежащего в основе б, за исключением только двух: съборъ] съборовъ /13,14/;—и /22,3/, представляющих явное отступление от этого последняго списка.

Наконец, что касается вида д, то равным образом довольно многочисленные варианты его можно свести к проступкам—иже крести всю Русскую землю святымъ крещенiемъ /12,14;—въ немъ /14,7/;—далъ есмь церкви Божiи /14,21/;—десятины дѣля /16,2/;—и еритичествомъ /16,12/;—въселенскихъ (18,13);—себѣ (18,18);—и (20,1);—девяти частiи князю а (20,3);—богадѣльнiи (22,20);—задницч (23 23);—кто иметь преступати правила сiа (24,8); къ дополнениямъ рабъ Божiи (12,6; Василiа и брата его Константнна (12,11); граду и всеи Руси (12,14); десятое)14,4); и (14,6); то все вѣдаетъ митрополитъ и епископи /14,21/; се /16,4/; бысть /16,14/; кто /16,21/;измененiямъ, имѣющимъ характеръ погрешностей или охолiй или подновленiя слова: своего, моего, /12,26/; Чудной Богородицѣ] и Пречистой Его Богоматери /14,23/; приказываю] приказываютъ /14,25/; судове] суды /16,4/; роспусты] роспуски /16,5/; животѣ ихъ] животехъ /16,7/; тяжутся] жалятся /16,15/; о задницу] о останцехъ /16,20/; нужда] нужа /16,21/; сволочять] одирають /16,17/; потки] птицы /16,20/; нужда] нужа 16/21/; съдѣетъ] здѣется /16,21/; единото жена] единъ же /18 2/; четвероножиною] скотиною /18,4/; приказываю] приказываютъ /18,20/; вздать] дастъ /20,7/; гiенскаго] геоньскаго /20,15/.

Так как все приведенные варианты не повторяются в спп. других видов, то можно сделать то заключение, что все эти спп. не находятся ни в какой непосредственно связи друг с другом, и, в частности, что они не являются производными друг от друга.

Итак, можно считать установленным, что вид е является производным в отношении в, а виды в, г, и д, производными в отношении б.

Виды а и б остаются в противоположении; возникающий вопрос об их взаимоотношениях не может быть выяснен, пока не будут установлены источники 3 й редакции. Сопоставление этих видов с источниками дает возможность: во 1-х, установить их взаимное отношение и во 2 х, установить какой список является наиболее близким к первоначальному подлиннику 3-й редакции.

Источники Устава третьей редакции. Вопрос об источниках Устава данной редакции представляется совершенно невыясненным в исторической литературе. Его, в сущности, и не касались в той постановке, в которой приходится решать данный вопрос. Речь шла лишь о том, произошла ли эта редакция из краткой или средней или наоборот, именно, обширная редакция является видоизменением т. наз. краткой и средней. И здесь следует отметить несколько различных литературных мнений по данному вопросу. Карамзин [1]) и Голубинский [2]), настаивая на списке Уст. Кормчей № 132, как на подлинном и первоначальном списке Устава, считают, что все списки произошли из пространной посредством сокращения.

По другому мнению, представителем которого является Неволин [3]), обширная редакция произошла через распространение короткой (Средняя Макария, Гр. Ж Бенешевича). Другие исследователи, как например, Суворов и Павлов [4]), полагая, что Уст. Влад. возник из обработки анонимных исторических записей, должны, следовательно, признать источниками Уст. Влад. и, в частности, источником Устава третьей редакции, именно эти анонимные исторические записи. Большинство этих мнений о происхождении Уст. Влад. и, в частности, Уст. 3-ей редакции были оспорены; так было указано, что список Кормчей № 132 не есть первоначальный список Уст. 3-ей редакции, что анонимная переработка „Сий ряд и суд" есть переделка Уст. 3-ей же редакции, что источником т. наз. Прав. Зак. является Уст. 1-ой и 2-ой редакции. Остаются, таким образом, мнения Неволина и Макария, которые не исходили из этих предпосылок.

Прежде всего обратимся к разсмотрению доводов Макария. Как было выше упомянуто, Макарий, допуская, что, как короткая редакция могла произойти через сокращение обширной, так и обширная через распространение краткой, приходит все же к тому мнению, что первое предположение представляется более правильным по следующим основаниям: 1) Древний список обширной редакции, несомненно, относится к XIII в., сохранившись в рукописи этого века, тогда как древние списки краткой и средней редакции до нас дошли уже в рукописях 15 и 16 столетий. Кроме того, древний список краткой редакции находится в такой летописи (Летописец Переяславля-Суздальского), которая вообще есть ничто иное, как сокращение древнего временника Киевского и составитель которой, несомненно, позволял себе сокращать древние документы.

2. Далее особенности, отличающие обширную редакцию от средней и краткой или от одной какой-либо из них, совершенно сообразны со временем происхождения Уст. и гораздо естественнее и удобнее могли быть опущены в позднейших списках, нежели привнесены в них; в частности, в обширной редакции подчиняется суду церковному тот, кто молится под овином и в рощении или у воды и подробно исчисляются потворы (колдовство), чародеяние, волхование, чего нет в обеих других редакциях. По мнению Макария, неупоминание об этих церковных судах необ'яснимо в том списке, который должен бы быть сочтен ближайшим к первоначальному тексту, принадлежащему Владимиру, при котором еще свежи были в народе языческие суеверия.

С другой стороны, помещенный в обширной редакции приказ тиунам давать с суда десятую часть святой церкви не находится в двух других редакциях; „сколько, с одной стороны, естественна такая статья в подлинном Уст. Влад., при котором был дан только что и действительно имел силу закон о десятине, столько же, с другой стороны, естественно опущение ея в списках Уст., написанных в позднейшее время, когда закон о десятинах уже не действовал".

3. Наконец, самое заключение, которое находится только в списках обширной редакции и содержит в себе проклятие на обидчиков суда церков-

---

1) Указ. соч., стр. 482—485.
2) Указ. соч., стр. 618—619.
3) Указ. соч., стр. 294.
4) Указ. соч., стр. 180—185; 140—145.

ного очень было прилично и уместно в подлинном Уст. Влад, который, действительно, по свидетельству преподобного Нестора и в другом своем постановлении собственно о десятине написал клятву и положил ее в десятинной церкви, рек: „аще кто сего посудит, да будет проклят“.

Все эти доводы в пользу приориета обширной редакции и, следовательно, в пользу того предположения, что краткая и средняя редакции возникли через сокращение последней не могут быть однако приняты.

1. Указание Макария на большую древность списка общирной редакции, находящейся в Кормчей XIII в., представляются несовсем убедителяными. Прежде всего то обстоятельство, что список обширной редакции находится в рукописях XIII в., а другие списки других редакций в 15 и 16 в. имеют случайный характер. В позднейших списках Сборников и Кормчих, как это часто бывает, находятся древнейшие редакции памятников; с другой стороны, значение этого довода митрополита Макария падает, если мы примем во внимание те выводы, которые нами уже получены в вопросе о происхождении различных редакций; так, мы имеем неопровержимые доказательства существования 2-й (средней по Макарию) редакции в значительно ранее время, нежели обширной; именно, было уже указано, что Уст. 4-й редакции, происхождение которого в 1286 году можно считать неопровержимым, имеет своим источником как раз Уст. 2-ой (средней) редакции. Равным образом и в основе, т. наз., Прав. Зак, лежат статьи взятые из этой же 2-ой (средней) редакции.

2. Равным образом и второй довод Макария представляется еще более неубедительным Здесь укажем лишь на один только факт. В так наз., обширнейшей редакции Устава 6-ой ред. которую митрополит Макарий признает уродливым распространением короткой редакции „статья о церковных судах имеет еще более распространенный вид; там прибавлено“ не во что же полагающих великий пост; постящих же в субботу и в неделю и в прочим разрешенные дни; не постяхуся в великую субботу и прочим повеленым постом ругающимся, кобение, сице святым церквам ругаются или святым крестом или святым иконам, аще молятся тварям, солнцу, луне, звездам, облакам, ветрам, кладязем, рекам, дубию, горам, кобениям или иудейское ослепление Рефанну, деннице, Молоху Моавитскому идолу служения или пасху празднует кто с июдеем“. С точки зрения тех предпосылок, которые употребляются в данном случае митрополитом Макарием, статья о церковных судах в этой своей формулировке представляется еще более уместной для времени Владимира, „когда еще свежи были в народе языческие суеверия“. Однако и сам Макарий не сомневается, что все эти суды были приписаны впоследствии к соответствующей статье Устава обширной редакции.

Что же касается статьи, содержащей приказ давать десятую часть, то она не только не свидетельствует о древности той редакции, в состав которой она входит, а напротив, является ясным признаком интерполяции позднейшего времени, когда начала десятинного права были основательно позабыты. По тем памятникам, подлинность которых несомненна, нельзя установить, чтобы десятину давали тиуны, подобно десятильникам XIII—XV в., напротив есть все основания полагать, что тиуны десятину не взимали и десятину не отдавали непосредственно митрополиту или епископу, а десятину передавал сам князь или боярин, наместник или посадник по особому расписанию, как например, мы то видим в Уставной грамоте князя Смоленского Ростислава.

3. Равным образом представляется неправильным и то мнение митрополита Макария, что „клятва Владимира“ является особенностью списков Устава 3-ей редакции. Дело в том, что все редакции Устава имеют особое проклятие на нарушителей Устава. Различие заключается только в форме этой станции, при чем вопрос, какая из них является более древней, можно решить на основании данных дипломатики того времени.

Таким образом, доводы Макария не могут быть признаны серьезными ни с методологической стороны, ни по существу; с точки зрения его предпосылок и вообще

его взглядов на происхождение Уст. Влад. Можно выставить целый ряд более важных доводов, отвергающих возможность настаивать на приоритете обширной редакции, в частности, можнс указать, во-первых, на анахронизм предисловия обширной редакции, где разказывается о принятии митрополита Леона, который отсутствует во 2-ой редакции; во вторых, на несоответствие свидетельства того же предисловия о том, что Владимир при даровании церковных судов сверялся с греческими намокононом, т. к. уже Неволиным было выяснено, что об'ем норм Уст. Влад не совпадал с об'емом церковной юридикции, очерченном в номоканоне. Этого свидетельства также нет во 2-й редакции. В третьих, можно, наконец, привести и соображения Неволина: „если признать, что короткая редакция произошла посредством сокращения пространной, то непонятно, почему при этом сокращении выпущены были некоторые важные существенные слова, непонятно почему, в короткой редакции между предметами церковного суда не поименованы: „умычка, потвори, чародения, волхвование или сноха бьет свекровь или два друга иметася бити единого жена имет за лоно и раздавит или кого застанут с четвероженою или кто молится под овином или под рощении или у воды или девка дитя повержет". Непонятно, почему между людьми, подлежащими суду, не поименовали дети попа и дьякона, игуменья, поломник, сторони́к, слепец, хромец. Между тем, все становится понятно, как скоро мы принимаем, что пространная редакция принадлежит позднейшему времени и произошла посредством распространения короткой редакции".

Этот ряд доводов можно еще увеличить, но все они почти не имеют доказательной силы. Есть более глубокия основания, основанные на критике текста Уст. различных редакций, отвергать приоритет третьей редакции; они следующие:

1. Из исследования Сборника княжеских уставов с несомненностью устанавливается, что древнейшие редакции его те, которыя содержали Уст. 1-ой редакции.

2. Прав. Зак., которое помещено рядом с Уст. 3-ей редакции, содержит статьи, взятые, как было выяснено, из Уст. 2-ой редакции; если бы 3-я редакция имела бы действительно приоритет перед 2-ой, то совершенно непонятно, чем вызвано это помещение.

3. Если бы 3-ья редакция действительно имела бы приоритет, то образование 1-ой и 2-ой рееакции может быть об'яснено только таким образом: сперва образовалась 1-ая редакция при помощи материала, взятого, главным образом, из начальных статей 3-ей редакции, а затем 2-ая редакция, заимствовавшая материал, главным образом, из заключительных статей; такое предположение вносит чрезвычайную сложность в вопрос об образовании редакций, затемняет его и должно быть отвергнуто.

4. В 3-ей редакции есть явные следы заимствования из памятников XII и XIII вв., наприм., упоминание о так наз. обчих судов, возникновение которых можно отнести ко времени никак не ранее, нежели конец XII или начало XIII в. Далее приводится выражение в большинстве списков: „а присуд и пересуд на полы со владыкой", являющееся одной из обычных формул жалованных грамот XIII в.

5. Наконец, с точки зрения формы, в 3-ей редакции мы наблюдаем загромождение материала. Там помещено три проклинания, три санкции против нарушителей, тогда как в 1-й и 2-ой редакциях одна санкция, что вполне отвечает правилам древне-русской дипломатики того времени. Равным образом мы наблюдаем три запрещения вмешиваться в церковные суды и в десятины.

6. В 3-ей редакции мы имеем заключение („Уставъ бывшій преже нес .. въ дворъ княжъ отъ всего"), имеющее характер анонимной схолии, тогда как в 1-й и во 2-ой этого заключения нет.

Итак, целый ряд соображений побуждают нас с совершенною решительностью отвергнуть мнение м. Макария о приоритете 3-ей редакции перед 1-ою. Что же касается предположения Неволина о том, что 3-я редакция возникла через распространение краткой (т. е. 2-ой] редакции, то оно также не может быть принято для исчерпывающего об'яснения образования 3-ей редакции, т. к. при этом предположении

не дается ответа на вопрос, чем об'яснить буквальное сходство между 1-ой и 3-ей редакции, которое наблюдается в начале Уст.

Итак, все это побуждает признать 3-ью редакцию такой жей производной, подобно трем, выше расмотренным, редакциям. Возникает, следовательно, вопрос, какия редакции лежат в ея основе.

6-ая и 5-я редакции, сами заимствовавшие основное содержание из 3-ей, конечно, не могут быть приняты в расчет при решении данного вопроса, равно как и 4-ая редакция, в виду полного ея несходства. Остается, таким образом, две редакции: 1-ая и 2 ая, которыя единственно могут быть источниками для 3-ей редакции.

Уже м. Макарием было отмечено сходство 3-ей редакции с 1-ой редакцией, но им не было указано, что это сходство простирается только до статьи, перечисляющей церковные суды. После этого обе редакции значительно расходятся, как в порядке расположения статей, так и со стороны текста. Возникает вопрос, чем вызвано это почти полное тождество в начале и резкое расхождение в конце данных редакций. Здесь возможно два предположения: или 1-ая редакция является сокращением 3-ей, или же начальныя статьи 1-й редакции вошли в состав начальных же статей 3-й редакции.

Если принять первое предположение о возникновении 1-й редакции через сокращение 3-й, то это сокращение должно бы быть сокращением механическим и только сокращением, но на самом деле мы наблюдаем: во 1-х, изменение формулы проклятий, во 2-х, изменение статьи о церковных людех (отсутствие упоминания о богадельных людех' в 3-х, не только сокращение, но даже дополнение статьи, перечисляющей церковных людей, в 4-х, изменение статей, подчиняющих церковных людей митрополичему суду (отсутствие упоминание об обчих судах).

Итак, предложение о возникновении 1-й редакции через сокращение 3-й неубедительно, тем более, что в начале мы наблюдаем полное тождество и могли бы ожидать таковового хотя бы в сокращенном последующем тексте. Естественнее поэтому предположить, что 1-я редакция сама была одним из источников 3-ей редакции, но источником частичным (до статьи о судах).

Возникает вопрос, какая редакция лежит в основе остальной части (со статьи, перечисляющей церковные суды) 3-ей редакции.

И здесь тем же м. Макарием было уже отмечено сходство этой части 3-ей редакции со 2-ой. Эте сходство проявляется, как в порядке расположения статей, так и в их содержании. Попытка об'яснить явное сходство обеих редакций предположением о том, что 2-ая редакция возникла через сокращение 3-ей должна быть оставлена, т. к. приоритет 3-ей редакции над 2-ой встречает большинство тех возражений, которые были выставлены вообще против приоритета 3-ей редакции над 1-ой и 2-ой редакциями. Следовательно, сходство этих двух редакций может быть об'яснено только тем, что источником остальных статей 3-ей редакции являются соответственные статьи 2-ой редакции.

Таким образом, выясняетси, что 3-я редакция является сводной, как и предъидущие, составленные при помощи тех же приемов, которые мы проследили при образовании 6—4 редакций. Как здесь, так и там составитель, неудовлетворившись скромным содержанием Устава 1-й и 2-й редакций распространял их, беря материалы из обеих и соответственным образом комбинировал. В пред'идущих редакциях составитель привлекал другие разнообразные источники, напр., летописи, жития и т. д., благодаря чему производный характер их проявлялся более ярким образом и следы редакторской работы выступали наружу, благодаря чему у изследователей и не возникало сомнения в их позднейшем происхождении и сводном характере, тогда как здесь взят материал только из Уст. Влад. и, если дополнен интерполяциями и приписками, то дополнен с соблюдением должной меры, с тщательным затушеванием переработки и с некоторым проникновением в стиль памятника. Это тонкостью пере-

работки и об'ясняется между прочим и то исключительное внимание, которое удѣлось этой редакции даже изследователями, защищавшими приобритет ея над 1-ою и 2 ой редакций.

Чтобы окончательно выяснить взаимное отношение редакций, сопоставим их между собой.

3-я ред.	1-ая (в. Ба) ред.	2 ая ред.
Уставъ святаго князя Володимира крестившаго Русьскую землю о церковныхъ судѣхъ.	Рукописаніе святого князя Воловимера, крестившаго русскую землю святымъ крещеніемъ.	А се суды церковныя Владимера княза, крестившаго Рускую землю.
Во имя отца и сына и святаго суда.	Во имя отца и сына и святаго духа.	
Се азъ, князь Володимеръ, нареченный въ святомъ крещеніи Василій, сынъ Святославль, вънукъ Игоревъ и блаженыя княгыни Олгы, пріалъ есмь святое крещеніе отъ греческаго царя и отъ Фотіа, патріарха Царегородскаго и пріахъ отъ него прьвого митрополита Леонта Киеву, иже крести всю рускую землю святымъ крещеніемъ.	Се азъ, князь Володимеръ, нареченный въ святѣмъ крещеніи Василе, сынъ Святославль, внукъ Игоревъ и блаженныя княгыни Ольгы, всприіалъ есмь святое крешеніе отъ греческихъ царей Костянтина и Василия и от Фотия, патріарха Царегородского, взяхъ прьвого митрополита Леона на Киевъ и на всю Русь, иже крести всю русскую землю святымъ крещениемъ.	Се азъ князь Володимеръ, поставихъ церковь Святыа Богородица въ Киевѣ и дахъ церкви той десятину по всей Русской земли во всехъ городѣхъ.
По томъ же лѣтомъ многымъ минувшимъ, създахъ церковь святыа богородица Десятинную и дахъ ей десятину изъ въсего своего княженіа, такожде и по въсей земли руской изъ княженіа, въ съборную церковь отъ всего княжа суда десятую векшу, исъ торгу десятую недѣлю, а изъ домовъ на въсяко лѣто отъ въсякого стада и отъ въсякого жита чюдному спасу и чудной Богородицѣ.	И потомъ же лѣтомъ многимъ минувшемъ създахъ церковь Святыя Богородица Десятинную и дахъ ей десятину по всей землѣ рустѣй исъ княжения въ съборную церковь отъ всякаго княжа суда десятую вѣкшу, а отъ торгу десятую неделю, а изъ домовъ на всякое лѣто десятое, отъ всякого стада и отъ всякого жита чюдному Спасу и чуднѣй его Матери.	И по семь сгадалъ есми съ своею княгинею съ Анною и съ своими дѣтми, ожь сихъ судовъ не подобно судити князю, ни боярομъ, ни суднамъ их, и дахъ тѣ суды церквамъ, всѣмъ епископьямъ по Русской земли.
По томъ, развръше греческій номоканонъ, обрѣтохомъ въ немь, оже не подобаетъ сихъ судовъ и тяжь князю судити, ни бояромъ его, ни тивуномъ. И азъ, сгадавъ съ своими дѣтьми и со всѣми князи и съ своими бояры, далъ есмь тѣ суды церквамъ	И потомъ разгнувше греческий номоканонъ и обретохомъ въ немъ, аже не подобаетъ сихъ судовъ и тяжь князю судити, ни боляромъ его ни судиямъ. И азъ, сгадавъ съ своею княгынею Анною и съ своими дѣтми, далъ есмь тыя суды церквамъ, митрополиту	

Божіимъ митрополиту и всѣм епископомъ на руской землѣ.

А по семъ ни надобе вступатися ни дѣтем моимъ, ни внугатомъ, ни въсему роду моему до века ни въ люди церковныя, ни въ всѣ суды ихъ: то въсе далъ есмь церкви Божіи по всѣмъ городомъ и по погостомъ и по свободамъ, где ни суть христіане, и своимъ тивуномъ приказываю судовъ церковныхъ не судити и нашихъ судовъ безъ суди владычня не судити десятинъ дѣля.

А церковніи судове: роспусты, смилное, застатіе, пошибаніе, умычкы, промежду мужемъ и женою о животѣ ихъ, въ племени или въ сватствѣ поимутся; вѣдьство, потвори, чародѣаніе, вълхвованіе, зелейничьство, урѣканіа три: бляднею и зельи и еретичьствомъ, зубоежа; или сынъ отца біеть или матерь дьчи біеть или сноха свекровь, или дѣти тяжутся о задницу, церковная татба, мрътвецы сволочять, крѣстъ посѣкуть или на стѣнах трѣскы емлють изъ креста; скотъ или псы или поткы безъ великы нужда въведеть въ церковь или что неподобно церкви съдѣеть или два друга иметася бити единого жена другого иметь за лоно и роздавить или кого застануть съ четвероножиною или кто подъ овином молится или в ржи или подъ рощеніемъ или у воды или дѣвка дитя повержеть.

и всѣмъ епископомъ по Руськой земли.

А по томъ не надобѣ въступатися дѣтемъ моимъ, ни внучатомъ, ни всему роду моему до вѣка въ люди щерковныя, ни въ вси суды ихъ по всѣмъ городомъ и по волостемъ и по погостомъ и по свободамъ, где ни суть христиане; и своимъ тиуномъ приказываю церковного суда не обидити, ни судити безъ владычня намѣстника. А кто вступить на моѐ данье судъ мнѣ и съ тѣмъ предъ Богомъ, а митрополиту проклинати его съборомъ.

А се церковныя суды далъ есмь: роспусты, смилное, заставанье, умыкание, пошибание и промежду мужемъ и женою, и о животѣ и, въ племени или в сватовьствѣ поймутся, вѣдьство, зелейничьство, урекания три: бляднею, зельи еретичьство, зубоѣжа, или сынъ отца биеть, или матерь, илі дщи, или сноха свекровь, или братьа или дѣти тяжутся о задницу, потворы, чародѣяніа, влъхвованіа узлы.

А по семъ не вступатися ни дѣтемъ моимъ ни внучатамъ ни всему роду моему до вѣка ни въ люди церковьныя ни въ суды ихъ; то все далъ есми по всѣм градамъ и по погостамъ и по свободамъ, гдѣ христіане суть: распустъ, смилное, заставание пошибание, промежь мужемъ и женою о животѣ, въ племени или въ сватовьстви поимутся, вѣдьство, зелейничьство уреканіе три: бляднею и зельи, еретичьство, зубоѣжа, отца или матерь бьеть, сынъ или дочи; братни ли дѣти тяжутся о задници, церковная татба, мертвеци сволочать, крестъ посекутъ или на стѣнахъ рѣжутъ скотъ или псы и поткы безъ велики нужи ввецетъ или что неподобно въ церкви подѣеть.

Тѣ всѣ суды церквамъ даны суть; князю и бояромъ и судіамъ въ ты суды нелзѣ вѣступатися. То вьсе далъ есмь по прьвых царевъ уряженію и по вселеньскихъ святыхъ отецъ седми съборъ въселенскихъ великыхъ святитель.

Аще кго преобидить сій Уставъ, таковымъ непрощеномъ быти отъ закона Божіа, горѣ себе наследуеть. А своим тиуномъ приказываю судовъ церковныхъ не обидити и изъ судовъ изъ городскыхъ давати девять частій князю, а десятая часть святѣй церкви.

Б кто пообидить судъ церковныхъ платити ему собою, а передъ Богомъ тому же отвѣть въздати на страшнемъ судѣ прѣдъ тьмами ангелъ, идѣже когождо дѣла открыются явѣ благаа или злаа, идеже не поможеть никто же никомуже, но тъкмо правда и и добрыя дѣтели. тѣмъ избавитися отъ вторыя смерти, рекше вѣчныя мукы и кръщеніа неспасеннаго геенькаго огня, съдержаще истину въ неправдѣ. О тѣхъ Господь глаголеть: огнь ихъ не угаснеть и чрьвь ихъ не умрѣть. Сотворшимъ же благаа жизнь вѣчнаа и радость неизреченнаа, а створшимъ злаа, рекше неправо судившемъ на семъ свѣтѣ и лукавно неизмолимъ судъ обрести.

Се же искони поручено Богомъ святителемъ и пископіамъ ихъ городскыѣ и торговыѣ въсякаа мѣрила, спуды, извесы, ставила: отъ Бога како искони уставлено епископу блюсти бесъ

Тѣ вся суды церкви даны суть; князю и бояромъ и судіамъ въ тѣ суды нелзѣ вступатися. То все далъ есми по первыхъ царь уряженію и по вселеньскихъ святыхъ отецъ седми съборовъ великыхъ святитель.

Аще кто приобидитъ нашъ уставъ, таковым некрощенымъ быть отъ закона Божіа, и огнь себѣ наследуютъ.

Иже искони уставлено есть и поручено святымъ епискупіамъ городскыа и торговыа всяческая мѣрила и спуды и свѣсы и ставила: отъ Бога тако искони уставлено епископу

пакости, ни умалити, ни увеличити, за все то въздати ему слово въ день суда великаго, якоже и о душахъ человеческихъ.

А се церковнии люди: игуменъ, попъ, діаконъ и дѣти ихъ и попадіа и кто въ клиросѣ, чернець, черница, проскурница, паломникъ, лѣчець, вдовица, задушный человѣкъ, сторонникъ, слѣцець, хромець, монастыреве, больницы, гостинници, странноприимници.

То люди церковніи, богадѣлніи, епископъ ведаетъ между ими судъ или обида, или котораа вражда, или задница.

А будетъ иному человѣку съ ними рѣчь, то обчій судъ, а пересудъ на полы.

Аще кто приступить сіа правила, якоже есмы управили по святыхъ отецъ правиломъ и пръвыхъ царь управлениію, кто иметь преступать правила сіи или дѣти мои князи или правнуци или въ которомъ градѣ намѣстникъ или судіа или тивунъ, а имуть обидѣти суды церковныя или отнимати, да будутъ прокляти въ сий вѣкъ и въ будущіи отъ седми съборъ святыхъ отецъ въселенскихъ.

Уставъ, бывшій прежде насъ въ Руси отъ прадедъ и отъ дѣдъ нашихъ, имати епископомъ десятину отъ даній, и отъ виръ и отъ продажъ и отъ лова княжа, что въходитъ въ дворъ княжь отъ всего.

А се люди съборныя церкве преданы митрополитимъ и епископомъ: игуменъ, игуменіа, попъ, попадіа, поповичеве, чернець, черниця, діаконъ, діаконоваа, проскурница и кто въ клиросѣ, пономарь, діякъ и вси причетници церковнѣи и дѣти ихъ, вдовия, калѣка, лѣчець, прощеникъ, задушный человѣкъ, прикадникъ, хромець, слепець; кто тыхъ внидетъ въ вину, судити ихъ митрополиту и епископомъ, опроче мирянъ.

блюсти безъ пакости, ни умалити, ни умножити, за все то ему дати слово въ день суда великаго, яко и о душахъ человеческыхъ.

А се церковныя люди: игуменъ, попъ, діаконъ и кто въ клиросѣ, чернецъ, черница, попадіа, проскурница, попович, лѣчеца, прощеникъ, задушный человѣкъ, монастыреве, болница, гостинницы, странноприимници.

То люди церковные богадельные; митрополитъ или епископъ вѣдаеть между ими обида, или котора, или задница. Ажь будеть иному человѣку с тѣмь человѣкомъ рѣчь, то опчій судъ.

Из сопоставлении 3-й и 1-й редаккии выясняется не только сходство между ними, но в некоторых частях и полное тождество, которое позволяет установить, какой даже вид 1-й редакции был заимствован составителем 3-й. Основываясь на том, что вид А 1-й редакции не содержит постановления о десятине и запрещения вмешиваться триунам,

а вид Бб не содержит запрещение вмешательства тиунам, а в 3-й есть и то и другое, необходимо признать, что источником, положенным в основу 3-й редакции является вид Ба, который действительно тождественен с сопоставленным текстом 3-й редакции. Как было указано, 1-ая редакция доходит до статьи о церковных людех, далее идут статьи, заимствованные из 2-й редакции, причем здесь уже не наблюдается того тождества, которое было отмечено при сопоставлении с 1-й редакцией. Прежде всего статья о церковных судах имеет особое нарощение, начиная со слов: „или два друга иметася бити“ и кроме того в ней перечислены дела, о которых не говорится в статье 2 й редакции: „умычка, потвори, чародѣяніе, волхвованіе“. Откуда могло быть это нарощение, будет выяснено ниже. Что же касается до добавления целого ряда дѣл: „умычки, потвори, чародѣянія и волхвованія“, то этот вопрос может разрешиться предположением, что эти дела взяты из 1 й редакции, где хотя они приведены на конце статьи, но за то в той же последовательности, как и в 3-ей редакции. Далее мы наблюдаем, что статьи о запрещении вмешиваться в церковые суды и первое проклинание тождественны с соответственными статьями 2 й редакции.

Что же касается статьи, запрещающей вмешательство тиунам в церковные суды с последующим проклятием, то эти статьи отсутствуют во 2-ой редакции; но начало статьи совпадает со статьей, запрещающей тиунам вмешательство в церковные суды 1 й редакции. Статья о мерилах тождественна со статьей о мерилах 2-й редакции; сходна также и статья о церковных людех со статьей, устанавливающей подсудность церковных и богадельных людей, с тем лишь различием, что в 3 й редакции поименованы: „дѣти их (т. е. попа и дьякона) игуменья, поломник, сторонник, слѣпец, хромец“. Если мы обратимся к соответственной статье 1 й редакции, то мы убедимся, что там как раз и перечисляются эти церковные и богадельные люди.

Третья клятва и анонимное заключение отсутстают во 2-й редакции.

Итак, подведем окончательные итоги из сопоставления 3-ей редакции с 1-й и 2 й.

1. Из 1-й редакции взяты: 1) Богословие, 2) Предисловие, 8) Статья о десятинах, 4) Статья о даровании церковного суда, 5) Статья о запрещении вмешательства в церковные суды: „потвори, чародѣянія, волхвования“, 7) Часть статьи, содержащей вторичное запрещение вмешательства тиунам в церковные суды („ А своим тіунам приказываю суда церковнаго не обидити“), 8 Часть статьи о церковных людях („дети их, попадія, игуменья, сторспик, слѣпец, хромец“).

2. Из 2-ой редакции заимствованы: 1) Большая часть статьи о церковных судах, 2) Статья, запрещающая вторично вмешательство в церковные суды, 3) Первое проклинание, 4) Статья о мерилах, 5) Часть статьи о церковных людях, 6) Статья, устанавливающая подсудность церковных людей церковному суду.

3. Кроме Уст. Влад. 1-й и 2-й редакции при составлении рассматриваемой редакции был привлечен к Уст. Ярослава, влияние которого (правда весьма слабое) проявляется в 3-ем проклинании, как это обнаруживается из нижеследующего сопоставлеия:

Уст. Влад. 3-ей ред.	Уст. Ярослава.
Кто преступитъ сіа правила, яко же есмы управили по святыхъ отецъ правиломъ и по первыхъ цесаревъ управленью кто имѣть переступати правила си или дѣти мои или правнучата или в которомъ городѣ намѣстникъ или тиунъ или судия, а пообидятъ суд церковный или кто иний да будутъ прокляти в сии вѣкъ и въ будущийй семью зборовъ святыхъ отецъ вселеньских.ъ	А кто уставленіие мое нарушитъ или сынове мои или внуци мои или правнуци мои или от рода моего кто или от бояръ кто, а порушатъ рядъ мой и вступятся въ судъ митрополичъ, что есмь далъ митрополиту и церкви и епископиямъ по всѣмъ городамъ по правиломъ святыхъ отецъ судивше, казнити по закону. А кто имѣть въ тыя суды церковныя вступати, христіанское имя не нарѣчется на томъ, и от святыхъ отецъ 318 да будетъ проклятъ.

Как видно из сопоставления и здесь составитель Уст. Влад. 3-ей редакции обнаружил свое редакторское искусство; он не просто заимствовал Проклинание в. к. Ярослава, а подверг его тщательной переработке.

4. Значительную часть текста необходимо отнести за счет интерполяций и схолий составителя 3-ей редакции, напр., часть статьи о церковных судах, начиная со слов „или два друга иметися бити“ и до конца статьи, часть статьи, содержащей запрещение вмешательства (вторичное) тиунам в церковные суды („и из суда давати 9 частий князю, а 10-я евятѣй церкви“), вторичное проклинание целиком („А кто пообидит судъ церковный“), часть третьего проклинания („Кто преступитъ си правила“)... и, наконец, заключительная схолия («Устав бывший преже нас»)...

5. В списках разлизных видов Уст. 3-ей редакции обнаруживается сильное влияние Прав. Зак., откуда заимствуются или отдельные слова или даже целые предложения, напр., в ст. о церковных людех вида б, в, г, д и е из Прав. Зак. были перенесены: „вдовица“, в в и е: „прикладень, пономарь, и кто порты чернечъскіе свержет“.

Выяснив вопрос об основных источниках Уст. 3 ей редакции, обратимся к вопросу, какой вид является наиболее близким к первоначальному списку этой редакции. Выше было уже установлено, что наиболее близкими к нему видами являются а и б, виды же г, в, д и е носят явные следы последующей переработки. Сопоставляя списки а и б с источниками Уст. 3-ей редакции, т. е. с Уст. 1-ой и 2-ой редакции, мы замечаем, что оба вида отклоняются от текста этих источников. Напр., список вида а содержит следующие довольно существенные варианты по сравнению с Уст. 1-ой редакции вида Ба, не повторенные другими списками: Василий, нарицаемы Володимиръ вм. Володиміръ, нареченный въ святѣмъ крещеніи Василіи (12,6), цесаря вм. царя (12,10); цесарегородскаго вм. царегородскаго (12,11), пискупиямъ вм. епископам (14,13). Что же касается списков вида б, то его разночтения с источниками еще существеннее, напр., на стѣнах трѣскы емлють изъ креста вм. на стенахъ рѣжутъ, как во 2-й редакции (16,19); пропущено: братіа тяжються о задницу (16,15); прибавлено: а пересудъ на полы (24,3). Т. о. из этих двух основных видов, как будто вид б представляется наиболее удаленным от первоначального списка 3-ей редакции. Однако считать и список, лежащий в основе вида а первоначальным поцлинником 3-ей редакции невозможно; кроме тех отступлений от текста источников, о которых только что говорилось, этот список носит следы Новгородскооо языка: пискупиямъ, зборовъ, пискупъ, не отразившихся как на источниках 3-ей редакции, так и на списках всех других видов (около 50 списков), благодаря чему этот список (Кормчей М. С. Б. № 132) является списком—уникою по сравнению со списками других видов Уст. 3-ей редакции.

Следовательно мнение Карамзина и Голубинского об этом списке, как первоначальном списке не только 3-ей редакции, но вообще Уст. является простым недоразумением, которое необходимо с совершенною определенностью отвергуть.

Итак, не считая возможным признать ни один из списков вида а и б первоначальным подлинником Уст. 3-ой редакции, мы полагаем, что он не дошел до нас.

Время происхождения Уст. 3 ей редакции. Время происхождения Уст. 3-ей редакций определяется тем, что древнейший список этой редакции помещен в Новгородской Кормчей 1282 г. (М. С. Б. № 132). В главе, посвященной истории Уст. в Сборниках и Кормчих было уже указано, что та часть Кормчей, которая содержит Уст. Владимира написана позднейшей рукой, т. к. отличается почерком и чернилами.

Суворов, стремясь приурочить возникновение Уст. Влад. к концу XIV века и желая его связать с именем м. Киприана, обращает особое внимание на эту разновременность написания Кормчей. По его словам, при личном ознакомлении с этой Кормчей он нашел возможным установитт еще новые признаки позднейшего прибавления к ней не только Уст. Влад., но даже, пожалуй, и Русской Правды; именно, он полагает, что непрерывной внешней связи между предыдущим содержа-

нием рукописного кодекса и означенными Уст. не имеется. „Суд Ярославль Володимировича Правда Русская“, говорит он, „начинается с новой страницы, хотя бы ее можно было начать и на пред'идущем листе, так как на нем оставалось свободное для того место. А Уст. Влад. опять начинается с новой страниыы, хотя опять можно бы было начать его и на пред'идущей; подобного оставления пробелов раньше во всем рукописном сборнике не замечается“.

Павлов в „Мнимых следах католического влияния“, не оставил без критических замечаний и эти утверждения Суворова. Он, основываясь как на личных своих наблюдениях, так и на свидетельстве Калайдовича и Срезневского, которому мы обязаны подробным палеографическим описанием Новгородской Кормчей с совершенною определенностью отвергает предположение Суворова о том, что Уст. Влад. приписан к Кормчей на целое столетие позднее. Он полагает, что в таком случае письмо совершенно бы отличалось от другого и рисунком букв и цветом чернил. С другой стороны, он отмечает, что указанные Суворовым пробелы, „отделяющие Уст., Влад. от стоящей перед ним Русской Правды, а эту последнюю — от пред'идущей статьи („Речь жидовского языка, переложена на русскую“), нисколько не доказывает, чтобы эти два памятника (Русская Правда и Устав Владимира) внесены были в Новгородскую Кормчую, спустя почти целое столетие после ея написания. „С этим“ говорит он, „нельзя было бы безусловно согласится даже и в том случае, если бы, как уверяет проф. Суворов, в рукописи действительно раньше не встречалось таких пробелов. Но на самом деле мы видим не то: пробелы находятся и в других местах рукописи, напр. на л. 575 после статьи: „Никифора патриарха Царяграда летописец вскоре“. Все эти пробелы об'ясняются, по мнению Павлова, тем, что такие пробелы допускали возможность различных прибавок, различных дополнений к статьям. Обращаясь к оценке мнений Суворова и Павлова мы признаем доводы песледнего вполне убедительными и исчерпывающими вопрос и полагаем, что Уст. Влад. приписан к Кормчей, но приписан, конечно, не на целое столетие позднее. Во всяком случае существование Уст. в Новгородской Кормчей в конце XIII в. представляется на наш взгляд несомненным. Но у нас есть данные, которые позволяют все же отодвинуть происхождение Уст. 3 ей редакции на более ранний срок нежели конец XIII в. Только что было указано, что список Уст. 3-ей редакции Новгородской Кормчей не является первоначальным списком этой редакции: он отступает от текста источников. С другой стороны, в главе посвященной Истории Уст. в Сборниках и Кормчих было сделано предположение, что он в Новгородскую Кормчую взять из Сборника Княжеских Уставов с Уст. 3-ей редакции. Т. о. до включения Уст. в Новгородскую Кормчую он имел уже давно сложную историю и, следовательно, есть все данные отодвинуть его происхождение по крайней мере на несколько десятилетий назад от конца XIII в. и признать его существующим если не в начале, то во всяком случае в конце 3-ей четверти XIII в.

ГЛАВА 4-ая.

Обозрение основных редакций Уст. Влад.

I. 1-ая редакция Уст. Влад.

§ 1. Обозрение списков.

Списки вида Ба. Почти полное отсутствие общих вариантов спп. Солов. № 858, Солов. № 860, Погод. № 1572, летоп. Авраамки и Барс. III № 14 в отношении списка, положенного в основу издания (Новг. I летоп.) свидетельствует и об отсутствии всякой непосредственной связи их между собой и о происхождении от списка, весьма близкого к основному. Это предположение, кроме того, подтверждается и тем, что все приведенные варианты этих списков вполне могут быть истолкованы, как отступление от этого основного списка и сведены или к пропускам (Барс. III № 14: —Володимера (4,2);—отъ всякого стада и (5,9); Погод. № 1572—Володиміръ (4,2);—и

дахъ ей десятину (4,32);—не (51,1);—и (6,17); Солов. № 924:—вси (6,3); Солов. № 858—отъ (4,19), добавленіямъ (Лѣтоп. Авраамки: изо всего своего княженія такожде (4,32); Солов. № 924: святымъ крещеніемъ (4,5), Солов. № 858: святымъ крещеніемъ (4,5), въ оцыну свою прежнихъ нашлыхъ людей (4,23); будетъ (6,17), и (7,21), извращеніямъ текста Барс. III № 14: есмь] еси (4,9); свободамъ] свободамъ (6,7), суда] судовъ (6,12), суды] сосуды (6,16); Лѣтоп. Авраамки: далъ] дали (6,23), поповичево] поповичь (7,13), калѣка] калѣйка (7,20); Солов. № 924: чюднѣй] пречистѣй (5,11); митрополиту] митрополитомъ (5,25), роспусты] роспускъ (6,23); пошибанье] погыбанье (6,25); залницу] отчить (7,4), предани] переданіа (7,8); Солов. № 858: Киевъ] Кыевъ (4,23); Русь] Русскую землю (4,24), Святыя Богородици] Святую Богородицу (4,31), диякъ] дияконъ (7,17).

Однако считать список, положенный в основу издания, т. е. при Новгор. I Лѣтоп. первоначальным списком всего вида не представляется возможным, в виду наличия в нем разночтений, несомненно, являющихся отступлением от первоначального списка (напр., в оглавлении пропущено указание на принадлежность Устава Владимиру (4,2), но и от протографа всей редакции, именно в статье о церковных судах прибавлено:+или братиа бьются (7,2).

Списки вида Бб. При сопоставлении текста изданных списков этого вида, прежде всего намечается близость списков Пуб. № 251 и Акад. № 45.10.1 при следующих вариантах: восприяхъ] усприялъ есми (4,3),—и (4,17), Рускаго] Руской (5,1),—и (5,2), всякаго] всего (5,3), монокапунъ] номоканонѣ (5,14), судовъ судити и тяжебъ] тяжебъ и судовъ судити (5,18), и] ни (5,19)—и (5,21), дахъ] далъ есми (5,24), тъ] ты (5,27)+во (6,2),—и (6,3)—ихь (6,27), въ] о (6,27), бьются] бьется (7,1),—или братья бьются (7,2), тяжуться] істяжуться (7,3)—А се (7,8), поповичь] поповичево (7,12), дьяконова] дьяконовая (7,14).

Наблюдается связь и между другой парой списков: М. С. Б. № 951 и Волок. № 561 при общих вариантах: Михаила на Киевъ] на Киевъ Михаила (4,20), заставанье] заставалье (6,23), животѣхъ] животѣ (6,27). Что же касается списка Унд. № 1302, то он более близок к списку, положенному в основу издания Моск. Ист. Муз. № 1009, от которого он весьма мало рознится (своими] всѣми (6,20), А] ще (6,19), галы] узлы (6,30).

Что же касается вопроса о том, какая из этих трех пар сходных списков является ближайшей к первоначальному списку разсматриваемого вида, то его нужно решить в пользу последней, то есть спп. Ундол. № 1302 и положенного в основу издания, т. к. большинство вариантов спп. как первой, так и второй пары являются отступлениями от рукописной традиции (напр. в сп. Пуб. FII № 251, Акад. № 45.10 4: усприял есми (4,17), всего (5,3), тяжебъ и судовъ судити (15,18),—ихъ (6,26), бьется (7,1), стяжутся (7,3), дьяконовая (7,1), тогда как во всѣх списках как в 1-ой редакции, так и в других: восприялъ, всякого, судовъ и тяжебъ судити,+ихъ, бьются, тяжутся, дьяконова; спп. Син. № 951, Волок. 561: на Кіевъ Михаила (4,20), заставалное (6,23) вм. Михаила на Кіовъ, заставанье и пр.

Однако считать и список положенный в основу издания первоначальным списком вида Бб не представляется возможным, т. к. в нем встречаются точно также ряд отступленяй от рукописной традиции, напр.: Русскаго (5,1) вм. Русской (земли), внуцю (5,29) вм. внуци, прибавлена схолія: братія бьются, отсутствующая въ нѣкоторыхъ списка вида Бб, Ба и А и кроме того во всех списках 2-ой редакции.

Т. О. первоначальный список вида Б б, как обычно, не дошол до нас, наиболее близким к нему из изданных списков этого вида является список положенный в основу издания т. е. М. П. М. № 1009, затем идет Унд. № 1302, за ним следует списки второй группы, сперва М. С. Б. № 951, а затем Волок. № 591, весьма небрежно переписанный с огромным количеством описок и проч. дефектов (гроши вм. грошь) (5,4),—тяжебъ (5,18), создавъ вм. сгадавъ (5,21)—Анною (5,22),—далъ есмь (6,4), вдовецъ вм. вдовици (6,16), причтеници вм. причетници (7,21) и, наконецъ, списки третьей группы т. е. Пуб. FIII № 251 и Акад. № 45.10.4.

§ 2. Взаимоотношение видов.

Список вида А отличается от списков двух остальных видов тем, что в нем отсутствует статья, содержащая санкцию (проклинание). „А кто вступитъ на мое данiе... проклинати его съборомъ, часть статьи о десятинахъ (пропущено: „отъ всякаго княжа суда... чюдней его матери") и о запрещении вмешательства в церковные суды (пропущено: „ни въ вси суды ихъ по всѣмъ городамъ... ни судити безъ владычня намѣстника").

Списки вида Бб отличается от Ба, тем, что последняя статья точно также имеет сокращенный об'ем (пропущено со слов: „и своим тiуномъ приказываю церковнаго суда не обидити, ни судити без владычня наместника)".

Т. о., уже из сопоставления состава статей выясняется, что списки Ба и Бб более близки между собою, нежели со списками А, причем из этих обоих видов А более приближается к Вб.

При детальном сопоставлении текста всех трех видов 1-ой редакции выясняется, что нет никаких оснований считать какой-либо из этих видов переработкой другою. Обзор вариантов списков этих видов указывает, что каждый из них имеет целый ряд весьма важных и существенных общих вариантов с другим, не воспроизведенным в третьем. Так, списки вида Ба имеют следующие общие варианты с А, не воспроизведенные в Бб: язъ] азъ (4,8); Василию] Владимiръ (4,9); нарицаемый] нареченный (4,10);+въ святѣмъ крещенiи (4,10) Владимiръ] Василий (4,10), Землю Руускую] Рускую землю (4,21);+многимъ (4,27);—къ ней (4,31), во] по (4,31)—се (5,16),—святѣй Богородици (5,25), зубояденье] зубоежа (6,31),—бьются (7,1), тѣхъ] ихъ (7,27).

Списки вида Бб имеют общие варианты с А в отношении Ба: —княгини (4,14, Леона] Михайла (4,22); —святымъ крещенiемъ (4,26), разгнувше] возрѣхъ (5,13); обрѣтохомъ] обрѣтох (5,10), аже] ежо (5,15),—изъ (5,20),—церквамъ (5,24),—по Руськой землѣ (5.26), А потомъ] да (5,27),—ненадобѣ (5,27); дѣтемъ моимъ] ни цѣти мои (5,29), всему роду моему] родъ мой (6,1), вѣдостио] вѣдовство (6,30), урѣкания] урёканье (6,32); | три (6,32),—бляднею (6,33),—или дѣти (7,3),—потворы, чародѣяния влхвованiя, узлы (7,5—7)-|-митрополичи (7,8),—съборныя церкве прѣданы митрополитомп и епископомъ (7,10—11)—кто въ клиросѣ (7,16),—прощеникъ (7,21)-|-дiакъ (7,24).-|-Аще (7,25).

Особенно велико количество общих вариантов с Ба Бб, не воспроизведенных в А, как выясняется даже при простом рассмотрении текстов.

Если, т. обр., ни один вид 1-ой редакции не может быть сочтен переработкой другого, то отсюда следует, что все они произошли от одного общего протографа.

§ 3. Первоначальный вид (протограф) 1-ой редакции.

Итак из анализа списков всех трех видов 1-ой редазции устанавливается, что всѣ они, находилась в большей или меньшей близости между собою преисходят от одного общего, до нас, к сожалению, не дошедшего протографа. Конечно, было бы чрезвычайно важно для изследования первоначального текста Уст. Владимира возстановить его с большим или меньшим приближением как через сопоставление дошедших до нас видов, так и через сопоставление их с Уст. 2-ой редакции, которая, как будет установлено ниже, произошла от одного общего с 1-ой редакцией источника (протографа основных редакций). Это сопоставление мы будем производить постатейно.

I. Оглавление.

А.	Ба.	Бб.
Завѣтъ Володимеровъ.	Рукописаніе Святсго князя Володимера, крестившаго русскую землю святым крещеніемъ.	Заглавіе отсутствуетъ.

Как мы видим, наблюдается большое различие оглавлений. При возстановлении протографа возникает по данному пункту два вопроса: имелось ли вообще оглавление в протографе как в А и Ба, или оно отсутствовало, как в Бб, и, если имелось, то в каком виде.

Что касается первого вопроса, то хотя его трудно выяснить с полной определенностью, однако есть ряд данных в пользу последнего предположения, а именно, из всех трех видов, как будто вид Бб сохранил большую близость к первоначальному списку 1-ой редакции; в нем содержится меньше добавлений, схолий и прочих следов переработки; кроме того, этот вид дошол до нас в составе Сборника Княжеских Уставов 1-ой редакции, которая признана нами древнейшей и, следовательно, и с этой стороны как бы подтверждается его наибольшая близость к рукописной традиции.

В большей части списков 2-ой редакции точно также отсутствует оглавление; причем имеющиеся оглавления носят характер познейшей приписки; напр., Указ, Указ великого князя Киевского Владимира, Устав князя Володимира Всеволодича и проч.

Оглавление в А: Завет Владимиров, повидимому, принадлежит составителю или редактору Летописца Переяславля Суздальского, как известно, разсматривавшаго Уст. Влад., как завещание, как распоряжение на случай смерти и поместившаго пред изложением Уст. сказание о предшествовавшей дарованию Уст. болезни кн. Владимира. Кроме того, название „завет", как видно из оглавления к летописцу Переяславля Суздальского являлось типичным термином для этого памятника.

Исходя из этих соображений, можно с вероятностью установить, что оглавления в первоначальном виде Уст. 1-ой редакции, подобно виду Бб и части списков 2-ой редакции, не было и что оно было приписано впоследствии, именно, при образовании вида А и Ба.

II. Богословие.

А, Ба И Бб.

Во имя отца и сына и святаго духа.

Так как богословие находится во всех трех видах, то оно, несомнено, читалось и в первоначальном виде первой редакции.

III. Предисловие.

2. Се азъ, великіи князь Владимиръ, нареченыи въ святѣмъ крещении Василие, сынъ Святославль, а внукъ Игоревъ и святыя Олгы, приалъ есмь крещеніе отъ Грекъ отъ Фотіа патриарха и отъ цареи Костянтина и его брата Василіа. И даша ми перваго митропо-	2. Се азъ, князь великыи Володимиръ, нареченныи въ святѣмъ крещении Василіе, сынъ Святославль, внукъ Игоревъ и блаженныя княгыни Ольгы въсъпріалъ есмь святое крещение отъ греческыихъ цареи Костянтина и Василия и отъ Фотия, патриарха	2. Се азъ, князь велikии Василии, нарицаемыи Владимеръ, сынъ Святославль, внукъ Игоревъ и блаженыя Олгы, восприяхъ святое крещенье отъ гречьскиихъ цареи Костянтина и Василья и Фотия патриарха и взяхъ перваго митрополита Михаила на

лита Михаила Кіеву, иже взяша законъ отъ него христиане; тъи бо крести всю Русскую землю.

Цареградского взяхъ пръвааго митрополита Леона на Киевъ и на всю Русь, иже крести всю Рускую землю святымъ крещеніем.

Киевъ и на всю Русь, иже крести всю землю Рускую.

Как видно из сопоставления во всех трех видах вступление в общем сходно между собой, но есть и различия, напр., в то время, как в А и Ба Уст. дается от „Володимира, нареченного в святемъ крещении Василие", в Бб. от „Василия, нарицаемого Владимеромъ".

Вопрос о том, каков был первоначальный текст, должен быть решен на основании следующих соображений.

1) Кроме двух видов 1-ой редакции и все списки 2-ой редакции упоминают о Владимере.

2) Статья, содержащая вступление, как мы видим далее, находится под несомненным влиянием жития Владимира, во всех списках которого (древне, обычное житие, проложное житие, Южно-русское житие, похвальное слово Владимиру) говорится, о Владимере, нареченном в святем крещении Василие, а не о Василии, нарицаемом Владимиром (напр., „Житие благоверного князя Владимира, нареченного в святем крещении Василиа, крестившаго всю русскую землю").

Т. о. более близким к рукописной традиции является, несомненно, чтение А и Ба.

Далее существует и различие и в именах первых митрополитов: в А и Бб первым митрополитом назван Михаим, а в Ба Леон. Вопрос о том, какое имя стояло в первоначальном списке Уст. Влад. может быть прежде всего разрешен по нашему мнению, на основе вообще исторических данных о первом митрополите. Таковым был, именно, Михаил.

Но, кроме исторической справки, в пользу этого предложения говорит и показание двух видов 1-ой редакции, из коих один наиболее близок к первоначальному списку. Что же касается указания на Леона, как перваго митрополита, то оно содержится в виде Ба, который входит в состав Сборника 106 глав, Новгородское происхождение которого нами установлено; в Новгороде же как раз прочно укрепились летописная традиция считать перваго митрополита Леона.

Т. о., как будто есть вполне основательные данные для установления, что в первоначальном виде 1-ой редакции стояло имя Михаил; при воспроизведении и переработке текста его в составе Сборника 106 глав это имя было заменено Леоном.

Что же касаетса других различий текства статьи, содержащей вступление, то они незначительны. Наиболее существенны из них следующие: в А говорится: И даша ми вм. взях Ба и Бб, в А есть прибавление: „иже взяша закон от него христиане", отсутствующее в Ба и Бб. Эти изменения текста в А вполне могут быть истолкованы, как отклонения от рукописной традиции, т. к. по своему стилю и языку носят явные следы позднейшей переработки и интерполирования.

IV. Статья о десятинах.

3. Таже лѣтомъ минувшимъ многымъ, създах церковь Святѣи Богородицы и дахъ еи десятую часть по всему своему царству съ всѣхъ градовъ и селъ

3. И по томъ же, лѣтомъ многимъ минувшемь, сьдахъ церковь Святыя Богородица Десятинную и дахъ еи десятину по всей землѣ Рустѣи исъ княжения въ съборную церковь отъ всякаго княжа суда десятую векшу, а от торгу десятую

3. И по томъ, лѣтомь минувшиимь, создахъ церковь Святую Богородицю и дахъ десятину къ неи во всеи земли Рускаго княженья и отъ всякого суда десятыи грошь, а из торгу десятую недѣлю и изъ домовъ на всякое лѣто деся-

недѣлю, а изъ домовъ на всякое лѣто дѣсятое от всякого жита чюдному Спасу и чюднѣи его Матери.	тое всякого стада и всякого живота чюдьнои Матери Божии и чюдному Спасу.

Изложение этой статьи в Ба и Бб существеннейшим образом разнится от А: в то время, как в первых двух видах есть указания на предметы взимания десятиннаго сбора („отъ всякаго княжа суда" и т. д), в А этого указания нет.

Т. о., возможны два предположения: или в первоначальном виде Уст. 1 ой редакции статья о десятинах имела более краткий об'ем, как в А и потом уже при образовании вида Ба и Бб она была дополнена определением предметов десятиннаго сбора или статья содержала это определение, и затем уже подверглась сокращению со стороны А.

То и другое предположение, конечно, вполне допустимо. Однако есть некоторые основания, которые могут дать перевес первому предположению; они следующи:

1) В списках 2-ой редакции мы также не находим определения предметов десятинного сбора; так же, как видим и, в А, статья о десятинах заканчивается: „и дахъ церкви той десятину по всей русской землѣ во всѣхъ городѣхъ" (въ А: „и дахъ ей десятую часть по всему своему царству со всѣхъ градовъ и селъ").

2) С другой стороны, вчитываясь в статьк о десятинах вида Ба и Бб нельзя не обратить внимание на т. ск. механическое прикрепление этого определения предметов десятинного сбора к основной части статьи, трактующей о пожаловании Владимиром десятины церкви Богородицы. Словами: „дахъ ей десятину по всей землѣ Руской исъ княженія" (Ба и Бб) как бы замыкается логически вполне законченное предложение и мы вправе ожидать начала нового предложения (как в А и во 2-ой редакции). Между тем за этим окончанием идет довольно значительная фраза без подлежащего и сказуемого и без всякой синтаксической связи (союз „и" находится только в некоторых списках вида Бб), являющаяся каким то придатком к статье о пожаловании десятины.

Мы не можем признать выставленные нами доводы в пользу предположения о позднейшим присоединении части статьи, содержащей определение предметов десятинного сборя решающими, однако все таки они, по нашему мнению, являются достаточными, чтобы принять их во внимание при востановлении первоначального вида 1-ой редакции.

V. Статья о даровании церковного суда.

4. И възрѣхъ въ грѣчскыи намаканунъ и обрѣтохъ въ немъ, еже не подобаеть сихъ судовъ судити царю, и князем, и боляромъ, и всимъ, иже суть миряне, не въступатися въ люди церковныа. Рассудивъ съ княгінею Анною и съ детми, и дали есмо по томуже, яко и въ Цариградѣ, митрополиту Михаилу и всемъ епископомъ.	4. И по томъ разгнувше греческыи номоканонъ, и обрѣтохомъ въ немъ, аже не подобаетъ сихъ судовъ и тяжь князю судити, ни боляромъ его, ни судиямъ. И азъ, сгадавъ съ своею княгынею Анною и съ своими дѣтми, далъ есмь тыя суды церквамъ, митрополиту и всѣмъ епископомъ по Русьскои землѣ.	4. И по томъ взрѣхъ въ гречскии манаканунъ и обрѣтохъ въ немь се, еже не подобаеть сихъ судовъ судити и тяжебъ князю и бояромь его, ни судьямъ его. И згадавъ азъ со своею княгинею Анною и со своими детми и дахъ святѣи Богородици и митрополиту и всѣмь епископомь.

Как видно из сопоставления, статья о даровании церковных судов во всех трех видах излагается почти тождественно. Незначительные варианты, наблюдающиеся в списке А (напр, прибавлено: „Яко же и въ Цариграде" и упомянуто имя митрополита: «Михаила») можно счесть позднейшими схолиями к тексту первоначального вида.

VI. Статья, содержащая запрещение вмешательства в церковные суды.

А	Ба	Бб
Да не вступися на сей закон ни дѣти мои ни род въ люди церковныа.	А потом не надобѣ въступатися дѣтемъ моимъ, ни внучатом, ни всему роду моему до вѣка въ люди церковныя, ни въ вси суды ихъ по всѣмъ городамъ и по волостемъ и по погостомъ и по свободамъ, гдѣ не суть христiане; и своmъ тиуномъ приказываю церковного суда не обидити, не судити без владычня намѣстника.	А тъ не вступатися ни дѣти мои, ни внуци мои, ни родъ мой в люди церковныя и всѣ суды по всѣмъ градомъ далъ есмь и по погостомъ и по свободамъ, гдѣ христiяне суть.

Как можно видеть из сопоставления, статья, содержащая запрещение вмешательства в церковные суды во всех трех видах излагается различно: в А, по сравнению с Бб. отсутствует текст со слов: „ни въ вси суды"... в Бб в отличие от Ба отсутствует текст со слов: «ни в вси суды»... в Бб в отличие от Ба отсутствует дополнительное запрещение тиунам («и своимъ тiуномъ приказываю» и т. д.). Вопрос о том, каков был об'ем этой статьи в первоначальном виде 1-ой редакции, разрешается на основе следующих соображений:

1. Статья, содержащая запрещение вмешительства во 2-ой редакции тождественна со статьей вида Бб; она также не содержит дополнительного запрещения тиунам.

2. При ближайшем рассмотрении недостающая по сравнению с Бб часть статьи сохранилась и в А, но в переработанном виде и присоединена к статье, перечисляющей церковные суды: «и сиа суды по всему христианству и градомъ и свободомъ судити святителемъ» (ср. в Бб: „и всѣ суды по всѣмъ градомъ далъ есмь и по погостомъ и по свободамъ, где христiане суть").

Следовательно, переписчик вида А имел пред своими глазами текст, в котором статья излдгалась так же, как и в Бб.

Т. о., основываясь на показаниях, как 2-ой редакции, так и вида А мы можем со всей определенностью установить, что статья содержащая запрещение вмешательства в первоначальном виде 1-ой статьи редакции имела об'ем вида Бб. Что же касается части статьи Ба, содержащей запрещение тиунам, то ее следует признать позднейшим дополнением.

VII. Проклинание.

А	Ба	Бб
Отсутствует.	А кто въступитъ на мое дание или сiа суды пообидитъ суды мнѣ и съ тѣмъ предъ Богомъ, а митрополиту проклинати его съборомъ.	А кто уступитъ на мое данье, судъ мнѣ съ тѣмъ предъ Богомъ, а митрополиту проклинати его зборомъ.

В Ба и Бб проклинание излагается почти одинаково. В А оно совершенно отсутствует. Возникает вопрос, находилось ли проклинание в первоначальном списке 1 й редакции. Вопрос этот следует решить в положительном смысле по следующим соображениям:

1. С точки зрения дипломатики совершенно недопустимо, чтобы грамота великого князя Владимира не сопровождалась бы санкцией против нарушителей.

2. Из рассказа о событиях, которые предшествуют изложению Уст. в Летописце Переяславля-Суздальского говорится определенным образом о проклинании или клятве кн. Владимира, которую он сделал после дарования Уст.: „Богъ да мститъ тому,

кто превратитъ или отъ дѣтий моихъ или отъ сродникъ в послѣдняа дни клятва и неблагословение Никейского собора". Повидимому, при изложении Уст. переписчик счел излишним повторять проклинатие, тем более, что в сказании оно было выражено более определенным образом, нежели в тексте Уст.

3. В Уставе 2-ой редакции помещено проклинание, хотя и другого вида, что позволяет сделать вывод, что и в общем протографе для 1-ой и 2-й редакций проклинание также имелось.

VIII. Статья, перечисляющая церковные суды.

А.

И сіа суды по всему христіанству и градомъ и свободамъ судити святителемъ: роспустъ, смилное, заставное, умычыкъ, пошибаніе, промежю мужемъ и жены, о женитвѣ въ родѣ, поимы въ сватовствѣ, вѣдовство, зеліе, урекание еретикомъ, зубояжа, бои съ родители, сынъ или дщи зло тое есть, или братья тяжются о задцѣ. Се отъ моихъ мірянъ ему судити.

Ба.

А се церковные суды далъ есмь роспускы, смилное, заставанье, умыканіе, пошибаніе и промежю мужемъ и женою и о животѣ, и въ племени или въ сватовьствѣ поймутся, вѣдьство, зелейничество, урекания три: бляднею, зельи, еретичьство, зубоѣжа, или сынъ отца биеть или матерь, или дщи, или сноха, или братія бьются или братья или дѣти тяжються о задницу, потворы, чародѣанія влхъхвованія, узлы.

Бб.

Далъ семь, распусты, смильное, заставанье, умыканье, пошибанье, промежи мужемъ и женою о животѣхъ ихъ или въ племени или въ сватовьствѣ поимутся вѣдовьство, урѣканье, узлы, зелье, еретичьство, зубояденье, иже отца или матерь бьють или сынъ или дчи бьются и иже тяжються о задници.

Как видно из сопоставления, перечень дел во всех трех видах несколько различен; наиболее распространен он в Ба, наименее в А.

Для того, чтобы установить, какса был перечень дел в первоначальном списке Устава 1-ой редакции необходимо прежде всего выделить те дела, которые перечисляются во всех видах; конечно, их и следует признать безусловно находившимися в этом первоначальном перечне. Из нижеследующей таблицы выясняются, что следующия дела упоминались во всех трех видах: Роспуст, смильное, заставанье, умыканье, пошибанье, промжю мужем и женою о животе, в племени или в сватовьстве поимутся, вѣдьство, урекания три: бляднею, зельи, еретичьством, зубаяжа, отца или матерь бьет сын или дщи, братіа или дети тяжються о задницу.

	Перечисленіе церковныхъ судовъ.	А	Бб	Ба	2 ая ред.
1	Роспустъ	+	+	+	+
2	Смильное	+	+	+	+
8	Заставанье	+	+	+	+
4	Умыканье	+	+	+	—
5	Пошибанье	+	+	+	+
6	Промежю мужемъ и женою о животѣ	+	+	+	+

7	Въ племени или въ сватовьствѣ поимутся	+	+	+	+
8	Вѣдьство	+	+	+	+
9	Зелейничество	+	+	+	+
10	Урекание три: бляднею, зельи, еретичьствомъ . . .	+	+	+	+
11	Зубояжа	+	+	+	+
12	Отца или матерь бьеть сынъ или дщи	+	+	+	+
13	Или сноха свекровь	—	—	+	—
14	Или братiа биются	—	+	+	—
15	Братiа или дѣти тяжються о задницу	+	+	+	+
16	Узлы	—	+	+	—
17	Повторы	—	—	+	—
18	Чародѣянiе	—	—	+	—
19	Влъхвованiа	—	—	+	—

Что касается делъ, которые упоминаются не во всех видах, а токько в некоторых (в Ба и Бб: братиа бьются, узлы); въ Ба: или сноха свекровь, потворы, чародеания, влъхвования), то их, несомненно, следует счесть схолиями или позднейшими дополнениями к первоначальному тексту, т. к. они не упоминаются, кроме того и во 2-ой редакции и даже в нѣкоторых списках этих видов (напр., братия бьются). Часть этих дел, как уже было упомянуто, взято из перечня дел Пав. Зак. (напр., потворы, чародеания, влъхвования).

IX. Статья, перечисляющая церковныхъ людей.

А.

6. Се же митрополичи люди: игуменъ, игуменiа, черноризци и черноризици, священнiкъ, дiаконъ, попадiа, дiаконица, пономарь, проскурница, калика, вдова, вдова, задушныи, прикладень, дiакъ, слѣпецъ, хромедь и весь причетъ церковныи.

Ба.

8. А се люди съборныя церкве прѣданы митрополитомъ и епископомъ: игуменъ, игуменiа, попъ, попадiа, поповичеве, чернець, черниця, дiаконъ, дiаконоваа, проскурница и кто въ клиросѣ, пономарь, диякъ, и вси причетници церковнѣи и дѣти ихъ, вдовиця, калѣка, лѣчецъ, прощеникъ, задушьныи человѣкъ, прикладникъ, хромецъ, слѣпецъ.

Бб.

8. А се митрополичи люди церковные: игуменъ, игуменья, попъ, попадья, поповичь, чернецъ, черница, дияконъ, дьяконова, проскурница, понамарь вдовица, калица, стороникъ, задушьныи человѣкъ, прикладникъ, хромецъ, слепецъ, дьякъ и вси причетници церковнии.

Чтобы возстановить перечень церковных людей в первоначальном списке 1-ой редакции мы опять при помощи таблицы выдѣлим тех лиц, которые упоминаются во всех трех видах.

Таковыми являются: игумен, игуменья, поп, попадиа, чернецъ, черница, диакон, диаконова, проскурница, пономар, дияк, вси причетници церковные, вдовица, калека, задушный человек, прикладник, хромец, слепец.

Все эти лица входили и в перечень церковных людей и в первоначальном списке 1-ой редакции.

Что же касается других лиц (кто в клиросе, дети их т. е. причта, лечец, прощеник, стороник), то они упоминаются только в одном виде Ба, поэтому с некоторой уверенностью можно полагать, что они не входили первоначально в перечень церковных людей, а были заимствованы из перечня церковных людей Прав. Зак. Под некоторым сомнением остается: „попович“, о котором не упоминается только в одном виде, а именно в А; но о нем кроме Ба и Бб говорится и во 2 ой редакции; поэтому его нахождение в первоначальном списке вполне возможно.

	Перечень церковныхъ людѣй.	А	Бб	Ба	2-ая ред.
1	Игуменъ	+	+	+	+
2	Игуменіа	+	+	+	+
3	Попъ	+	+	+	+
4	Попадіа	+	+	+	+
5	Поповичь	+	—	—	+
6	Чернець	+	+	+	+
7	Черница	+	+	+	+
8	Діаконъ	+	+	+	+
9	Діаконова	+	+	+	—
10	Проскурница	+	+	+	+
11	Кто въ клиросѣ	—	—	+	+
12	Пономарь	+	+	+	—
13	Диякъ	+	+	+	—
14	Вси причетници церковнѣи	+	+	+	—
15	Дѣхи ихъ	—	—	+	—
16	Вдовица	+	+	+	—
17	Калѣка	+	+	+	—
18	Лѣчець	—	—	+	+
19	Прощенникъ	—	—	+	+
20	Задушьный человѣкъ	+	+	+	+
21	Прикладникъ	+	+	+	—
22	Хромець	+	+	+	—
23	Слѣпець	+	+	+	—

X. Статья, устанавливающая подсудность церковных людей епископскому суду.

А.	Ба.	Бб.
7. Аще тѣхъ кто впадутъ в вину, судить ихъ митрополитъ опрочь мирянъ.	Кто тыхъ внидеть въ вину, судити их митрополиту и епископомъ, опроче мирянъ.	9. Аще ихъ кто внидеть въ вину, судити тѣхъ митрополиту и епископомъ опроче мирянъ.

Статья, устанавливающая подсудность церковных людей епископскому суду, излагается почти тождественно во всех трех видах; поэтому никаких вопросов о реконструкции ее не возникает.

Принимая во внимание все данные, которые были нами получены из постатейного сопоставления текста всех видов 1-ой редакции, обратимся к возстановлению первоначального списка 1-ой редакции.

Во имя отца и сына и святаго духа. Се азъ князь великый Володимиръ, нарѣченный въ святемъ крещении Василие, сынъ Святославль, внукъ Игоревъ и блаженныя княгыни Олгы въсприалъ есмь святое крещеніе отъ греческыхъ царей Костянтина и Василия и Фотія патріарха, взяхъ пръваго митрополита Михаила на Киевъ и на всю Русь, иже крести всю землю Руськую. И по томь лѣтомъ минувшимъ многымъ съдахъ церковь святыѣ Богородицѣ и дахъ ей десятину по всей земли Руськой. И потомъ възрѣхъ въ греческій номоканонъ и обретохъ въ немь, еже не подобаеть сихъ судовъ судити князю и боляромъ его, ни судіамъ и азъ съгадавъ съ своею княгынею Анною и съ своими дѣтми, далъ есмь тыя суды цьрквамъ митрополиту и всѣмъ епископамъ поруськой земли. А по томь не вступатися дѣтемъ моимъ, ни внучатомъ, ни всему роду моему до вѣка въ люди цьрковныя, ни въ суды ихъ; далъ есмь по всемъ градомъ и по погостомъ и по свободамъ, гдѣ христіане суть. А кто въступить на мое даніе, судъ мнѣ оъ тѣмъ предъ Богомъ, а митрополиту проклинати его съборомъ. Далъ есмь: роспустъ, смилное, заставаніе, пошибаніе, промежи мужемъ и женою о животѣ, въ племени или въ сватьствѣ поимутся, вѣдьство, зелейничество, урекание три: бляднею, зельи, еретичьствомь, зубоѣжа, отца или матерь бьетъ сынъ или дочи, братіа ли дѣти тяжуться о задници. Се митрополичи люди цьрковные: игуменъ, игуменіа, попъ, попадья, поповичь, чернецъ, черница, діаконъ, діаконова, проскурница, пономарь, диякъ, и вси причетьници церковнии, вдовица, калика, задушный человѣкъ, прикладень, хромецъ, слѣпецъ. Аще тыхъ кто внидеть въ вину, судити ихъ митрополиту и епископомъ опроче мирянъ.

§ 4. Время происхождения 1-ой редакции.

Вид А 1-ой редакции, как было указано, находится в „Летописце русских царей", сохранившемся в списке XV в, (Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д. № 902—1468); оригинал этого списка был датирован 1261 г. Уст. Влад. помещен в древнейшей части Летописца.

Голубинский и вслед за ним Суворов, отвергая самую возможность относить происхождение Уст. к середине XIII в. решительно возражают и против указанной датировки. Они полагают, что Летописец Переяславля-Сузеальского возник не в XIII в., а в XVI. „Уже одно то, что летописец этот называется: Летописец русских царей, говорит, конечно, не о XIII в.; к этому можно прибавить и то, что некоторые, встречающиеся в нем, выражения, как напр., заказник, свидетельствуют точно также не о XIII столетия". Быть может эти, правда слишком общие возражения и имеют некоторыя основания и может быть дадут повод к пересмотру вопроса о времени происхождения Летописца Переяславля-Суздальского и, следовательно, повлияют на решение вопроса о времени происхождения Уст. вида А 1 ой редакции, там находящегося, тем не менее есть факты, которые дают возможность по другим основаниям отнести происхождение Уст. 1-ой редакции не только к середине XIII в., но и к более раннему времени.

Как было уже выяснено, 1 ая редакция послужила источником 3-ей и 4-ой редакции Уст. и Прав. Зак. Если признать доказанным существование 3-ей и 4-ой редакции Уст. в начале последней четверти XIII в., то 1-ая редакция, следовательно, к этому времени цитировалась на всем пространстве тогдашней Руси, т. е. как на севере, так и на Юге (Новгородская и Волынская Кормчие).

II-ая редакция Уст. Влад.

§ I. Обозрение списков.

Из обозрения изданных списков Уст. 2-ой редакции можно в общем установить близость их к рукописной традиции; варианты малочисленны и несущественны.

Что же касается вопроса, какой из изданных списков является ближайшим к первоначальному списку этой редакции, то список, положанный В. Н. Бенешевичем в основу издания (П. Б F II № 87), отнюдь не может считаться таковым при его вариантах, имеющих характер погрешностей, не воспроизведенных ни одним из изданных списков (напр., епископъ вм. епископьямъ (35,7), вѣдоство вм. вѣдьство (36,6), совлачатъ вм. сволочать (36,9), княземъ вм. князю (36,12), съ боръ вм. съборовъ (36,14), искусни вм. искони (36,20).

Наиболее близок к этому первоначальному списку список М. С. Б. Чуд № 4 с его вариантами, несомненно, отражающими более древний текст, напр., сватьствѣ вм. сватовствѣ (36,6), братия или дѣти вм. братни ли дѣти (36,8) царь вм. царевъ (36,14), горе вм. огнь (36,17) и воспроизведенными древнейшими списками других редакций; но и этот список имеет ряд погрешностей (напр.:—своею (35,5),—но (36,4), чернеци вм. черница (36,24).

Все другие изданные списки имеют уже большое количество вариантов, которые в большинстве случаев могут быть сведены к добавлениям, пропускам и погрешностям против первоначального текста; в частности, все они не воспроизводят тех мест М. С. Б. Чуд. № 4, которые свидетельствуют об особой древности списка.

Итак, из этого обзора изданных списков можно считать установленным, что первоначальный список 2 ой редакции не дошел до нас и что наиболее близким к нему является М. С. Б Чуд. № 4; далее идут списки: Соф. № 1173 при трех вариантах, (сватовствѣ вм сватьствѣ (36,6), братни ли дѣти вм. братия ли дѣти (36,8), огнь вм. горе (36,13), Яросл. Арх. Дома № 63—60, имеющего кроме только что указанных отступлений еще один вариант (обиду вм. обида (36,28). Сол. № 476 (с вариантами:—скотъ (36,10), епископамъ вм. епискупiамъ (36,18), человѣкъ вм. человѣкомъ (36,29); Рум. № 231 (с вариантами: пошифенiе вм. пошибанiе (36,5), скоты вм. скотъ (36,10) обиду вм. обида (36,28), далее идет список, положенный в основу издания при пяти, уже указанных выше, вариантах, за ними список П. Д. F II № 81 с целым рядом вариантов, свидетельствующих о небрежности переписчика (смислоное вм. смилное (36,4) брани вм. братни (36, 8) коткы вм. потки (36,10), даны вм. данье (36,2), попъ, игуменъ вм. игуменъ, попъ, (36 24) и наконец дефектный список Рум. № 2924 (с вариантами:—ни дѣтемъ моимъ (36,1)—ихъ (36,3),—все (36,3), пошбенiе вм. пошибанiе (36,5), уреканiя вм уреканiе (36,3), битье вм. бьеть (36,7), скоты вм. скотъ (36,10), потны вм. потки (36,10), кто не подобне вм. что неподобно (30,11), задушевный вм. задушный (36,25).

§ 2. Время возникновения 2-ой редакции.

Время происхождения 2-ой редакции самым широким образом определяется тем, что она находится в т. наз. Варсонофьевской Кормчей (Чуд. № 4), которая относится к концу XIII, началу XIV в.

В свое время было выяснено отношение этой Кормчей к Новгородской (Софийской) Кормчей 1282 г.; именно, было установлено, что первая или была списана с общего с последней оригинала или даже с оригинала, более древнего по своему происхождению. Следовательно один только факт нахождения одного из списковъ 2-ой редакции в Варсонофьевской Кормчей дает нам возможность признать ее существование в начале последней четверти XIII в.

Но есть и другие данные, которые позволяют настаивать на значительно большой древности Уст. 2-ой редакции. Как было указано, 2-ая редакция была одним из источников 3 ей и 4 ой редакции, существование которого в начале последней четверти не подлежит сомнению. Следовательно, в это время 2-ая редакция не только могла выйти из под пера переписчика, но и цитировалась уже по всему пространству тогдашней Руси, начиная с Волыни и кончая Новгородом, что дает нам основания отодвинуть ее происхождение по крайней мере на полвека и отнести ее, следовательно, к началу XIII в. Но если считать доказанным, что 2-ая редакция была источником не только 3 ей и 4 ой редакции, но и Прав. Зак., то время ея происхождения еще более отодвигается. Если Прав. Зак., как было выяснено, возникло в начале XIII в., то Уст. 2 ой редакции должен быть отнесен, по крайней мере, к концу XII в.

III. Протограф основных (1-ой и 2-ой) редакций.

§ 1. Из обозрений редакций Уст. Влад., а также его переводов на иностранные языки, его переделок и извлечений выяснилось, что наиболее близкими к первоначальному подлиннику является 1-ая и 2-я редакции, которые лежат в основе всех других дошедших до нас редакций.

Сопоставляя эти, названныя нами основными, редакции мы не можем счесть их производными друг от друга.

Даже из общего и поверхностного обозрения видно, что, как содержание, так и порядок расположения статей этих редакций настолько различны, что устраняется возможность их взаимного влияния друг от друга. В частности, есть целый ряд статей, которых нельзя счесть ни распространением, ни сокращением статей другой сопоставляемой редакции, напр., статья о церковных людях, статья, устанавливающая подсудность церковных людей и, так наз, клятва Владимира.

Все это побуждает нас сделать вывод, что мы имеем дело с двумя различными, не находящимися ни в какой непосредственной связи между собой редакциями, но происшедшими от одного общего им протографа.

Было бы чрезвычайно интересно, как для истории памятника, так и для критики его текста высказать предположения о составе этого протографа основных редакций Уст. и попытаться возстановить с большим или меньшим приближением к действительности его текст

Так как сопоставляемые редакции различны, как по составу статей, так и по порядку их расположения, то в задачу возстановления протографа входит, с одной стороны, определение и возстановление содержания статей а, с другой стороны, установление порядка их расположения.

Обратимся сперва к первой задаче, т. е. к возстановлению состава и текста статей, для чего прибегнем к их сопоставлению.

§ 2. „Богословие“

1-я редакция.	2-я редакция.
Во имя отца и сына и святого духа.	Отсутствуетъ.

Как мы видим, во 2-ой редакции статья совершенно отсутствует. Возникает вопрос, была ли она помещена в протографе сопоставляемых редакций. Рассмотрение текста, следующей за Богословием статьи (вступления), не дает нам никаких внешних указаний на то, была ли она присоединена впоследствии составителем 1-ой редакции, или, наоборот, опущена при образовании 2-ой редакции; мы не видим в тексте никаких следов редакторской работы. Поэтому, чтобы решить этот вопрос необходимо, по нашему мнению, обратиться к данным древне русской дипломатике, которая одна только может нам дать указания, является ли Богословие обычной формулой древне-русских грамот, близких по времени своих появления ко времени Владимира или нет. Если данные дипломатики позволят установить, что Богословие в большинстве грамот, особенно тѣх из них, которые не имеют следов последующей переработки и влияния самого Уст. Влад. (в тех его редакциях, в которых Богословие помещалось), не находило места то тогда можно с достаточным основанием остановиться на той мысли, что в протографе Богословие должно отсутствовать, как и во 2-ой редакции.

Итак, обратимся теперь к грамотам, относящимся ко времени близкому Владимиру.

В Уст. Ярослава, как в Восточно-русской, так и западно русской редакциях, богословия не имеется. Равным образом мы не встречаем этой формулы в грамотах в кн. Мстислава Владимировича и сына его Всеволода Юрьеву монастырю 1130 г., в Уст. в. кн. Всеволода (1126—1147 г.), в „Рукописании" этого же князя (1125—1137), в его двух грамотах Новгородскому Юрьеву монастырю (1125—1137 г.), в Уст. кн. Святослава 1127 г., грамоте вел. кн. Изяслава Мстилавича Новгородскому Пантелеймоновскому монастырю (1146—1155 г.). И только в одной Уставной грамоте Смоленскаго кн. Ростислава Мстиславича и еп. Мануила 1170 г. богословие помещено.

Т. о., из этого краткого обозрения можно считать установленным, что т. наз. Богословие не является обычной дипломатической формулой для подавляющего большинства грамот, близких по времени своего появления к Владимиру. Богословие отсутствует даже в Уст. Ярослава и Всеволода, которые подвергались обстоятельной обработке, а последний, кроме того, находится под сильнейшим влиянием Уст. Влад. как раз той его редакции, которая содержит Богословие. А отсюда, как будто, можно с достаточным основанием сделать и тот вывод, что Богословие не входило в состав протографа основных редакций и, следовательно, и первоначального подлинника Уст. и что оно помещено в 1-ю редакцию впоследствии под влиянием позднейшего дипломатического формуляра.

Кроме этих соображений, основанных главным образом на данных нашей древнерусской дипломатики, можно указать еще и на то, что если бы Богословие действительно находилось в протографе, то оно, конечно, не было бы опущено составителем или редактором 2-ой редакции: едва ли бы поднялась его рука вычеркнуть эту сакраментальную формулу.

§ 3. Статья, содержащая предисловие с упоминанием о принятии Владимиром крещения от патриарха Фотия и о создании церкви Богородицы и о даровании ей десятины.

1-ая редакция.

Се азъ князь великый Володимиръ, нарѣченный въ святемъ крещении Василие, сынъ Святославль, внукъ Игоревъ и блаженныя княгыни Олгы въсприалъ есмь свя-

2-ая редакція.

Се азъ, князь Володимеръ, поставихъ церковь Святыа Богородица въ Киевѣ и дахъ церкви той десятину по всей Руской земли во всѣхъ городѣхъ.

тое крещение отъ греческыхъ царей Констянтина и Василия и Фотія патріарха, взяхъ пръваго митрополита Михаила на Киевъ и на всю Русь, иже крести всю землю Руськую. И по томь лѣтомъ минувщимъ многымъ създахъ церковь святыѣ Бородицѣ и дахъ ей десятину по всей землѣ Руськой.

Из сопоставления статей видно, что во 2-ой редакции отсутствует указание на крещение Владимира и принятии первого митрополита от патриарха Фотия; конец статьи, (о создании церкви Богородицы и о даровании ей десятины) в общем почти одинаков в обеих редакциях. Следовательно, различие между этими статьями заключается в том, что в 1-ой редакции находится тот анахронизм, на который было обращено внимание еще со времен Карамзина, и который послужил одним из основных доводов подложности Уст.

Т. о., предстоит решить вопрос, находился ли этот анахронизм в протографе основных редакций, как в 1-ой редакции или отсутствовал, как во 2-ой, а затем был внесен в качестве распространения формулы вступления в Уст. при образовании 1-ой редакции.

Думается, вопрос этот необходимо решить во втором, т. е. отрицательном смысле. Кроме общих совершенно основательных соображений о недопустимости такого анахронизма в первоначальном подлиннике Уст. и, следовательно, и в протографе с таким единодушием высказанных в нашей исторической литературе, для решения этого вопроса в указанном смысле могут быть привлечены данные древне-русской дипломатики (XI—XII в.), не знающей таких распространенных предисловий, какое мы наблюдаем в 1-ой редакции. В тех грамотах, которые не подвергались позднейшей переработке и не находятся под влиянием Уст. Влад. или позднейшего дипломатического формуляра вслед за титулом идет немедленно само пожалование, т. е., так, как во 2-ой редакции (напр. грамота в. кн. Мстислава Владимировича, грамоты кн. Всеволода Новгородскому Юрьеву-монастырю, грамоты вел. кн. Изяслава Мстиславича и друг).

Наконец, сопоставление этой статьи 1-ой редакции с житиями кн. Владимира, а также летописями дает возможность установить несомненное, по нашему мнению, влияние последних на текст Уст. Влад.

§ 4. Статья о даровани суда епископам.

1-ая редакция.	2-ая редакция.
И потомъ възрѣхъ въ греческій номоканонъ и обрѣтохъ въ немъ, еже не подобаеть сихъ судовъ судити князю и боляромъ его, ни судіямъ и азъ съгадавъ съ своею княгынею Анною и съ своими дѣтми далъ есмь тыя суды церквамъ митрополиту и всѣмъ епископамъ по Руськой земли.	И по семь сгадал есми с своею княгинею съ Анною и съ своими дѣтми ожь сихъ судовъ не подобно судити князю, ни бояромъ, ни судіямъ ихъ, и дахъ тѣ суды церквамъ всѣмъ епископьямъ по Русской земли.

Сопоставляя статьи обеих редакций мы видим следующее различие: в 1-й говорится о рассмотрении греческого номоканона, во 2-ой редакции этого упоминания нет: там Владимир установилъ, что церковных „судов не подобно судити князю и бояром“ только по совету с княгиней Анной и со своими детми.

Возникает вопрос, является ли упоминание о рассмотрении греческого номоканона позднейшей вставкой 1-ой редакции или же оно находилось и в протографе и, следовательно, было впоследствии опущено при образовании 2-ой редакции. Трудно

привести доводы в пользу последнего предположения; напротив того, указанное место, как устанавливающее связь Уст. Влад. с греческим номоканоном имело для тогдашнего церковного правосознания такое исключительное значение (впоследствии даже была составлена особая редакция Устава „по греческим номоканоном"), что едва ли составитель 2 ой редакции решился его вычеркнуть, не говоря уже о том, что Устав во все время своей истории имел постоянную и неуклонную тенденцию к решительному расширению, а отнюдь не к сокращению текста. Т. о., более вероятно предположение о последующем присоединении к протографу этого упоминания при образовании списков 1-ой редакции.

Источником заимствования этого фрагмента о рассмотрении греческого номоканона, как будет выяснено ниже, является, несомненно сказание о даровании Уст. кн. Владимиром. Это сказание дошло до нас, к сожалению, только в передаче Переяславля-Суздальского летописца и может быть датировано началом XIII в. Другие более древние памятники не сохранили этого сообщения.

Возможно предположение и о другом источнике заимствований места, содержащего сообщение о рассмотрении греческого номоканона, именно Уст. Ярослава, в котором также говорится: „разложилъ есмь греческій номоканон, ажъ не подобаетъ сихъ тяжъ судити князю и бояромъ".

При постоянном соседстве и непосредственной связи обоих памятников в Сборнике княжеских Уставов и в других Сборниках и Кормчих такое заимствование вполне вероятно.

§ 5. Статья, запрещающая вмешательство в церковные суды.

1-ая редакция.	2-я редакция.
А потомъ не въступатися дѣтемъ моимъ, ни внучатомъ, ни всему роду моему до вѣка въ люди церковныя, ни в суды ихъ; далъ есмь по всѣмъ градомъ и по погостомъ и свободамъ, где христіане суть.	А по семъ не вступатися ни дѣтемъ моимъ, ни внучатомъ, ни всему роду моему до вѣка ни в суды ихъ; то все далъ есмь по всѣмъ градомъ и по погостомъ и по свободамъ, гдѣ христіане суть.

Как видно из сопоставления, обе эти статьи почти тождественны и, следовательно, они входили в протограф в том же составе и в том же виде, как и в сопоставляемых редакциях.

§ 6. Проклинание (санкция).

1-ая редакция.	2-ая редакция.
А кто въступитъ на мое даніе, судъ мнѣ съ тѣмъ предъ Богомъ, а митрополиту проклинати его съборомъ.	Аще кто преобидитъ нашъ Уставъ таковымъ не прощенымъ быти от закона Божія и огнь себѣ наслѣдуют.

Сопоставляя проклинание в обоих редакциях мы видим полное расхождение и вообще несоответствие их не только по своему об'ему, но и по своему общему духу. В 1-ой редакции существенным моментом санкции является угроза „судомъ предъ Богом", во 2-ой угроза „непрощеным быти" и „горе наслѣдовати".

Чтобы выяснить вопрос, какова была формула санкции в протографе, необходимо обратиться к данным дипломатики тех грамот, которые являются близкими в Владимиру и не носят на себе влияния самого Уст. и позднейшего дипломатического формуляра.

В Уст. Ярослава:

А кто иметъ судити, станетъ съ мною на страшнѣмъ судѣ прѣдъ Богом".

В грамоте вел. кн. Мстислава Владимировича и сыча его Всеволода Юрьеву Монастырю 1130 г.:

„Даже кто запъртитъ или ту дань и се блюдо, да судить ему Богъ въ день пришьствія своего и тъ святый Георгій“.

Въ грамотахъ кн. Всеволода Новогородскому Юрьеву монастырю (1125—1147 г.).

„А кто сіе мое слово переставитъ, ино судить ему Богъ и святый мученикъ Георгій въ семъ вѣкѣ и въ будущемъ“.

„А кто поступитъ, судиться со мною передъ Георгіемъ въ сій вѣкъ и в будущій“.

Въ грамотѣ в. кн. Изяслава Мстиславича (1146—1155) Новгородскому Пантелеймонову монастырю:

„А кто почьнетъ въступатися въ тое землю и въ воду и въ пожни или князь или епископъ, или хто иметь силу дѣяти и онъ въ второе пришьствіе станетъ тяжатися съ Святым Пантелеймономъ“.

Принимая в расчет эти данные дипломатики древне русских грамот, по общему мнению, подлинных и не подвергнувшихся позднейшей переработе с расматриваемой статьей обеих редакций, мы приходим к убѣждению, что формула 1-ой редакции более отвечает обычной формуле, нежели статья 2 ой редакции. Угроза „судомъ предъ Богомъ“ является более типичной, нежели угроза „непрощеннымъ быти“ и „горе наслѣдовать“.

С другой, стороны есть и другие данные, которые позволяют и с других точек зрения настаивать на приоритете формулы 1-ой редакции: 1) статья 1-ой редакции говоритъ просто о данье, т. е. об одном конкретном действии Владимира, тогда как статья 2-ой редакции говорит об „Уставе“, как совокупности норме. Из разсмотрения заглавий Уст. Влад., в разных его редакциях, мы видим, что название „Устав“ усвоено ему значительно позже, именно, со времени образования 3-ей редакции. До этого Уст. или не носил никакого названия или же именовался различно: „Завет“, „Рукописание“, „А се суды церковныи Володимира“, „Указ в. кн. Киевского Владимира“, просто „Указ“. Т. о, введение в текст статьи слова „Устав“, свидетельствует о позднейшем возникновении формулы 2 ой редакции.

Наконец, общий тон статьи 2-ой редакции более категоричен и содержит несравненно более строгую санкцию, нежели статья 1-ой редакции; трудно, конечно, предполагать, что при составлении 1 ой редакции, эта строгая формула протографа была смягчена; напротив, данные древне-русской дипломатики дают нам совершенно определенныя указания на постоянное усиление формулы санкции.

§ 7. Вторичное запрещение вмешательства в церковные суды.

1-ая редакция:	2 ая редакция.
Отсутствуетъ.	Тѣ вся суды церкви даны суть; князю и бояромъ и судіамъ въ тѣ суды нелзѣ вступатися. То все далъ есми по первыхъ царь уряженію и по вселеньскихъ святыхъ отецъ седми съборовъ великихъ святитель.

Вторичное запрещение вмешательства в церковные суды, вне всякого сомнения, отсутствовало в протографе, подобно тому, как мы это наблюдаемъ в 1-ой редакции: 1) Данные дипломатики древне-русских грамот и княжеских Уставов, не находящихся под влиянием Уст. Влад. и не подвергнувшихся такой переработке, какую претерпел этот памятник, дают нам совершенно определенныя указания, что запрещение вме-

шательства приводится один только раз.; 2) Внесение вторичного запрещения является совершенно явным загромождением Уст., лишним материалом, тем более, что первое запрещение во 2-ой редакции помещено почти рядом со вторичным (через одну статью. Как будет ниже установлено, статья перечисляющая церковные суды, за которой во 2 ой редакции было помещено вторичное запрещение вмешательства в церковные суды в протографе так же, как и 1-й редакции находилась непосредственно за санкцией, рядом со статьей, перечисляющей церковных людей и, сседовательно, перемещение этой статьи за санкцию было совершенно при образовании 2 ой редакции .Если мы перенесем эту статью на ее прежнее место, то тогда получится явная несообразность: первое запрещение непосредственно соединяется со вторичным и тогда в протографе ооответственное место приняло бы такой вид: „А по семъ не вступатися ни дѣтемъ моимъ, ни внучатомъ, ни всему роду моему до вѣка, ни въ люди церковныя, ни въ суды ихъ; тѣ вся суды церкви даны судь; князю и бояромъ и судіамъ въ тѣ суды нелзѣ вступатися".

Несомненно, вторичное запрещение вместе с указанием, что перечисленные суды даны „по первыхъ царь уряженію и по вселенскихъ святыхъ отецъ седми съборовъ" внесено в качестве редакционной связи при перенесении статьи, перечисляющей церковные суды, за санкцию.

Статья, перечисляющая церковные суды, подлежащие исключительному ведению митрополита или епископа.

1-ая редакция.	2 ая редакция.
Далъ есмь: роспустъ, смилное, заставаніе, пошибаніе, промежи мужемъ и женою о животѣ, въ племени или въ сватьствѣ поимутся, ведьство, зелейничество, урекание три: бляднею, зельи, еретичьствомъ, зубоѣжа, отца или матерь бьетъ сынъ, или дщи, братіа ли дѣти тяжутся о задницы.	Распустъ, смилное, заставаніе, пошибаніе, промежь мужемъ и женою о животѣ, въ племени или въ сватьствѣ поимутся, вѣдьство, зелейничество, урекаціе три: бляднею, зельи, еретичество, зубоѣжа; отца или матерь бьеть сынъ или дочи, братия ли дѣти тяжутся о задници, церковная татба, мертвеци сволочать, крестъ посѣкутъ, или на стѣнахъ рѣжутъ, скотъ или псы и поткы безъ велики нужи введетъ или что неподобно церкви подѣеть.

Основное отличие между обеими статьями заключается в том, что во 2-ой редакции, в общем в одинаковом порядке перечисляющей теже суды, как и в 1-ой редакции, есть довольно значительное добавление, именно, там дополнительно перечисляются следующие суды: церковная татба; мертвеци сволочать; крестъ посѣкутъ; или на стѣнахъ рѣжутъ; скотъ или псы и потки безъ велики нужды введетъ, или что неподобно въ церкви подѣетъ, т. е., приводится перечень преступленій противъ церкви и ея благочиненія.

Возникает вопрос, является ли данное дополнение позднейшей вставкой составителя 2-ой редакции, или же оно находилось в протографе и было опущено при образовании 1-ой редакции.

Этот вопрое является одним из труднейших в критике текста основных редакций Уст. Влад. С одной стороны, есть как будто серьезныя основания к тому, чтобы настаивать на нахождении таких дел, как церковная татьба, осквернение могил, нарушение благочинения в статье о церковных судах первсначального подлинника Уст. Влад, и, следовательно, в протографе основных его редакций, в виду того, что церковь особенно нуждалась в охранении церковного порядка и благочиния и в принятии мер против ея осквернения в первое время по своем возникновении, нежели

позднее, когда население уже воспиталось в уважении к церкви и к ея учреждениям и утратило большую часть языческих суеверий.

Однако можно выдвинуть целый ряд доводов в защиту противоположного мнения, т. е. мнения о том, что в первоначальном подлиннике Уст. и, следовательно, протографе основных редакций его эти дела не были помещены, а были приписаны при составлении 2-ой редакции Устава.

1. Один из них был выдвинут еще Неволиным, стремившимся доказать приоритет краткой редакции пред обширной и, следовательно, приоритет статьи с кратким перечнем судов пред статьей с распространенным перечнем. Конечно его доводы могут быть вполне применены и в настоящем случае. „Если", говорит он, „короткая редакция произошла посредством сокращения пространной, то непонятно почему при этом сокращении выпущены были некоторыя важныя и существенные „слова" (т. е. перечень дел, начинающийся с церковной татбы и т. д.). Между тем все становится понятным, как скоро мы принимаем, что пространная редакция принадлежит позднейшему времени и произошла посредством распространения обширной. Действительно, трудно привести мотивы, которые побудили составителя 1-ой редакции выбросить из прографа тот перечень дел, в которых церковь была особенно заинтересована и передача которых в церковную юрисдикцию ограждало церковь от проявления неуважения и осквернения.

2. С другой стороны, можно привести и другой довод в пользу предположения, что статья 1-ой редакции сохранила об'ем статьи протографа и что добавление 2-ой редакции есть ни что иное, как позднейшая приписка, вытекающая из различия между тем перечнем дел, помещенным в 1-ой редакции и перечнем дел, приведенным в качестве дополнения во 2-ой.

Дела первого рода, по существу своему, относятся большею частью к светской юрисдикции. Распуст, как злономереное оставление супруга, смильное и заставанье, как прелюбодеяние, содержащее в себе элементы, порочащие честь супруга, пошибание, как изнасилование женщины, дела по имущественным отношениям супругов (промеж мужем и женою о животех), ведьство и зелейничество, поскольку этих преступления имели отношение к злонамереному повреждению здоровья, уреканья три, как оскорбление словом, звбояжа, как телесное повреждение, оскорбление действием родителей и тяжбы о наследстве все это по своему существу являются безпорными делами светской юрисдикции. Остается под некоторым сомнением дела о браке в близких степенях родства и свойства, как будто принадлежащие к смешанной подсудности, и которыя до некоторой степени нарушают дух и цельность перечня дел, общих как для 1-ой, так и для 2-ой редакции.

С другой стороны, эти дела имѣют ряд и других особенностей, резко различающих их от дел, помещенных в дополнительном перечне 2-ой редакции. Все они, прежде всего являются делами, в которых нарушен интерес, главным образом, личности, а не общества или церкви, как учреждения; все они предполагают пострадавшую сторону, пострадавшее или от'искивающее свое право лицо или, другими словами, истца, следовательно, они могли возбуждаться в спорном или исковом порядке, а не в следственном.

Наконец, перечисленные дела являются наиболее обычными и, следовательно, с финансовой точки зрения они имели для церкви большое значение.

Если же мы теперь обратимся к дополнительному перечню дел 2-ой редакции, то заметим, что все они, напротив, являются по существу своему делами относящимися или к церковной, или смешанной юрисдикции (церковная татьба, осквернение могил, посечение креста, ввод животных и птиц); далее они являются делами, в которых нет пострадавшей личности, а лишь только нарушены интересы церкви, что в особенности подчеркивают заключительныя слова дополнения: „или что неподобно церкви подеет". Следовательно, все они могли возбуждаться только в следственном по-

рядке, а не в исковом. Наконец, все они являются настолько исключительными, насколько необычными в судебной практике, что с финансовой точки зрения они не имели для церкви особого значения.

Основываясь на этом различии дел, общих обеим редакциям и дел, дополнительно перечисленных во 2-ой редакции, можно сделать следующий вывод. Включние в перечень судов одинаково, упоминающихся, как в 1-ой, так и во 2-ой редакции имел полный смысл и значение для церкви; дарование этих судов по своему существу и по византийской практике, относящихся к светской юрисдикциии в полное ведение церкви является деиствительным пожалованием со стороны русской государственной власти. Не создавая сложного процессуального законодательства, не нуждаясь в организации сложного следственного аппарата, церковь могла извлекать из этого пожалования значительные доходы в виде пошлин и штрафов.

Что же касается дел дополнительно перечисленных во 2-ой редакции, то они по существу своему и согласно всеобщей канонической практике подлежа или часто церковной или смешанной юрисдикции не нуждались в подтверждении в каком-либо акте русской государственной власти. Церковь могла совершенно самостоятельно бороться против тех действий, которые нарушали церковный правопорядок и церковное благочиние при помощи своего суда путем наложения на виновных церковнаго наказания без всякой санкции со стороны государства, лишь только основываясь на том принципе, что принятие страной христианского учения учения означало и принятие основных канонов церкви в области церковно-судного права.

Принимая с расчет установленное нами противопожение дел общих обеим редакціям и дел, дополнительно перечисленных во 2 ой редакции, по роду их, по значению их с финансовой точки зрения, есть все основания полагать, что дополнительный перечень есть позднейшая схолия и что в первоначальном списке Уст. и прографе основных редачций статья о церковных судах имела тот же об'емъ какой мы наблюдаем в 1-ой редакции.

Дела, дополнительно перечисленные во 2-ой редакции слишком не соответствует по своему характеру делам общебо перечня, чтобы считать их органическим продолжением. Не являясь дальнейшим развитием норм основной части статьи, они представляют собою по существу своему простую приписку.

Думается, что это дополнение было включено в статью, перечисляющую церковные суды, тогда, когда в древне-русской канонической практике и канонической письменности было утрачено представление о судах по Уст. Владимира, как особой исключительной привиллегии, полученной древне-русской церковью и, соответственно с этим, ослабло воспоминание о том, сравнительно узком, об'еме церковной юрисдикции, которым обладала греческая церковь и унаследовала древне-русская.

Это могло случиться в то время, когда об'ем церковной юрисдикции стал до чрезвычайности расширяться вследствие церковно-вотчинного суда по иммунитетным грамотам, предоставлявшим церковным учреждениям судить все дела гражданские и уголовные.

3. Наконец, кроме всех этих соображений, основанных на противоположении дел общего перечня и дел, дополнительно перечисленных во 2 ой редакци, ипо их процессуальному существу, необходимо указать еще и на следующие факты, которые с иной стороны подверждают мысль о том, что статья о церковных судах 1-ой редакции ближе к протографу, нежели 2 ая с ее дополнительным перечнем. Именно, в Уставной грамоте кн. Ростислава Смоленского, подлинность которой, если не в полном ея составе, то во всяком случае той ея части, которая содержит постановления о судах, не вызывает каких-либо основательных сомнений, проводится перечень дел в близких к Уст. Владимира выражениях. Этот перечень дел более соответствует перечню 1-ой редакции, нежели 2-ой и к тому же имет ту особенность, что не приводит дел относящихся к чисто церковной юрисдикции.

Другим фактом, подтвержающим наше соображение в пользу приоритета статьи,

перечисляющей церковные суды 1-ой редакции является и то, что Владимирский епископ в своем Послании к Владимирскому князю, цитируя постановления Устава о судах замыкает статью словами; „церковная татьба". Как было указано, Владимирский епископ цитировал постановления Уст. Владимира пс Правилу Законному, в котором статья о церковных судах имеет тот же об'ем, как и во 2-ой редакции, но тем не менее он сократил перечень дел почти до об'ема статьи по 1-ой редакции (прибавив только церковную татьбу).

Такое сокращение может быть, по нашему мнению, об'яснено только тем, что еще в XIII в. хорошо помнили об'ем древне-русской церковной юрисдикции и Владимирской епископ а официальном акте не мог процитироватя эту статью в том ея виде, какой был ей усвоен позднейшими переписчиками Уст. Владимира, не рискуя получить упрек в извращении исторической истины.

Итак, по всем этим соображениям, необходимо признать, что в протографе статья о церковных судах соответствовала статье 1-ой редакции.

Статья о мѣрилахъ.

1 ая редакція.	2 ая редакция.
Отсутствуетъ.	Иже искони установлено есть и поручено святымъ епискупіамъ городскыа и торговыя всяческая мѣрила и спуды и свѣсы и ставила.
	Отъ Бога тако искони установлено епископу блюсти, без пакости, ни умалити, ни умножити, за все то ему дати слово въ день суда великаго, яко и о душахъ человеческыхъ.

Возникает вопрос, отсутствовела ли статья о мерилах в протографе основных редакций, подобно тому, как мы это наблюдаем в 1-ой редакции или же, напротив, она помещалась там, подобно 2-ой редакции и была выпущена при составлении 1-ой редакции.

Есть ряд соображений в пользу первого мнения.

1. Если бы в протографе находилась статья о мерилах, то было было непонятно, почему составитель 1-ой редакции, загромоздивший предисловие разсказом о принятии Владимиром крещения от патр. Фотия и, следовательно, не стремившийся к нарочитой сжатости исключил эту статью, имевшую большее финансовое значение для церкви.

2. Статья о мерилах носит анонимный характер; в то время, как другие постановления Уст. Влад. излагаются от его имени, пожалование же церкви права надзора над мерами и весами—от третьяго лица. Мало того, указывается даже источник этого права, именно, божественное установление, а не воля князя („от Бога како установленно есть").

3. Кроме этого, есть некоторыя редакционные несообразности, которые показывают нам, что статья о мерилах является позднейшей вставкой, внесенной при образовании 2-ой редакции. Дѣло в том, что основное содержание Уст. после статьи о десятинах посвящено церковным судам; вслед за общим пожалованием судов церкви и запрещением вмешательста в церковные суды идет перечень церковных судов и церковных людей, подлежащих епископской юрисдикции по всем делам. Следовательно, статья о церковных людях есть логическое предложение основной части Уст. Влад., трактующей о судах. И, несомненно, что эта статья должна непосредственно следовать за статьей, содержащей перечень церковных судов. Между тем во 2-ой редакции эта

логическая связь межеу статьями, перечисляющими церковные суды и церковных людей нарушается: между ними помещается статья о мерилах. Она как бы вклинивается в эту часть текста и нарушает систему изложения. Этс явная редакционная несобразность является на наш взгляд наиболее убедительным доказательством поздней приписки статьи о мерилах в текст Устава.

Статья о церковныхъ людѣхъ.

1-ая редакция.	2-ая редакція.
Се митрополичи люди цьрковные: игуменъ, игуменіа, попъ, попадіа, поповичъ, чернець, черница, діаконъ, діаконова, проскурница, пономарь, диякъ и вси причетници церковнии; вдовица, калика, задушный человѣкъ, прикладень, хромець, слѣпець.	Се церковныя люди: игуменъ, попъ, діаконъ, и кто въ крирос̂ѣ, чернецъ, черница, попадіа, проскурница, поповичь, лѣчець, прощеникъ, задушный человѣк, монастыреве, болница, гостинници, странноприимници.

Как можно видеть из сопоставления, в обеих редакциях одинаково упоминаются ряд церковных людей, но в месте с тем в каждой из них перечисляются и такие церковные люди, которые не входят в перечень другой.

Для того, чтобы определить, каков был первоначальный состав данной статьи, необходимо прежде всего установить, какие церковные и богаделенные люди одинаково упоминаются в обеих редакциях; очевидно, их прежде всего и без всяких оговорок следует счесть входящими в состав статьи протографа.

Из сопоставления статей видно, что такими лицами являются: игумен, поп, диякон, чернец, черница, попадиа, проскурница, попович, кто в клиросе, задушный человек.

Возникает вопрос, входили ли в состав протографа те церковные и богаделенные люди, которые перечисляются в статье какой-либо одной редакции, т. е. лечець, прощенник, диаконица, пономарь, вдовица, калика, сторонник, прикладник, хромець, слепец, дияк, вси причетници церковнии, монастыреве, больница, гостинници, странноприимници, или же они были приписаны при развитии редакции Уст. впослѣдствии?

В пользу последнего мнения можно привести ряд доводов.

1. Из них один был выдвинут в качестве довода подложности Уст., но который, по нашему мнению, может быть применен в качестве доказательства позднейшего причисления некоторых лиц к числу церковных и богаделенных лю.ей.

Именно, еще Рейц отметил невозможность существования при Владимере благотворительных учреждений (больниц, гостинниц, странноприимниц) и, следовательно, лиц, обслуживающих и обслуживаемых. Этот довод можно расширить и углубить и применить его и в отношении к другим лицам, напр., прощенникам, прикладникам, папомникам, сторонникам, несомненно, еще отсутствовавшим при Владимире и появившимся лишь только после того, когда укрепилась в Новокрещенной стране христианство и даже к т. наз. personae miserabilis (как напр., хромцы, слепцы, вдовицы), которые стали обретать приют и прибежище, конечно, также в позднйшее время, когда церковная благотворительность окрепла, получила организационные формы и стала обычной. Далее ряд церковных людей (пономарь, дьяк, диаконова) могли быть приписаны только с развитием и усложнением церковной организации.

2. Наблюдается некоторая редакционная несообразность статьи в обеих редакциях, которая также говорит о позднейшем включении ряда церковных лиц. Напр., статья озаглавлена: „Се люди церковные“, а между тем, в ней приводится перечень, в который входят, кроме лиц, и учреждения (больници, монастыри, гостинници, странноприимницы); а, с другой стороны, в заголовке упоминается только о церковных

людях, а между тем, там перечисляются не только члены причта, но и, т. наз., богаделенные люди.

3. Кроме этих соображений о позднейшем включении богаделенных людей следует еще указать на следующие два факта, подтверждающих, что состав статьи в в древнейших списках, не дошедших до нас, содержал только тех церковных людей, о которых говорится одинаково в обеих редакциях. Именно, в Послании Владимирского епископа статья о церковных людях имеет следующий состав: игумены и игумены, попы и дьяконы, чернеци и черници.

В другом памятнике, отразившем на себе следы влияния Уст. Влад. в одном из древнейших его списков, именно, в Заповеди св. оо., изд. В. Н. Бенешевичем, в статье о церковных людях точно также не перечисляется, т. наз., богаделенные люди.

Статья, устанавливающая подсудность церковных людей епископскому или митрополичьему суду.

1-ая редакция.	2-ая редакция.
Аще тыхъ кто внидеть въ вину, судити ихъ митрополиту и епископомъ опроче мирянъ.	То люди церковные, богаделенные, митрополитъ или епископъ вѣдаетъ межу ими судъ, или обида, или котора или задница. Ажь будеть иному человѣку съ тѣмъ человѣкомъ рѣчь, то опчій судъ.

Между этими двумя статьями наблюдаем такое существенное различие, что ни одну из них нельзя признать производной от другой. Вопрос, какая из них находилась в протографе, необходимо решить в пользу 1-ой редакции.

1. Статья 1-ой редакции является более простой по своему содержанию и по своей форме, во 2-ой же редакции статья носит более развитой характер; в ней содержится много дополнений к основной мысли статьи. Так, после перечисления церковных людей во 2-ой редакции дополнительно поясняется: то люди церковные, богаделенные, что как будто излишне, т. к. статья о церковных людях имеет уже заголовок „А се люди церковные"; или вместо краткого упоминания о том, что церковные люди судятся митрополитом, если кто из них внидет в вину, во 2-ой редакции дополнительно указывается, что „митрополитъ ведаетъ межу ими судъ, или обида, или котора или задница". Таким же дальнейшим распространением основной мысли статьи является и упоминание и об обчем суде.

2. Это указание на обчий суд, и с другой стороны, свидетельствует о позднейшем возникновении статьи 2 ой редакции. Как известно, обчие суды являются институтом, возникшим в древней Руси не ранее начала XIII в. и, во всяком случае, не ранее XII в. В Византии он равным образом не существовал к моменту крещения Руси.

Т. о., статья по 2-ой редакции носит на себе следы позднейшей переработки и, следовательно, не могла в этом своем виде входить в состав протографа. Решительное предпочтение необходимо отдать статье 1-ой редакции, как менее сложной по своему содержанию и по своей форме и как не заключающей упоминания о тех институтах, возникновение которых относятся к значительно позднему времени, нежели княжение Владимира или даже его ближайших приемников.

. Порядок расположения статей.

Как состав статей 1-ой и 2-ой редакций, так и порядок расположения их несколько различен, как видно из нижеследующего сопоставления.

1-ая редакция.	2-ая редакция.
1) Богословие.	Отсутствуетъ.
2) Предисловие с разсказомъ о крещении Владимира от патр. Фотия.	Отсутствуетъ.

3) Статья о даровании десятины.	Предисловие с сообщением о создании церкви Богородицы и дарование ей десятины.
4) Статья о даровании церковного суда.	Статья о даровании церковного суда.
5) Статья запрещающая вмешательство в церковные суды.	Статья, запрещающая вмешательство в церковные суды.
6) Отсутствует.	Статья, перечисляющая церковные суды.
7) Отсутствует.	Вторичное запрещение вмешательства в церковные суды.
8) Проклинание (санкция).	Проклинание (санкция).
9) Статья перечисляющая церковные суды.	Статья о мерилах.
10) Статья о церковных людех.	Статья о церковныхъ людех.
11) Статья, устанавливающая подсудность церковных людей митрополиту или епископу.	Статья, устанавливающая подсудность церковных людей митрополиту или епископу.

Как можно видеть различие между 1-ой и 2-ой редакциями в порядке расположения статей заключается в том, что 1-ая редакция содержит две статьи (Богословие и Предисловие с разскасом о крещении Владимира, отсутствующих во 2-ой, а 2-ая в свою очередь две статьи (вторичное запрещение вмешательства и ст. о мерилах), опущенных в 1-ой, а также в том, что статья, перечисляющая церковные суды во 2-ой редакции находится впереди проклятия, в то время, как в 1-ой редакции она помещена за проклятием рядом со статьей о церковных людях.

Вопрос о том, какие статьи входили в состав протографа, решен при разсмотрении состава статей, именно, тогда было выяснено, что статьи, находящиеся или только в 1-ой ред. или только во 2-ой, отсутствовали в протографе, состав статей котораго, следовательно, определяется следующим образом:

1. Предисловие с кратким упоминанием о создании церкви Богородицы и о даровании ей десятины (2 ая ред).
2. Дарование суда (2 ая ред.).
3. Статья, запрещающая вмешательство в церковные суды (1-ая и 2-ая ред.).
4. Санкция (1-ая ред).
5. Статья, перечисляющая церковные суды (1-ая ред.).
6. Статья, перечисляющая церковных людей (1-ая и 2-ая ред.).
7. Статья, устанавливающая подсудность церковных и богаделенных людей митрополиту или епископу (1 ая ред.).

Остается нерешенным один только вопрос, на котором мы уже останавливались, о месте нахождения в протографе статьи, перечисляющей церковные суды; была ли она помещена в протографе впереди проклинания (как во 2-ой ред.) или же за ним, как в 1-ой редакции.

Мы настаиваем на последнем предположении по следующим основаниям:

1. Статья, перечисляющая церковных людей есть нечто иное, как естественное продолжение статьи о церковных судах и, следовательно, должна непосредственно примыкать к ней.

2. Статья, перечисляющая церковные суды присоединена во 2 ой редакции к статье, запрещающей вмешательство в церковные суды совершенно механически без всякой редакционной связи, без всякого оглавления в то время, как в 1-ой редакции статья снабжена особым заголовком, вполне естественным для нижеследующего перечня: „А се церковные суды далъ есмь“.

Несомненно, что указанное перемещение статьи о церковных судах было совершено благодаря включению в состав 2-ой редакции статьи о мерилах. Так как статья о мерилах была новой статьей, вводимой в состав Уст. Владимира составителем 2-ой редакции, то он не решился присоединить ее на самом конце Уст., чтобы не дать повода счесть ее заведомо позднейшей припиской и, желая замаскировать нахождение

этой статьи в составе обычных статей Уст., вынес статью, перечисляющую церковные суды за проклинание и на место ее вдвинул приписанную вновь статью о мерилах.

Принимая во внимание данные, полученные из постатейного анализа основных редакций, попытаемся восстановить с большим или меньшим приближением текст протографа.

Беа заглавия.

Се аз. князь Володимиръ, поставихъ цьрковь Святыѣ Богородицѣ въ Кіевѣ и дахъ цьркъви той десятину по всей земли Руськй. И по семь съгадалъ есмь съ своею княгинею съ Анною и съ своими дѣтьми, ожь сихъ судовъ не подобно судити князю, ни бояромъ, ни судіамъ ихъ и дахъ тѣ суды цьрквамъ, всѣмъ епископомъ по Руськой земли. А по семь не въступатися ни дѣтемъ моимъ, ни внучатамъ, ни всему роду моему до вѣка въ люди цьрковныя, ни въ суды ихъ; далъ есмь по всѣмъ градомъ и по погостомъ и по свободамъ, где христіане суть. А кто въступить на мое даніе судъ мнѣ с темъ предъ Богомъ, а митрополиту проклинати его съборомъ. Далъ есмь: роспустъ, смилное, заставаніе, пошибаніе, промежь мужемъ и женою о животѣ, въ племени или въ сватьствѣ поимуться, вѣдьство, зелейничьство, урекание три: бляднею, зельи, еретичьствомъ, зубоѣжа, отца или матерь бьеть сынъ или дъчи, братіа ли дѣти тяжуться о задници. Се цьрковныя люди: игуменъ, попъ, діаконъ, чернець, черница, попадіа, поповичь, проскурница, задушный человѣкъ. Аще тых кто внидеть въ вину, судити ихъ митрополиту и епископомъ опроче мирянъ.

Время происхождения.

Как уже было указано, нельзя с определенностью полагать, что протограф основных редакций, попытка восстановления которого была только что представлена, является чем то безусловно существовавшим в истории памятника. Вполне естественно и возможно предположение, что на образование дошедших до нас редакций имели влияние совершеноо иные редакции, чем те, которы дошли до нас, и они не могли быть учтены при восстановлении протографа. Протограф носит т. ск. теорегический характер и, несомненно, установление его текста в полном об'еме и в известной последовательности его статей есть ни что иное, как рабочая гипотеза.

Приступая к вопросу о времени возникновения протографа основных редакций праходится считаться с этим своеобразным положением его и зараеее иметь в виду, что и датировка протографа есть также ничто иное, как простая теоретическая возможность, как рабочая же гипотеза.

С другой стороны, при датировке протографа необходимо принять в расчет также и то, что между протографом и теми редакциями, которые послужили для нас материалом для его восстановления в виду их большого расхождения, как в количестве и составе статей, так и в порядке их расположения, несомненно, был ряд промежуточных списков, близких или к 1-ой, или ко 2-ой редакциям.

В этом отношении для нас имеет большую важность тот факт, что до нас дошли следы одной из таких промежутоьных редакций в памятнике, относящегося, если не к концу 12 в., то во всяком слуьае к домонгольскому времени. Именно, в 1917 г. был изданы В. Н. Бенешевичем, т. наз. Заповеди св. оо., являющиеся прибавлением к „Слову св. Григория ко иереом". В этом памятнике, отразившем древне русскую юридическую и каноническую литературу, содержатся между прочим две статьи, несомненно, взятые из Уст. кн. Владимира. Так, в ст. 5 заповедей помещена статья трактующая о десятине; „А десятина Богови давати отъ всего своего имѣніа отъ злата и серебра (и от кунъ) и отъ скота и отъ живота, гдѣ кому будетъ либо или святымъ церквамъ или попомъ или нищимъ или искупъленнымъ или работнымъ въ узахъ дръжимыхъ".

Ст. 9 заповедей (уже выше нами цитированная) соответствует статье о церковных людях Уст. кн. Влад.:

„А игумена, и чернца, и попа, и діакона, и діака, и ключаря, и проскурницу, княжему суду не судити ихъ ни въ чемъ, но судити ихъ владыцѣ.

В виду того, что статья о десятинах содержит изложение постановлений о десятинах, есть основания полагать, что составитель Заповедей св. оо. имел пред собой особый промежуточный вид между основными редакциями Уст., более близкий к 1-ой редакции, нежели ко 2-ой, статья о десятинах которой, как известно, имеет сокращенный характер.

Установить с исчерпывающей точностью время возникновения Заповедей св. оо., по мнению издателя, можно будет только после специального изучения текста памятника, но и теперь обращает на себя внимание ряд обстоятельств, важных для датировки памятника: 1) В правиле 2-ом говорится только о трех постах, 4-ый (Успенский), не вошел в практику; 2) Язык памятника очень древний: „шах", „куны" „бренути"; 3) Заметно влияние эпохи русской Правды; 4) В то же время попадаюся точки соприкосновения со Свитком Законным, Поучением к сыном и дщерем духовным и другими древнейшими памятниками.

В виду этих наблюдений, В. Н. Бенешевич склонен думать, что Заповеди св. оо. принадлежат во всяком случае к домонгольскому периоду, м. б. к XII в. Если бы можно было придать значение имени св. Григория, то следовало бы иметь в виду, что за 12 в. известен среди русских иерархов один только Григорий, архиепископ Новгородский (1186—1193).

Но если без предварительного, более сложного, анализа Заповедей нельзя со всей определенностью относить происхождение памятника к 12 в., то это вполне возможно в отношении к тому списку Уст. Владимира, который был процитирован его составителем.

Так как этот список не сразу по возникновении был использован составителем Заповедей св. оо., то его происхождение необходимо отнести, по крайней мере, к середине 12 в. Считая же доказанным существование промежуточного между протографом и дошедшими до нас основными редакциями списка Уст. в середине 12 в., мы имеем серьезные основания к датировке более близких к протографу списков, во всяком случае первой половиной 12 в.

К этому же выводу мы придем, если даже мы не воспользуемся установленной связью Уст. с Заповедью св. оо. и будем определять время происхождрния списков, близких к протографу на основании датировки основных редакций,

Как было указано, обе они могут быть отнесены к началу 12 в. Так как между протографом и этими редакциями необходимо предполагать существование целого ряда промежуточных списков, то на их развитие и на значительную модификацию их текста, необходимо положить по крайней мере столетие.

ГЛАВА 5-АЯ.

О первоначальном подлиннике Уст. Владимира и вопрос о его подложности.

§ 1. Вступительные замечания. Возстановленный нами текст протографа 1 ой и 2-ой редакций не может быть признан первоначальным подлинником Уст. Владимира по следующим причинам:

1. Потому, что при его возстановлении были приняты только две, может быть случайно дошедшие до нас редакции и не привлечены другие, следы которых были утрачены, но которые несомнено существовали, как это, напр., доказывается статьями Уст., находящегося в Заповеди св. оо. Конечно, только при наличии всех редакций и их сопоставления можно с большим или меньшим приближением к истине возстановить действительный подлинник.

2. С другой стороны, разсматривая возстановленный протограф нельзя не отметить целый ряд фактов, свидетельствующих о том, что и этот протограф является переработкой более древних списков Уст. и во всяком случае первоначального подлинника. Даже при самом поверхностном разсмотрении текста протографа бросаются в глаза много несообразностей, как в содержании статей, так и со стороны формы их изложения, которые несомнено, отсутствовали в первоначальном подлиннике Устава. Многие из этих несообразностей были замечены в литературе, посвященной Уст. Влад. и были выставлены в качестве доводов его подложности, но на самом деле они, как будет указано, являются лишь признаками его позднейшей переработки.

Так, при возстановлении ст. о десятинах было установлено, что в протографе она заключает в себе указание на создание церкви Богородицы и о даровании ей десятины без включения указания на те предметы, с которых шло взимание десятины („отъ всякаго княжа суда десятую вѣкшу, и с торгу десятую нѣделю, а изъ домовъ на всякое лѣто, отъ всякаго стада и отъ всякаго жита чюдному Спасу и чюдной Богородицѣ"), являющееся позднейшей вставкой. В таком коротком виде статья о десятинах теряет свой смысл и значение в Уст., сплошь посвященному церковному суду, с одной стороны, а с другой, десятина представляется одной только церкви Богородицы в Киеве, а дарование судов—всей церкви, в лице митрополита и всех епископов. Все это вызывает сомнения в том, действительно ли статья о десятинах находилась в первоначальном подлиннике Уст.

С другой стороны, Уст. Влад. в том его виде, который представлен протографом, есть в сущности не сборник постановлений Влад. в пользу церкви, для которого он слашком краток, а грамота и, следовательно, он должен подчинятся, если не признавать его позднейшим подлогом, обычным правилам тогдашней древне русской дипломатики. Основным правилом дипломатики, как древне-русской, так и Византийской и Западно Европейской является нахождение, т. наз., санкции (проклинания или клятвы) на конце грамоты. Это требование дипломатики соблюдается во всех подлинных, не носящих в себе следов позднейшей переработки, грамотах и даже Уставах, уже подвергнувшихся изменениям, напр., в Уст. Ярослава. Между тем, в Уст. Владимира санкция находится в середине и помещена между статьей, запрещающей вмешательство в церковные суды и статьей, перечесляющей церковные суды. Такое необычное помещение санкции дает основание к предположению, что часть статей Уст. по протографу является дополнением к основной его части, замыкавшейся санкцией, тем более что эти дополнительные статьи не носят следов внешней редакционной связи с предыдущим содержанием Уст.

Уже все эти особенности Уст. Влад. по протографу не говоря уже о целом ряде других, речь о которых будет идти несколько далее, вполне достаточны, чтобы признать протограф позднейшей переработкой более древних списков Уст., до нас не дошедших и поставись вопрос о возстановлении первоначального списка Уст. кн. Владимира.

Вопрос о возстановлении первоначального подлинника Уст. Владимира представляется весьма трудным; приходится обращаться к весьма проблематическим данным древне-русской дипломатики, являющейся совершенно неразработанной и к кратким, но противоречивым свидетельствам летописей о даровании Уст. Владимира, которые сами в значительной своей степени черпают свое содержание из Уст. Влад. и во всяком случае находятся в зависимости от него, не говори уже о том, что сведения, в них содержащиеся, по крайней скудности существенного значения для критики текста протографа и для возстановления первоначального подлинника не имеют.

§ 2. Обозрение сказаний о даровании Уст. Владимиром. Сказание о даровании Владимиром особой грамоты о судах находится: 1) Летописце Переяславля Суздальского, 2) Степенной книге, 3) Никоновской летописи.

Для анализа и сопоставления этих сказаний приводим их целиком вместе с предшествующими и последующими статьями.

Лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго.

В лѣто 6504 (996). Вниде Владимиръ въ церковь Святыа Богородица, помолися Богу рѣкъ, възрѣвъ на образъ: Господи, Ги, призри с небеси и виждь, посѣти винограда своего и совърши и, иже насади десница твоя, люди сіа новыа, имже обратил еси сердца в разум познати тебы истиннаго Бога, призри на храмъ сій, юже създахъ во имя рождъшіа тя матере приснодѣвы Марія Богородица, оуслыши в нем приносимыа ти молитвы, отпущеніе даждь прегрѣшеніемъ молитвъ ради Пречистыа ти Матери. И дасть церкви десятину отъ всего именіа своего съ всехъ градовъ и записа съ клятвою рекъ: аще кто сего посудитъ, да будетъ проклятъ. И дасть Настасу Корсянину, и створи праздникъ великъ боляромъ и старцемъ градским и оубогымъ раздаа именіе много.

И того лѣта оу Василеве бився с татары и постави церковь преображеніе великаго Спаса: в той бо день бился. И створи праздникъ, рассыти меду 300 преваръ и съзва бсляры своа и посадники по всѣмъ градамъ и люди многы, разда 300 гривен оубогым и празднова 8 дній и възвратися въ Кіевъ на Оуспение Святыа Богородица. И такъ праздникъ створи свѣтѣлъ, съзва многочисленный народъ и оутешааше ихъ словесы книжными; бѣ бо любя евангельскаа словеса. Слыша бо судъ страшный, егда въздати хощетъ комуждо по дѣломъ, рече; алченъ бѣхъ и накръмысте мя, и жаденъ, напоисте мя, страненъ, въведосте мя, боленъ бѣхъ и посѣтисте, оу темници и приидосте ко мнѣ. И повели всякому оубогу и нищу приходити на дворъ и взимати потребнаа отъ сотникъ кунами. Устроише се рекъ: немощіи не могут доити двора моего, и повелѣ по вся дни возити наклад возы хлѣбы, мясо, рыбу овощие разноличное и въ бочкахъ, а въ другыхъ квас и по оулицамъ въпрошати, гдѣ немощіи, странніи, больніи. Оустрои же всемъ боляромъ гридню в недѣлю сходитися всему народоу и всемъ и заказникомъ и нарочитымъ мужемъ и при князи и бѣзо князя. И бываше на обѣдъ томъ множество отъ мяса и отъ скота и отъ птицъ и отъ звѣрины и отъ рыбы драгоцѣнны и отъ вощіа отъ масла и отъ всякого оучиненія рукъ человѣчь и отъ питіа вина разна и отъ мѣдъ разныхъ перцю же выходила колода безъ князя, а при князи три колоды на недѣлю, а колода 8 бочек.

Таже потомъ нача белети и разболѣся, призва сына князя Бориа и княгиню Анну грѣкиню царицю, възрѣвъ въ манакакун грѣческий, еже который суды судити князю, а которые суды церковныа, то царю и князю не вступатися заклято и письмены и печатьми утверъжено на 1-омъ съборѣ, еже на Аріа сшедшихся 318 святых отець, еже въ кои не уступатися суды царю и князю. И рече Володимеръ, нареченный въ святѣмъ крещении Василии: се азъ, царице, отходяя мира сего суетного, аще еще сколко Богъ попустить въ житии семъ, пишю съ Грѣцкаго закона суды и оправданіа; Богъ да мстить тому, кто превратитъ, или отъ дѣтий моихъ или отъ сродникъ, въ последяа дни клятва и неблагословеніе Никейского собора (далее идет Устав гр. А 1-ой редакціи).

Въ лѣто 6523. Приидоша Печенеги на Русь, Владимиръ же тогда въ немощи къ смерти, и призвавъ Бориса сына своего рече: сыну, се азъ труденъ, съ Божіею помощію поиди противъ сыроядецъ сихъ. И даде въ руцѣ его воя многое. Он же, вставъ цѣловав отца и иде. Шедшу же ему и не обрѣтоша съпротивник и възвратися въспять. И се вѣстникъ поиде къ нему и поведа отца его смерть, яко прѣставися отецъ его Василіе и како Святополкъ оутаи отца его смерть, въ нощи приимавъ помостъ на Берестовемъ и въ коверъ обертевши и оужи и свѣсиша его на землю, везша на санехъ поставиша въ церкви святыа Богородица. И тако скончался..... и преселися къ царю Костянтину первому..... Въ тоже время пришедъ Борисъ из Ростова: такъ бо его любя отецъ призываше. Святополкъ же собра воя в Деревѣхъ и в Пинску и сѣдъ в Киевѣ, мысля всю братію погубити его же.

Степенная книга.

Гл. 56. Побѣда на Печенеги юношею единемъ.

Гл. 57. Совершеніе Кіевскіе церкви. И виде блаженный Владимиръ великую соборную церковь пречистыя Богоматери совершену въ десятое лѣто по крѣщеніи его и украси ю святыми и всякимъ благородіемъ. И еже бѣ взялъ въ Херсони святыя иконы и честныя кресты и священные сосуды и прочюю святыю и сія вся устрои въ той же соборной церкви. Въ ню же вшедъ, и возрадовася, видѣвъ красоту ея и веліе благодареніе воздая Богу и пречистой Богородицы и начать молитися и глаголати.

Молитва. Господи Боже истинный, призри съ небеси и вижди и пасти виноградъ сей, его же насади десница твоя новыхъ людей сихъ, ихъ же обратилъ еси сердца въ разумъ истинный, еже познати тебе сущаго Бога. Призри же, Господи, и на церковь твою сію. Боже, создахъ азъ недостойный рабъ твой во имя Пречистыя преблагословенныя владычица нашея богородица, матере твоея, приснодѣвы Маріи; и аще кто тебѣ помолится во святей церкви сей, услыши ихъ и помилуй и пріими, яже отъ нихъ приносимыя ти въ ней молитвы, и отпусти имъ вся согрѣшенія ихъ. И не токмо здѣ, но и вездѣ и на всякомъ мѣстѣ и на всяко время и на всякъ часъ даруй намъ всегда вся иже на пользу прошения наша и научи насъ творити волю твою, и милостивъ буди намъ, новым людемъ твоим,ъ зде и въ будущемъ вѣце молитвами твоея пречистыя матери и всех святыхъ твоих; яко благословен еси со отцем и со святым духом ныне и присно и в бесконечные веки. Аминь.

Гл. 58. Завет десятования церкви соборней. И тако помолився со умилением (Далее идет Устав 60-ой редакции).

Многоразличные даяния Богу. Еже и донынѣ благодатію Христовою благословенный плодъ кн. Владиміра, иже суть наследницы богохранимыя державы его, божествене ревнующе по истиннмъ благочестии, яко же пріяша отеческая правоверная законоположения, и сия вся не токмо непоколеблемо держаще исправляху, наипаче же того многосугубно и приложиша, созидающе многія святые церкви, и епископы устраяху, и честные монастыри воздвизаху и нещадно даяху имъ въ вечное наслѣдіе грады и погосты, села и винограды, земли и борти, озера и реки и великие власти со всеми прибытками къ симъ же и десятое изо всего царствія княженія. Церковная утварь. Тако же и христолюбивые их царицы и благоверные княгини усердно вдаваху свою утварь безценную и всякую нарочитую кузнь и светлые ризы, злато же, камение драгое и великій жемчюгъ и святыя иконы, и евангелія и царскими сосуды святыя престолы украсивше, обогатили паче и тѣх, от кого сія пріяли суть, внимающе писанію апостольскихъ правилъ.

Нищихъ богатство. Яко церьковное богатство нищихъ есть богатство, еже симъ издовляти весь освященный чинъ и вся причетницы церковныя и возраста ради сирот и во старость пришедшимъ и немощи и въ недуги впадшимъ и нищимъ въ прекормленіе и многой убогой чады и страннымъ прилежаніе и убогимъ сиротамъ промышленіе, вдовицамъ пособіе, девицамъ потребы, обидимымъ заступленіе, плененымъ искупленіе, во гладѣ прекормленіе, въ худобѣ умирающимъ покровы и гробы и погребанье церквамъ пустымъ и монастыремъ подаяніе, живымъ прибѣжище и утѣшеніе, а мертвымъ память.

Ихъ ради потребъ церковныхъ людіе даваху мнѣнія своя. О таковыхъ потребахъ Владимеръ блаженный велик подвигъ показа и вѣчное блаженство получи.

Никоновская лѣтопись.

Въ лѣто 6501. Благословеніемъ отца своего митрополита Леонта Кіевскаго и всеа Руси, созда Володимеръ церковь пречистыя Богородицы камену въ Кіевѣ, мастеры, Греческыми и украси ю иконами и книгами и сосуды церковными; и еже что бѣ-

взялъ в Корсунѣ градѣ святыа кресты, и честныа иконы и священныа сосуды, и то все даде в церковь пречистыа Богородица и отцу своему митрополиту Леонту. Даде же и десятины в соборную церковь пречистыя Богородица изо всего княженіа, и отъ всякого суда десятое", и ис торгу десятую недѣлю во всѣхъ градѣхъ, и от всякого стада на всякое лѣто десятая и от всякого жита на всякое лѣто десятое, Господу Богу и Спасу нашему Іисусу Христу, и пречистой его матери Богородицѣ, и отцем своим митрополитомъ Кіевскимъ и всеа Руси. Се же и по всей землѣ Русской въ всѣхъ княженіахъ соборныа церкви епископомъ, сотвори, по прежним Греческим номоканонамъ, и вся суды церковныа и вся оправданіа церковнаа даде по прежнимъ Греческимъ номоканонамъ святѣй церкви пречистыа Богородицы и отцемъ своимъ митрополитомъ. И заповѣда никако же сихъ претворити, ни отъ рода его, ни отъ бояръ его, и отъ бояръ его, и отъ прочих всѣхъ, до окончаніа міра никако же дръзнути на церковнаа и святительская. И положи написавъ клятву в святѣй божественѣй церкви, ту стоящу Леонту митрополиту Кіевскому и всеа Руси и епископомъ Фотѣа патріарха и Русскимъ епископомъ, и презвитеромъ и инокомъ и его княземъ и бояромъ, аще глаголя" „аще кто посудитъ сего моего уставленіа, яже уставихъ по прежде насъ бывшихъ Греческихъ номаканонахъ, да будетъ проклятъ". И сотвори въ той день праздникъ велій с митрополитомъ, и съ епископы, и съ бояры и съ всѣми вельможи своими, а раздаде имѣніа много убогимъ и нищимъ.

Въ лѣто 6502. Ходи Володимеръ на Болгары, и много радовавъ ихъ побѣди и възвратися съ радостью въ Кіевъ. Того же лѣта бысть сухмень великъ и знойно добрѣ. Того же лѣта послы Володимеровы пріидоша въ Кіевъ, иже ходиша в Римъ к папѣ.

Въ лѣто 6503. Пріиде Володимеръ въ Кіев, воевавъ, Хорваты и услыша яко Печенѣзи грядутъ на нь, иде противу имъ; они же выведоша мужа велика и силна, да послѣдъ Володимеръ противу его братися. Володимеръ же по всей Русской землѣ пославъ взыскати такова человѣка, и се нѣкій, приступивъ, рече ему: „имамъ сына, иже крояцу ему кожу сыромятную великого вола годичного, и разсвѣрѣпѣвъ о нѣкоей вещи, раздра еѣ руками на двое. Володимеръ же повелѣ его привести и повелѣ великого вола разьженымъ желѣзомъ ожещи; волу же яростно и свѣрепо бѣжавшу, отрокъ же ухвати его рукою за бокъ и вырва кожу и с мясомъ. Володимеръ же и вси его велможе ради биша и повелѣ ему братися багатыремъ Печенежскимъ. И егда схожахуся братися, и нача Печенѣжинъ смѣятися глаголя: „како сей худый грядетъ противъ мене братися", бѣ бо отрокъ средній възрастомъ. И поиде к отроку, яростно дыша, яко левъ и гордостью взимаяся яко дѣмонъ, и крича и въпіа на отрока. Отрок же, надежу имѣя на Бога и на пречистую Богородицу, не бояся, противу его идяше и одолѣвъ уби богатыря Печенѣжьскаго. Печенѣзи же видѣвше побегоша, а Володимеръ погна за ними, біа ихъ. И заложи на броду томъ градъ, и нарече имя ему Переяславь, зяне переялъ славу отрокъ: и сотвори отрока того великимъ вельможею, такоже и отца его великимъ величествомъ почте, и в весь родъ его и иде въ Кіевъ, радуяся, съ славою и побѣдою.

В лѣто 6504. Заложи Володимеръ Бѣлградъ и наведе в онъ отъ иныхъ градовъ множество людій; бѣ бо Володимеръ любя градъ тый паче всѣхъ градовъ и постави въ нем церковь Преображеніе Христово.

Въ лѣто 6605. Ходи Володимеръ по Болгары Воложскіа и Камскіа, и одолѣвъ, плени ихъ.

Въ лѣто 6506. Прiидоша Пьченези къ Василеву, Володимеръ же изыде противу ихъ вмалѣ и не възможе братися съ ними и бѣжавъ подъ мостъ укрыся отъ нихъ и обѣщася поставити церковь въ Васильевѣ Преображеніе Христово, тый бо бѣ праздникъ тогда; и постави церковь камену, и украси ю иконами и всякими утварми. И поиде въ Кіевъ, и пришедъ видѣ церковь великую пречестна Богородица Десятинную съвершену, и, вшедъ в ню помолися Господу Богу и пречистѣй его Матери Богородицѣ сице глаголя: „Господи, Боже призри съ небеси и виждь и посѣти виноградъ сей,

его же насади десница твоя, но въ насъ людій сихъ, ихъ же обратилъ еси сердца въ разумъ познати тебя Бога истиннаго; и презри на церковь сию, юже создахъ недостойный азъ рабъ твой во имя рждьшія тя матери Богородици и приснодѣвици Маріа; и аще кто помолится въ ней, услыши молитву его и отпусти согрѣшеніа его, и милостивъ буди ему, ради пречистыя тя матери". И сице возплакавъ и прослезився, рече: „се даю ти о Богоматери и пресвятѣй церкви твоей и святымъ отцемъ своимъ митрополитом всея Руси, якоже и прежде обѣщахся, сице и нынѣ, десятую часть отъ имѣніа моего и отъ градовъ моихъ". И положи написавъ клятву в церкви сей, рекъ сице: „аще кто посудить сіе, да будеть проклятъ". И рече ко отцу своему митрополиту: „да будеши съблюдая и сохраняя сіа о Господи добрѣ понеже божествена суть и да не претворяемая будуть". И рече ко Анастасу Корсунянину: „да будешь въ покореніи и въ послушаніи всяцемъ о Господи отцемъ нашимъ митрополитомъ" И вдаде десятинамъ и инымъ вещемъ церковнымъ хранителя Анастаса Корсунянина. И сотвори пированіе свѣтло с отцемъ своимъ митрополитомъ въ той день и съ всѣми бояры и велможи своими, таже недѣль всю пиры творя веселяся зазывая отъ многихъ странъ люди, и раздая имѣніа много убогимъ, и нищимъ, и страннымъ, и по церквамъ, и по монастыремъ; болнымъ же и нищимъ поставляше по улицамъ великіа кади и бочки меду, и хлѣбъ, и мясо, и рыбу, и сыръ, и яйца и овощію различная; каждо хотя прихождаше и ядаше, славяще Бога и блаженнаго князя Володимера....

Приступим теперь к разсмотреню этих трех дошедших до нас сказаний, обратившись сперва к позднейшему из них, находящемуся в Никоновской летописи.

Как видно из только что приведенного текста, в Никоновской летописи говорится о даровании двух грамот Владимиром. Сперва под 6501 г. разсказывается о создании церкви Богородицы в Киеве и о даровании ей десятины и предоставлении церковных судов. Другой раз известие о даровании грамоты сообщается под 6506 г. причем здесь идет речь о даровании одной только десятины.

Сказание, приведенное под 6506 г, близко к летописной традиции; дарованию грамоты о десятинах предшествует обычная молитва, в отличие от других летописей, риторически украшенная. Различие по сравнению с другими летописями заключается в том, что обращению Владимира к Анастасу предшествует особое обращение к митрополиту.

Что же касается до известия под 6501 г.; то и оно находится под влиянием сказания об освещении Десятинной церкви, в нем также говорится о создании церкви Богородицы, о даровании ей десятины, о клятве Владимира и об устройстве особого празднества. Но кроме этого сказания, был привлечен и Уст. Влад. 6 ой ред.

Из Уст. Влад. было заимствовано постановление о десятине все целиком, как видно из нижеследующего сопоставления.

Никоновская летопись.	Уст. Влад. 6-ой редакции.
Даде же и десятины въ соборную церковь пречистыя Богородицы изо всего своего княженія и отъ всякого суда десятое и исъ торгу десятую неделю во всѣхъ городѣхъ и отъ всякого стада на всякое лѣто десятая и отъ всякого жита на всякое лѣто десятое, Господу Богу и Спасу нашему Іісусу Христу. и пречистой его Матери Богородицѣ и отцемъ своимъ митрополитомъ Кіевскимъ и всеа Руси.	И дахъ ей десятину изо всего своего княженія и отъ всякого нашего суда десятую недѣлю во всѣхъ градѣхъ, а на всякое лѣто отъ всякого стада десятая, и отъ всякого жита на всякое лѣто десятаа Господу Богу и Спасу нашему Іисусу Христу и пречистѣй его матери Богородицѣ и отцемъ своимъ митрополитомъ.

Сообщение о даровании церкви суда по Греческим Номоканонам точно также находится под явным влиянием Уст. той же редакции.

Никоновская летопись.	Уст. Влад. 6-ой ред.
Се же и по всей Землѣ Русской въ всѣхъ княженіяхъ соборныа церкви епископомъ сотвори по прежнимъ Греческимъ Номоканонамъ святѣй церкви пречистыа Богородицы и отцемъ своимъ митрополитомъ.	Се же и по всей землѣ Русской въ всѣхъ княженіахъ въ соборную церковъ епископомъ устроихъ по греческымъ номоканонамъ. . . . .

Т. о., источники известия Никоновской Летописи не оригинальны и сводятся или к сказанию об освящении церкви Богородицы и о даровании ей грамоты на десятину или же к самому Уст. Влад. и, следовательно, не могут быть привлечены в качестве материала для суждения о первоначальном подлиннике Уст. Влад., тем более для установления обстоятельств его происхождения. Интересно, однако, что дарование грамоты на десятину и Уст. разсматривается в Никоновской летописи, как два различных акта.

Обращаясь к рассмотрению сказания, находящегося в Степенной Книге, мы видим, что здесь известие о даровании грамоты на десятину соединено, в противоположность Никоновской летописи, с известием о даровании грамоты на суды. Следовательно, в Степенной Книге дарование десятины и дарование судов разсматривается, как один акт.

Что же касается источников сказания Степенной Книги, то они в общем те же, что в Никоновской летописи: 1) Сказание об освещении церкви Богородицы и о даровании ей десятины, откуда заимствованы две статьи: Совершение Киевской церкви и молитва, 2) Устав Владимира, 3) Правило Законно, откуда выписаны с незначительными изменениями статьи, следуемые за Уставом: Многоразличныя даяния Богу и нищих богатство.

Но кроме этих источников в сказании Степенной Книги обнаруживается влияние Переяславля-Суздальского летописца [1], которое проявляется: 1) в том, что по примеру летописца и в отличие от других летописных сводов приведен текст Уст., 2) в том, что на самом тексте Уст. как было установлено, отразилось влияние Уст., приведенного в Летописце (Уст. озаглавлен Завѣтъ десятования—Завет Владимиров и спущена статья о мерилах).

Других каких-либо оригинальных источников сказания Степенной Книги мы не обнаруживаем, поэтому, и оно не дает, подобно Никоновской летописи, никакого материала для истории происхождения Уст., критики и установления первоначального текста.

Обратимся теперь к сказанию Переяславлю-Суздальского Летописца. В нем, подобно Никоновской летописи, делается различие между дарованием грамоты о десятинах и грамоты о судах (Завет Владимиров). Известие о даровании десятины помещено под 6504 г., а известие о даровании т. наз. Завета Владимира без означания года, но после 6504 г. в противоположность Никоновской летописи, в которой дарование Уст. приурочивается к 6501 г. т. е., ко времени за пять лет до дарования десятинной грамоты.

Известие о даровании грамоты на десятину мало чем отличается от летописной традиции и весьма близко к Повести временных лет.

Что же касается разсказа о даровании Владимиром Устава о церковных судах, то в нем содержится ряд известий, о которых мы знаем через посредство самого Устава; напр., о предварительном разсмотрении Греческого номоканона, о присут-

[1]) Или той летописи, которая была использована Летописцем.

ствии и близком участии княгини Анны, но вместе с тем в нем содержатся сведения, которые обращают на себя внимание своей новизной и оригинальностью и которые не сохранились ни в летописях, ни в агиографической литературе о кн Владимире. Так, проводится весьма интересный для истории возникновения Уст. факт, именно, сообщается о болезни Владимира, как поводе издания особого Устава о церковных судах, далее сообщается о присутствии на одре болезни кн. Бориса. И вообще во всем сказании ярко проявляется тенденция связать Устав с Греческим номоканоном.

Летописец Цереяславля-Суздальского пока не подвергся тщательному изследованию, если не считать общих и, в значительной своей степени утративших свое значение, замечаний его издателя; не выяснены со всей тщательностью и подробностью его источники; но и эти черты глубокой оригинальности его сведений о происхождении Уст. вполне достаточны, чтобы сделать предположение о каком то не дошедшем до нас сказании о даровании Уст. Влад., которое, несомненно, существовало в древнерусском церковном предании и письменности и которое было забыто и вышло из летописного обихода.

Во всяком случае предварительный и чисто внешний анализ этого сказания как будто не дает нам повода отвергать его, как источника наших сведений о происхождении Уст. Нет явного несоответствия с историческими фактами, нет следов внутреннего противоречия в разсказе. Обстоятельства дарования Уст. по летописцу вполне естественны; так, болезнь Владимира вполне могла быть побудительной причиной для дарования церкви особой грамоты о церковных судах; естественно участие и кн. Анны и ея сына Бориса, как представителей греческого влияния и защитников церковных интересов при пожаловании судов по греческим номоканонам.

Дальнейший, более подробный анализ этого сказания и сопоставление его содержания с данными, получаемыми из самого Уст, подтверждают в значительной степени его значение в решении вопроса о происхождении разсматриваемого памятника.

§ 3. Статья о даровании десятины Уст. Влад. и грамота о пожаловании десятины.

Уст. Владимира, как во всех остальных дошедших до нас редакциях, так и в протографе делится на две основные части: в 1-ой говорится о пожаловании десятины, а во 2-ой о даровании судов.

Обращаясь к рассметрению статьи о десятинах, мы замечаем, что в ней содержатся те постановления, о которых упоминается в т. наз. грамоте о пожаловании десятины церкви Богородицы. Даже при самом поверхностном сопоставлении Уст. и известия о пожаловании десятины не трудно признать, что, как Уст., так и грамота одинаково говорят о предоставлении десятины церкви Богородицы, при чем эта десятина шла от княжеских доходов. Хотя Уст. в дальнейшей своей части говорит об общих привиллегиях для всей русской церкви (о даровании суда всем епископам по всей русской земле) и мы расчитывали бы встретить в нем упоминание о распространении десятины на все кафедральныя церкви, тем не менее там по прежнему говорится об одной церкви Богородицы. Да и сам Уст. содержит в себе косвенное указание, что постановление о десятинах, которое там производится, есть повторение особого постановления о десятинах: именно, в нем пожалование десятины разсматривается, как действие происшедшее за долго до дарования особой грамоты о судах (по протографу: „А по семъ (т. е., по даровании десятины) сгадалъ есми съ своею княгинею Анною“ и т. д.) Неудивительно, что в русской исторической литературе, посвященной Уст. Влад., никогда и не возникало сомнения в том, что Уст. содержит постановление о десятинах тождественные с постановлениями грамоты о пожаловании церкви Богородицы. Но если в литературе в этом отношении не существует разногласия, то мнения о взаимоотношении двух памятников, которые оба содержат одинаковые постановления представляются разноречивыми. Можно установить три основных

взгляда. По одному из них, который был выставлен Карамзиным и поддержан Розенкамфом, Уст. Влад., есть ничто иное, как распространенная в позднейшие времена грамота на десятину с присоединенной к ней статьей о церковных судах. По другому мнению, представителем которого является автор статьи об Уставах, напечатанно в Христианском Чтении, дясятина и право церковного суда с самого начала совмещены были в одном Уставе, подобно тому, как мы это видим в других уставных грамотах; напр., в грамоте князя Ростислава о учреждении Смоленской епархии упоминается вместе и о десятине и о правах епископского суда.

Наконец, по третьему мнению, защитником которого является Неволин, установление десятины и дарования права на суд есть два различные и разновременные акта.

К оценке этих мнений мы и обратимся.

Мнение Карамзина и Розенкамфа о том, что Уст. есть распространенная грамота на десятину главным образом подверждается указанием Степенной книги, где, как мы видели о даровании грамоты на десятину и Устава разсказывается, как об одном акте. Но из обозрения сказания Степенной книги было выявлено, что это сказание не может быть привлечено в качестве источника для суждения о взаимоотношении Уст. Влад. и грамоты о десятинах, т. к. оно заимствует основное свое содержание из самого Уст., с одной стороны, а, с другой стороны, это сказание, как было установлено, находится под несомненным влиянием сказания Летописца Переяславля-Суздальского, в котором дарование десятинной грамоты и Устава разсматривается, как два различных акта, что мы наблюдаем и в сказании Никоновской Летописи.

Далее, Уст. Влад., потому не может быть разсматриваем, как распространение грамоты о десятинах, что в протографе статья о десятинах излагается весьма кратко; в ней лишь содержится одно простое упоминание о даровании десятины (Се азъ князь Володимеръ поставихъ цьрковь Святыя Богородицы въ Кіевѣ и дахъ церкви той десятину по всей Руськой земли во всѣхъ градѣхъ). Если бы Уставъ действительно был распространением грамоты о десятине, то в нем передавалось бы содержание грамоты полностью. Наконец, нельзя еще не привести довода, выставленного Неволиным против мнения Карамзина и Розенкамфа, именно, его указания, что в самом Уставе (особенно в 1-ой и производных ему редакциях, о даровании десятины Киевской церкви Богородицы говорится, как о действии, уже совершившемся в прежнее время, а не одновременном с даробачием Уст. Влад. По этим соображениям мнение Карамзина принять нельзя.

Что же касается мнения автора статьи „Уставы кн. Владимира и в. кн. Ярослава" о том, что постановление о десятинах, т. наз., грамоты о десятинах заимствовано из Устава, то оно не находит подтверждения в летописях. Там, со всей определенностью разсказывается о даровании права на суд. С другой стороны, если бы действительно т. наз., грамота о десятинах есть одно и то же, что и статья о десятинах Уст. Влад., то эта статья должна была бы иметь в протографе статью о десятинах, имеющую более полный состав, а между тем, в ней мы находим только одно простое упоминание о даровании десятины, без установления основных норм десятинного права. Кроме всех этих соображений, против последнего мнения можно привести указание Переяславля-Суздальского летописца, где дарование Уст. о церковных судах разсматриваются, как два различных акта.

Рассмотрение двух приведенных мнений, о взаимоотношении Уст. Влад. и грамоты на десятину и их опровержение влекут за собой принятие третьяго возможного мнения, именно, Неволина, по которому дарование грамоты на десятину и Устава есть два различных акта и, следовательно, грамота на десятину и Уст. о церковных судах есть два различных литературных памятника, изданных в разное время и по различным поводам.

---

[1]) Карамзин, так и другие авторы цитируется по трудам, упомянутом в обзоре литературных мнений.

Этот общий вывод однако не разрешает всего вопроса о взаимоотношении грамоты о пожаловании о десятинах и Уст. Влад. Если признать установленным, что Уст. Влад. и грамота о десятинах представляют собою два различных акта и два различных литературных памятника, то здесь возможны два предположения: 1) что Уст. Влад. представляет об'единение двух различных грамот, при чем обе оне приведены полностью в основном своем содержании; 2) что в Уст. Влад. статья о десятинах заимствована из грамоты о пожаловании десятины.

Второе предположение подтверждается следующими соображениями: в протографе статья о десятинах, как было указано, насколько кратко изложена, что передает содержание постановления в самой общей форме; она сообщает только об одном факте пожалования десятины без всяких других подробностей, напр., не указывается предметы, с коих взималась десятина, как мы то видим в грамоте. Если бы Уст. Влад. был об'единением двух грамот: грамоты о десятинах и грамоты о даровании церковных судов, то статья о десятинах была бы, несомненно, приведена полностью и содержала бы все дополнительные постановления, напр., основания и предметы обложения и, несомненно, заключала бы санкцию на нарушителей, о которой говорится в сказании о даровании десятины и которая является необходимой частью всякой грамоты.

В том же виде, в каком изложена статья о десятине Уст. по протографу, она имеет вид схолии или позднейшей вставки в текст Уст., сплошь посвященной постановлениям о церковном суде.

§ 4. Грамота о пожаловании церкви Богородицы десятины.

О даровании особой грамоты церкви Богородицы в Киеве содержатся известия во всех древнейших летописных сводах. А. А. Шахматов полагает, что это известие было помещено и в первоначальном летописном своде. С другой стороны, кроме летописей известие о даровании грамоты церкви Богородицы, мы находим во всех житиях Владимира. Благодаря этому постоянному и единогласному свидетельству наших древнейших исторических источников, происхождение которых относится ко временам более близким к жизни Владимира, нежели первые известия о даровании Уст. о церковных судах, в нашей русской исторической науке факт дарования десятины церкви Богородицы в Киеве не был заподозрен в позднейшем подлоге. Даже Карамзин, признававший подложным все Уставы в. кнн. вплоть до подтвердительных грамот в. кн. Василия Дмитриевича или. Киприану и Фотию, признает достоверность дарования десятины Владимиром и издания особой по сему предмету грамоты.

Как в летописях, так и в житиях Владимира текст грамоты о пожаловании десятины не дошел до нас в полном виде; мы имеем лишь изложение двух отрывков. В одном отрывке передается основная часть грамоты—пожалование десятины („и дасть церкви десятину отъ всего имения своего съ всѣхъ градово)“ и т. наз. санкция („аще кто се посудитъ, да будетъ проклятъ“). Конечно, нельзя и думать, что этими двумя отрывками исчерпывалось содержачие грамоты о даровании церкви Богородицы и здесь возникает вопрос о взаимоотношении грамоты и той значительной части статьи о десятинах, которая была присоединена к некоторым спискам Уст. 1-ой редакции и оттуда была заимствована во все сводные редакции и памятники, находящиеся в связи с Уст., в частности, в Правило Законно и др.

Этот отрывок или фрагмент читается в Уст. и Правиле Законном несколько различно.

В Уставе он имеет следующий вид:

Отъ всякаго княжа суда десятую вѣкшу, а отъ торгу десятую недѣлю, а изъ домовъ на всякое лѣто десятое отъ всякаго стада и отъ всякаго жита чюдному Спасу и чюднѣй его Матери.

В Правиле Законном фрагмент изложен более распространенно:

Отъ всякаго княжа суда десятаа вѣкша, а съ торгу десятаа недѣля, отъ даній

й отъ виры и въсего схода и прибытка и отъ лова княжа и отъ всвсякаго стада и отъ всякаго жита десятое въ соборную церковь".

Из сопоставления этих двух фрагментов видно, что в Прав. Зак. прибавлено „отъ данiй и отъ виры и всего схода и прибывка и отъ лова княжа".

Приведенный отрывок обращает на себя внимание своим древним языком и упоминанием о древне-русских институтах (вѣкша, вира, сходъ) и не может быть отнесен к позднейшим схолиям составителей сводных и распространенных редакций Уст. С другой стороны, содержание этих отрывков вполне соответствует духу и сущности постановлений о десятине кн. Владимира и не находится в каком-нибудь резком противоречии с постановлениями других князей о десятинах, которые только подтверждали с некоторыми изменениями общие и установившиеся со времени кн. Владимира нормы русского десятинного права.

Поэтому вполне уместно предположение, что эти отрывки могли быть взяты из грамоты о пожаловании десятины церкви Богородицы, не дошедшей до нас, как было указано, в полном своем виде, а только в сокращенном пересказе составителей жития Владимира и летописных сводов, но которая, несомненно, существовала в древне-русской канонической письменности и, которая была вытеснена из книжного обихода Уставом Владимира—кодифицированным памятником всех его постановлений.

Этот фрагмент, как было указано, присоединен к Уст., как только в нем стало упоминаться о даровании церкви Богородицы десятины и составители и переписчики сводных редакций решили распространить это указание извлечением из грамоты о пожаловании десятины.

Возможно, что состав грамоты не ограничивался теми отрывками, которые упоминаются в сокращенном пересказе сказания об освещении церкви Богородицы и отрывком, находящимся в некоторых списках 1-ой и производных от нея редакций, но, к сожалению, у нас не имеется других каких-либо сведений о содержании и об'еме грамоты.

Что же касается вопроса о происхождении грамоты о пожаловании десятины церкви Богородицы, то он не вызывает особых трудностей. Наши древнейшие летописные своды единодушно приписыват инициативу, как в создании церкви Богородицы, так вообще и в установлении десятины Анастасу Корсунянину, который сохранил за собой обязанность хранителя десятины. Установление десятины об'ясняется необходимостью создать материальную основу для существования русской церкви, организующейся в новокрещенной стране.

Что же касается времени дарования десятинной грамоты, то в летописях оно определяется 996 годом. У нас нет каких-либо побуждений критически отнестись к этому свидетельству. Обстоятельства жизни и деятельности Владимира не дают оснований для сомнения в правильности этой датировки наших древнейших исторических источников.

§ 5. Статья о десятинах в первоначальном подлиннике Уст. Влад.

Итак выше было установлено, что Уст. и грамота о пожаловании на десятину являются двумя различными актами. По тексту протографа нельзя разсматривать Уст. Влад как органическое соединение двух различных грамот: грамоты о десятинах и грамоты о судах; этому предположению противоречит краткость сообщения о даровании десятины, в котором говорится только об одном факте дарования. Поэтому, та часть протографа, которая сообщает о создании церкви Богородицы и о даровании ей десятины должна разсматриться как простая вставка, схолия в основной текст Уст. Влад., сплошь посвященный церковным судам.

Возникает вопрос, было ли это упоминание о создании церкви Богородицы и о даровании ей десятины даже и в такой краткой форме в первоначальном списке

Уст., или вернее, грамоте о судах или же в ней это упоминание совершенно отсутствовало.

У нас нет данных, основанных на свидетельстве тех источников, которые говорят о даровании десятинной грамоты и о даровании Уст., чтобы решить этот вопрос в ту или другую сторону. Самое древнее сказание о даровании Уст., находящееся в Переяславле-Суздальском летописце, не дает нам никаких точных и определенных на этот счет указаний.

Однако, тем не менее, можно привести целый ряд доводов в пользу предположения, что в первоначальном подлинник Уст., или вернее, грамоты о церковных судах совершенно отсутствовало даже и то краткое упоминание о создании церкви Богородицы и о даровании ей десятины.

1) Это упоминание в протографе чрезвычайно кратко; оно сообщает только об одном факте дарования десятины и не дает развитых и подробных норм десятинного права. Трудно думать, что в подлинной грамоте Владимира, сплошь посвященной церковным судам было сделано это слишком краткое и неопределенное упоминание о даровании десятины, тем более, что о даровании десятины трактовалось в другой грамоте.

2) Это упоминание о даровании десятины одной только церкви Богородицы не находится в соответствии с дальнейшей частью Уст. Влад., постановления которого касаются всей церкви.

Все это побуждает сделать тот вывод, что упоминание о создании церкви Богородицы и о даровании ей десятины в тексте протографа есть такая же позднейшая вставка, подобно упоминанию о принятии крещения и первого митрополита Фотия, внесенная в Уст. под влиянием тех же источников: жития Владимира и летописных сказаний о его деятельности. Можно думать, что эта вставка в текст Уст. была произведена тогда, когда в древне-русской канонической письменности обнаружилось стремление об'единить все постановления, связанные с именем Владимира, в один памятник.

§ 6. Статья о церковных судах. Переходим теперь к анализу второй части Уст., трактующей о пожаловании права на суд, которая, как выше было выяснено, является первоначальной основой Уст. в списке, являющемся протографом дошедших до нас редакций и, следовательно, и первоначального подлинника.

Даже из поверхностного рассмотрения видно, что эта часть распадается на два отдела: 1-ый говорит вообще о даровании права на суд церкви, а во 2-м подробно перечисляется, какие суды даны церкви и какие церковные люди подсудны церковному суду.

Возникает вопрос, в каком отношении находятся эти два отдела, одинаково говорящих о пожаловании церкви Владимиром права на суд. В литературе вторую часть обычно считать логическим и необходимым дополнением второй части: в ней перечисляютса те суды, о которых в общей форме говорится в первой части. С другой стороны, обычно полагают, что оба эти отдела, будучи между собой логически связанными, представляют собой литературное целое, одну грамоту о церковных судах, изданную в одно определенное время и в одном определенном месте.

Однако при более тщательном разсмотрении и анализе содержания обоих отделов мы приходим к целому ряду сомнений по этому вопросу. Сомнения эти возникают по следующим поводам, о которых говорилось уже в вступительных замечаниях к настоящей главе и на которых мы считаем необходимым еще раз остановиться.

1) Как было тогда упомянуто, клятва (санкция) грамоты помещается на необычном для нас месте. Несмотря на неразработанность древне-русской дипломатики, отсутствие грамот, относящихся непосредственно ко времени кн. Владимира и чрезвычайную малочисленность грамот, относящихся вообще ко времени, близкому к Влади-

миру, т. е. к XI и XII в., все же можно установить, как основное правило дипломатики, что клятва помещается всегда на конце грамоты. Так, мы наблюдаем в Уставе Ярослава, Всеволода, Святослава, Ростислава, не говоря о тех уже грамотах, на которых не отразилась совершенно влияние самого Уст. Влад. и которые не подвергались позднейшей переработке. При разсмотрении Уст. по протографу мы убеждаемся, что клятва находится в середине, и не повторяется на конце, хотя 2-ой отдел логически связан с 1-ым и можно было бы ожидать или повторения клятвы или переноса ее на коцец.

Уже это нарушение основного правила дипломатики порождает сомнение в том что действительно ли второй отдел части устава о церковчых судах есть продолжение первого и побуждает поставить вопрос о позднейшем дополнении грамоты о судах, заканчивающейся клятвой (санкцией), двумя статьями, перечисляющими церковные суды и церковных людей.

2) С другой стороны, кроме нарушения основного правила дипломатики обращает на себя внимание редакционная несообразность в тексте этой части Устава. Дело в том, что во всех редакциях, следовательно, и в протографе в основной части статьи о церковных судах говорится: „и по сѣмъ сгадалъ есми... ожь сихъ судовъ неподобно судити князю, бояромъ, ни судиямъ ихъ, и дахъ тѣ суды церквамъ всѣмъ епископiямъ по Русской земле“.

О каких же судах говорится в этой статье Уст.: о судах, перечисленных ли в конце его (т. е. роспуст, смилное и т. д.) или о каких либо иных?

Обыкновенно считают, что в этой части Уст. речь идет о судах, перечисленных в конце Уст. Но возникают сомнения в правильности этого предположения.

Суды эти по востановленному протографу помещены за статьей воспрещающей вмешательство в церковные суды и за, т. наз., клятвой (санкцией) Устава. Если бы речь шла действительно об этих судах, то естественно было бы ожидать, что они и были бы перечислены непосредственно за словами „сихъ судовъ“. Но на самом деле мы этого не наблюдаем. С другой стороны, выражение „сихъ судовъ“ в виду того, что суды перечислены за целым рядом фраз, представляется несовсем подходящим. Наконец, конструкция статьи такова, что выражение „сихъ судовъ“ не может быть отнесено к тем судам, которые перечислены в конце Уст. потому, что далее в статье идет следующее выражение: „далъ есмь тѣ суды епископомъ по всѣмъ городомъ“. Если выражение „сихъ“ может в крайнем случае быть отнесено к судам, перечисленным в конце Уст., то выражение „тѣ суды“ уже ни в коем случае к этим судам отнесено быть не может. Если выражение „сей“ может быть употреблено в значении и „вышеперечисленный“ или „нижеследующий“, то выражение „тѣ суды“ может относиться только к судам, перечисленным выше, а отнюдь не к судам, которые будут перечислены ниже. Т. о., конструкция статьи о церковных судах такова, что она говорит о каких-то других судах, а не о тех, которые помещены в конце Уст.

3) Затем в пользу того мнения, что статьи, перечисляющия церковные суды и церковных людей являются дополнением к основной части Уст. о церковных судах, говорит и тот факт, что эти две статьи не снабжены каким-либо развитым вступлением; они не имеют почти никакой связи с предыдущим содержанием. По окончании статьи, содержащей санкцию (клятву), начинается безсвязное перечисление судов: роспуст, смильное, заставание и т. д. Но если помещение статьи, перечисляющей церковные суды, хоть сколько нибудь может быть оправдано тем, что в предыдущих статьях говорится о судах, то статья о церковных людях уже не состоит ни в какой связи с предыдущим содержанием, т. к. о подсудности церковных людей церковному суду но упоминается в общей части Устава о церковных судах. Поэтому, для того, чтобы оправдать помещении статьи о церковных людях и чтобы выяснить значение перечня церковных и богаделенных людей в списки протографа было присоединено об'яснение: „Аще тѣхъ кто внидеть въ вину судити ихъ епископу опроче мирянъ“, без которого перечень церковных людей был бы совершенно не понятен.

§ 7. Итак нами приведен ряд данных в пользу предположения, что Уст. Влад. по протографу в той его части, которая сплошь посвящена церковным судам, состоит из двух частей: основной, начинающейся вступлением и оканчивающейся санцией на нарушителей и дополнительной, содержащей статьи, перечисляющие церковные суды и церковных людей, что обе эти части не представляют собою единого литературного целого, возникшего в одно время и в одном месте, что вторая часть есть позднейшее дополнение к основной части и что, наконец, в основной части Уст., говорящей о пожаловании церкви права на суд, говорится не о тех судах, которые перечислены ниже.

Возникает вопрос о каких же судах шла речь в этой основной части.

При рассмотрении сказаний о даровании Владимиром Уст. о церковных судах мы пришли к тому выводу, что в их основе лежит сказание Переславля-Суздальского летописца или сказание других летописных сводов до нас недошедших, близкое к сказанию этого летописца Мы не подвергли это сказание подробному и тщательному критическому анализу, которого оно заслуживает, но и из самого общего и поверхностного обзора пришли к выводу об оригинальности источников этого сказания и их высоком интересе, который имеют факты там сообщаемые и неупоминаемые ни в летописях, ни в житийной литературе, посвященной кн. Владимиру. Так, среди этих фактов, освещающих историю происхождения Устава, по нашему мнению, наиболее интересны: 1) Сообщение о болезни кн. Владимира, как поводе дарования им Устава о церковных судах; 2) дарование Уст. по рассмотрении греческого номоканона („Призва сына Бориса и княгиню Грекиню царицю, возрѣвъ въ монаканунъ грѣческий, еже которые суды церковные, то царю и князю не вступатися заклято и письмены и печатьми утверждено на 1-омъ съборѣ, иже на Аріа сшедшихся 318 св. оо., еже въ кои не уступатися суды царю и князю“).

Остановимся на последнем известии, имеющем, по нашему мнению, большое значение в вопросе о происхождении Уст. и возникновении первоначального подлинника.

Дело в том, что не только в этом сказании, но и в самом Уст. с совершенной определенностью указывается на тесную связь Уст. с Греческим номоканоном. Даже во 2 ой редакции и в протографе, который в этом отношении следует этой редакции, содержится указание на участие при даровании Уст. крягини Анны, этой представительницы греческого влияния в новокрещенной Руси. В Уставе 1-ой редакции и во всех от нея производных эта связь еще более подчеркивается: там в предисловии говорится в выражениях, сходных с сказанием Переяславля-Суздальского летописца: „И потомъ возрѣхъ въ греческій монаканонъ и обрѣтохъ въ немъ се, еже не подобаетъ сихъ судовъ судити и тяжебъ князю и бояромъ его, ни судиямъ его“. Это постепенная тенденция связывать Уст. с Греческим номоканоном особенно нашла выражение при составлении особой редакции Уст., получившей наименование „Устав по Греческим номоканонам“ (6-ая редакция).

Т. о. в нашей древне-русской письменности, несомненно, по крайней мере с начала XIII в. существует укоренившаяся и распространенная традиция ставит Уст. Влад. в тесную связь с Греческим номоканоном и для нас возникает необходимость подвергнуть известие об этом факте разбору.

Здесь, прежде всего обратимся к вопросу о сущности той связи, которая проводится в этом известии между Уст. и Греческим номоканоном. Как в сказании Переяславля Суздальского летописца, так и в схолии к Уст., указывается, что Владимир дал суды по рассмотрении Греческого номоканона и согласно Греческому номоканону. Конечно, из этого сообщения нельзя делать выводов, что Владимир дал все суды Греческого номоканона, заключавшего в себе и каноны церкви. Вне всякого сомнения, все церковные каноны, все церковные правила и положения не нуждались в особом подтверждении со стороны князя Владимира: собственно каноническая

часть номоканона была принята русской церковью благодаря одному факту принятия христианства Русью. Следовательно, речь может идти только о даровании судов, по существу своему относящихся к светской юрисдикции, но предоставленных по Византийскому законодательству церкви. Здесь, конечно, для князя Владимира, принявшего христианство и организующего церковь, необходимо было так или иначе определить свое отношение к судам последнего рода. Эта необходимость между прочим подтверждается и из слов сказания Летописца Переяслявля Суздальского: согласно ему, Владимир обратил свое внимание на те суды, „еже которыи суды судити князю, а которые суды церковныа, то царю и князю не въступатися заклято и письмены и печатми утвръжено"...

Итак, согласно известию Летописца Переяславле-Суздальского и схолiи к Уст. 1-ой редакции, Владимир касался не всей канонической практики Византийской церкви, а только части церковного правопорядка, именно, тех судов, которые были отданы светской властью церкви и включены в об'ем церковной юрисдикции.

Возникает другой вопрос: перечислил ли Владимир эти суды, т. е., написал какое-либо постановление с точным указанием, „еже которые суды судити князю, а которые суды церковныа" или же он ограничился общим подтверждением основных принципов византийского церковно-судебного и процессуального права. Как из сказания, так и из тех списков Устава, которые дошли до нас, видно, что такого судебного Устава Владимиром не было написано. Следовательно, Владимир ограничился лишь общим подтверждением Византийской канонической практики, поскольку она затрагивала область смешанной юрисдикции.

Таким образом, в сказании Переяславле-Суздальского Летописца Владимиру приписывается издание подвердительной грамоты о передаче дел смешанной юрисдикции согласно Греческому номоканону церковному суду

С этой точки зрения, передаваемый в сказании, факт, несомненно, носит в себе черты правдоподобия и соответствия исторической истине. Конечно, Владимир принявший от Греческой церкви и греческую иерархию и священство, должен был или подтвердить Греческий номоканон целиком или издать новый сборник церковно-светских законов, в которых отражались бы основные принципы византийского церковно-судебного права. Если Византийское церковное законодательство получало рецепцию только благодаря факту принятия христианства, то светское законодательство о церкви не могло быть рецептировано только одним принятием христианства из Византии, а требовало особого акта со стороны государственной власти, т. е. со стороны князя Владимира.

Конечно, Греческое духовенство было заинтересовано в том, чтобы в Русской церкви действовал Греческий номоканон и, несомненно, добивалось подтверждения его в целом и полном его составе. Присутствие княгини, „грекини" Анны и ея сына Бориса и подтверждение ее присутствия в совещании по списку протографа, как представительницы Греческого влияния, подтверждает предположение об общей обстановке, при которой Владимир написал грамоту о церковных судах.

С другой стороны, болезнь Владимира могла быть поводом к тому, что греческое духовенство при помощи княгини Анны и кн. Бориса сделало попытку добиться издания акта о рецепции Византийского светского законодательства о церкви со стороны умиравшего Владимира в виду ожидавшегося за его смертью кризиса Византийско-русских отношений при кн. Святополке, его приемнике.

Итак, известие сказания Переяславля-Суздальского Летописца с точки зрения исторической действительности вообще и той церковно-политической обстановки, которая сложилась по принятии Владимиром христианства из Византии, в частности, не встречает с нашей стороны каких-либо несогласий и недоумений и, думается, вполне может быть принято к сведению при обсуждении вопроса о происхождении Уст. Влад., и возстановлении первоначального подлинника.

§ 8. Если признать сообщение о факте дарования Владимиром судов, сохранившееся в летописе Переяславля-Суздальского, и находящего в себе опору в схолии к Уст. 1-ой редакции, согласно Греческому номоканону, отвечающим действительности, то тогда история происхождения Уст. Владимира получает, по нашему мнению, полное раскрытие и освещение и вполне оправдывает наше предположение о двойственном составе Уст. Влад. и разновременном происхождении двух основных его частей.

Если принять предположение, что Владимир в грамоте, дарованной во время своей болезни, подтверждает только Греческий номоканон, т. е., утверждает рецепцию Византийского светского о церкви законодательства, то статья в которой перечисляются суды церковные и статья, перечисляющая церковных людей являются позднейшим дополнением, внесенным во изменение греческой канонической практики и выросшим на русской почве, т. к. еще Неволин указал на несоответствие церковной юрисдикции в Византии с об'емом юрисдикции по статьям, помещенным в конце Устава.

Если считать наше предположение, что в первой части Уст. Влад. говорится только о подтверждении Греческого номоканона и утверждении рецепции Византийского светского законодательства о церкви, то тогда разрешаются недоумения, возникающие по поводу конструкции основной статьи первой части Уст., где говорится в неопределенной форме о судах („сих судов", „тѣ суды"). Очевидно, что Владимир писал свою подтвердительную грамоту или непосредственно на той Кормчей, которая подверглась его рассмотрению или же на листе, который должен быть приложен к Кормчей и при составлении ее имел в виду именно суды Греческого номоканона. Поэтому, выражение: „сих судов", „те суды" относятся к судам Греческого номоканона, а не к тем судам, которые потом уже при последовавшем присоединении к Уст. помещены были за его санкцией.

Наконец, если признать достаточно обоснованным наше предположение, что Уст. Владимира в древнейшей и основной своей части есть ничто иное, как подтвердительная грамота, то тогда можно установить, каков был ее первоначальный состав и вид и еще раз подтвердить наши выводы, которые были сделаны из обозрения взаимоотношения Уст. Владимира и грамоты о пожаловании десятины церкви Богородицы и те предположения, которые нами сделаны по поводу 2-ой части Устава, заключающейся в перечислении церковных судов и церковных людей. Если Уст. Владимира состоял в самом деле из одной подтвердительной грамоты, то, конечно, в нем не могло находиться упоминания о создании церкви Богородицы и о даровании десятины, т. к. это упоминание не находилось бы ни в какой непосредственной связи с утверждением рецепции Византийского церковного права. Далее, конечно, в первоначальном списке Уст., или, вернее, подтвердительной грамоте на Греческий номоканон, должны отсутствовать статьи, перечисляющие церковные суды и церковных людей, не находящиеся в соответствии с Византийской канонической практикой и которые, несомненно, внесены во изменение норм, существовавших в Византии и были запечетлены в Византийском светском законодательстве о церкви и в Византийском номоканоне.

Принимая в расчет все эти предположения о характере, форме и содержании первоначальной, названной нами подтвердительной грамоты о церковных судах кн. Владимира, которая лежит в основе Устава, мы можем в самых общих чертах, не прибегая к более сложному филологическому анализу, установить следующий текст ее.

Се азъ, князь Володимиръ, сгадалъ есми съ своею княгинею Анною и съ своими дѣтми, ожь сихъ судовъ неподобно судити князю, ни бояромъ, ни судіамъ ихъ и дахъ тѣ суды цьрквамъ всѣмъ епископамъ по Руськой земли.

А по семъ не вступатися ни дѣтемъ моимъ, ни внучатомъ, ни всему роду моему до вѣка ни въ люди цьрковныя, ни въ суды ихъ. То все далъ есми по всѣмъ градомъ, и по погостомъ, и по свободамъ, гдѣ христіане суть.

А кто вступить на мое даніе, судъ мнѣ съ тѣмъ предъ Богомъ, а митрополиту проклинати его съборомъ.

О времени издания подтвердительной грамоты Владимира.

Время издания подтвердительной грамоты Владимира самым общим образом определяется тѣм, что она могла быть издана в промежуток времени от издания, т. наз., десятинного Уст. (996 г.) до кончины княгини Анны (1011 г.).

Если мы примем в расчет данные Переяславля-Суздальского летописца, в котором устанавливается факт участия при даровании грамоты кн. Бориса, то время издания определятся более точным образом, отодвигаясь к последним годам кн. Анны, т. к. участие кн. Бориса при даровании грамоты предполагаем его участие вообще в государственных делах и, следовательно, возмужалость. В год смерти княгини Анны, если исходить из предположения, что он рожден вскоре после крещения Владимира (988 г.) и что он по описанию Нестора был убит в молодых годах, ему было от 18 до 21 г. Следовательно, издание подтвердительной грамоты при участии Бориса могло произойти в 1007—11 г.

§ 9. Итак нами сделано предположение, что в основе Уст. Влад. лежит подтвердительная грамота на Греческий Номоконон Этой подтвердительной грамотой была совершена полная рецепция Византийского церковного права и перенесена система отношений церкви и государства, существовавшая в Византии в области судебного правопорядка.

Однако подтверждение Греческого Номоканона не решало вопроса о церковном суде и церковной юрисдикции в древней Руси во время, непосредственно следующее за принятием христианства. Особенности древне-русского судоустройства и судопроизводства были таковы, что Византийское духовенство не могло быть удовлетворено одним простым подтверждением начал Византийского церковного права, т. к. рецепция и подтверждение норм материального права Владимиром при наличии и последующем сохранении этих особенностей не давали церкви и греческому духовенству гарантий в их полном исполнении.

Система Византийского канонического права была настолько сложной и вмѣстѣ с тем своеобразной, что могла применяться только в государстве с таким же развитым правовым строны, какой был создан Византией. Вручить охранение и исполнение основных принципов византийского канонического права различным судебным княжеским органам с их примитивными правовыми взглядами, с их незнакомством с основными принципами христианского учения и христианского общественного строя, лежащими в основе церковного права было для церкви и Византийского духовенства не приемлемым. С другой стороны, в Византии целый ряд дел, имеющих тесную связь с церковью, как учреждением, и христианским вероучением, обсуждался и светским судом, который давно проникся требованиями канонической практики.

Так, напр., преступления против истины христианского учения, преступления против святости и ненарушимости храмов и мест погребения, дела брачные и находящиеся с ними в связи дела о нарушении чистоты нравов, наконец, преступления против святости власти родительской подлежали, как суду церковному, с церковной их стороны, так суду и государственному или даже одному государственному суду. Между тем в древней Руси до принятия христианства эти дела едвали признавались уголовно наказуемыми или же были только основаниями для вчинения гражданского иска. Кроме того, древне-русские судебные органы еще не могли проникнуться взглядами церкви на существо этих дел или преступлений и поэтому для церкви была поставлена дилемма: или допустить полную безнаказанность этих, новых для русского правознания правонарушений или добиться, чтобы все эти дела подлежали во изменение Византийской канонической практики исключительно церковной юрисдикции.

Наконец, по Византийским законам духовенство и лица, обслуживавшие церковные учреждения подлежали церковной юрисдикции не по всем делам, уголовным и

гражданским. Там, с одной стороны, многие дела обсуждались совместно и церковным судом и государственным, а, с другой стороны, еще издавна со времен кассического римского права в судебной практике существовало правило, благодаря которому члены клира должны были искать перед светским судом, если ответчик не принадлежал к членам клира. Конечно, такое положение дел, рецептированное из Византии Владимиром, угрожало оставить духовенство совершенна беззащитным, особенно если члены клира были греками и не знали русского языка и основных начал русского процессуального и материального права. Кроме всего этого, положение церкви было таково в полуязыческой стране, каковой была Русь по принятии хриттианства, что было необходимо обратить внимание на многие стороны быта, которые были пережитками язычества и с которыми церковь во имя своего дальнейшиго распространения и успехов должна была вести упорную борьбу не только путем морального воздействия, но и при помощи принуждения административного или судебного. Сюда относились различного рода полуязыческие обряды, языческое заключение браков и т. д.

В Византии же к моменту принятия Русью христианства уже давно была закончена борьба с язычеством. Те строгие нормы, которые в свое время были выработаны Византийской канонической практикой и императорским светским законодательством были за их полным неприменением полузабыты. Поэтому и с этой точки зрения Византийское духовенство не могло считать удовлетворенным простым подтверждением норм греческого номоканона; он в общем не соответствовали тому правовому строю, где духовенство было признано жить и действовать. Поэтому, немедленно по утверждении Греческого номоканона перед церковью и греческим духовенством стала задача добиваться пересмотра всех правовых начал, которые были восприняты из Византии и изменить их сообразно с основными принципами древне-руского правового быта. Из того, что говорилось выше, можно было ожидать, какие должны были последовать изменения. Прежде всего целый ряд дел по Византийскому законодательству относившихся до компетенции государственного суда, должны быть переданы в исключительную подсудность церкви, напр., дела против христианского учения, дела брачные и находящиеся с ними в связи дела о нарушении чистоты нравов, преступления против власти родительской и т. д. Далее, члены клира и лица, обслуживающие церковные учреждения, должны быть подчинены церковному суду по всем делам, уголовным и гражданским.

Но кроме тем соображений, которые были только что изложены и которые побуждали греческое духовенство отступать от полного осуществления канонической практики Византийской церкви и выработать новый праворядок в области судебных отношений, несомненно, были соображения и экономического свойства. При том общественном и государственном строе, каков был в древней Руси, суд был одним из крупных источников дохода для государства и греческое духовенство очень скоро могло убедиться, что таковым он мог стать и для церкви, тем более, что русская церковь немедленно по принятии христианства не обладала таким развитым имуществом и такой развитой финансовой системой, каковая имелась в церкви Византийской; у церкви была только одна десятина. Поэтому для церкви и греческого духовенства стала ощущаться необходимость использовать тот единственный пока источник средств, каковым были судебныя пошлины, и, следовательно добиваться во изменение Византийской канонической практики включения в круг церковной юрисдикции и тех дел, которые могли бы обезпечить надлежащий приток средств вцерковную казну.

§ 10. Указанными мотивами определяется происхождение 2 ой части Уст. Влад. о церковных судах, заключающей в себе перечисление церковных судов и церковных людей. Как было указано, эти суды не были теми судами, о которых говорилось в основной статье 1-ой части.

Подчинение дел, перечисленных в этой 2-ой части и церковных людей исключительно церковной юрисдикции, все всяких сомненей, не отвечало канонической практике Византийской церкви и Византийскому светскому о церкви законодательству и является первым значительным расширением об'ема церковного суда. Это расширение,

несомненно, вынужденнное, обусловливаемое своеобразным государственным и общественным строем древней Руси и ее правовой системой, отличной от развитой системы Византийского права.

Мы не имеем определенных и точных данных об обстоятельствах и времени происхождения этой 2 ой части Уст. Влад. Если наше суждение о происхождении первой части в значительной мере покоится на свидетельстве сказания Переславля-Суздальского Летописца, то здесь мы входим в полосу одних догадок и предположений, к сожалению, не находящих для себя опоры в каком-либо свидетельстве летописей или других каких-либо памятников.

Однако из рассмотрения текста этой части видно, что статьи, перичисляющие церковные суды и церковных людей, вместе с замыкающей их статьей о подчинении церковных людей митрополичьему или епископскому суду не были до присоединения их к подтвердительной грамоте формулирсваны в качестве особой грамоты, подобно тому, как мы то видели в отношении грамоты о пожаловании десятины церкви Богородицы. Ни в списках 1 ой редакции, ни в списках 2-ой редакции и, следовательно, ни в протографе не сохранилось на этот с ет никаких дипломатических данных. Вероятнее всего, что эти статьи были просто присоединены к подтвердительной грамоте, доказательством чему служит отсутствие всякой связи их с пред'идущим содержанием и непосредственное их присоединение к санкции, которой заканчивалась 1-ая часть.

Конечно, нет у нас данных и для решения вопроса, кому следует приписать составление этой 2 ой части: князю, т. е., признать официальное происхождение этих статей, или переписчику; если князю, то какому. Но если исходить из того факта, что последующая уставная деятельность князей, напр, Ярослава, Ротислава Смоленского несомненно исходила из норм весьма близких ко 2-ой части Уст. Влад., что перечень дел 2-ой части настолько своеобразен и составлен с таким тонким знанием и расчетом, то скорее нужно признать официальное происхождение этой 2 ой части.

Действительно, дела включенные во 2-ую часть настолько удачно вносили изменения в Витантийскую систему церковно—государственных отношений, насколько отвечали насущным церковным интересам и вместе с тем были основаны, как мы в свое время видели на финансовых соображениях, что внесение их в Уст. предполагает несомненное участие в составлении перечня и церковной и государственной власти. Последующие переписчики увели ивали об'ем этих статей, но ближайший анализ этих вставок и схолий показывает нам, что в этом случае переписчики вводили то что было или освящено обычаем или поражало их воображение при чтение канонических и юридических памятников. Т. о, официальное происхождение 2 ой части Уст. Влад. более вероятно.

Но если признать официальное происхождение 2-ой части Уст. и, следовательно, подлинность ее, то тогда можно сделать тот вывод, что она приписана при Владимире, т. к. если бы она была составлена при каком-либо другом князе, то была бы, вероятно, изложена в особой грамоте с означением имени князя, тем более, что с именем преемника Владимира, Ярослава связывают происхождение особого Устава, в котором содержится не только простой перечень судов. но развитое и снабженное санкциями законодательство. Уст. Ярослава, подобно Уст. Влад. в исторической литературе заподозривается в подложности, но пока не произведено специального изследовании, до тех пор отрицание подлинности есть простое предположение. Поэтому, необходимо полагать, что если 2 ая часть носит официальный характер и не является позднейшим подлогом или схолией переписчика, то ее происхождение скорее всего нужно отнести ко временам Владимира, в промежуток между дарованием подтвердительной врамоты и его смертью, т. е., между 1011 и 1015 г.

Предположение об авторстве кн. Владимира 2-ой части не опорачивается какими-либо данным со его жизни и деятельности. Владимир вполне мог приписать на том же самом листе, на котором была изложена его подтвердительная грамота, те дополнения

и изменения к Греческому номоканону, который ранее он подтвердил. Такие приписки или добавления встречаются и в других Уставах, напр. в Уст. Всеволода и Святослава.

§ 11. Из обзора литературы об Уст. Влад. видно, что основным вопросом при его изучении являлся вопрос о его подлинности. Нами было указано, что исследование внешней и внутренней истории этого загадочного памятника носило в сущности служебный характер по возможности установить его подлинность. Во имя этой побочной цели производилось не только изучение, но даже и издание его списков.

Мы иначе подошли к вопросу; мы считали необходимым исследовать в первую очередь самый памятник, его различные редакции, выяснить историю их происхождения и по возможности разобраться в происхождении первоначального подлинника, или вернее, того памятника, который послужил основой для Уст., а затем уже поставить вопрос о его подлинности, столь занимавший русскую историческую науку.

Поставленная нами задача закончена. Подвергнуты анализу отдельныя редакции Уст. и его переработки; сделана попытка возстановления того списка, который лежал в снове дошедших до нас редакций. Остается обратиться теперь к вопросу о подложности Уст, как общему выводу из тех данных, которыя получены нами в результате исследоваиня его текста.

Вопрос о подлинности такого памятника, как Уст. Влад., происхождение коего представляется не выясненным, а принадлежность его тому лицу, кому он приписывается не опирается на твердые, оставляющие всякия сомнения исторические свидетельства, может решаться различным образом: 1) можно признавать его с начала до конца подлогом, составленным в позднейшее время; 2) можно признавать неподлинной литературную форму, в которой дошел до нас памятник, составленный однако на основе подлинного, действительно принадлежавшего тому лицу, которому приписывается памятник, материала; 3) признавать подлинной (т. е. не подложной), как литературную форму, так и большую часть содержания памятника, но отрицать подлинность (т. е. полное соответствие первоначальному подлиннику) тех его списков, которые дошли до нас; 4) признавать подлинность памятника во всех отношениях, т. е. в смысле его неподложности и в смысле полного соответствия его первоначальному подлиннику.

Различные решения вопроса о подлинности памятника главным образом зависят от различного решения вопроса о его происхождении и, в частности, от того, какой список или какая дошедшая до нас редакция будет признана наиболее близкой к первоначальному тексту.

Из обзора литературы об Уст. видно, что наблюдается большое разнообразие мнений в вопросе об его подлинности.

Одни, как Карамзин, Голубинский и Суворов, признавая ближайшей к первоначальному подлиннику и даже самим подлинником обширную, по нашей классификации, 3-ью редакцию, считали Уст. Влад с начала до конца позднейшим подлогом, „сочиненным“ или в конце XIII в. (составителем Новгородской Кормчей по Карамзину и Голубинскому), или в XIV в. (по Суворову).

Другие, как Павлов в Мнимых следах и в Курсе, полагая, что Уст. Влад. произошел из особых анонимных исторических записей о деятельности кн. Владимира в пользу церкви (т. наз. Прав. Зак.), считали не принадлежавшей Владимиру только литературную форму, в которой был облечен Устав, составленный однако на основе подлинного материала.

Третьи, как Неволин, Калачев, Макарий, Соболевский и др. признают подлинными, как литературную форму, так и большую часть содержания Уст., но отказываются признать какой-либо из дошедших до нас его списков соответствующим во всех отношениях первоначальному тексту.

Что же касается защитников подлинности Уст. в смысле соответствия дошедших до нас его списков первоначальному подлиннику, то они совершенно отсутсвуют в литературе.

Обратимся к разбору и оценке этих мнений основываясь на данных, полученных нами в результате исследования текста и исходя из наших предложений о происхождении Уст.

Именно, только что мы старались посильно обосновать выставленное нами мнение о том, что т. наз. Уст. Влад. произошел из т. наз. подтвердительной грамоты, принадлежавшей Владимиру, путем последующего присоединения к ней подлинного материала, заимствованного из других грамот и постановлений Владимира, в частности, из грамоты о пожаловании десятины церкви Богородицы и особого постановления о церковных судах (о непосредственной принадлежности этого постановления Владимира мы не настаиваем).

К этому основному материалу при дальнейшем воспроизведении были присоединены схолии и дополнения настолько многочисленны, что они в свое совокупности совершенно закрыли первоначальную основу Уст.

Т. о, отрицая подлинность (т. е. соответствие первоначальному подлиннику) всех без исключения дошедших до нас списков Уст., и подчеркивая их отличие от первоначальной их основы, мы тем не менее не признаем Уст. подложным ни с формальной (с точки зрения литературной формы), ни с материальной (с точки зрения содержания постановлений) стороны памятником, составление которого могло быть приуроченно какому-либо лицу в позднейшее время. Следовательно, в этом случае мы примыкаем к той группе исследователей, которая ведет свое начало от м. Евгения, считает своим главным представителем Неволина и затем в числе своих защитников имеет Розенкамфа, Калачева, Иоанна, Филарета Черниговского, Срезневского, м. Макария Соболевского, Владимирского-Буданова и пр. и расходимся во взглядах на происхождение Уст. с Карамзиным, Голубинским, Суворовым и Павловым. Но примыкая к указанной группе исследователей, признающих подлинность (т. е. неподложность) Уст., мы тем не менее расходимся с отдельными представителями группы в частностях.

Так, не можем принять мнение Неволина о наибольшей близости к первоначальному подлиннику короткой (по нашей классификации 2 ой) редакции. Как в свое время было указано, эта редакция содержит ряд позднейших добавлений к тексту, имеющих характер не только риторических украшений, но и в значительной степени влияющих на существо самих постановлений; именно, при иследовании протографа основных редакций было выяснено, что при образовании 2 ой редакции была присоединена статья о мерилах, до сих пор не входившая в состав Уст., был значительно дополнен перечень церковных судов и церковных людей и вообще были внесены значительныя изменения в порядок расположения статей.

Несоглашаемся и с м. Макарием, который считает возможным признать обширную, 3-ью редакцию ближайшей к первоначальному подлиннику. В свое время при иследовании этой редакции, мы подвергли взляды м. Макария разбору и пришли к выводу о производном характере этой редакции, составленной из материала, заимствованного главным образом из 1-ой и 2 ой редакции.

Считая, что Уст. Влад. произошел из т. наз. подтвердительной грамоты, давшей ему свою литературную форму и предопределившей его дипломатические особенности, мы расходимся во взглядах на происхождение и на подлинность нашего памятника с Павловым. По его мнению, Уст. возник из особых, анонимных исторических записей (напр. Прав. Зак. и выдержка „Сий ряд и суд устачили пэрвии князи"). Но в результате исследования памятников, находящихся в связи с Уст. было установлено, что Прав. Зак. является предисловием к Сборнику княжеских Уставов, в состав которого в качестве необходимой статьи входит Уст. Владимира и что не Прав. Зак.

было источником Уст., а как раз наоборот: постановления Уст. были заимствованы в Прав. Зак. с целью их догматизации. Что же касается других анонимных памятников: Сий ряд и суд уставили пврвии князи и извлечения помешеного в Цветнике М. С. Б. № 687, то было окончательно установленно, что они суть простые неискусные выдержки: первая главным образом из 3 ей, а вторая из 1-ой (вида Бб) редакций. Других каких-либо анонимных исторических записей мы не знаем. С другой стороны, было указано, что мнение Павлова о неподлинности литературной формы Уст., при подлинности постановлений его, делает историю происхождения Уст. чрезвычайно сложной и запутанной, т. к. ведет к предположению о параллельном существовании с Уст. ряда подлинных грамотъ, по ти тождественных с некоторыми редакциями этого памятника, почему то исчезнувших в нашей письменности.

Но расходясь в частностях с той группой изследователей, которые защищают подлинность Уст., в смысле его неподложности, мы тем решительнее не можем согласиться с другой, противоположной группой, считающих Уст. позднейшим подлогом. Мы не принимаем ни их основную предпосылку, ни их отдельныя возражения пртив подлинности нашего памятника, являющихся в сущности следствиями из этой предпосылки (их предположении о первоначальном списке Уст.). Именно, как Карамзин, так и Голубинский с Суворовым исходят из той мысли, что один из списков обширной, 3-ей редакции, в частности, спис. Новогородской Кормчей (М. С. Б. № 132) является не только наиболее близким к первоначальному подлиннику, но даже самым подлинником, впервые „сочиненным" при написании этой Кормчей. Но при изследовании текста Уст. было выяснено, что 3-ья редакция ни в коем случае не может быть сочтена беижайшей к первоначальному тексту и что она является, как только что было упомянуто, сводкой материала заимствованного главным образом из 1-ой и 2-ой редакций. С другой стороны, из анализа списков 3-ей редакции выяснилось, что сп. Новгородской Кормчей, будучи близким к первоначальному подлиннику этой редакции, тем не менее не может быть таковым, т. к. иногда его текст отступает от текста источников; он является даже списком—уникой и его особенные варианты не воспроизведены в большинстве (до 50) списков этой редакции.

Т. о., этот список не мог быть впервые „сочинен" при составлении упомянутой Кормчей. Как упомянуто, мы не можем согласится и с доводами, вытекающими из основной предпосылки и выставленными представителями мнения о подложности Уст., не смотря на их многочисленность и кажущуюся серьезность и основательность, которая им была придана главным образом Голубинским, составившим из них настоящий кодекс. Мы подвергнем их разбору в том порядке, в котором они приведены Голубинским и, в его формулировке.

1) Прежде всего Голубинский указывает, что Уст. сначала говорит о даровании Владимиром десятины Киевской церкви Богородины, а потом о предоставлении известной части гражданского суда и проч. всем епископам. В этом различии адресатов Голубинский видит явную, невозможную в подлинном Уставе, несообразность, которая может быть об'яснена так, что позднейшие составители Уст. не знали о даровании Владимиром десятины всем епископиям, что, читав в летописи о десятине только Киевской церкви Богородицы, они и дарують последнюю только ей одной и ставят частное распоряжение о ней во главе тех общих узаконений, которые сочиняют сами".

В свое время при критике текста протографа, восстановленного нами после сопоставления основных редакций мы обратили внимание на это различие адресатов и воспользовались им для обоснования нашего предположения об отсутствии постановлений о десятине в первоначальном подлиннике Уст., или вернее, в той грамоте, которая легла в его основу. Но считать эту несообразность признаком подложности нет действительных, серьезных оснований, т. к. необходимо еще доказать, что, именно, к моменту дарования Уст. Владимир распространил право на десятину на все епископии и на все кафедральные церкви в частности. Вполне мыслимо предполо-

жение, что Уст. был написан в таком виде, как мы его читаем, но затем, по его написании, десятина была распространена на все епископии. Далее, необходимо еще доказать также и то, что вообще десятина была действительно дарована Владимиром всем епископиям; напротив, у нас очень мало данных об этом: совершенно молчат о факте распространения десятины Владимиром на всю Русь Летописи, жития и другие памятники письменности.

2) Несообразностью, по мнению Голубинского, является и тот факт что десятина дается Киевской церкви Богородици „во всей земли Русской". Он думает, что это „невозможно и совсем нелепо: Владимир дал и мог дать десятину Киевской церкви Богородицы только в области великого княжения, десятина же с прочих областей или уделов долженствовала быть дана и дана была их собственным епископиям".

Но и этот довод не может иметь значения: 1) потому, что под русской землей во времена Владимира и его ближайших приемников как раз понималась Киевская земля т. е. Киевское княжение, 2) потому, что церковь Богородицы была первой церковью, построенной иждивением великого князя, она была, по мнению новейших изследователей о первых годах христианства на Руси, напр., М. Д. Приселкова, кафедральной церковью для всей Руси, единственным административным и организационным центром до того времени, когда были учреждены епархии и, следовательно, вполне возможно и допустимо предположение, что этой единственной кафедральной церкви первоначально и могла быть десятина именно по всей Русской земле, а затем с момента учреждения епархии, права на десятину были распространены и на них.

3) Следующим признаком подложности, по Голубинскому, является то, что „по всем спискам Устав Владимира предоставляет суду епископов известное количество дел гражданских на основании Греческого номоканона, но это неправда и, следовательно, сам Владимир не мог этого сказать".

На этот факт нами обращено было особое внимание при изледовании текста т. наз. протографа и при выяснении первоначального текста Уст. Мы подобно Голубинскому с совершенной определеноостью отмечаем и подчеркиваем несоответствие об'ема церковной юрисдикции по Уст. с об'емом церковной юрисдикции согласно Греческому номоканону. Нас не удовлетворяет и попытка Неволина, который с целью сгладить это несомненное противоречие, старается показать, что здесь идет речь не о буквальном заимствовании церковных судов из Греческого Номоканона, а лишь о некоем общем источнике этих постановлений.

Основываясь на этом несоответствии перечня дел по Уст. с об'емом церковной юрисдикции по Греческому номоканону, а также на целом ряде особенностей текста, мы и выставили предположение, что перечень церковных дел является позднейшим добавлением к первоначальной грамоте, в которой Владимиром был подтвержден об'ем церковной юрисдикции, согласно Византийской практики.

Но тем не менее это несоответствие не может быть сочтено несомненным признаком подложности, т. к. вопреки утверждению Голубинского, не все списки Устава содержать упоминание о даровании судов по Греческому номоканону: в списках основных редакций, именно 2-ой, как раз это упоминание совершенно отсутствует. Следовательно, для того, чтобы приведенный довод имел значение, необходимо доказать, что в списках 2-ой редакции мы наблюдаем изменение первоначального текста. Голубинский не делал никаких попыток на этот счет, а между тем, нами при сопоставлении 1-ой и 2-ой редакции было выяснено, или во всяком случае был выставлен ряд соображений, что текст 2-ой редакции ближе в этой своей части к тексту протографа основных редакций и, следовательно, к первоначальному тексту и что упоминание о даровании судов по Греческому номоканону в 1-ю редакцию было введено под влиянием сказания о даровании Уст. Владимиром, существовавшим, по на-

шим предположениям, в древне русской письменности, но сохранившимся только в летописце Переяславля-Суздальского,

4) Четвертый признак подложноси Уст. Голубинский, вслед за Карамаиным, видит в том, что по всем спискам Уст. Владимир предоставляет суду епископов тяжбы о заднице или наследстве, между тем как относительно тяжеб о наследстве мы имеем положительное свидетельство, что при Ярославе оне подлежали суду князя, а затем ни одних, ни других тяжеб не находим подлежащими суду епископов даже в половине XII в. (Грамота Ростислава Смоленского),

Но этот довод был оспорен уже м. Евгением и Неволиным, указавшими, что постановления Владимира могли быть отменены Ярославом или вообще его приемниками. Кроме того Неволин обратил внимание на то, что дела о наследстве вообще подлежали церковному суду вплоть до издания Духовного Регламента; следовательно, вполне возможно предположение, что часть дел о наследстве все-таки находилась в ведении церковного суда не только с XIV в., о чем свидетельствуют целый ряд не прекращающихся и несомненных свидетельств наших канонических памятников но и во весь период русской церковной истории, начиная с крещения и, следовательно, и в эпоху Русской Правды. Это предположение вполне возможно и потому, что соответственные постановления Русской Правды не формулированы так категорически, чтобы исключить всякую возможность отнесения части дел к епископской юрисдикции,

Статья носит несколько условный характер („Аже братія растяжутся передъ княземъ о задницѣ"), дававший повод толковать слова: „Аже растяжутся" так, что тяжущимся предоставляется обращаться к суду князя, если они не хотят идти на суд епископа.

Что же касается ссылки на грамоту Ростислава Смоленского, в перечне дел, подлежащих церковному суду, который не упоминает о делах по наследованию, то она не имеет никакого значения, т. к. Ростислав Смоленский мог отменить в своей области постановления Владимира в отношении суда. Так им были внесены довольно существенные изменения в право на десятину: в то время как в Уст. Влад. десятина шла и с даней, от вир и продаж, в грамоте Ростислава оговаривается, что Смоленская десятина не идет с вир и продаж.

5) Еще менее убедительным является указание Рейца и Голубинского на отсутствие у нас в первое время по принятии христианства больниц, гостинниц и странноприимниц и прочих богоугодных и благотворительных учреждений, а также некоторых лиц (напр., сторонников, паломников, лекарей), о которых говорится в Уст.

Значение этого довода было ослаблено Неволиным, указавшим, что Владимир мог при упоминании богоугодных учреждений и приведенных лиц иметь в виду дальнейшее развитие церковной жизни и церковной благотворительности.

Но скончательно этот довод подрывается тем, что о богоугодных учреждениях и о паломниках упоминается не во всех списках Уст. Так о них совершенно не говорится в списках одной из основных редакций, именно, в 1 ой. Из сопоставления же текста основных редакций при возстановлении нами протографа, нами как будто приведены достаточно веския соображения, что упоминания об этих учреждениях сделано было впоследствии и что в протографе и, следовательно, в первоначальном подлиннике статья о церковных людях заключала в себе перечень только церковных людей в тесном смысле этого слова, т. е. членов клира.

6) Наиболее веским и употребительным доказательством подложности Уст., еще со времен Карамзина считается указание, что в Уст. содержится упоминание о патриархе Фотия, от которого Владимир будто бы принял крещение и первого митрополита, между тем как Фотий умер за девяносто лет до Владимира.

Значение этого довода уже было ослаблено Розенкампфом тем, что данное место нельзя понимать буквально и что Уст. имеет лишь в виду тот факт, (что Владимир

принял христианство и первого митрополита от Фотиевой Иерархии. Более удачно опроверг этот довод м. Евгений, указанием, что имя Фотия упоминается не во всех списках Уст., в частности, в списках второй редакции. Соображение м. Евгения подкрепляется нашими данными, полученными в результате исследования текста Уст., в частности, установлением, что указанное упоминание о Фотие есть позднейшая вставка, внесенная в текст под влиянием жития кн. Владимира и летописей и что в протографе это место совершенно отсутствовало.

7) Далее, Голубинского удивляет, что между делами, поручаемыми ведению епископов, ни в одном списке Уст., не читается: „аще кто водитъ двѣ жены“. Между тем со всей необходимостью должно предполагать, что это преступление предоставлено суду епископов с самого начала и самим св. Владимиром и отсутствие его в Уст дает знать, что последний явился в то время, когда языческий обычай двоеженства совсем вывелся или по крайней мере стал так редок и не заметен, что не напомнил о себе его автором“.

Но и этот довод, по существу своему совершенно не серьезный, основан на недоразумении. В Уст. Влад. если действительно не говорится о двоеженстве, то в нем мы находим упоминание о другом преступлении, содержание понятия которого более широко, именно, смильное, под которым понималось, как мы увидим далее, всякая незаконная связь мужчины и женщины. Естественно предположить, что признавая только первый брак, церковь второй брак могла подводить под это понятие. Это недоразумение об'ясняется тем, что Голубинский под смильным совершенно без всяких оснований понимал тяжбы из за брачных контрактов (рядных записей).

8) Последний довод, выставленный Голубинским заключается в том, что если бы Владимир действительно дал свой писаный или письменный Уст., то подобный чрезвычайно важный для церкви законодательный памятник, конечно, был бы сохранен духовенством не только в Северной Руси, но и Южной и ожидать его сохранения в Южной Руси были бы гораздо большия основания, чем в Северной. Между тем позднейшая Южная Русь вовсе не знала никакого Уст. Владимира.

Этот довод, подобно предыдущему, вообще не серьезен, т. к. не только Уст., но большинство памятников, возникших в Киевской Руси и подлинность которых ни кем не оспаривалась, дошли до нас только через посредство Северной (Новгородских) и Северо восточной (Суздальской) письменности. Но значение этого довода совершенно опровергается данными, полученными нами из исследования т. наз. Южно-русской, по нашей классификации—4-ой редакции Уст. Именно, нами было указано, что эта редакция, происхождение которой в Волыни совершенно несомненно, имеет своим источником 1-ую, 2-ую редакцию и т. наз. Прав. Зак. Таким образом в Южной Руси в XIII в. находились в употреблении как раз три редакции Уст., из коих две наиболее близки к первоначальному подлиннику.

Итак, рассмотрев все доводы, выставленные группой исследователей, настаивающих на подложности Уст, мы приходим к выводу, что ни один из них не является в достаточной степени убедительным.

В большинстве случаев они основаны или на неправильном толковании текста Уст. или на неправильном представлении о редакции наиболее близкой к первоначальному подлиннику. Как мы видели, ни один довод не основан на замеченных несообразностях той части Уст., которая воспроизводится в списках всех редакций и, следовательно, входит в состав первоначального текста.

Поэтому, мы с полным основанием через значительный промежуток времени можем снова повторить слова Неволина, что в Уст. „не надобно видеть непременно какую-нибудь умышленную подделку или подлог“.

Но приведенные слова были сказаны Неволиным после довольно продолжительного колебания и с некоторою неуверенностью; им сначала предшествовало утверждение, „что у нас нет всетаки неопровержимых положительных доказательств в поль-

зу Уст. Влад. Теперь, после подробного изучения текста отдельных редакций и после их сопоставления и вообще после подробного обследования внешней истории Уст. мы как будто имеем основания к более уверенной защите подлинности (в смысле неподложности) Уст.

В частности, пользуясь данными, полученными в результате этого исследования, мы можем установить ряд особо благоприятных моментов для этой защиты.

1. Так мы многократно, напр., при сопоставлении основных редакций и при критике текста протографа касались обстановки, при которой издан Уст., или вернее та грамота или те грамоты, которыя легли в ее основу и делали указания на те общие причины, благодаря которым, Владимир должен был издать постановления, касающиеся церковно-судного права. Одной из главных причин мы считаем резкое противоположение древне-русского судоустройства и судопроизводства Византийскому, которое ставило церковь в чрезвычайно затруднительное положение. Так нами было указано, что следуя установленному по византийскому законодательству об'ему юрисдикции, церковь должна была передать часть дел княжеским судьям, совершенно не усвоившим основные начала канонического права и элементарные принципы христианского учения. Кроме несоответствия личного состава и неподготовленности его для суда согласно византийской практике, церковь должна была обратить внимание и на другие стороны древне русского судебного устройства. Например, она не могла быть равнодушной к системе наказания, к основным положениям доказательственного права—с полем, с поединками и пр. особенностями, находившимися в противоречии с принципами Византийского права.

Далее, церковь должна была принять меры к христианизации древне-русского правового быта путем внесения в жизнь и судебную практику новых правовых принципов.

Наконец, явившись в Русь без значительной экономической базы, церковь должна была развить стремление воспользоваться теми финансовыми источниками, которые находились в распоряжении у власти и среди этих источников суд занимал одно из важных мест. Итак, все эти разнообразные мотивы, несомненно, должны были побудить церковь к пересмотру тех церковно государственных отношений в области суда, которые сложились в Византии, иначе ей угрожала полная атрофия ея судебного права, и следовательно, падение политического и морального значения.

Церковь была поставлена в необходимость в самом непродолжительном времени добиться от государственной власти издания ряда постановлений, в которых были установлены необходимые для ея дальнейшего развития коррективы и отступления от византийской догмы.

Т. о., издание постановлений о церковном суде является необходимым актом, без которого не могла обойтись государственная власть, побуждаемая церковью. Издание этих постановлений является таким же неотложным делом, как издание постановлений, регулирующих имущественное право организующейся церкви. Постановления о церковном суде и о церковном имуществе являются основными и учредительными, без них церковь не могла приступить к дальнейшей своей организации и развитию своей деятельности. Если бы даже государственная власть в первый момент и не озаботилась изданием соответствующих актов, то целый ряд возникших конфликтов и затруднений побудило бы ее восполнить этот существенный пробел.

Т. о., издание Уст. Владимира или в виде подтвердительной грамоты с последующей к ней припиской перечня церковных судов и церковных людей или в виде издания двух отдельных грамот, из коих в одной содержатся постановления об установлении нового по сравнению с Византийской практикой об'ема церковной юрисдикции подтверждается той исключительной обстановкой, в которой находилась Византийская церковь и духовенство в древней Руси по принятии крещения. Если бы даже до нас совершенно не дошел памятник, содержащий постановления о церковном суде и приписываемый Владимиру, то общие условия, при которых приходилось действовать

церкви побудили бы нас все таки сделать предположение об издании им какого-либо акта, грамоты Уст., в котором были бы формулированы основные положения русского церковного права.

2. Другим благоприятным моментом для защиты подлинности (неподложности) Уст. является тот факт, что после очистки его текста от всякого рода позднейших дополнений, схолий и риторических украшений и возстановления текста наиболее близкого к первоначальному подлиннику, выясняется чрезвычайно краткое и несложное содержание памятника. Если даже исходить из протографа основных редакций и не принимать во внимание дальнейший анализ текста, то постановления Владимира по Уст. заключаются лишь в установлении десятины или вернее, в упоминании о даровании десятины церкви Богородицы, в даровании судов с весьма кратким перечнем судов и церковных людей (упоминание о богаделенных людях является позднейшей припиской), и не содержат постановления о праве надзора епископов за мерилами и весами.

Трудно думать, что этот краткий памятник со скудным, несложным содержанием, без всяких риторических украшений, полный архаизмов, был действительно позднейшим подлогом, измышленным в XIII—XIV вв. Трудно думать это потому, что все постановления Уст. давно уже применялись на практике; мало того, одна часть постановлений, именно о десятинах, даже вышла из действия и сделалась историческим пережитком. С другой стороны, церковь вышла давно из тех рамок, из которых она конституривалась по Уст. Владимира. Она давно сделалась мощным экономическим организмом, с огромным политическим влиянием и с несравненно более крупными правовыми завоеваниями, чем то обезпечивалось Уст. даже одной из самых развитых и приспособленных к позднейшей практике редакции. Развитие вотчинного суда с весьма широким, иногда безграничным об'емом юрисдикции, со включением часто дел о разбое и татьбе, установление патроната не только морального и не только над богаделенными людьми, но патроната, проникнутого экономическими элементами над весьма обширным кругом лиц, крайнее расширение земельных владений,—все это настолько шло в разрез скудному и деловому содержанию Уст., что кажется невозможной всякая мысль о позднейшем его подлоге.

3. Но одним из самых благоприятных моментов для более уверенной защиты подлинности Уст. является установление нами более сложной его истории, чем то до сих пор принималось в нашей исторической литературе. Здесь следует отметить, что многих заставляло проявлять особую осторожность при защите подлинности Уст. отсутствие сколько—нибудь действительно неоспоримых данных существования Уст. в нашей письменности ранее конца XIII в Благодаря отсутствию этих данных, многим казалось, что Уст. есть действительне позднейшее и, следовательно, подложное произведение.

В результате нашего исследования, когда прослежено развитие каждой редакции и установлено время происхождения, выяснено их взаимное отношение, возстановлен список, лежавший в основе наиболее древних редакций, было легко установить, что Уст. является памятником, корни которого уходят в глубокую древность. Если основные редакции (т. е. 1-ая и 2-ая) были представлены в различных списках в конце XIII в., то ясно, что их возникновение необходимо отнести к его началу, если не к концу XII в.. Те же виды, которые лежали в основе этих редакций, несомненно должны быть датированы XII в, принимая во внимание крупное расхождение их текста.

Благодаря этой, более древней, датировке перекидывается мост от истории Уст. в дошедших до нас позднейших памятников к истории скрытой в глуби веков и уменьшается разстояние во времени от первоначального подлинника.

С другой стороны, в защите подлинности Уст. проявляли особую осторожность и потому, что его считали памятником, распространенным только в Северной Руси

Голубинский даже, как было только что указано, видел в этом факте лишний признак подложности нашего памятника.

Но при систематическом обозрении редакций Уст. и даже отдельных видов этих редакций было установлено, что списки Уст. были распространены по всему пространству тогдашней Руси; были списки явно Новгородского происхождения (Син. № 132; вид Ба 1 ой ред.), Суздальского и Московского (большинство списков), Западно-русского (вид Бб 1-ой ред.), Южно-русского (Волынского)—4-ой ред.

§ 12. Общий обзор истории текста Уст. Владимира. Подведем итоги нашему исследованию текста Уст. Владимира и сделаем общий обзор истории его происхождения и развития его редакций, приведя в некоторую систему те отровочные и скропулезные данные, которые накопились во время этого исследования.

Итак нами было высказано предположение, что в основе Уст. Владимира лежит, так названная, нами подтвердительная грамота кн. Владимира, написанная им, или им только подписанная, или непосредственно на Кормчей, или на особом листе, присоединенном к Кормчей. В этой грамоте подтверждаются постановления Византийского Императорского законодательства о церкви и утвержается об'ем византийской церковной юрисдикции. Грамота эта была написана по настоянию кн. Анны и, следовательно, византийского духовенства, видевщего полное несоответствие древне-руского правового быта с Византийским и спешившего путем подтверждения Византийского номоканона утвердить и в новокрещонной стране тот порядок, к которому церковь привыкла в Византии и который вполне соответствовал канонической практике православной церкви.

Но установление церковной юрисдикции согласно Византийскому законодательству и Византийской канонической практике в общем мало могло удовлетворить церковь. Об'ем церковного суда в Византии, первоначально столь широкий, был весьма сужен целым рядом императорских постановлений в пользу светского суда. Следовательно, получив подтверждение об'ема церковной юрисдикции согласно Византийской практике, церковь принуждена была предоставить целый ряд дел вопреки древним канонам русскому светскому суду, организованному на иных совершенно принципах, нежели в Византии и совершенно не приспособленного к этой тонкой и сложной работе, которая от него требовалась по Византийскому законодательству и канонической практики. С другой стороны, церковь стала проявлять тенденцию к т. ск., христианизации правового быта и к проведению этой христианизации путем расширения об'ема своей юрисдикции и путем создания особой категории лиц, находящихся под церковным патронатом. Наконец, церковь, нуждающаяся для своего укрепления в материальных средствах, принуждена была обратиться к суду, как одному из крупнейших финансовых источников и попытаться путем отнесения некоторых дел к своей компетенции принять участие в сборе разного рода судебных пошлин.

По этим основным мотивам церковь, по нашему мнению, могла стремиться пересмотреть существо тех отношений, которые установились на основе т. наз. подтвердительной грамоты. Повидимому, она добилась успеха в этом отношении еще при жизни Владимира и значительным образом расширила об'ем своей юрисдикции: 1) тем, что ей был передан целый ряд дел, обычных в судебной практике и, следовательно, приносивших церкви значительные финансовые выгоды и обсуждение которых в церковном суде давала духовенству вносить в языческий быт христианские идеи, 2) тем, что целый ряд лиц, находившихся в особых отношениях церкви, т. е., члены клира были исключены из юрисдикции государства и по всем делам подлежали церковному суду. По нашему предположению, новелла Владимира о церковном суде не была выражена в каком-либо особо акте, т. е. грамоте или Уставе. Существо новых постановлений о церковном суде, установившихся после пересмотра и отступления от Византийской канонической традиции как будто отразилось только в приписке к подтвердительной грамоте. Приписка эта могла принадлежать переписчику Уст. или, что вероятнее, самому кн. Владимиру.

Если исходить из принадлежности данной приписке Владимиру, то она возникла, вероятно, в последние годы его жизни.

Подтвердительная грамота о церковных судах не стоит ни в каких отношениях с т. наз. десятинным Уставом Владим., дарованном значительно ранее (по свидетельству летописи в 996 году). По нашему предположению в подтвердительной грамоте совершенно отсутствовало всякое упоминание о даровании церкви Богородицы.

Подтвердительная грамома вместе с новой припиской о церковных судах и о церковных людях, написанная, по нашему предположению на Кормчей, или к ней присоединенная, вошла прочно в рукописную традицию. Еще до присоединения к составу Кормчих, т. наз., русских статей, Уст. Владимира помещался, как показывает пример Волынской Кормчей, среди установленного рукописной традицией канонического материала. Находясь в составе Кормчей и подвергаясь постоянной переписке, текст Устава стал подвергаться различного рода изменениям, причем до появления 1-ой и 2-ой редакций развитие текста для нас представляется в значительной степени скрытым. Во всяком случае сущность этого процесса заключается в расширении текста путем об'единения всех постановлений Владимира вокруг подтвердительной грамоты. Было присоединено постановление Владимира о десятинах в виде краткого сообщения о создании церкви Богородицы и о даровании ей десятины. К статьям, перечисляющим церковные суды и церковных людей стали делать приписки и схолии сообразно развитию канонической практики. Так, кроме членов клира стали перечислять и т. наз. людей богаделенных и людей вообще находившихся под патронатом церкви. В виду же расширения церковной юрисдикции на практике статья о церковных судах была дополнена целым рядом дел, главным образом касающихся преступлений против церковного правопорядка и церковного благочиния.

Эти дополнения к первоначальному тексту подтвердительной грамоты не были однообразны. Местные особенности церковного строя несомненно должны были отразиться в развитии текста Уст. Думается, что большое влияние имели и местные особенности дипломатического формуляра, который стал складываться в это время.

В результате этого скрытого до нас процесса расширения текста Уст. в XI—XII с. получились две группы списков, развитие которых с течением времени (с момента возникновения списка, текст которого по нашему мнению совпадает с текстом протографа 1-ой и 2-ой редакций), повидимому, совершалось совершенно самостоятельно, без всякого взаимного влияния.

Одна из этих групп отличается от первоначального текста главным образом тем, что существо прежних постановлений Уст в ней не изменяется сколько-нибудь значительным образом, но зато текст подвердительной грамоты начинает подвергаться разного рода словесными украшениями и перерабатывается согласно требованиям риторики и современной дипломатики; в изложение же постановлений Владимира вводится описание событий из его жизни и деятельности в пользу церкви. Так, в начале Уст. стало помещаться т. наз. Богословие, согласно Византийскому дипломатическому формуляру; предисловие весьма простое и краткое в грамоте было расширено упоминанием о принятии крещения и первого митрополита от патриарха Фотия, под влиянием житий Владимира и сообщением о разсмотрении Греческого намоканона под влиянием сказания о даровании Уст. Влад., не сохранившегося в полном своем виде в нашей письменности, но следы коего дошли до нас в передаче Переяславль-Суздальском Летописце.

Другая группа списков увеличивала об'ем текста не на счет риторических украшений и сообщением о жизни и деятельности Владимира, а на счет увеличения и расширения постановлений на основе существовавшей практике. В этой группе наблюдается значительное расширение об'ема статей, перечисляющих церковные суды

и церковных людей и присоединение постановления о мерилах, которое по нашим предположениям, не принадлежит Владимиру.

Эти особенности в развитии текста Уст. Влад. повлекли за собой возникновение двух древнейших до нас редакций, названных нами 1 ой и 2 ой. Но между тем видом Уст., который был воспринят рукописной традицией от времен Влкдимира до этих двух дошедших до нас редакций, несомненно, был целый ряд промежуточных списков. Об этом свидетельствует прежде всего сопоставление текста двух редакций, приведшее нас к установлению особого вида Уст., близкого по своему составу к Уст. 1-ой редакции, но без риторитических украшений, подобно 2 ой редакции. Возстановленный нами текст протографа, хотя и является гипотетическим в общем своем виде, но тем не менее были списки Уст. которые в значительной степени приближались к нему в основных своих частях. О существовании промежуточных списков свидетельствуют и фрагменты из постановлений Уст., находящиеся в Заповеди св. оо., изданной В. Н. Бенешевичем.

Развитие текста Уст. от того вида, который был воспринят рукописной традицией от времени Владимира до появления основных редакций занимает весь XI и XII в. В это время окончательно завершился процесс кодификации постановлений Владимира на основе его подтвердительной грамоты. Грамота о десятинах, основное содержание которой вошло в Уст., вышла из обихода и была затем позабыта в нашей канонической письменности.

1-ая и 2-ая редакции по нашим предположениям, если не в конце XII в., то в начале XIII в., запечатлели практику церкви XI—XII в. Оне прочно вошли в традиционный состав Кормчих, сделавшись одними из самых обычных русских статей их. Благодаря этим редакциям, Уст. удалось выйти из темной для нашей книжности и письменности эпохи XI—XII в. на широкую историческую дорогу вместе с другими русскими статьями, вместе с Русской Правдой, с Уст. Ярослава, Всеволода и проч.

Дальнейшиее развитие этих редакций шло уже не независимо друг от друга; линия их пути постоянно скрещивалась. В нашей письменности появилось явное стремление к об'единению их содержания. Это стремление в значительной степени об'ясняется тем, что в каждой из них было то, что не доставало другой с точки зрения современных требований стиля и содержания. 1-ая редакция обладала развитым украшенным предисловием, но нормативная часть ея не отражала развития церковной практики, наоборот, во 2 ой редакции нормативная часть была в достаточной степени развита, но отсутствовало украшенное предисловие.

Такое несоответствие в стиле и содержании двух редакций одного и того же памятника, конечно, должно бросаться в глаза переписчикам и читателям Кормчей. Сремление сгладить несоответствие двух редакций является основным моментом истории Уст. в XIII в., предопределило образование предисловия к Сборнику княжеских Уставов, т. наз. Правило Зак., имевшего чрезвычайно важное значение в истории текста Уст., и, главным образом, повлияло на возникновение 3 ей и 4 ой редакций.

Происхождение предисловия к Сборнику Княжеских Уставов, по нашему мнению, было обусловлено тем, что составитель Сборника решил в кратких словах представить сущность постановлений первых христианских князей в пользу церкви, воспользовавшись удобным для этой цели сжатым текстом Уст. Владимира, а, с другой стороны, постараться сгладить несоответствие 1-ой и 2-ой редакции Уст., поместив в предисловиии к Сборнику статьи в составе и об'еме 2-ой редакции, а в Сборнике привести текст Уст. в 1 ой редакции, который, повидимому, привлекал своей литературной формой. Из этой же редакции, как будто, была взята и статья о десятинах.

Поместив в предисловии к сборнику княжеских Уставов постановления Владимира по 2-ой редакции, составитель тем самым как бы предопределил дальнейшее развитие текста Уст. Влад. Как было указано, содержание норм Уст. 1-ой ред., помещавшееся в Сборнике стало подвергаться влиянию предисловия. Об'ем статей о церковных судах и о церковных людях начинает рости за счет постановлений Прав. Зак. Возникают виды 1-ой редакции, отражавшие на себе это влияние.

Кроме образования Прав. Зак., стремление сгладить несоответствие норм двух редакций повлекло за собою две дальнейшие попытки об'единить основное содержание этих редакций в одной. Первая по времени и неособенно удачная попытка принадлежит переписчику т. наз. Волынской Кормчей. Его работа носит следы явной компиляции. Он почти механически об'единил первую часть 1-ой редакции с ея развитым и украшенным предисловием с постановлениями 2-ой части 2-ой редакции. Кроме материала, взятого из 1-ой и 2-ой редакций он воспользовался материалом, взятым из какого то жития Влад. и Прав. Зак. (о благотворении первых князей в пользу церкви и т. наз. Прав св. Ап. 59). В результате получилась редакция, которая об'единила все, что было наиболее характерного для обеих редакций. В ней мы находим Богословие, богато украшенное предисловие, статью о десятинах в распространенном виде, т. е. то, чего не было во 2-ой редакции, а с другой стороны, эта редакция содержит ст. о церковных судах, о церковных людях с более обширным перечнем и ст. о мерилах, как во 2-ой редакции.

Если работа переписчика Волынской Кормчей не может быть признана особенно удачной, то другая попытка об'единить 1-ую и 2-ую редакции, которая представлена в 3-ей редакции, произведена с исключительным искусством.

В этой редакции содержание 1-ой и 2-ой редакций об'единено т. ск. органически. Составитель 3-ей редакции положил в основу своей работы тот же принцип, как и составитель 4-ой редакции. Он подобно последнему, в начале поместил развитое предисловие 1-ой редакции вместе с Богословием, статью о десятинах в распространенном виде, как в 1-ой редакции, но за то старался не привлекать материала, взятого из других памятников, как мы то наблюдаем в 4-ой редакции. С другой стороны, при воспроизведении содержания 2-ой редакции он дополнял довольно умело постановлениями, взятыми из 2-й редакции, в то время как составитель 4-й редакции механически присоединил к 1-ой части, взятой из 1-ой редакции, 2-ую часть 2-ой редакции, не внося никаких изменений. 3-я редакция, представлявшая собою чрезвычайно умелую попытку об'единения двух редакций имела большой успех в древне-русской канонической письменности. Она совершенно вытеснила из оборота 1-ую и 2-ую редакции. В частности, переписчик или редактор Соф. Кормчей, напр., предпочел ее 2-ой редакции, которая, как было указано, находилась в оригинале. Она вытеснила 1-ую редакцию и из Сборников княжеских Уставов, а т. к. содержание ее норм было значительно полнее, нежели Прав. Зак., то оно стало с течением времени помещаться не на первом месте Сборника, как было до сих пор, а в середине, при чем постановления этого памятника, как имеющие меньший об'ем, стали постепенно опускаться. В конце концов было произведено окончательное об'единение Уст. с Прав. Зак. в одно литературное целое.

Если 1-ую и 2-ую редакции можно назвать редакциями XIII в., то 3-ья редакция представляет собою редакции XIV—XV в. В ней нашла отражение каноническая практика того времени. Мы видим расширение об'ема статьи, перечисляющей церковных людей, соответственно с расширением церковной юрисдикции, наблюдаемым в эти века, встречаем упоминание о многих институтах этой эпохи.

Т. к. 3-ья редакция с XIV в. прочно вошла в древне-русскую письменность, то ея списки, повидимому, признавались наиболее близкими к первоначальному подлин-

нику Уст. Влад. Она была помещена в состав Софийской Кормчей и в т. наз. старый Московский номоканон, т. е. в те Кормчие, которые имели особый авторитет и которыя цитировались в официальных случаях. В 3-ей редакции Уст. был подтвержден кн Василием Дмитриевичем сначала в подтвердительной грамоте м. Фотию, а затем митр. Киприану и это подтверждение еще более укрепило ее значение в нашей письменности. В 3-ей же редакции Уст. был цитируем в официальных или официозных канонических трудах, как, напр., в послании м. Макария и в Стоглаве и затем в Статьях о св. Суде и проч.

Не удивительно, что благодаря официальному и не официальному признанию 3-ей редакции и благодаря распространенности ее списков и вытеснения ею других редакций, история Уст. Влад с XIV в. в значительной степени предопределяется историей 3-ей редакции. Дальнейшее развитие текста Уст. идет на ея основе. Это развитие шло двумя путями: с одной стороны, переписчики, не изменяя сколько-нибудь существенным образом состав статей редакции, вносили целый ряд схолий, отражавших современную им практику (напр., к статье о церковных людех было приписано: „аще кто порты чернечьскія свержетъ", в ст, устанавливающей подсудность епископскому суду: „пересудъ на полы со владыкой"). Так возникли мало-по-малу те изменения текста, которые дали основания к разделению 3-ей редакции на особые виды. С другой стороны, мы наблюдаем стремление переработать 3-ю редакцию, соответственно литературным требованиям или с целью приблизить ея содержание к существовавшей практике. Первая попытка носила чисто литературный характер и была совершена составителем Степенной книги. Как было выяснено, он решил ввести в состав летописи Уст. Влад. по примеру летописца Переяславля Суздальского, в котором Уст. приведен был в 1-ой редакции. Но вместо этой, вышедшей из употребления, редакции он в значительных выдержках и после переработки, согласно требований летописания привел 3-ю редакцию. Другая попытка исходила, несомненно, из стремления приноровить содержание Уст. к новой канонической практике. Результатом этой попытки явилась 6-ая редакция Уст. (т. наз. Устав по Греческим номоканонам). Кроме тенденции приноровить Уст. к новой канонической практике мы наблюдаем также и стремление ооединить в одном литературном памятнике все, что имеет отношение к Уст. Владимира и к его законодательной деятельности. В частности, составитель решил об'единить с Уст. и Прав. Законно и вместе с тем при воспроизведении постановлений Владимира использовать и летописный материал. Сообразно с первой задачей составитель значительно расширил круг дел, подлежащих церковному суду и круг лиц, находящихся под ведением церкви, пользуясь не столько современной практикой церкви, сколько материалом, взятым из разного рода канонических сборников. Сообразно со второй задачей, составитель привлек материал, взятый из Степенной книги или, что вероятнее, из тех летописных сводов, которые были основными источниками для нея, и из Прав. Зак. Составленная по последнему слову литературного стиля и отразившая новую каноническую практику, 6-ая редакция мало по малу стала входить в литературный обиход.

Сборники XVII в охотно помещает эту редакцию и, кажется, отдают предпочтение 3-ей.

Итак, Уст. 6-ой редакции может быть назван Уст. XVI—XVII в. Этой редакцией (некоторые списки ея датируются XVIII в.) заканчивается история развития текста Уст., продолжавшаяся почти восемь веков и отразившая почти все оттенки церковного правопорядка и канонической практики за этот промежуток времени.

Нося имя кн. Владимира, Уст. в сущности является кратким, конспективным кодексом церковно-судного права, начиная с принятия христианства до XVIII в. Первоначальная основа его, возникшая при Владимире была простым скелетом, на котором наростали впоследствии различного рода наслоения. Уст. Владимира не был под-

логом, подобно грамоте Императора Константина (Donatio Constantini), который мог быть усвоен какому-либо одному лицу и который имел какую либо политическую тенденцию. Уст. Влад никогда не опережал развитие церковного права; напротив на его содержании отражались лишь те изменения, которыя давно уже были зафиксированы церковной практикой и законодательством.

Обычай и церковная практика водили рукой составителей различных редакций и перепичиков, снабжавших эти редакции многочисленными схолиями, при чем действительныя полномочие церкви были значительно шире и обширнее полномочий ее по Уст. Влад.